

ISSN 1997-6968

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА

научный журнал

№ 3 [47]

МОСКВА
2019

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**АНО ВО «Национальный Институт
имени Екатерины Великой»**

*Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-30522*

ISSN 1997-6968
EAN13: 9771997696774

Подписной индекс каталога
«Издания органов научно-технической информации
Агентства Роспечать»: 65999

*Издается с января 2008 года
Выходит 4 раза в год
Распространяется в Российской Федерации*

Адрес редакции:

Москва, Щербаковская улица, д. 54.
тел.: 8-499-369-98-85

e-mail: niev-vestnik@mail.ru

Сайт (рус.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>

Website (engl.):

http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Председатель редакционной коллегии:

Манохин Игорь Викторович –
Ректор НИЕВ, кандидат исторических наук

Члены редакционной коллегии:

Волков Александр Павлович –
доктор исторических наук, профессор (гл. редактор)
Галдобина Светлана Владимировна –
доктор исторических наук, профессор
Иванов Виктор Александрович –
доктор исторических наук, профессор
Матвеев Олег Викторович –
доктор исторических наук, доцент
Минеева Елена Константиновна –
доктор исторических наук, профессор
Самович Александр Леонидович –
доктор исторических наук, доцент (Беларусь)
Шайпак Леонид Александрович –
доктор исторических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шляхтунов Андрей Геннадьевич –
доктор политических наук,
кандидат исторических наук, профессор
Вегера Светлана Григорьевна –
доктор экономических наук, профессор (Беларусь)
Гапоненко Владимир Федосович –
доктор экономических наук, профессор
Горелова Лариса Владимировна –
кандидат экономических наук, доцент
Мезенцева Татьяна Мартемьяновна –
доктор экономических наук, профессор
Можжев Евгений Евгеньевич –
доктор экономических наук, профессор
Оболенская Юлия Александровна –
кандидат экономических наук, доцент
Осипенкова Ольга Юрьевна –
доктор экономических наук, профессор
Панков Дмитрий Алексеевич –
доктор экономических наук, профессор (Беларусь)
Фиров Николай Васильевич –
доктор экономических наук, профессор
Шинкарева Ольга Владимировна –
кандидат экономических наук, доцент
Аулов Владимир Константинович –
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Забайкальского края,
судья в почетной отставке
Дамаскин Олег Валерьевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Баженов Николай Иванович –
кандидат юридических наук, доцент
Казаков Владимир Николаевич –
доктор юридических наук, профессор
Красненкова Елена Валерьевна –
кандидат юридических наук, доцент
Серегин Вячеслав Павлович –
доктор юридических наук, профессор
заслуженный юрист РФ
Туганов Юрий Николаевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Шамаров Вячеслав Матвеевич –
доктор юридических наук, профессор

Приказами Министерства образования и науки России от 19.02.2010 и 01.12.2015 гг.
журнал «Вестник Екатеринбургского Института» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Главный редактор: А.П.Волков – доктор исторических наук, профессор
Ответственный секретарь: Н.П.Киселева

- Публикуемые материалы прошли процедуру независимого рецензирования и экспертного отбора.
- Ответственность за содержание публикаций несут авторы;
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций;
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «Вестник Екатеринбургского Института» обязательна.

© АНО ВО «Национальный Институт имени Екатерины Великой», 2019

INFORMATION ABOUT BULLETIN OF CATHERINE THE GREAT NATIONAL INSTITUTE

Founder:

ANO VO "Catherine the Great National Institute"
 Registration Certificate: PI № FS77-30522
 ISSN: 1997-6968
 EAN13: 9771997696774
 Index catalog "Rospechat": 65999
 Published since January 2008; 4 times a year
 Distributed in the Russian Federation

Editorial address:

105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54.
 tel.: 8 (499) 369-98-85;
e-mail: niev-vestnik@mail.ru
website (rus.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>
website (engl.): http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

EDITORIAL BOARD

Chairman of Editorial Board :

Igor Manohin – Candidate of Historical Sciences

Members of Editorial Board :

Alexander Volkov – Doctor of Historical Sciences, Professor (*Chief Editor*)
Svetlana Galdobina – Doctor of Historical Sciences, Professor
Viktor Ivanov – Doctor of Sciences, Professor
Oleg Matveev – Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor
Elena Mineeva – Doctor of Historical Sciences, Professor
Alexander Samovich – Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor (*Belarus*)
Leonid Shaypak – Candidate of Historical Science, Assistant Professor
Andrey Shlyakhtunov – Doctor of Political Sciences, Professor
Svetlana Vegera – Doctor of Economic Sciences, Professor (*Belarus*)
Vladimir Gaponenko – Doctor of Economic Sciences, Professor
Larisa Gorelova – Assistant Professor
Tatiana Mezentsseva – Doctor of Economic Sciences, Professor
Evgeny Mozhaev – Doctor of Economic Sciences, Professor

Yulia Obolenskaya – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor
Olga Osipenkova – Doctor of Economic Sciences, Professor
Dmitry Pankov – Doctor of Economic Sciences, Professor (*Belarus*)
Nikolay Firov – Doctor of Economic Sciences, Professor
Olga Shinkareva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Vladimir Aulov – Candidate of Juridical Sciences, Honored Lawyer
Oleg Damascin – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Nikolai Bazhenov – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor
Vladimir Kazakov – Doctor of Juridical Sciences, Professor
Elena Krasnenkova – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor
Vyacheslav Seregin – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Yuri Tuganov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Vyacheslav Shamarov – Doctor of Juridical Sciences, Professor

Chief Editor: Alexander Volkov

Executive Secretary: Natalya Kiseleva

- *All published materials passed independent peer review and expert selection procedure.*
- *The authors are responsible for the content of publications.*
- *The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of the publications.*
- *When reprinting or reproducing otherwise, a reference to the journal "Bulletin of Catherine The Great National Institute" is required.*

© Catherine the Great National Institute, 2019

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.В.ВАСИЛЬЕВА, В.Г.ШАФИРОВ, Е.Е.МОЖАЕВ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОТРАСЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Самым реалистичным путем совершенствования отраслевого взаимодействия малых форм хозяйствования является путь реальной самоорганизации рынка. Неотъемлемой частью процесса эволюции малых форм хозяйствования является совершенствование координации и консолидации системы, определение ключевых приоритетов, создание эффективной инвестиционно-инновационной инфраструктуры, способной быстро реагировать на запросы рынка. Повысить инновационную активность и инвестиционную привлекательность, закрепляемость кадров, расширить использование передового отечественного и зарубежного опыта, ускорить техническое перевооружение МФХ, решить ряд других важнейших вопросов, определяющих стратегию развития агросферы России, перехода на инновационный путь развития - можно только эффективно используя возможности всех компонентов хозяйственных связей, усиливая синергетический эффект консолидации.

В статье рассмотрены основные формы отраслевого взаимодействия малых форм хозяйствования, особое внимание уделено развитию кластеризации.

Ключевые слова: малые формы хозяйствования, рыночные связи, агропромышленный комплекс, кластер.

В рыночных условиях самым важным для предпринимательства является повышение рентабельности от предпринимательской деятельности, увеличение массы прибыли [3]. Кроме того, важно отметить и то, что процесс предпринимательства в агропродовольственной сфере широко поддерживается из различных источников.

В экономике России сельское хозяйство выступает как многовекторный, социально детерминированный, отраслевой мегакластер, задачей которого является обеспечение страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, социальное развитие сельских территорий [6]. Кроме того, сельское хозяйство является одной из духовных скреп российского общества, характеризующаяся трудолюбием, сохранением семейных ценностей, уважением к старшему поколению, высокой экологической культурой [8].

В связи с общим трендом экономического развития на повышение интенсификации производства, изменением правоотношений в сфере землепользования, развитием высокоэффек-

тивных технологий и другими факторами, в сельском хозяйстве происходит процесс перехода от экстенсивной формы хозяйствования к интенсивной, характеризующейся внедрением ресурсосберегающих технологий, современных технических средств, новых организационно-экономических механизмов [5].

Одним из факторов повышения эффективности деятельности малых форм хозяйствования (МФХ) является совершенствование их связей между собой, с предприятиями и учреждениями аграрной инфраструктуры [7]. Исследователи отмечают низкую эффективность таких связей в секторе МФХ. Это говорит о возможности повышения экономической эффективности МФХ, увеличении объемов производства в них.

Основными организационно-правовыми формами взаимодействия МФХ являются:

- договорные отношения;
- простые товарищества (договоры о совместной деятельности);
- некоммерческие партнерства;
- союзы и ассоциации;
- кооперативы.

Заключение договоров является наиболее доступной формой установления хозяйственно-экономических связей МФХ с другими организациями. С помощью договорных отношений могут решаться вопросы выполнения различных работ, поставки товаров и услуг, купли-продажи продукции, ответственного хранения, агентских отношений, аутсорсинга и т.д.

Для углубленной интеграции целесообразно создание кооперативов [4].

В экономически развитых зарубежных странах накоплен большой успешный опыт создания более сложной системы взаимосвязей фермерских хозяйств с контрагентами по организации производства и реализации продукции, оказания сервисных и посреднических услуг [10]. В этих системах МФХ чаще всего выступают в роли организаций, которые в технологической цепочке являются исполнителями части и отдельных ее элементов, и реже - в роли базовых организаций интеграции. Та или иная роль фермерских хозяйств в интеграционном формировании определяется исходя из конкретных условий (вид продукции, услуг, удаленность от рынка сбыта, наличие складского хозяйства, рефрижераторов, транспорта, специалистов и рабочей силы, ремонтной базы, кормовых ресурсов, источников тепло-электроэнергии, форма государственной поддержки и стимулирования кооперативов, экономическая целесообразность и многие другие условия). Решение о форме взаимодействия должно приниматься после проведения расчетов и изучения всех факторов. После принятия положительного решения разрабатываются бизнес-план, договоры, иные необходимые регламентирующие документы [1].

Актуальной формой отраслевого взаимодействия, активно развивающейся в последние годы, является создание кластеров.

Понятие кластера в западной литературе было введено в экономическую теорию Майклом Портером.

Кластеры в сельском хозяйстве должны иметь достаточный уровень агрегации и высокий уровень доступности – НА-кластеры. Если исходить из общих принципов экономики и принятой классификации, то кластеры МФХ должны быть осознанными, реальными, индустриальными, с вертикальными связями.

В чем отличия нашего подхода от целого ряда понятий «кластера», созданных ранее?

Во-первых – распространено заблуждение о «создании» кластера. Кластер в экономике, как правило, невозможно создать. Это естественное образование. Большинство искусственно созданных «кластеров» таковыми не являются, реально не имеют системы эффективного взаимодействия. Это, по Жану Бодрийяру, симулякр – «псевдовещь, замещающая «агонизирующую реальность» постреальностью посредством симуляции» [2], ложное подобие, условный знак чего-либо, функционирующий в обществе как его заместитель.

Естественный ход развития и интеграции рынка малых форм хозяйствования, сложившаяся ситуация - создали условия для превращения существующего, но организационно неструктурированного кластера, по выражению Иммануила Канта, из «вещи в себе – в вещь для нас» [9]. Стратегическими направлениями развития отраслевого взаимодействия МФХ в сельском хозяйстве является, по нашему мнению, стимулирование его системности, анализ и распространение положительного опыта, разработка методических рекомендаций и примерных бизнес-планов, договоров и иных документов, консультирование по организационным, технологическим, правовым и финансово-экономическим вопросам, разработка и внедрение механизма стимулирования интеграционных процессов в этом секторе аграрной экономики.

Для этого имеются все необходимые условия и потребность.

Развитию кластеризации в сельском хозяйстве России способствует территориальная и производственная близость МФХ, то есть они часто уже имеют признаки кластера:

- 1) территориальная близость;
- 2) наличие отраслевого взаимодействия с сельскохозяйственными организациями в выполнении работ и оказании услуг, службами сельскохозяйственного консультирования, организациями аграрной инфраструктуры, финансовыми организациями и так далее;
- 3) МФХ связаны через отраслевые союзы и ассоциации на региональном и муниципальном уровне.

Во-вторых, мы предлагаем комплексный

подход к кластеризации рынка. Не случайный набор хозяйствующих субъектов, а структуры всего спектра – производственные, финансово-инвестиционные, сервисно-эксплуатационные, маркетингово-сбытовые, производственно-инновационные, информационно-консультационные, перерабатывающие, различные кооперативы, ЖКХ, деревообрабатывающие и т.д.

Только такой подход даст экономический эффект и будет востребован.

Объединение усилий предпринимателей, субъектов инвестиционной и инновационной деятельности даёт значительные преимущества в конкурентной борьбе, способствует рационализации производственно-рыночных процессов, перераспределению рисков и проведению гибкой политики, необходимой в условиях рыночной конъюнктуры.

Формирование и развитие кластеров целесообразно на основе инновационных технологий, которые повысят их синергетические эффекты.

Литература:

1. Арефьев В.Н. Задачи информационно-консультационной службы по инновационному развитию производства // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. – 2018. – № 4-6.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. с англ. А. Качалова. — М., Рипол-классик, 2015.
3. Кулайкин С.В. Совершенствование муниципальной системы управления АПК. // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. – 2018. – № 4-6.
4. Любимов А.П., Васильева И.В., Шафиров В.Г., Можаяев Е.Е., Марков А.К. Приоритетные направления повышения эффективности малых форм хозяйствования // Представительная власть. – XXI век. – 2019. – № 4.
5. Марков А.К., Орлова Г.А. Инновационная политика компаний на рынке // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 1.
6. Орлова Г.А., Марков А.К., Хвальневич А.В. Создание и развитие инновационных кластеров в мировой экономике // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 10.
7. Петров А.А. Направление развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в молочном подкомплексе Ульяновской области // Аграрный сектор России: стратегия развития. Материалы конференции «Аграрный сектор России: стратегия развития» в рамках III Московского экономического форума (30 марта 2017 г.). М., ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2017.
8. Шафиров В.Г., Заговалова Е.М. Кластерный подход к научно-образовательной деятельности в интересах развития экономики АПК // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 9.
9. Шафиров В.Г., Сердюк Н.С., Можаяев Е.Е. Организационно-экономические основы инновационного развития молочного скотоводства в малых формах хозяйствования // Вестник Екатеринбургского института. – 2019. – № 2.
10. Шафиров В.Г., Васильева И.В., Можаяев Е.Е. К вопросу о диверсификации в агропромышленном комплексе // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 7.

IMPROVEMENT OF INDUSTRIAL INTERACTION OF SMALL FORMS OF ECONOMIC ACTIVITY

[SOVERSHENSTVOVANIYE OTRASLEVOGO VZAIMODEYSTVIYA MALYKH FORM KHOZYAYSTVOVANIYA]

Inna VASILYEVA

Doctor of Economic sciences, Professor; Russian State Agrarian Correspondence University; 143907, Moscow region, Balashikha, Enthusiasts Highway, 50; e-mail: ivasileva-rgazu@yandex.ru.

Valery SHAFIROV

Candidate of Juridical Sciences; Russian Academy of personnel support of the agro-industrial complex; 111621, Moscow, st. Orenburgsky, 15-6; e-mail: rako-apk@mail.ru.

Evgeny MOZHAEV

Doctor of Economics, Professor; National Research Institute for Resource Saving and Energy Efficiency; 127490, Moscow, st. Mussorgsky, 3; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

ABSTRACT:

The most realistic way to improve the sectoral interaction of small businesses is the way of real self-organization of the market. An integral part of the evolution of small businesses is to improve coordination and consolidation of the system, identify key priorities, create an effective investment and innovation infrastructure that can quickly respond to market demands. Increase of innovation activity and investment attractiveness, set-replacement personnel, to expand the use of advanced domestic and foreign experience, accelerate technical upgrading of the small businesses, to solve a number of other critical issues, defining the strategy of development of agrosphere in Russia, transition to innovative way of development can only be effectively using the capabilities of all components of economic ties, strengthening the synergy effect of consolidation.

The article deals with the main forms of sectoral interaction of small businesses, special attention is paid to the development of clustering.

KEYWORDS:

small forms of management, market relations, agro-industrial complex, cluster.

REFERENCES:

Arefiev V.N. Tasks of the information and consultation service on the innovative development of production // Bulletin of personnel policy, agricultural education and innovation. – 2018. – No. 4-6.

Baudrillard J. Simulacra and Simulation / trans. from English A. Kachalova. – M., Ripol-classic, 2015.

Kulaykin S.V. Improving the municipal agricultural management system. // Bulletin of personnel policy, agricultural education and innovation. – 2018. – No. 4-6.

Lyubimov A.P., Vasilieva I.V., Shafrov V.G., Mozhaev E.E., Markov A.K. Priority areas for improving the efficiency of small business forms // Representative power. – XXI Century. – 2019. – No. 4.

Markov A.K., Orlova G.A. Innovation policy of companies in the market // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2015. – No. 1.

Orlova G.A., Markov A.K., Khvalnevich A.V. Creation and development of innovative clusters in the global economy // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2015. – No. 10.

Petrov A.A. The direction of development of agricultural consumer cooperation in the dairy sub-complex of the Ulyanovsk region // Agricultural sector of Russia: development strategy. Materials of the conference "Agricultural sector of Russia: development strategy" within the framework of the III Moscow Economic Forum (March 30, 2017). Moscow, FSBI VNIIESKh, 2017.

Shafirov V.G., Zagovalova E.M. The cluster approach to scientific and educational activities in the interests of developing the agricultural economy // Agricultural Economics of Russia. – 2018. – No. 9.

Shafirov V.G., Serdyuk N.S., Mozhaev E.E. Organizational and economic foundations of the innovative development of dairy cattle breeding in small forms of management // Bulletin of the Catherine Institute. – 2019. – No. 2.

Shafirov V.G., Vasilyeva I.V., Mozhaev E.E. To the question of diversification in the agricultural sector // Fundamental research. – 2019. – No. 7.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.Е.ИВАНОВА, К.А.АБДУРАЗАКОВ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УСКОРЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ

В статье рассматриваются приоритетные институциональные направления ускорения потенциала модернизационных процессов российской экономики с ориентацией на развивающийся социальный капитал. Проведенные исследования современных условий функционирования национальной экономики показали наличие структурных, технических, институциональных изменений в ведущих секторах хозяйства, их влияние на эффективность и экономический рост.

В последние годы в результате проводимой модернизационной политики, включающей комплекс структурно-инвестиционных, институциональных преобразований в промышленности, в экономике России произошли некоторые положительные изменения. Для того, чтобы полностью исправить ситуацию, в статье предлагается, для преодоления имеющихся барьеров на пути экономического роста, усилить государственное влияние на институциональные преобразования. В нарастающей тенденции деградации ресурсов, при отсутствии достаточных инвестиционных вложений, лишь усугубляется нынешнее и будущее положение российских предприятий, не говоря уже о перспективах модернизации производства и инновационного прорыва. Обеспечение устойчивого роста в течение длительного периода времени возможно лишь в определенных институциональных рамках. Управление модернизацией производственных систем нельзя рассматривать с узких позиций, полагая возможным ограничиться мониторингом групп, например, финансовых, экономических индикаторов. Необходимо идентифицировать важнейшие аспекты влияния на процессы и результаты главного национального богатства – развивающегося социального капитала.

Ключевые слова: модернизация, инновационная экономика, производственные системы, институциональные ловушки, социальный капитал, человеческие ресурсы.

Создание соответствующей институциональной инфраструктуры, которая позволяет формировать адекватную институциональную среду для инновационного развития, является одним из основных условий перехода от модели догоняющего развития к инновационной. Надо признать, что современная институциональная теория достаточно убедительно доказала роль институтов в организации и функционировании экономической системы. Ввиду важности исследований на макро- и микроуровне национальной экономики необходимо анализировать структурные, технические, институциональные изменения в ведущих секторах хозяйства, их

влияние на эффективность и экономический рост. Очевидно, что для осуществления модернизации необходимы глубокие институциональные реформы, поскольку существующие институты, определяющие инвестиционный климат и бизнес-среду, не способствуют инновационной ориентации российской экономики. Активизация поиска новых инструментов для адаптации предприятий к изменяющимся экономическим условиям становится предпосылкой для выравнивания кризисных процессов, которые их затрагивают.

Институциональные условия развития модернизации в экономике основаны на опреде-

ленных этапах прошлого и организационной и управленческой поддержке труда, что определяет гибкость и устойчивость производственных систем. Анализ эволюции содержания труда подтверждает то положение, что его элементы и связи между ними формировались не спонтанно, а отражали естественную тенденцию усложнения конфигурации факторов и структуры трудовой деятельности. Между тем машины и механизмы составили базис крупной промышленности и привели к дальнейшему уменьшению величины непосредственно «живого труда» в процессе производства, но теперь непосредственный труд стал по своему содержанию принципиально иным: более сложным и интеллектуальным. Теперь частичные процессы сплетаются и агрегируются в общую производственную деятельность, ввиду чего стало необходимым обеспечение упорядоченности и слаженности сочетаемых процессов. Системность производства поддерживается как наращиванием умственного труда и управленческих функций, так и притоком информации в технологию производства товаров. По А.Маршаллу, экономия зависела не только от развития производства, но и от ресурсов отдельных занятых в нем предприятий, их комплексной организации и эффективности управления ими. В организации производства формировались пропорции между элементами труда и, как следствие, увеличивалась его производительность. Поэтому системное построение производственного процесса давало положительные результаты в количестве изготавливаемой продукции и экономичности производства, поскольку имело преимущество перед индивидуальной и раздельной формами труда. Достигаемое при этом увеличение выпуска продукции улучшало адаптационные возможности предприятия и, тем самым, создавало условия для его устойчивой работы. Было ясно, что непосредственный труд лишился своего прежнего содержания и, как таковой, вытесняется из процесса производства.

Так как под экономической модернизацией понимаются структурные, технологические и институциональные изменения в национальной экономике, направленные на повышение ее глобальной конкурентоспособности и устойчивости к внешним шокам, то современная модернизационная политика должна включать

комплекс структурно-инвестиционных, институциональных преобразований в промышленности, где одно из приоритетных мест занимают факторы накопления ее финансово-инвестиционного потенциала. Механизмы модернизационной политики позволяют определить условия формирования модернизационного потенциала предприятий в отраслевом разрезе, выявить важнейшие источники финансирования инвестиционной промышленной стратегии, определить направления наиболее эффективных вложений в программы инвестиционных стратегий, синхронизировать «горизонты» государственного и корпоративного инвестиционного планирования. Алгоритм практической реализации модернизационной политики предполагает следующие действия: оптимальное сочетание разрозненных финансово-инвестиционных и социальных ресурсов, разработка и внедрение инвестиционных программ модернизации региональной экономики, создание территориальных финансово-промышленных комплексов, развитие механизмов инвестиционных, социальных и институциональных преобразований, ускоряющие темпы экономического развития.

Модернизация сопряжена с ускоренным навязыванием в общественную жизнь отдельных стран, институтов и общественных норм, являющихся для них в данный момент инокультурными, и не совсем понятными. Важнейшим условием успеха модернизации во многих случаях становится критическое переосознание национального прошлого и настоящего. Особенность первого этапа российской модернизации заключалась в предполагаемой концептуальной возможности достижения экономического уровня развитых стран на социалистической базе, без привлечения экономических и политических моделей западного образца.

Сегодня внутренние ресурсы для проведения модернизации российской экономики необходимо находить в эффективном использовании получаемых доходов в сырьевых отраслях, в привлечении в реальную экономику финансовых ресурсов населения. Это потребует глубокого изменения системы хозяйственного права, налогообложения, а также введения усиленного государственного регулирования общественных отношений. В настоящее время основные показатели работы предприятия должны включать

ряд всеобъемлющих и не имеющих временных ограничений индикаторов, в число которых, помимо рентабельности, вошли рыночная доля, производительность общественного производства, психология служащих, ответственность перед обществом и баланс между краткосрочными и долгосрочными целями. На современном этапе развития российская экономика находится в сети институциональных ловушек, но между институтами и экономическим ростом, а в особенности развитием, существует жесткая связь, поэтому обеспечение устойчивого роста в течение долговременного периода времени возможно лишь в определенных институциональных рамках. Следует отметить, что организационно-функциональный инструментариум модернизации реализован в двух блоках задач. Во-первых, на начальных этапах не стоит делать ставку на «технологические прорывы», «инвестиционные механизмы» и т.д., для этого необходим комплекс оптимально структурированных элементов - следует эффективно осуществлять те функции, для которых существуют объективные предпосылки. Во-вторых, методологию устойчивого роста необходимо использовать на втором этапе – развития за счет инноваций и человеческого капитала. Многолетний опыт зарубежных компаний в странах с развитой экономикой показывает, что действенная система стимулов, побуждающих работников к эффективному труду и изменениям, возможна лишь тогда, когда работники связаны с предприятием не только трудовыми отношениями, но и отношениями собственности. Для эффективного развития предприятия необходимо создать институциональные условия представительства, согласования и консолидации интересов в рамках своей сферы деятельности (рабочей стратегии). Институциональная модернизация – это сложный, многоэтапный процесс перехода на качественно новый уровень рыночных отношений, а не просто механическая смена форм собственности [3]. Модернизация означает переход в новый виток цивилизационного развития, что требует кардинального обновления всех без исключения составляющих экономического роста. Главная проблема, с решения которой необходимо начинать процессы обновления в обществе и экономике - это институциональная модернизация, т.е. взаимоот-

ношения государства и бизнеса по поводу собственности, эффективности управления ею и установления прозрачных правил, ответственности в социально-экономическом развитии, когда наступают процессы проникновения рыночной инфраструктуры в каждое предприятие.

Однако мировая практика свидетельствует о другом - всякий раз, как только возникали кризисные явления глобального характера, требовалось государственное вмешательство. Модернизационная парадигма имеет циклический характер с преобладанием в одних случаях естественного развития экономики, в других – политически обусловленного. Последовательность и темпы российских реформ привели к тому, что существует вероятность оказаться в «западне» равновесия на низком уровне, о чем предупреждал Дж.Стиглиц, и с этим трудно не согласиться. Вместе с тем проведенные институциональные преобразования в нашей экономике породили особенный стиль работы предприятий, для которых невыгодные в общепринятом смысле традиции стали нормой поведения. «...При неустойчивой институциональной структуре и удаленных от равновесия начальных условиях макроэкономическая политика, стандартная для развитых экономик, может способствовать формированию неэффективных устойчивых форм поведения – институциональных ловушек...», – полагает В.М.Полтерович. При этом под институциональными ловушками (бартер, неплатежи и т.п.) он понимает неэффективную, но устойчивую норму поведения, попав в которую система предпочитает неэффективный вариант развития, причем вывод ее на эффективную траекторию может быть сопряжен со значительными затратами. Забегание ценовой либерализации по сравнению с необходимыми для этого условиями породило устойчивые формы спадовой динамики промышленного производства, которые и ныне сковывают движение нашей индустрии из институциональных ловушек. Ведь западный рынок стал результатом естественно-исторического развития общества; он «выращивал» свои институты на протяжении веков, ввиду чего их имплантация («вживление») в нашу экономику в короткие сроки не могла не дать отрицательных последствий. Сбылись предсказания тех специалистов, которые рассматривали стремитель-

ный «уход» государства из сферы экономики рискованным и ущербным. В период институциональных преобразований упование на самоорганизацию и стихийное регулирование хозяйственной деятельности не имело убедительных оснований. С течением времени уверенность в необходимости усиления государственного влияния на институциональные преобразования не только не ослабла, но, наоборот, лишь окрепла и все явственнее пронизывает полемические замечания экономистов на страницах печати. С тревогой они пишут о нарастающей тенденции деградации ресурсов, что в отсутствие достаточных инвестиционных вложений лишь усугубляет нынешнее и будущее положение российских предприятий, не говоря уже о перспективах модернизации производства и инновационного прорыва. Поскольку «институты представляют собой механизмы, позволяющие индивидуумам преследовать общественные или личные цели в неразрывной связи с соответствующими ценностями», институциональное поле должно быть рассмотрено с позиции целеполагания. Решение проблемы экономического роста сегодня необычайно усложняется, в том числе и потому, что напрямую связано с формированием социального капитала, научно-образовательного потенциала общества – ключевых ресурсов формируемой инновационной экономики. Общественный основной капитал, точно особенное проявление нынешней общественно-финансовой реальности, начал выступать предметом исследования относительно не так давно – в завершении XX столетия. Заинтересованность к данному действию была сопряжена с тем, что главенствующий в свойстве мировоззренческой парадигмы «финансовый детерминизм» стал нереализованным – лишь социальной стороной существования. Развитие сегодня основных закономерностей теории модернизации позволит в будущем создать методологическую основу для разработки рационального варианта технического перевооружения и структурной трансформации отечественной экономики. Характерной чертой современного хозяйства становится размытость физической основы сложившихся тактов экономического роста, затухание его цикличности: вместо привычного последовательного прохождения научно-производственного цикла по фазам

НИРОКР, наблюдается параллельно-последовательное осуществление этих этапов и производственное предприятие само становится площадкой реализации научных достижений.

Фактически, сегодня капитал может быть выражен не только в виде финансовых средств или средств производства, но и в качестве людей, их квалификации и форме их взаимоотношений. Межчеловеческие отношения могут коренным образом повлиять на продуктивность экономической деятельности. И даже там, где не хватает материальных активов или техники, привнесение новых человеческих качеств может радикально менять ситуацию. Поэтому управление модернизацией производственных систем нельзя рассматривать с узких позиций, полагая возможным ограничиться мониторингом групп, например, финансовых, экономических индикаторов, необходимо идентифицировать важнейшие аспекты влияния на процессы и результаты главного национального богатства – развивающегося социального капитала. «...Социальный капитал можно определить через его функции – это совокупность определенных множеств, которыми обладает индивид и которые имеют ряд общих свойств – они представляют собой некие аспекты социальных структур и способствуют действиям индивида внутри данных структур...» [1]. Данная констатация еще раз убедительно доказывает важность проблемы сохранения и развития человеческого капитала, как фактора развития общества и экономики.

Очевидно, что устойчивый экономический и социальный рост предполагает инвестиции в человеческий фактор. Человеческий ресурс в настоящее время является не просто новым восприятием человеческого фактора в экономике – он сам по себе гораздо более значим, поскольку представляет и движущую силу, и объект воздействия [5]. По мнению Казариновой Д.Б., человеческие ресурсы – это совокупность врожденных и сформированных качеств и накопленный определенный уровень знаний, образования, навыков, способностей. Для осуществления модернизации России необходимы новые ресурсы – менталитет народа и инновационная культура, адекватные потребностям модернизации [4].

С особой остротой встает проблема транс-

формации «экономики ресурсов» в «экономику устойчивости», требующая оптимизации структуры совокупных национальных ресурсов. Долгосрочная ориентация государственной политики в сфере инноваций и инвестиций на добывающий сектор экономики является одной из основных причин технологической отсталости и неконкурентоспособности многих отраслей отечественной экономики [6]. Устойчивая экономика демонстрирует снижение доли природного капитала, рост доли произведенного капитала, экспоненциальный рост доли человеческого капитала. Рост производительности труда российской экономики затормозился до самого низкого показателя за последние шесть лет. Следует отметить, что именно с помощью научно-технического превосходства результатом саморазвития в инновационной среде, на основе реализации симбиоза науки и техники, может быть обеспечен стабильный эффект развития. Происходящие в стране воспроизводственные процессы и характер накопления еще не гарантирует модернизацию российской экономики и усиление в ней инновационной составляющей. Инерционно воспроизводится старая экономическая модель, основанная на наличии инвестиционных ресурсов, источником которых остается ресурсно-сырьевой потенциал.

Литература:

1. Абелян А.С. Социальный капитал как важнейшая составляющая ресурсного потенциала модернизации общества и экономики / А.С.Абелян, Ж.А.Абелян // Управление экономическими системами. – 2011. – № 7 (51).
2. Ермоленко В. Ресурсы модернизации России / Научный журнал. – КубГАУ, 2010. – № 60(06).
3. Иванова Н.Е., Абелян А.С. Управление профильными факторами модернизации промышленных предприятий. Научный вестник южного института менеджмента. – 2017. – № 4 (20). С 4-10.
4. Казаринова Д.Б. Динамика человеческих ресурсов. // Гуманитарный фактор и цивилизационно-культурный подход/ Материалы «круглого стола» сотрудников Российского университета дружбы народов «Менеджмент компетенций: стратегии управления человеческими ресурсами». М., 2008.
5. Онтологический коучинг, или что такое биссектриса счастья [Текст] / В.Елисеева // Служба кадров и персонал. – 2008. – № 5. С. 73-75.
6. Чернова В.Ю. Импортзамещение и воспроизводственный потенциал модернизации: проблемы и перспективы // Управленец. – № (66). – 2017.

**INSTITUTIONAL DIRECTIONS OF ACCELERATION OF MODERNIZATION PROCESSES
IN THE PRODUCTION SYSTEM**

[INSTITUTIONAL'NYYE NAPRAVLENIYA USKORENIYA MODERNIZATSIONNYKH PROTSESOV
V PROIZVODSTVENNOY SISTEME]

Natalia IVANOVA

*Doctor of economic sciences, Professor; State Autonomy Educational Institution of Higher Training,
«Nevinnomyssk state humanitory and technical institute»; 357108, Stavropol region, Nevinnomyssk, Mira
Boulevard, 17; e-mail: nat.ivanova1304@gmail.*

Kurbanali ABDURAZAKOV

*Postgraduate; State Autonomy Educational Institution of Higher Training, «Nevinnomyssk state humanitory and
technical institute»; 357108, Stavropol region, Nevinnomyssk, Mira Boulevard, 17; e-mail: kurban.a94@mail.ru*

ABSTRACT:

The aim of the study is to develop priority institutional directions for accelerating the potential of modernization processes of the Russian economy with a focus on developing social capital. The conducted researches of modern conditions of functioning of national economy have shown existence of structural, technical, institutional changes in the leading sectors of economy, their influence on efficiency and economic growth. Some positive changes that have occurred in the Russian economy in recent years as a result of the modernization policy, which includes a complex of structural, investment, institutional reforms in industry, where one of the priority places is occupied by factors of accumulation of its financial and investment potential, do not allow to completely correct the situation. In order to overcome the existing barriers to economic growth, it is proposed to strengthen the state influence on institutional transformations, since in the growing trend of resource degradation, which in the absence of sufficient investment only exacerbates the current and future situation of Russian enterprises, not to mention the prospects of modernization of production and innovation breakthrough, so ensuring sustainable growth over a long period of time is possible only within certain institutional framework. Management of modernization of production systems can not be viewed from narrow positions, believing it possible to limit the monitoring of groups, for example, financial, economic indicators, it is necessary to identify the most important aspects of the impact on the processes and results of the main national wealth - developing social capital.

KEYWORDS:

modernization, innovative economy, production systems, institutional traps, social capital, human resources.

REFERENCES:

Abelyan A.S. Social capital as the most important component of the resource potential of the modernization of society and the economy / A.S. Abelyan, Zh.A. Abelyan // Management of economic systems. - 2011. - No. 7 (51).

Ermolenko V. Resources of modernization of Russia / Scientific journal. - KubSAU, 2010. - No. 60 (06).

Ivanova N.E., Abelyan A.S. Management of core factors for the modernization of industrial enterprises. Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. - 2017. - No. 4 (20). С 4-10.

Kazarinova D.B. The dynamics of human resources. // Humanitarian factor and civilizational-cultural approach / Materials of the round table of the employees of the Peoples' Friendship University of Russia "Management of Competencies: Human Resource Management Strategies". М., 2008.

Ontological coaching, or what is the bisector of happiness [Text] / V.Eliseeva // Personnel service and staff. - 2008. – No. 5. P. 73-75.

Chernova V.Yu. Import substitution and the reproductive potential of modernization: problems and prospects // Manager. - No. (66). - 2017.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.В.ЕВДОКИМОВА

СПЕЦИФИКА СТАНОВЛЕНИЯ «ЗЕЛЕННЫХ» ФИНАНСОВ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Автором изучены проблемы инвестирования устойчивой экономики и становления «зеленых» финансов в России и зарубежных странах. Проведен анализ существующего и перспективного финансирования бизнесом и государством экологических инициатив различного уровня.

Изучены проблемы «зеленого» финансирования в России. Сделан анализ рыночных финансовых инструментов в сфере «зеленой» экономики.

Ключевые слова: финансирование экологических проектов, «зеленые финансы», «зеленые облигации», «зеленый» банкинг.

Введение

Устойчивое развитие, позиции «зеленой» экономики актуальны для России, эти явления подвергаются тщательному изучению со стороны научного сообщества. Что касается «зеленых» финансов, здесь стоит отметить гораздо меньшую разработанность и, вследствие этого, наличие ряда проблем, требующих детального изучения.

Исходя из финансирования экономики в целом, финансовые возможности, которые присутствуют в мире для развития экологических проектов, таковы:

- сетевые возобновляемые источники энергии – 6 трлн. долл. США в период до 2040 г.;
- Изолированные ВИЭ – 25 трлн. долл. США в 2025 г.;
- «Зеленые» строения – 300 млрд. долл. США ежегодно;
- Инвестиции в «зеленый» транспорт возрастут до 900 млрд. долл. США в год к 2025 г.;
- Инвестиции в инфраструктуру водоочистки – 13 трлн. долл. США к 2030 г. [1]

Ключевые международные результаты в области «зеленых» финансов

Обозначим основные международные результаты в области «зеленых» финансов. Прежде всего, позиции устойчивого развития и «зеленых» инвестиций перемещаются от национального уровня к корпоративному. Наиболее значимыми проектами в области «зеленого»

инвестирования являются:

– Международная коалиция за экологически ответственную экономику (1989 год), концентрирует свою деятельность на мобилизации инвесторов и делового сообщества для создания поступательно развивающейся экологической экономики. Коалиция объединяет 146 институциональных инвесторов.

– Глобальная инициатива (1997 год) по разработке стандарта по отчетности в области устойчивого развития. Стандарт имеет список конкретных показателей для отчетности по социальной, экологической и экономической деятельности предприятий.

– Глобальный договор ООН (1999 год) – данная инициатива направлена на содействие устойчивому экономическому росту и повышению уровня экологической ответственности бизнеса. На август 2018 года инициативу поддержали 13270 компаний из 166 стран мира.

– Сеть центральных банков и органов финансового надзора по развитию «зеленого» финансирования (2017 год) – создана с целью концентрации капитала для развития экологии, а также осуществляет управление климатическими рисками финансового рынка.

– Индекс включенного развития (2018 год) – охватывает 12 индикаторов, создан с целью комплексного информирования об устойчивом экономическом развитии стран.

– Международная инициатива «Зеленые об-

лигации» (2018 год). Его участники позиционируют реализацию проектов с ориентацией на устойчивое развитие с учетом сохранности окружающей среды, обязуются финансировать разрабатываемые ими проекты с помощью «зеленых» облигаций [2].

Анализ тенденций мировой экономики и оценка объема рынка «зеленых» финансов, существующего на данный момент, позволяют рассматривать возможность достойного существования рынка зеленых облигаций в России. Однако, для развития рынка «зеленых» финансов в России основополагающее значение имеют такие действия, как разработка единой терминологии в сфере ответственного финансирования, регулятивных процедур, создание единой политики государства в области «зеленой» экономики, «зеленого» развития и, соответственно, «зеленых» финансов [1].

Специфика продвижения «зеленых» финансов в России

Несмотря на созревшую необходимость по активизации «зеленых» финансов в России, наблюдается отсутствие четких критериев перехода из применяемой ныне в России модели экономического развития к модели «зеленой» экономики, обеспечения экономики зелеными финансами [3]. Законодательные изменения в отношении наилучших доступных технологий являются лишь частью устойчивой и естественной экономики, поэтому необходимо развитие методологических основ развития «зеленых» финансов. Опыт размещения первого в России выпуска «зеленых» облигаций показал наличие четкой аналитики, деятельности рейтинговых агентств в этом направлении, однако, у них отсутствуют компетенции в области оценки климатических и экологических эффектов. Наблюдается и обратная зависимость: те, кто может посчитать экологические и климатические эффекты, не имеют навыков оценки финансовых рисков.

Исследование в области осуществляемого финансирования в экологические проекты в РФ

По итогам проведенного исследования в области осуществляемого зеленого инвестирования в России, компании были распределены по 4 группам:

1. Первая группа – компании, представившие на своих сайтах информацию о реализуе-

мых ими «зеленых» инвестиционных проектах. По видам экономической деятельности данные таковы: 28% составили компании электроэнергетического сектора, по 14,29% пришлось на сектора химической и нефтехимической промышленности, телекоммуникацию и связь, машиностроение, нефтяную и нефтегазовую промышленность и на сектор банков.

2. Данную группу составили компании, инвестирующие в природоохранные мероприятия, направленные на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. В данной группе 16,67% проектов пришлось на черную металлургию; 15% получила нефтяная и нефтегазовая промышленность; 13,33% – химическая и нефтехимическая промышленность; 10% составила электроэнергетика, пищевая промышленность; цветная металлургия – по 6,67% на каждое направление; по 3,33% – на инжиниринг, промышленно-инфраструктурное производство, промышленность драгоценных металлов и алмазов, телекоммуникации и связь, транспорт и логистика; на угольную промышленность пришлось 8,33%; по 1,67% пришлось на лесную, деревообрабатывающую отрасли, машиностроение, оптовую торговлю, розничную торговлю, управление активами в сфере энергетики, фармацевтическую промышленность.

3. Третью группу составили компании, не приводящие на своих сайтах конкретную информацию о реализуемых ими проектах, но позиционирующие осуществление природоохранных мероприятий или нацеленность на внедрение принципов учета экологических рисков в своей деятельности.

4. В следующую группу вошли те компании, которые не связывают свою деятельность сегодня (исходя из информации на официальных сайтах) с реализацией «зеленых» проектов и «зеленым» финансированием. Структурно данные компании расположены в группе следующим образом: машиностроение – 17,86%; оптовая торговля и нефтяная и нефтегазовая промышленность – по 10,71% каждая; электроэнергетика, химическая и нефтехимическая промышленность, транспорт и логистика, розничная торговля, инжиниринг – по 7,14% на каждое направление деятельности; черная и цветная металлургия, сервисные компании, строитель-

ство, жилищно-коммунальное хозяйство, агро-промышленный комплекс и банки – по 3,57%.

Итоговый вывод по результатам данного анализа таков: 62,5% от общего числа исследуемых компаний России не рассматривают на сегодняшний день возможности реализации «зеленых» проектов и процессы «зеленого» финансирования (4 группа); 10,6% – только декларируют «зеленые» позиции (3 группа); 24% компаний осуществляют «зеленое» инвестирование в природоохранные мероприятия (2 группа); и лишь 2,7% компаний (1 группа) можно в полной мере отнести к «зеленым» [4].

Отмечая определенную готовность российского бизнес-сообщества к переходу на позиции «зеленого» инвестирования, уже сегодня Банк России формирует основные элементы, необходимые для формирования рынка «зеленых» финансов. Поскольку пилотный выпуск «зеленых облигаций» показал неплохие результаты, особый упор делается именно на данный инструмент. Рекомендуются предварительная независимая внешняя оценка выпуска «зеленых» облигаций, осуществляемая эмитентами добровольно. Экспертиза оценивает соответствие планируемого выпуска «зеленых» облигаций стандартам климатических облигаций, стандартам «зеленых» облигаций – это позволяет оценить риски и целевой характер инвестирования.

Следует также отметить, что создана «Дорожная карта», ставящая своей целью формирование рынка «зеленых» финансов. Основные мероприятия таковы:

1. Разработка на национальном уровне идеологии и концепции регулятивных органов.
2. Формирование методологического центра по управлению в сфере «зеленых» финансов.
3. Формирование и утверждение принципов, стандартов и таксономии.
4. Разработка системы верификации «зеленых» финансовых инструментов.
5. Формирование и развитие инфраструктуры рынка «зеленых» финансов.
6. Создание и продвижение системы мер государственной поддержки «зеленых» облигаций. [2]

Результаты и полученные выводы

Неизбежность государственного регулирования зеленой экономики и развития зеленого финансирования очевидна. Финансирование

«зеленой» экономики должно осуществляться самим бизнесом. Задача государства состоит в создании и применении стимулирующих инструментов развития «зеленых» производств, дестимулирования проектов, не подпадающих под зеленые приоритеты [5].

Лучшие мировые практики, существующие в области применения разработанных механизмов государственной поддержки «зеленого» инвестирования, таковы:

- применение экологических налогов и сборов по дифференцированной шкале – с повышенными коэффициентами для тех видов деятельности, которые отнесены к «углеродоемким» и льготами для представителей «зеленого» бизнеса;
- взвешенная система тарифов на электроэнергию;
- наличие прямого государственного финансирования инвестиций в «зеленые» проекты;
- наличие прямого государственного кредитования бизнеса;
- субсидирование со стороны государства зеленым бизнес-структурам некоторой доли затрат по тем кредитам, которые предусматривают реализацию «зеленых» проектов;
- субсидирование со стороны государства кредитным организациям части кредитов, выданных на зеленые проекты.

Следует также отметить широкое распространение в мировой практике рыночных инструментов зеленого финансирования:

- «зеленый» банкинг. Для банков кредитование «зеленых» проектов выступает частью социально ответственного инвестирования;
- «зеленые» облигации. Данные инструменты демонстрируют активный рост в Европе, что подтверждает возможность применения их и в российской практике;
- «зеленые» сертификаты. Сертификаты присутствуют как в документарном, так и в электронном виде. Выступают предметом купли-продажи между несколькими сторонами. [6]

По подсчетам экспертов, инвестиции, вложенные в получение зеленой энергии, создают в три раза больше рабочих мест, чем те же средства, инвестированные в развитие энергетики на основе ископаемого топлива. В России назрела необходимость создания единого методологического центра, который сможет объе-

динить в себе и экономические компетенции, и учет ESG-факторов, с целью достижения двух генеральных целей развития общества – стабильного экономического роста предотвращения нарастающей деградации естественной среды планеты и достижение гармонии человека с Природой [7].

Литература:

1. Клименко М. Российская экономика готова привлекать инвестиции в зеленый сектор // Официальный сайт WWF [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wwf.ru/resources/news/zelenaya-ekonomika/rossiyskaya-ekonomika-gotova-privlekat-investitsii-v-zelenyy-sektor/> (дата обращения: 12.09.2019).

2. Зеленые финансы: повестка дня для России // Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/content/document/file/51270/diagnostic_note.pdf (дата обращения: 15.09.2019).

3. Бокарев А.А., Яковлев И.А., Кабир Л.С. «Зеленые» инвестиции в России: поиск приоритетных направлений // Финансовый журнал. – 2017. – № 6. С. 40-49. 4. Калькулятор «зеленых» инвестиций российских компаний-флагманов отечественного бизнеса // Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/06/main/2018_calc.pdf (дата обращения:

15.09.2019).

5. Разработка предложений, поддерживающих деятельность по выстраиванию целостной системы мер и механизмов развития и государственной поддержки «зеленого» финансирования в Российской Федерации, в части распространения практики ERA внутри финансовой системы России // Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/06/main/2017_green_Russia.pdf (дата обращения: 15.09.2019).

6. Лучшие практики сочетания мер государственной поддержки и рыночных инструментов финансирования «зеленых» инвестиций: страны «Группы двадцати» // Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/06/main/2017_gov_and_market.pdf (дата обращения: 15.09.2019).

7. Зеленое инвестирование открывает широкие возможности для экономического развития и социальной ответственности. // Официальный сайт Информационного агентства Инвестинфра. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://investinfra.ru/novosti/zelenoe-investirovanie-otkryvaet-shirokie-vozmozhnosti-dlya-ekonomicheskogo-razvitiya-i-socialnoy-otvetstvennosti.html>

https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/06/main/2017_gov_and_market.pdf (дата обращения: 12.09.2019).

THE SPECIFICS OF THE FORMATION OF "GREEN" FINANCE IN RUSSIA AND ABROAD

[SPETSIFIKA STANOVLENIYA «ZELENYKH» FINANSOV V ROSSII I ZARUBEZHNYKH STRANAKH]

*Julia EVDOKIMOVA**Candidate of Philosophical Sciences, associate professor; Russian State Social University; Moscow, GSP-3, Miuskaya Square, 6, bldg. 6, room 242; e-mail: uaevdokimova@mail.ru.***ABSTRACT:**

The author studied the problems of investing in a sustainable economy and the formation of "green" Finance in Russia and foreign countries. The analysis of existing and prospective financing by business and government of environmental initiatives at various levels. The problems of "green" financing in Russia are studied. The analysis of market financial instruments in the sphere of "green" economy is made.

KEYWORDS:

Financing of environmental projects, "green Finance", "green bonds", "green" banking.

REFERENCES:

Klimenko M. The Russian economy is ready to attract investments in the green sector // WWF Official website [Electronic resource]. Mode of access: <https://wwf.ru/resources/news/zelenaya-ekonomika/rossiyskaya-ekonomika-gotova-privlekat-investitsii-v-zelenyy-sektor/> (accessed: 12.09.2019)

Green Finance: agenda for Russia // official website of the Bank of Russia. [Electronic resource.] Mode of access: https://www.cbr.ru/content/document/file/51270/diagnostic_note.pdf (date accessed: 15.09.2019)

Bokarev A. A., Yakovlev I. A., Kabir L. S. "Green" investments in Russia: search for priority areas // Financial journal. 2017. No. 6. C. 40-49. 4. Calculator of "green" investments of Russian companies-flagships of domestic business // Official website of the Bank of Russia. [Electronic resource.] Mode of access: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/06/main/2018_calc.pdf (date accessed: 15.09.2019)

Development of proposals supporting the work on building a coherent system of measures and mechanisms for the development and state support of "green" financing in the Russian Federation, in terms of the spread of the practice of ERAS within the financial system of Russia // Official website of the Bank of Russia. [Electronic resource.] Mode of access:

https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/06/main/2017_green_Russia.pdf (date accessed: 15.09.2019)

Best practices of combining state support measures and market instruments for financing green investments: G20 countries // official website of the Bank of Russia. [Electronic resource.] Mode of access: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/06/main/2017_gov_and_market.pdf (date accessed: 15.09.2019)

Green investment offers great opportunities for economic development and social responsibility. // Official website of the Information Agency «Investinfra». [Electronic resource.] Mode of access: <https://investinfra.ru/novosti/zelenoe-investirovanie-otkryvaet-shirokie-vozmozhnosti-dlya-ekonomicheskogo-razvitiya-i-socialnoy-otvetstvennosti.html>
https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/06/main/2017_gov_and_market.pdf (date accessed: 12.09.2019)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.Н.ЛОКТИОНОВА, О.Н.ЯНИНА

МИРОВОЙ ОПЫТ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

Статья посвящена выявлению актуальных проблем, связанных с применением стратегий развития для малого бизнеса. На основе системного анализа в работе рассмотрен зарубежный опыт взаимодействия власти с малыми предприятиями (на примере Испании). По результатам полученных данных Испании и России, на основании статистических данных обоснованы некоторые выводы по усовершенствованию регулирующего воздействия на малый бизнес в России и в Испании. Поднимается вопрос эффективности функционирования малого бизнеса для развития экономики страны.

Ключевые слова: малый бизнес, средний бизнес, стратегии, мировая экономика, предпринимательство.

Исследование данной проблемы развития малого бизнеса является чрезвычайно актуальным, потому что взаимоотношения стран на мировом уровне значимо и одинаково необходимо, в целях повышения макроэкономических показателей стран и их экономического роста. Анализ направлен на обзор и сравнение стратегий (программ) развития малого предпринимательства в России и Испании.

Целью исследования является анализ закономерностей и тенденций развития малого и среднего предпринимательства в современной экономике России и Испании. Предметом исследования выступают организационно-экономические отношения, складывающиеся в процессе реформирования малого предпринимательства.

Объектом исследования является стратегия развития малых предпринимательских структур в современной России и Испании. Теоретическая и практическая значимость заключается в возможности использования данных для дальнейшего научного анализа и развития малого предпринимательства в экономике России и Испании.

Главная задача – рассмотреть, какие проблемы развития существуют для малого бизнеса, и какими стратегиями эти проблемы можно решить.

Известно, что поддержка и развитие малого бизнеса — один из приоритетов сегодняшней экономической политики многих передовых

зарубежных стран.

Для сравнения рассмотрим стратегии двух государств в области малого и среднего бизнеса.

Пример Российской Федерации: Распоряжение от 2 июня 2016 года №1083-р. Цель Стратегии – развитие сферы малого и среднего предпринимательства как одного из факторов инновационного развития страны и улучшения отраслевой структуры экономики. Стратегия направлена на создание конкурентоспособной, гибкой и адаптивной экономики, которая обеспечивает высокий уровень индивидуализации товаров и услуг, высокую скорость технологического обновления и стабильного улучшения. [1]

Принятое решение направлено на обеспечение координации действий органов власти всех уровней, представителей предпринимательского сообщества и организаций, образующих инфраструктуру поддержки, в сфере развития малого и среднего предпринимательства.

Пример Королевства Испании: 8 сентября этого года Совет министров утвердил Стратегию интернационализации испанской экономики на 2017–2027 годы. Теперь предприятия малого и среднего бизнеса обладают новым ориентиром для развития деятельности и расширения своего присутствия за границей, что должно дать новый импульс росту экономики и занятости.

Речь идет о первой стратегии интернационализации на ближайшие 10 лет, состоящей из ряда двухгодичных планов, посредством кото-

рой государство будет поддерживать испанские компании, занимающиеся экспортом, а также стимулировать зарубежные инвестиции.

Стратегический план охватывает шесть областей:

1. Поддержка фирм и стимулирование их роста.
2. Активное внедрение и использование инноваций, новых технологий, в том числе цифровых, в процессе интернационализации.
3. Развитие человеческого капитала.
4. Использование возможностей общей коммерческой политики и ресурсов предприятий, ответственных за финансирование.
5. Привлечение иностранных инвестиций с высокой добавленной стоимостью.
6. Укрепление сотрудничества государственного и частного сектора.

Одна из задач плана – увеличение числа фирм, являющихся налоговыми резидентами Испании и налаживших стабильный экспорт. Государство, осознавая, что становление на международном рынке потребует от небольшой компании очень больших усилий, в том числе и экономических, включило в план ряд мер по финансированию, а также информационной и юридической поддержке маленьких фирм в процессе их роста. Программа помощи малым предприятиям называется ICEX Cre100do. Она поможет начинающим предпринимателям выявить слабые и сильные стороны своего бизнеса на пути к покорению зарубежных рынков. [5]

Обзор состояния и перспектив развития торгово-экономических отношений Испании с Россией (по данным испанской статистики).

В 2017 году сохранился негативный политический фон для развития торгово-экономических связей между Россией и Испанией в результате введения санкций и ответных специальных экономических мер России на ввоз отдельных видов продукции из стран ЕС. В 2017 году Испания продолжила следовать курсу США и стран НАТО, усилив при этом антироссийскую риторику из-за событий в Каталонии. Каталонский кризис вызвал неоднозначное отношение испанцев к России за «якобы имевшее место вмешательство российских хакеров» в каталонский референдум, что также повлияло на развитие двухсторонних торгово-экономических отношений. Несмотря на поддержку Испанией

введенных Брюсселем санкций в отношении России, значительное снижение объема торговых связей между нашими странами в период 2014-2016 гг., Испания продолжает рассматривать Россию как значимого и перспективного торгово-экономического партнера с большим потенциалом роста. Несмотря на сокращение как стоимостных, так и физических показателей двусторонней торговли в 2014-2016 гг., а также нестабильную политическую конъюнктуру, в 2017 году наблюдалось восстановление положительной динамики в торговых связях между нашими странами. [2]

По данным Министерства экономики, промышленности и конкурентоспособности Испании, в 2017 г. рост стоимостного объема российско-испанского товарооборота составил 11,3% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. и достиг отметки 5,81 млрд. долл. США. При этом российский экспорт увеличился на 4,9% до 3,62 млрд. долл. США, импорт возрос на 23,6% до 2,19 млрд. долл. США. Сальдо внешней торговли между нашими странами продолжает оставаться положительным в пользу России и составило 1,43 млрд. долл. США. [6]

В натуральном выражении объем двустороннего товарооборота также продемонстрировал рост – на 2,2% и составил 13,5 млн. тонн, российский экспорт увеличился на 1,7% до 12,7 млн. тонн, импорт из Испании – на 10,6 % до 740,5 тыс. тонн. [3]

Таким образом, по объему товарооборота за 2017 г. Россия занимала 20-е место среди торговых партнеров Испании, сохранив свою позицию предыдущего года, по экспорту – 23-е место, по импорту – 23-е место. [4]

Рассмотрим показатели благоприятности ведения бизнеса в России и Испании.

Показатель благоприятности условий ведения бизнеса помогает оценить абсолютный уровень эффективности страны в регулировании условий ведения бизнеса за определенный период времени. Этот показатель отражает разницу между показателем каждой страны и передовой практикой по каждому из индикаторов среди всех стран, начиная с отчета «Ведение бизнеса 2005». Можно увидеть разницу между показателем конкретной страны и передовой практикой в любой момент времени и определить абсолютное изменение в регуляторной

среде страны с течением времени. Показатель благоприятности условий ведения бизнеса

страны измеряется по шкале от 0 до 100, где 0 – это наихудший результат, а 100 – наилучший.

Товарооборот Испании с Россией

млн. долл. США

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Оборот	10655,8	15378,1	14173,6	14584,8	11486,2	5577,1	5222,5	5810,2
прирост, +/- (%)	25,6	44,3	-7,8	2,9	-21,2	-51,4	-6,4	11,3
Экспорт в Россию	2635,7	3518,4	3789,9	3732,7	3446,7	1852,7	1770,6	2189,0
прирост, +/- (%)	27,6	33,5	7,7	-1,5	-7,7	-46,2	-4,4	23,6
Импорт из России	8020,1	11859,7	10383,7	10852,1	8039,5	3724,4	3451,9	3621,2
прирост, +/- (%)	25	47,9	-12,4	4,5	-25,9	-53,7	-7,3	4,9
Сальдо	-5384,4	-8341,3	-6593,8	-7119,4	-4592,8	-1871,7	-1681,3	-1432,2

По данным Министерства экономики, промышленности и конкурентоспособности Испании

Таблица 1. Товарооборот Испании с Россией за период с 2010 г. по 2017 г.

Источник: составлено по данным Министерства экономики, промышленности и конкурентоспособности Испании <https://www.abcspain.ru/ssilki/>.

Оценка стран по благоприятности условий ведения бизнеса осуществляется от 1 до 190. Высокий рейтинг легкости ведения бизнеса означает, что нормативно-правовые условия более благоприятны для создания и функционирования местной фирмы. Рейтинг составляется путем измерения совокупных показателей по 10 темам, каждая из которых состоит из нескольких индикаторов, и оказывает равнозначный

эффект на общий рейтинг страны. Рейтинги всех стран определяются по состоянию на май 2018 года. (рисунок 1, 2). По данным рисунка 1, Испания занимает 30 место, а по данным рисунка 2 Россия занимает 31 место.

В ходе исследования выявлены проблемы и трудности, с которыми сталкивается малый бизнес. (таблица 2)

Grid OR Chart				
Темы	DB 2019 Рейтинг	DB 2019 Показатель	DB 2018 Показатель	Изменение в Показателе (%)
Глобально	30	77.68	77.61	↑ 0.07

Рис. 1. Испания занимает 30 место

Источник: составлено по данным Министерства экономики, промышленности и конкурентоспособности Испании <https://www.abcspain.ru/ssilki/>

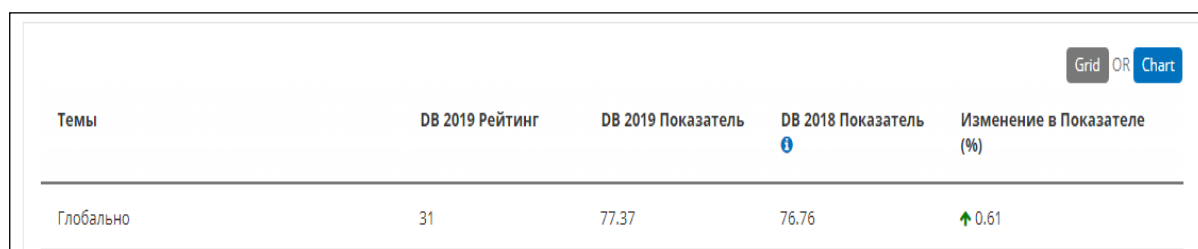

Рис. 2. Россия занимает 31 место

Таблица 2. Проблемы развития малого бизнеса

Проблемы и трудности развития малого бизнеса	Поддержка малого бизнеса
Недостаточная ресурсная база	Создание программ безвозвратного субсидирования и программ льготных займов. Привлечение частного капитала для финансирования.
Несовершенство законодательной базы	Во-первых, нет сводной единой законодательной основы деятельности малого бизнеса; во-вторых, отсутствует система глубокого анализа деятельности малых организаций
Обучение кадров	Приобретение знаний и опыта в предпринимательской деятельности: обучение кадров для бизнеса
Социальная защита предпринимательской деятельности	Социальная гарантия со стороны государства и социальное обеспечение
Риски в предпринимательстве	Величина риска зависит от специфики конкретного бизнеса; необходимо применение методов управления рисками: упразднение, предотвращение потерь, контроль, страхование, поглощение

Таким образом, сравнивая показатели благоприятности условий ведения бизнеса можно отметить, что и Испания, и Россия - имеют высокий рейтинг ведения бизнеса, что позволяет бизнесу создать благоприятные условия для развития и способствует оздоровлению экономики стран, в первую очередь, развитие конкурентной среды; создание дополнительных рабочих мест; во-вторых, происходит структурная перестройка, расширяется потребительский сектор; в-третьих, развитие малого бизнеса ведет к насыщению рынка товарами и услугами, повышению экспортного потенциала, эффективному использованию местных сырьевых ресурсов. [5]

Важно отметить, что развитие любой формы бизнеса в основном зависит от следующих условий: внутренней экономической обстановки в

стране в целом и ее регионах, и способности предпринимателя использовать и реализовать данные ему преимущества в своей хозяйственной деятельности.

Опыт развития бизнеса Испании показывает, что в условиях ресурсной необеспеченности малого инновационного бизнеса важнейшим фактором его существования является организация определенной его поддержки, что включает следующие направления:

- материально-техническая поддержка - включает арендные отношения, в том числе на льготных условиях;
- финансовая поддержка - предусматривает наличие многочисленных доступных источников рискового капитала;
- информационное обеспечение, доступ к базам данных, например, использование и

обеспечение возможностей пользования информационными сетями;

– консультативная поддержка, развитие различных услуг консультирования, ориентированных на организаторов малого бизнеса, в том числе помощь ведения отчетности, оформления патентов, лицензий и проч.

Литература:

1. Басс А.Я. Сфера услуг и предпринимательство в экономическом развитии / А.Я.Басс, Е.А.Разомасова // ЭКО. – 2017. – № 2. С.75-103. Малое предпринимательство. Организационные и правовые основы деятельности. М., Ось-89, 2018. 336 с.
2. Борзенков Р. Малый бизнес в современной России // Общество и экономика. – 2017. – № 6. С.133.
3. Бурцев Ю.А. Стратегия развития предпринимательских структур на микроуровне в условиях динамичности условий производства // Микроэкономика. – 2018. – № 6. С.79-82.
4. Группа Всемирного Банка. Ведение бизнеса 2019. Тренинг и реформы. Электронный Журнал – 16 выпуск.
5. Янина О.Н., Орехов В.Д., Причина О.С., Мельник М.С., Локтионова Ю.Н. // Совершенствование механизма финансовой поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в России. // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-3 (85). С.489-496.
6. <https://www.abcspain.ru/ssilki/> Азбука Испании.
7. <http://www.gks.ru> - сайт Федеральной службы государственной статистики.

WORLD EXPERIENCE BUSINESS DEVELOPMENT STRATEGIES

[MIROVOY OPYT STRATEGII RAZVITIYA BIZNESA]

Julia LOKTIONOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Russian State Social University;
129226, Moscow, st. Wilhelm Pick, 4; e-mail: lokt-u@mail.ru.

Olga YANINA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Russian State Social University,
129226, Moscow, st. Wilhelm Pick, 4; e-mail: kon-1981@mail.ru.

ABSTRACT:

The article is devoted to identifying urgent problems associated with the application of development strategies for small businesses. Based on a system analysis, the work examines the foreign experience of interaction between the authorities and small enterprises (on the example of Spain). According to the results of the data obtained in Spain and Russia, based on statistical data, some conclusions are substantiated on improving the regulatory impact on small businesses in Russia and Spain. The question is raised of the effectiveness of the functioning of small business for the development of the country's economy.

KEYWORDS:

small business, medium business, strategies, world economy, entrepreneurship.

REFERENCES:

Bass A.Ya. Service sector and entrepreneurship in economic development / A.Ya. Bass, E.A. Razomasova // ECO. – 2017. – No. 2. P.75-103. Small business. Organizational and legal foundations of activity. M., Axis 89, 2018.336 s.

Borzenkov R. Small business in modern Russia // Society and Economics. – 2017. – No. 6. P.133.

Burtsev Yu.A. The development strategy of entrepreneurial structures at the micro level in the conditions of dynamic production conditions // Microeconomics. - 2018. – No. 6. P.79-82.

World Bank Group. Doing Business 2019. Training and Reforms. Electronic Journal – 16th issue.

Yanina O.N., Orekhov V.D., Reason O.S., Melnik M.S., Loktionova Yu.N. // Improving the mechanism of financial support for small and medium-sized businesses in Russia. // Economics and entrepreneurship. – 2017. – No. 8-3 (85). S.489-496.

<https://www.abcspain.ru/ssilki/> Alphabet of Spain.

<http://www.gks.ru> - site of the Federal State Statistics Service.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.Г.МЕЗЕНИН, В.Н.КУДРЯШОВА, Т.Б.ТВЕРДЫНИНА

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Экономическое пространство страны – многофакторная система, развивающаяся под воздействием разнонаправленных внешних и внутренних обстоятельств:

- ограниченность ресурсов и возрастание потребностей людей;*
- увеличение населения на планете и обострение конкуренции между субъектами рыночных отношений за более выгодное приложение капитала;*
- многочисленные вызовы и угрозы;*
- обеспеченность страны качественными вещественными, личными и информационными ресурсами и эффективность их использования и т.д.*

Все это определяет актуальность идентификации сильных и слабых сторон экономической системы, разработки концепций развития и постоянного их обновления, изыскания средств для реализации долгосрочных стратегических приоритетов с целью ускоренного развития научно-технического и социально-экономического потенциала страны. На современном этапе для этого имеются потенциальные возможности, но быстрому росту экономики зачастую противодействуют объективные и субъективные причины, совокупность нерешенных задач и обострившихся проблем на микро- и макроуровне, в глобальном масштабе.

Ключевые слова: *экономический рост, дерегулирование и дебюрократизация экономической системы, приоритеты государства, структурные изменения.*

Россия располагает почти всеми природными ресурсами. В XX в. решены важнейшие задачи:

- 1) превращение аграрной страны в индустриальную (преимущественно за счет использования внутренних ресурсов);
- 2) урбанизация и формирование городской инфраструктуры;
- 3) повышение образовательного и культурного уровня населения;
- 4) на основе достижений научно-технического прогресса – исследование космоса, создание передовой военной техники и т. д.

С 1988 г. с принятием закона о кооперации – новые тенденции: трансформация плановой экономики в рыночную. В СССР стали создаваться кооперативы, частные фирмы, совместные предприятия, не являющиеся собственностью государства. Возник новый вид финансового контроля – аудит.

В 90-е годы XX в. - переход от централизо-

ванного планового руководства к рыночным отношениям кардинально преобразовал экономические отношения, институциональную среду, прежде всего, в связи с созданием слоя частных собственников. Проведены мероприятия по разгосударствлению и приватизации объектов собственности, по преодолению кризисов в стране (экономического, политического, финансового).

Приоритетами государства в области законодательно-правовой сферы было формирование институциональной среды и рыночной инфраструктуры с целью создания благоприятных условий функционирования хозяйствующих субъектов, повышение конкурентоспособности экономики России и проведение структурной реформы. Разработаны и приняты новые нормативные акты, официально признана аудиторская деятельность. (Закон «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» от 03.07.1991 г.; Закон

«О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22.01.1991 г.; Закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 г.; Закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г.; Закон «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли» от 14.04.1998 г. и др. Согласно указу Президента РФ вступили в силу «Временные правила аудиторской деятельности в Российской Федерации» с 29.12.1993 г. (Прим.авт.)

В условиях демократизации общества регионам было разрешено использование суверенных прав в любых сферах по принципу: «берите столько, сколько можете». Но еще Екатерина Вторая провозгласила: «Демократия не означает вседозволенности». Деятельность законодательных и исполнительных органов, юридических и физических лиц должна проходить в рамках, дозволенных законом, с учетом нашего административно-территориального образования и верховенства законодательных норм федерального центра.

РСФСР получила в наследство от распавшегося СССР большую индустриальную экономику. За годы рыночных преобразований российская экономика пришла к деиндустриализации. В 2014 г. импортозависимость составляла почти 100% по станкам и оборудованию, 1 компьютер производили на 500 человек в год, ширпотребом снабжает Китай, 80% медоборудования – импортное и т.д. Промышленность России в 2017 г. не достигла уровня 1990-1991 гг. [10]

В ходе формирования рыночных отношений выявились проблемы, противоречия и нерешенные задачи в области развития и регулирования экономической системы:

а) В 90-е г. XX в. государственное регулирование юридических лиц осуществлялось на основе Гражданского кодекса РФ и 50 различных федеральных нормативных актов плюс документов, принимаемых местными органами власти. Происходило совмещение законотворческих и контрольных функций в компетенции одной структуры, а также их дублирование на федеральном, региональном и местном уровнях;

б) Контроль за безопасностью и качеством товаров осуществлялся на основе ГОСТов, СНИПов и других документов в количестве около

60 000 наименований;

в) Перечень обязательно лицензируемой деятельности включал 200 видов (в тот же период: в Австрии - 28, в Великобритании - 38, в Японии - 39, в Испании - 75 видов). [13]

В 2000-е гг. начинается процесс дерегулирования и дебюрократизации экономической системы РФ с целью формирования институциональной среды, адекватной рыночным отношениям:

1. Создается единая система, определяющая порядок регистрации юридических лиц;

2. Упорядочен и упрощен порядок обязательного лицензирования 120 видов деятельности (вместо 200 ранее);

3. Определены важнейшие принципы в регулировании предпринимательской деятельности:

– презумпция добросовестности предпринимателей;

– открытость и доступность нормативно-правовых актов;

– установлен порядок и периодичность контрольных мероприятий, ввели понятия «плановый» и «внеплановый контроль» и др.

4. Выявлено более 80-ти нормативных актов, которые необходимо было привести в соответствие с нормами Федеральных законов и т.д.

Опросы общественного мнения, проводимые в 2005-2006 г., позволили выявить барьеры, препятствующие развитию бизнеса в России:

а) проблемы экономического характера и, прежде всего, налоговое бремя, что снижало конкурентоустойчивость бизнеса (отметили 49,6% респондентов);

б) негативное влияние коррупции (59% опрошенных), административные барьеры (55,5%);

в) нехватка квалифицированных кадров (47%);

г) недостаток инвестиционных ресурсов (41%);

д) изношенность основных фондов (37%) и т.д. [6]

Сформировались и другие негативные особенности в экономике России:

а) сырьевая экспортноориентированная направленность и, как следствие, зависимость от цен на мировом рынке;

б) незначительный удельный вес малого и среднего бизнеса по сравнению с развитыми странами, а именно этот сектор экономики наиболее динамичен, быстро приспосабливается к постоянно изменяющемуся рыночному спросу и предложению;

в) низкий платежеспособный спрос населения;

г) зависимость российских компаний от «дешевых» кредитов на мировых финансовых рынках и т.д. (С 1 июня 2005 г. вступил в силу Федеральный закон «О кредитных историях», призванный: повысить эффективность работы кредитных организаций; усилить защищенность кредиторов и заемщиков путем снижения рисков; расширить масштабы кредитования юридических и физических лиц с целью развития научно-технического и социально-экономического потенциала страны. (Прим. авт.)

Темпы роста экономики РФ, по данным Росстата, за период с 1999 по 2008 гг. в среднем годовом исчислении составили 7 %. Рентабельными были добывающие отрасли, связанные с благоприятными природными условиями и ориентированные на мировой рынок. Среди других наиболее развивающихся отраслей РФ была оптовая и розничная торговля, транспорт и связь, финансовая деятельность, гостиничный и ресторанный бизнес, строительство, коммунальные услуги и др. Медленно развивались машиностроение, легкая промышленность, сельское хозяйство, высокотехнологичные отрасли. Среди ученых и практиков шла дискуссия о приоритетах развития экономики: одни — за достижение макроэкономической стабилизации, другие — за стимулирование динамичного экономического роста. С 2006 г. идея экономического роста получила официальное признание, определяются основные приоритеты:

- национальные программы («Здоровье», «Жилищное строительство», «Сельское хозяйство» и др.);

- меры по стабилизации национальной валюты с целью достижения полной конвертируемости рубля;

- создание особых экономических зон;

- формирование Инвестиционного фонда РФ;

- отмена импортных пошлин на оборудование;

- создание Российской венчурной компании и др.

Развитие рыночной экономики идет циклически: подъем деловой активности сменяется ее падением. С целью преодоления циклических колебаний государство проводит стимулирующую политику во время кризиса (снижение ставок налога и таможенных пошлин, предоставление гарантий, субсидий и др.). Наоборот, во время подъема, чтобы не допустить диспропорций, сдерживаются некоторые виды деятельности путем удорожания кредита, повышения таможенных пошлин и т. д. Во время мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. произошло сжатие кредитного рынка, повышение процентов за кредит, возросла стоимость страхования активов. Снижение спроса на товары, услуги и другие активы спровоцировало падение производства, сокращение занятых и др.

В программе «Антикризисных мер» правительства были определены приоритеты среднесрочной политики. Предусмотрено сохранение и развитие промышленного и технологического потенциала, повышение устойчивости национальной финансовой системы, усиление социальной защищенности населения:

- уменьшена ставка налога на прибыль с 24 до 20%;

- выделено 6 млрд. руб. на поддержку экспорта промышленной продукции;

- 30 млрд. руб. — на увеличение финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства;

- 12,7 млрд. руб. — на индексацию государственных пособий и социальных выплат с учетом нового прогноза инфляции;

- государственные вливания в банковскую сферу составили примерно 5 трлн. руб. и др.

Разрушительные последствия кризиса были ослаблены благодаря наличию средств, накопленных в условиях высоких цен на нефть («Стабилизационный фонд»), а также привлечения дешевых кредитов мирового финансового рынка, девальвации рубля и др. Цена выхода из кризиса экономической системы России, по разным оценкам, составила 15-17 трлн. руб. Вмешательство в воспроизводственный процесс, регулирование экономики привело к тому, что государство сконцентрировало значительные активы в своих руках и превратилось в

крупного работодателя, обеспечивающего заня-

тость примерно 40% работающих. (Табл. 1)

Таблица 1. Доля государства в выручке по отраслям экономики РФ

Года	Энергетика, газо- и водо-снабжение, %	Добыча полезных ископаемых, %	Транспорт и связь, %	Промышленность, %	Торговля, услуги, недвижимость, %
2007	72	40	56	18	23
2016	72	53	52	22	17
2016 в % к 2007	100	132,5	92,9	122,2	73,9

Источник: Рассчитано по данным Prosperity Management

Спустя десятилетие положение изменилось незначительно: уменьшилась доля государства до 92,9 % в секторе транспорта и связи, в торговле, услугах и сфере недвижимости – до 73,9 %. Увеличение произошло в промышленности на 22%, в секторе добычи полезных ископаемых – на 32,5%.

В банковской системе доля госсектора достигла 70%, только за три года (с 01.01.15 – 01.01.18 г.) рост составил 16,6% (Табл. 2). Согласно данным ЦБ РФ, эта тенденция не только сохранится, но и ускорится по причине ухудшения финансового состояния банков и необхо-

димости их санации.

Доля убыточных банков с неэффективной бизнес-моделью с 2013 г. – к 2018 г. увеличилась с 10 до 25 %. [11]

За период 2015-2017 гг. ЦБ РФ на оздоровление банковской системы потратил почти 7 трлн. руб. Показатель прибыльности всей банковской системы, включая небанковские организации в 2015 г., составил 3,4%; в 2016 г.- 3,8 %; в 2017 г.- 4 %. По мнению аналитиков, маржа в 2021 г. снизится до 3,3 % при уровне инфляции ниже 3%, уменьшении ключевой ставки ЦБ РФ, а также обострении конкуренции и др. [9]

Таблица 2. Доля государственного сектора в банковской системе, %

	01.01.15	01.01.16	01.01.17	01.01.18	2018 г. к 2015 г. %
Доля гос. сектора, %	60	61	63	70	116,6
В % к предыдущему году	100	101,7	105	116,6	

Источник: Рассчитано по данным ЦБ РФ и АКРА

Конкуренция получает новое качество. На первый план вместо ценовых методов за кредитоспособного заемщика выходит борьба между крупными банками на основе внедрения цифровых технологий. Увеличится количество неконкурентоспособных банков, которые вынуждены либо искать себе соответствующую нишу, не привлекающую внимание крупных игроков, либо кредитовать высокорисковых заемщиков.

Проводимые в России реформы по ключевым проблемам с целью создания более благо-

приятной институциональной среды и облегчения условий ведения бизнеса в различных секторах экономики нашли свое подтверждение в рейтинге Всемирного банка Doing Business, составляемого на основе десяти индикаторов, по которым определяется итоговая оценка (табл. 3). В 2012 г. в рейтинге насчитывалось 185 стран, в настоящее время – уже 190. [4]

Россия в течение нескольких лет переместилась со 120-го места на 35-е.

Таблица 3. Место России в рейтинге Doing Business

Год	2010	2012	2015	2016	2017	2018 прогноз
Место в рейтинге	120	112	50	40	35	20

Как отмечают аналитики, пройти путь до 50-го места было гораздо проще, но после отметки

«50» – будет сложнее, поскольку за более высокое место в рейтинге конкуренция обострится.

Изменилась методика определения места в рейтинге: кроме учета индикаторов обращают внимание на реформы, которые проводит страна с целью создания более благоприятного делового климата. (табл. 4). Самое большое достижение РФ – позиция в международной торговле: удалось переместиться со 140-го на 100-е место.

Рейтинг определяют простота оплаты, применение цифровых технологий (электронный транзит, использование личного кабинета), а также ускорение процедур растаможивания грузов и контроля, а, следовательно, их удешевление. Предусматривается введение нового Таможенного кодекса с целью дальнейшего сокращения сроков и затрат на растаможивание, стимулирования стивидоров и др.

Место России в рейтинге снизилось по индикаторам: «Уплата налогов», «Регистрация собственности», «Исполнение контрактов» и др.

Худший результат – по индикатору «Разрешение на строительство» (115-е место среди 190 стран), хотя и в этой сфере есть положительные тенденции: например, постановка на кадастровый учет возможна без участия застройщика, отменили необходимость согласования проектной документации систем водоснабжения и др. Поставлена задача: России войти в клуб стран топ-20.

В мае 2012 г. Президентом подписан ряд указов: к 2018 г. повысить средние заработные платы врачей, школьных учителей, преподавателей вузов, работников культуры и соцработников до 100 или 200% в зависимости от средней зарплаты в регионе. Экономическая обстановка в тот период (высокие цены на нефть, рост экономики, отсутствие антироссийских санкций) не вызывала сомнения в том, что поставленные задачи будут выполнены.

Таблица 4. Рейтинг по индикаторам, определяющим итоговую оценку Doing Business

Индикаторы	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2015 г.: количество ступеней (+,-)
1.Подключение к электросетям	26	30	10	16
2.Регистрация собственности	8	9	12	-4
3. Исполнение контрактов	8	12	18	-10
4. Открытие бизнеса	37	26	28	9
5. Получение кредитов	42	44	29	13
6. Защита интересов миноритарных инвесторов	51	53	51	-
7. Уплата налогов	40	45	52	-12
8. Разрешение неплатежеспособности	49	51	54	-5
9. Международная торговля	138	140	100	38
10. Разрешение на строительство	117	115	115	2
Итоговая оценка: место в рейтинге	50	40	35	Поднялась на 15 ступеней

Но ситуация изменилась (санкции после присоединения Крыма, кризис в конце 2014 – 2015 гг., замедление темпов экономического развития, падение реальных доходов населения с 2014 г. в среднем на 2% в год, снижение спроса на товары, политическая изоляция). В результате в 2015 г. произошло замедление темпов роста зарплаты указанным категориям работников.

Росстату пришлось изменить методику рас-

чета: вместо средней по региону зарплата стала рассчитываться в зависимости от «среднемесячного дохода от трудовой деятельности», включая заработки в неформальном секторе.

Основная нагрузка пришлась на регионы. На местах старались оптимизировать численность занятых – объединять, сокращать количество учебных, лечебных и иных заведений, уменьшать численность работников, чтобы повысить зарплату работающим. Дальнейшее увеличение

зарплат и их поддержание на более высоком уровне грозило увеличить долговую нагрузку регионов. По разным оценкам, майские указы 2012 г. были выполнены на 87-95%.

В указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сформулированы девять национальных целей по одиннадцати направлениям. Среди приоритетов структурных реформ отчетливо проявля-

ется их социальная направленность.

Поставлена задача: России войти в топ-5. Сегодня крупнейшие экономики мира:

1. Китай (с 2014 г.);
2. США;
3. Индия;
4. Япония;
5. Германия;
6. Россия.

Таблица 5. Основные цели и задачи России до 2024 г.
Приоритеты развития России для прорыва в экономике и социальной сфере

Майские указы 2012 г. [1]	Послание Федеральному собранию 2018 г. [3]	Потенциальные возможности развития
1	2	3
Увеличить к 2018 г. продолжительность жизни до 74 лет	К концу 2029 г. войти в клуб стран с продолжительностью жизни «80 плюс»	В 2017 г. продолжительность жизни достигла 72,6 лет, суммарный коэффициент рождаемости – 1,62. Цель – увеличить его до 1,7, а для устойчивого роста населения – необходим рост до 2,1.
Улучшать жилищные условия не реже одного раза в 15 лет	Создать условия для ежегодного улучшения жилищных условий не менее чем 5 млн. семей	Цель: строить 120 млн. кв. м. в год. Расчет Института экономики города: сегодня примерно 25 кв.м. на человека, за 6 лет объем жилой площади увеличится примерно до 30 кв.м. (даже если объем строительства увеличится в 1,5 раза), это меньше средневропейских показателей. [8] Опыт Москвы — реновация жилья, программа софинансирования: жильцы, переселяющиеся в новые квартиры, имеют право купить дополнительные кв. метры.
Ставка по ипотеке не должна превышать инфляцию более чем на 2,2%	Снизить ставку по ипотеке до 7-8%	Инфляция: в 2015 г. – 14,96%; на 26.03.18 г. – 2,3%, а ставка по ипотеке – 9,65%, на Западе – 2-3%. (Расчет: 9,65 – 2,2=7,45. Ставка в 7-8% все равно выше, чем на Западе.
Рост реальных зарплат в 1,4-1,5 раза	К 2024 г. снизить бедность в 2 раза	2018 г. – ниже черты бедности живут 22 млн. чел.
Увеличить производительность труда в 1,5 раза к уровню 2011 г.	Рост производительности ежегодно на 5% (на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей)	За 2012-2017 гг. производительность труда выросла на 6%. [8] Имеются факторы, сдерживающие рост производительности труда)
Увеличить инвестиции до 27% ВВП	Решить задачу «во что бы то ни стало»	2018 г. годовой объем инвестиций в стране примерно равен 17-20% к ВВП (13-16 трлн. в год). [12]

Снизить смертность от ДТП до 10,6 случая на 100 тыс. чел.	Снизить до минимума смертность из-за ДТП	На строительство автодорог потребуется 11 трлн. руб. Противодействующие главные факторы: 1. Ограниченный платежеспособный спрос населения; 2. Плохое финансовое состояние значительного числа застройщиков.
Снизить смертность от новообразований до 192,8 случая на 100 тыс.чел.	Реализовать программу по борьбе с онкологическими заболеваниями	Идет процесс реформирования системы здравоохранения, переход на новые технологии диагностики и лечения населения, создание комплексных медицинских центров, диспансеризация и др.

Факторы, сдерживающие рост производительности: [4]

1. Нет доступного финансирования труда – по мнению 64,7% опрошенных;
2. Налоговая система не стимулирует повышение производительности – 44;
3. Дефицит навыков рабочих кадров – 42,2;
4. Дефицит знаний у менеджмента – 24,1;
5. Нет доступа к технологиям – 10,3;
6. Ничего не сдерживает – 10,3;
7. Другое – 7%.

Как считают аналитики, за шесть лет нерезко кардинально изменить расстановку сил в первой четверке стран мира. Но в 2009 и 2015 гг. мы ненадолго обгоняли по темпам развития Германию. В то же время, согласно прогнозу МВФ, Россию может обогнать Индонезия по размеру ВВП, хотя ее население, как в Китае, приближается к 1,5 млрд. чел. Из этого следует, что соперничество за пятое место может реально развернуться между Германией, Россией и Индонезией. [8]

Среди приоритетов структурных реформ экономики РФ являются:

1. Развитие экономического потенциала (задача – войти в ТОП-5);
2. Жилищное строительство;
3. Строительство дорог;
4. Развитие цифровой инфраструктуры;
5. Импортзамещение;
6. Подготовка специалистов, обладающих компетенциями по цифровизации экономики;
7. Ускорение и диверсификация экспорта.

Антироссийские санкции в определенной степени стимулируют импортзамещение, но сразу по всем параметрам восстановить ведущую роль промышленности – непростая задача.

Реализация основных структурных измене-

ний в экономике России потребует значительных ресурсов, в том числе не менее 25 трлн. руб., времени и роста производительности труда.

Литература:

1. Указы Президента РФ в мае 2012 г.
2. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.»
3. Послание Президента РФ Федеральному собранию 2018 г.
4. Базанова Е. Россия тормозит в Doing Business. // Ведомости. – № 206. – 2017.
5. Базанова Е., Медведева Е. Маленькие хитрости от большого бизнеса // Ведомости. – № 86. – 2018.
6. Гришунин А., Чувильяев П., Рушайло П. Бизнес привык к власти // Коммерсант. Деньги. – №13. – 2006.
7. Житняк Ф. Невозвратные долги. // Мир новостей. – №11. – 2018.
8. Ивантер А., Мамедьяров З. Одиннадцать в одном. // Эксперт. – №20. – 2018.
9. Литова Е. Банкирам гарантируют нервозность. // РБК. – № 34. – 2018.
10. Миркин Я. Почему экономика не растет? // АИФ. – 2017. – №16.
11. Пашутинская Е., Михеева А. Топ-50 поте-ряет 5. // РБК. – №43. – 2018.
12. Редакционная статья. Четыре процента роста уже почти в кармане. // Эксперт. – №20. – 2018.
13. Шеховцева А.О., Мигин С.В., Демин А.В., Белов А.С. Эволюция государственной политики в области дерегулирования и дебюрократизации экономики, устранения административных ограничений в предпринимательстве. М., 2005.

BASIC DIRECTIONS OF STRUCTURAL CHANGES IN THE RUSSIAN ECONOMY

[OSNOVNYYE NAPRAVLENIYA STRUKTURNYKH IZMENENIY V EKONOMIKE ROSSII]

Vasily MEZENIN

Candidate of Military Sciences, Associate Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya Str., 54; e-mail: Mezenin.vg@yandex.ru.

Valentina KUDRYASHOVA

Associate Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya Str., 54; e-mail: k.v.v.08-09-39@mail.ru.

Tamara TVERDYNINA

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: t.tverdynina@mail.ru.

ABSTRACT:

The world economy is developing under the influence of numerous multidirectional objective and subjective factors. The most important of them are globalization and innovative competition, the cyclical nature and pace of development of the world economy, STD and digitalization of the economic system, the paradigm of socio-economic development, terrorist acts, sanctions, etc. Features of the challenges and threats to the external and internal environment exacerbate the problem of choosing long-term priority development goals and objectives as well as ways to implement them, the need to adapt to rapidly changing conditions. Depending on the specific situation, the problems of economic system reconstruction can be solved depending on the availability of real, personal, information factors through innovation, modernization and their combination.

KEYWORDS:

modernization, reconstruction, innovation, innovation market, investment, competition.

REFERENCES:

Decrees of the President of the Russian Federation in May 2012

Decree of the President of the Russian Federation "On National Goals and Strategic Tasks of the Development of the Russian Federation for the Period until 2024"

Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 2018

Bazanov E. Russia slows down in Doing Business. // Vedomosti. – No. 206. – 2017.

Bazanov E., Medvedeva E. Small tricks from big business // Vedomosti. – No. 86. – 2018.

Grishunin A., Chuvilyaev P., Rushailo P. Business is used to power // Kommersant. Money. – No. 13. – 2006.

Zhitnyak F. Bad Debt. // World News. – No. 11. – 2018.

Ivanter A., Mamedyarov Z. Eleven in one. // Expert. – No. 20. – 2018.

Litova E. Bankers are guaranteed nervousness. // RBC. – No. 34. – 2018.

Mirkin Y. Why is the economy not growing? // AMF. – 2017. – No. 16.

Pashutinskaya E., Mikheeva A. Top-50 will lose 5. // RBC. – No. 43. – 2018.

Editorial. Four percent of growth is almost in your pocket. // Expert. – No. 20. – 2018.

Shekhovtseva A.O., Migin S.V., Demin A.V., Belov A.S. The evolution of state policy in the field of deregulation and de-bureaucratization of the economy, the elimination of administrative restrictions in entrepreneurship. М., 2005.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.В.ОРЛОВА

ЭКОНОМИКО-ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОНГОЛИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

Целью данной статьи является анализ развития трехстороннего сотрудничества Российской Федерации, Монголии и Китайской Народной Республики. Увеличение роста экономик стран «треугольника» во многом зависит от реализации проекта по созданию экономического коридора РФ-Монголия-КНР. В данной статье представлен сравнительный товарооборот с 2016 по 2018 годы. Особое внимание уделено проектам по модернизации и строительству железнодорожной и автодорожной инфраструктуры в рамках проекта по созданию экономического коридора, которые являются одним из главных факторов роста инвестиций и увеличения товарооборота.

Ключевые слова: Российская Федерация, Монголия, КНР, товарооборот, инвестирование, железнодорожная инфраструктура, автодорожная инфраструктура, «Один пояс – один путь», ЕАЭС, «Степной путь».

Геостратегическое положение Монголии, с точки зрения строительства новых логистических путей и сообщений, привлекает ряд ведущих экономических государств к данному региону. Как следствие, растет взаимовыгодное сотрудничество в различных экономических сферах, к которым можно отнести: транспортировку минеральных ресурсов, модернизацию уже существующих инфраструктурных объектов и строительство новых, разработку и открытие месторождений полезных ископаемых.

Традиционными партнерами Монголии являются Российская Федерация и Китайская Народная Республика, двухсторонние взаимоотно-

шения которых вышли на новый уровень: с «добрососедских и партнерских» до «стратегического партнерства» (с РФ с 2009 года, а с КНР с 2014 года). Увеличение торгово-экономического сотрудничества и усиление политического взаимодействия в рамках так называемого «треугольника» РФ-Монголия-КНР является следствием того, что эти страны ищут новые точки роста для национальных экономик.

В настоящее время товарооборот между РФ, КНР и Монголией имеет средние показатели с тенденцией к увеличению, которые представлены в таблице 1 [1, 2].

		2016	2017	2018
РФ и КНР	экспорт, млрд. долл. США	25,9	38,9	40,5
	импорт, млрд. долл. США	37,8	48,1	38,2
РФ и Монголия	экспорт, млрд. долл. США	0,087	1,3	1,1
	импорт, млрд. долл. США	0,034	0,041	0,030
КНР и Монголия	экспорт, млрд. долл. США	3,9	5,3	6,5
	импорт, млрд. долл. США	1,06	1,4	1,97

Исходя из товарооборота стран, можно отметить, что соотношение экспорта-импорта РФ и КНР или КНР и Монголией еще сопоставимы, а вот между РФ и Монголией видна значительная разница в уменьшении показателей объемов торговли, которая является признаком того, что экономический потенциал двух стран еще не задействован до конца. В настоящее время ситуация меняется, о чем говорит визит Президента РФ Владимира Путина в Улан-Батор 3 сентября 2019 года по случаю празднования победы на Халхин-Голе. В ходе данной встречи было заключено 10 соглашений и договоров, среди которых важное место занимают:

- бессрочный договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между РФ и Монголией;

- продление действия межправительственного соглашения об оказании Монголии военно-технической помощи на безвозмездной основе от 3 марта 2004 года;

- меморандум о взаимопонимании между ПАО «Россети» и ООО «Эрдэнэс Монгол»;

- соглашение о сотрудничестве между Российским фондом прямых инвестиций и ООО «Ди Би Эм Ассет Менеджмент»;

- договоренность о совместном изучении недр Монголии со стороны «Росгеологии» и Агентства полезных ископаемых и нефти Монголии [3].

Реализация данных соглашений и договоров будет способствовать росту взаимной торговли, а также созданию новых проектов в сфере инфраструктуры, развитию горнорудной промышленности, энергетики и агропромышленного комплекса.

Важно отметить, что в последние годы также растет сотрудничество КНР и Монголии. Китайско-монгольская ярмарка, проходящая раз в два года, является открытой площадкой для развития экономического взаимодействия. Впервые данное мероприятие прошло в 2015 году, а по его итогам подписано более 46 соглашений о сотрудничестве стоимостью 8,96 млрд. долл. США, а также принято решение об увеличении взаимного товарооборота до 10 млрд. долл. США к 2020 году.

За время работы выставки были достигнуты четыре важных договоренности: продвижение экономических обменов и сотрудничества меж-

ду Монголией и КНР, создание совместной платформы обслуживания для национальных предприятий, усиление сотрудничества между организациями торговли сопредельных китайских и монгольских регионов, а также обмен информационной и гуманитарной направленности [4].

На саммите ШОС в июле 2015 года Российская Федерация, Монголия и Китайская Народная Республика закрепили формат трехстороннего сотрудничества в «дорожной карте». В 2016 году Президентом РФ, Председателем КНР и Президентом Монголии была подписана «Программа создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия». «Целью создания экономического коридора является создание условий для взаимовыгодного экономического сотрудничества, углубления региональной экономической интеграции, развития инфраструктурной взаимосвязанности, торговли и инвестирования» [6].

В 2017 году внешнеторговый оборот Монголии и КНР достиг 3,62 млрд. долл. США, и рост по сравнению с прошлым годом составил 46,3% [5], а объем инвестиций со стороны китайской стороны – 4,1 млрд. долл. США, что составляет 30% от общего объема иностранных инвестиций в экономику Монголии. На мероприятии 2017 года было решено усилить взаимодействие в области инфраструктуры, минеральных ресурсов и скотоводства. Третья китайско-монгольская ярмарка будет проходить в конце 2019 года, где, как ожидается, будет подписан ряд соглашений и договоров, которые позитивно скажутся на торгово-экономическом сотрудничестве двух стран.

Как видно, двустороннее сотрудничество между РФ, КНР и Монголией является плодотворным, однако трехстороннее сотрудничество даст ощутимый толчок для развития национальных экономик стран, а также развития самостоятельных проектов: китайской инициативы «Один пояс – один путь», российской инициативы – развитие Евразийского экономического союза и монгольской – «Степной Путь».

Сотрудничество Российской Федерации, Монголии и Китайской Народной Республики в трехстороннем формате происходит на двух уровнях:

1. На государственном. Ежегодные встречи

лидеров РФ, Монголии и КНР на саммите ШОС которые стали ежегодными с 2015 года.

2. На уровне субъектов и муниципалитетов. «Объединенный торгово-экономический форум России, Китая и Монголии», который впервые состоялся в 2004 году. В рамках данного мероприятия обсуждаются механизмы и инструменты развития межрегионального и пограничного развития трех стран.

Основными направлениями сотрудничества, которые обсуждаются между странами являются:

- взаимосвязанное развитие транспортной инфраструктуры;
- совершенствование таможенного контроля и работы контрольно-пропускных пунктов;
- укрепление сотрудничества в промышленной и инвестиционной сфере;
- углубление торгово-экономического со-

трудничества;

- расширение гуманитарного сотрудничества;
- сотрудничество в сфере защиты окружающей среды и экологии;
- продвижение приграничного и регионального сотрудничества.

Данная программа рассчитана на 5 лет, которая по истечению срока может быть продлена по взаимному согласию всех участников соглашения. В документе имеется перечень из 32 проектов, предусматривающих модернизацию уже имеющихся объектов инфраструктуры (железнодорожные и автодорожные), а также создание новых.

Особо значимой темой представляется строительство новых железнодорожных путей и модернизация старых.

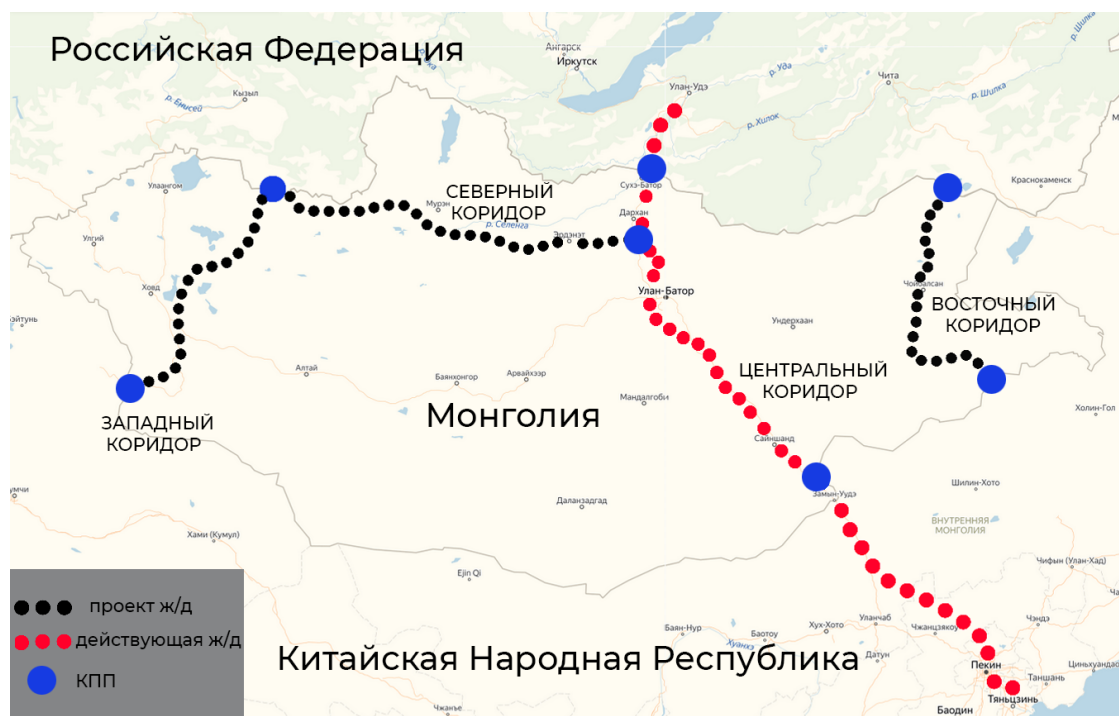

Рис. 1. Железнодорожные коридоры экономического коридора РФ – Монголия – КНР

На рисунке 1 изображены один действующий транспортный ж/д коридор – Центральный, а остальные – проектируемые, которые будут реализованы при условии их экономической целесообразности [7]:

1. Центральный железнодорожный коридор.

Улан-Удэ – Наушки – Сухэ-Батор – Улан-Батор – Замын-Удэ – Эрлянь – Уланчаб – Чжанцзякоу – Пекин – Тяньцзинь. Требуется модернизация уже существующего транспортного коридора, изучение целесообразности строительства второго пути и электрификации.

2. Западный железнодорожный коридор. Курагино – Кызыл – Цаган толгой – Арц сурь – Кобдо – Такешкен – район Хами – Чанцзи-Хуэйский автономный округ – Урумчи.

3. Северный железнодорожный коридор. Курагино – Кызыл – Цаган толгой – Арц сурь – Овот – Эрдэнэт – Салхит – Замын-Удэ – Эрлянь – Уланчаб – Чжанцзякоу – Пекин – Тянь-

цзинь.

4. Восточный железнодорожный коридор. Борзя – Соловьевск – Эрэнцав – Чойбалсан – Хут – Бичигт – Шилин-Гол (Чжуэньгадабуци) – Чифэн – Чаоян – Цзиньчжоу/Паньцзинь.

Еще одним значимым проектом является дорожное сообщение, строительство автомобильных дорог и пунктов обработки грузов.

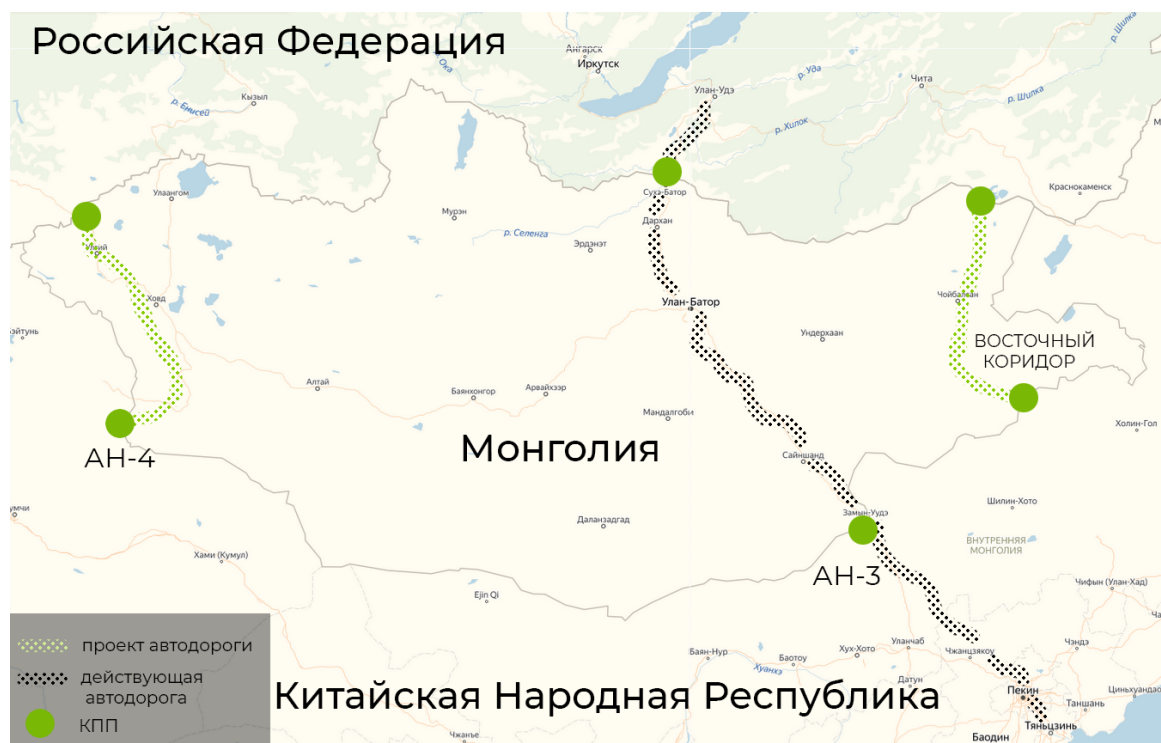

Рис. 2. Автодорожные коридоры экономического коридора РФ – Монголия – КНР

На рисунке 2 отображены проекты автодорог, одна из которых – АН-3 – уже существует и используется для транзита грузов [7]:

1. АН-3. Улан-Удэ – Кяхта/Алтанбулаг – Дархан – Улан-Батор – Сайншанд – Замын-Удэ/Эрлянь – Внешний Пекин – Тяньцзинь. Планируется строительство скоростной автодороги в этом направлении.

2. АН-4. Новосибирск – Барнаул – Горно-Алтайск – Ташанта/Улан байшинт – Ховд – Ярантай/Такешкен – Урумчи – Каши – Хонкираф. В рамках сети Азиатских дорог планируется строительство и интенсивное использование данного маршрута.

3. Восточный автодорожный коридор. Бор-

зя – Соловьевск – Эрэнцав – Чойбалсан – Барун Урт – Бичигт – Чжуэньгадабуци – Сунджимчин-Ци – Чифэн/Силин-Хото – Чаоян/Чэндэ – Паньцзинь/Цзиньчжоу/Тяньцзинь. Изучение и обоснование с экономической точки зрения строительства автодороги.

Важно отметить, что помимо этих видов работ планируется модернизация контрольно-пропускных пунктов – ж/д КПП Забайкальск, автомобильного КПП Пограничный, Краскино и Монды (РФ); КПП Маньчжурия, Суйфэнхэ, Хуньчунь и Эрлянь (КНР); КПП Монголии.

В настоящее время отмечается увеличение грузооборота на КПП Эрэн-Хото (китайско-монгольская граница), КПП Хандагайты-Боршо

(российско-монгольская граница), в том числе активно осуществляются маршруты «Китай – Европа», проходящие по территории Монголии и РФ [8].

Необходимо отметить, что трехсторонний формат существует более пятнадцати лет и функционирует в рамках форума – «Объединенный торгово-экономический форум России, Китая и Монголии». На данном мероприятии, проходившем в Красноярске в июне 2019 года, обсуждались вопросы развития межрегионального и приграничного сотрудничества трех стран. За данный период, форум претерпел качественные изменения – сейчас особое внимание уделяется не только учету товарооборота и сохранности грузов, но и созданию и внедрению эффективных механизмов по устранению торговых барьеров и достижению конкретных показателей товарооборота.

Так, по итогам 2018 года товарооборот Российской Федерации и Китайской Народной Республики превысил 100 млрд. долл. США, РФ и Монголии – 1,65 млрд. долл. США, а Монголии и КНР – 8,4 млрд. долл. США.

На сегодняшний день 59 регионов Российской Федерации имеют соглашения о сотрудничестве с провинциями КНР, а с аймаками Монголии действует только 30 соглашений о сотрудничестве [9].

На форуме в Красноярске был предложен ряд направлений, которые смогут вывести на новый уровень взаимодействие трех стран, к ним можно отнести:

- реализация проекта «Программа создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия», где основными задачами является строительство новых линий автодорог и ж/д, соединяющих три страны между собой, а также модернизация существующей железной дороги Улан-Удэ – Наушки – Улан-Батор – Эрлянь – Пекин – Тяньцзинь;
- содействие подписанию и осуществлению трехстороннего соглашения о международных автомобильных перевозках;
- развитие взаимодействия в сфере IT-технологий;
- увеличение доли расчетов в национальных валютах;
- развитие и освоение туристических секторов трех стран;

– взаимодействие по реализации отдельных проектов стран, которые будут способствовать трехстороннему сотрудничеству: китайской инициативы «Один пояс – один путь», российской – Евразийский экономический союз, монгольской – «Степной путь».

Таким образом, в настоящее время «треугольник» РФ – Монголия – КНР находится в стадии активного развития – формируется механизм трехстороннего сотрудничества, укрепляются правовые основы и расширяются сферы взаимодействия. Важным является и то, что сейчас происходит экономический подъем в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Активизация деятельности в рамках «треугольника» открывает огромные перспективы для развития экономик данных государств.

Во-первых, строительство новых транспортных коридоров увеличит пропускную способность грузоперевозок в несколько раз, и, соответственно, увеличит объемы товарооборота как между РФ, КНР и Монголией, так и другими странами.

Во-вторых, создание новых логистических маршрутов доставки грузов позитивно скажется на развитии собственных проектов стран – «Один пояс – один путь», ЕАЭС и «Степной путь».

В-третьих, взаимовыгодное сотрудничество трех государств будет способствовать активному развитию трансграничного туризма, который, в свою очередь, будет способствовать улучшению взаимопонимания между народами РФ, Монголии и КНР, их межкультурной и гуманитарной коммуникации.

Литература:

1. Экспорт и импорт России по товарам и странам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [// https://ru-stat.com](https://ru-stat.com).
2. Exports and imports, by countries and by years. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [// https://1212.mn](https://1212.mn).
3. Россия и Монголия подписали бессрочный договор о всеобъемлющем партнерстве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [// https://kommersant.ru](https://kommersant.ru).
4. В Хух-Хото состоялась первая китайско-монгольская ЭКСПО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [// https://livejournal.ru](https://livejournal.ru).

5. Пятидневная китайско-монгольская ярмарка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://asiarussia.ru>.

6. Шляхтунов А.Г., Орлова Д.В. Перспективы экономического сотрудничества Монголии с Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой и «третьими соседями». // Вестник Екатеринбургского Института – №1 (45), 2019.

7. Программа создания экономического коридора Китай-Монголия-Россия. [Электронный

ресурс]. Режим доступа: // <https://minpromtorg.gov.ru>.

8. Экономический коридор Китай – Монголия – Россия: географические и экологические факторы и возможности территориального развития, изд. Института географии им. В.Б.Сочавы СО РАН – 2018.

9. Торгово-экономический форум России, Китая и Монголии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://tpprf.ru>.

ECONOMIC AND LOGISTIC WAYS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION, MONGOLIA AND THE CHINA PEOPLE'S REPUBLIC FOR THE MEDIUM-TERM OUTLOOK

[EKONOMIKO-LOGISTICHESKIYE PUTI RAZVITIYA ROSSIYSKOY FEDERATSII, MONGOLII I KITAYSKOY NARODNOY RESPUBLIKI NA SREDNESROCHNUYU PERSPEKTIVU]

Diana ORLOVA

Post-graduate Student; Researcher; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: divaor@yandex.ru.

ABSTRACT:

The purpose of this article is to make analysis development of trilateral cooperation among Russian federation, Mongolia and China. This article presents a comparative analysis of trade turnover from 2016 to 2018. Particular attention is paid to projects of modernization and road construction within establishment of economic corridor, which is one of the main factors influencing the increase in investment and growth of trade volume.

KEYWORDS:

Russian federation, Mongolia, China, trade volume, investments, railway infrastructure, road infrastructure, «One belt, one road», EEMA, «Steppe way».

REFERENCES:

Export and import of Russia, by goods and countries. [Electronic resource]. //https://ru-stat.com.

Exports and imports of Mongolia, by countries and by years. [Electronic resource]. //https://1212.mn.

Russia and Mongolia sign perpetual comprehensive partnership agreement. [Electronic resource]. //https://kommersant.ru.

First China-Mongolian EXPO. [Electronic resource]. //https://livejournal.ru.

Five-day China-Mongolia EXPO. [Electronic resource]. //https://asiarussia.ru.

Shlyakhtunov Andrey, Orlova Diana. Prospects of economic cooperation of Mongolia with the Russian Federation, the Chinese People's Republic and «third neighbors». Bulletin of Catherine The Great National Institute – №1 (45), 2019.

Economic corridor program Russia – Mongolia – China. [Electronic resource]. //https://minpromtorg.govrb.ru.

Economic corridor China – Mongolia – Russia: geographical and environmental factors and opportunities for area development. Publishing house Institute RAS – 2018.

Trade and economic forum of Russia, Mongolia and China. [Electronic resource]. //https://tpprf.ru.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.Б.ПОЧИНОК

АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА ГОРОДА МОСКВЫ

Статья посвящена анализу налоговых доходов бюджета города Москвы за 2014-2018 годы.

Проанализирован объем данных поступлений, их структура и динамика, проведено сравнение изменения темпов роста налоговых доходов по сравнению с темпами инфляции, сделаны выводы по результатам исследования.

Ключевые слова: налоги, Москва, бюджет, доходы, налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций.

Москва является лидером среди регионов Российской Федерации по объёму валового регионального продукта. Этот город – не только столица нашей страны, но и крупнейший в России финансовый центр, а также город мирового значения. В настоящее время Москва динамично развивается, реализуя свои многочисленные проекты – например, реновацию жилья, развитие системы общественного транспорта, социальную поддержку населения и т.п. Для реализации данных программ требуются значительные объёмы финансовых ресурсов, а большую долю доходов бюджета Москвы составляют налоговые доходы. Следует отметить, что данное направление исследуется многими авторами [2-5], однако каждый год дает новые данные для анализа и тема не теряет своей актуальности, в связи с чем цель статьи – проанализировать их структуру и динамику налоговых доходов бюджета города Москвы за последние пять лет.

Объем доходов бюджета города Москвы представлен на рис. 1.

Как видно на представленной диаграмме, налоговые доходы бюджета города Москвы составляют основной источник бюджетных доходов. Удельный вес налоговых доходов стабилен, наименьшая доля данных доходов была в

2015 году и составляла 83,9%, наибольшая – в 2014 году (86,4%). Таким образом, можно отметить стабильность структуры доходов бюджета города Москвы. Величина налоговых доходов также растет год от года и в 2018 году превысила отметку в 2 триллиона рублей. Размер налоговых доходов по видам налогов за 2014-2018 годы представлен в табл. 1.

При анализе таблицы 1 видно, что налоговые доходы города Москвы, являясь основным источником доходов бюджета города, за исследуемый период постоянно растут – с 1 335,5 млрд.руб. в 2014 году до 2 044,3 млрд.руб. в 2018 году, увеличившись за 5 лет более чем в полтора раза (темпы прироста – 53%).

Видно, что город имеет два основных источника налоговых доходов бюджета – это налог на доходы физических лиц и налог на прибыль организаций, объем поступлений которых также существенно возрос:

- поступления налога на прибыль организаций выросли на 57% - с 485,4 до 764 млрд.руб.;
- поступления налога на доходы физических лиц выросли на 45% - с 646,8 млрд.руб. до 938,3 млрд.руб.

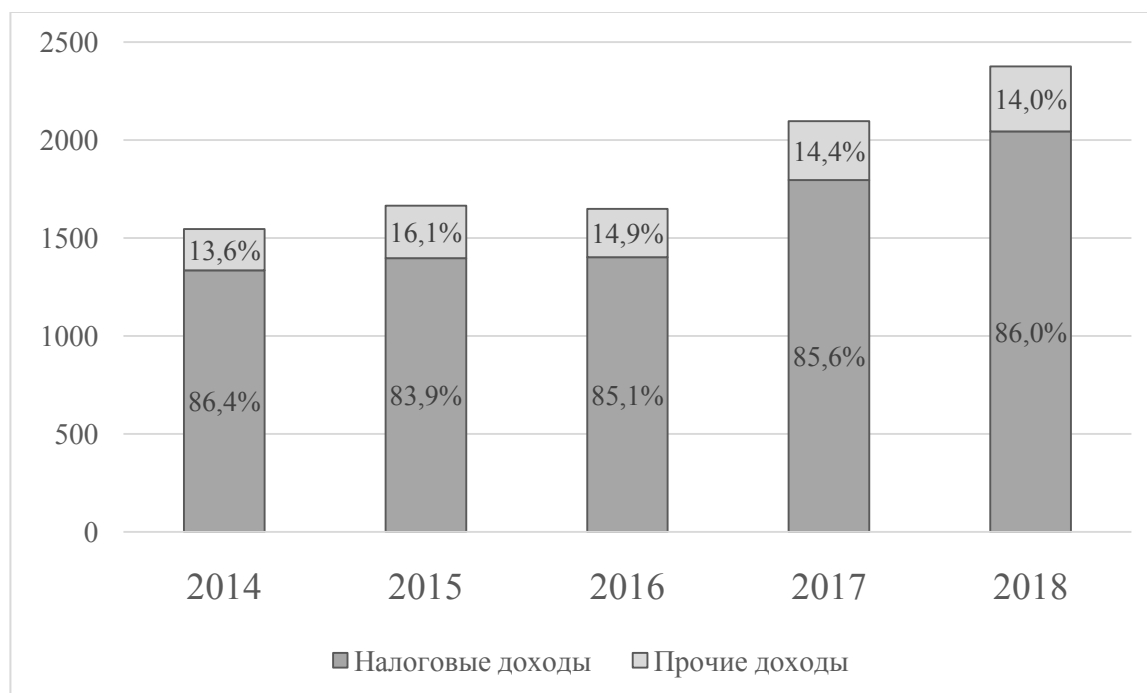

Рис. 1. Доходы бюджета города Москвы, 2014-2018 год, млрд.руб.

Таблица 1. Налоговые доходы бюджета города Москвы за 2014-2018 гг. (млрд.руб.)

Налог	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Налог на доходы физических лиц	646,8	691,6	632,7	819,3	938,3
Налог на прибыль организаций	485,4	484,7	535,9	669,9	764,0
Налог на имущество организаций	94,0	96,7	97,3	132,9	145,2
Налог, взимаемый при применении упрощенной системы налогообложения	46,8	52,4	59,1	76,0	95,9
Акцизы	21,1	21,0	27,8	28,0	27,7
Земельный налог	14,6	15,8	13,4	14,7	14,5
Транспортный налог	19,1	23,0	18,3	25,7	25,4
Прочие налоговые доходы	7,7	12,3	18,8	29,3	33,2
Налоговые доходы, всего	1 335,5	1 397,5	1 403,2	1 795,8	2 044,3
Доходы бюджета г. Москвы, итого	1 545,7	1 665,0	1 649,5	2 097,0	2 376,6

Источник: Составлено автором на основании данных портала «Открытый бюджет» [6]

Следует отметить, что с 2017 года в региональный бюджет отчисляется не 18%, а 17% из 20% налоговой ставки налога на прибыль организаций, что привело к перераспределению денежных потоков от данного налога не в пользу регионов, в том числе и Москвы. Тем не менее, данный налог показал рост как за 2017, так и за 2018 год, что, несомненно, можно считать

положительным фактом, показывающим динамичное развитие бизнеса в городе.

Третий по величине источник налоговых доходов – налог на имущество организаций, также продемонстрировал рост более, чем в полтора раза – с 94 до 145,2 млрд.руб. Наиболее серьезный рост (более, чем в 2 раза) показал налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения – с 46,8 до

95,9 млрд.руб. Таким образом, следует отметить, что налогообложение малого и среднего бизнеса, который и применяет данную систему, становится все более серьезным источником доходов бюджета, что, несомненно, является положительным фактором для экономики города.

Следует отметить, что выше представлены номинальные показатели доходов бюджета

города, при этом желательно сравнить их рост с темпом роста цен – с индексом потребительских цен по данным Федеральной службы государственной статистики. Сравнение темпов роста налоговых доходов бюджета города Москвы и индекса потребительских цен приведено в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнение темпов роста налоговых доходов бюджета города Москвы за 2015-2018 гг. и индекса потребительских цен (%)

Показатель	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Темпы роста налоговых доходов, к предыдущему году, %	104,65	100,41	128,98	113,84
Индекс потребительских цен, к предыдущему году, %	112,91	105,39	102,51	104,26

Источник: Составлено автором на основании данных портала «Открытый бюджет» и Федеральной службы государственной статистики [6, 7]

Следует отметить, что, несмотря на номинальный рост налоговых доходов в каждом году за исследуемый период, в начале исследуемого периода (2015-2016 года), темп роста данных доходов был существенно ниже индекса потребительских цен, однако в 2017 и 2018 году налоговые доходы бюджета существенно увеличились и превзошли уровень инфляции. Наибольший рост показали налоговые доходы в 2017

году – они выросли по сравнению с 2016 годом на 29%. В целом за исследуемый период индекс роста потребительских цен составил 127,18%, что существенно ниже темпа роста налоговых доходов бюджета города – 153,08%.

Перейдем к анализу структуры налоговых доходов бюджета города Москвы. Она представлена в табл. 3.

Таблица 3. Структура налоговых доходов бюджета города Москвы за 2014-2018 гг. (%)

Налог	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Налог на доходы физических лиц	48,4%	49,5%	45,1%	45,6%	45,9%
Налог на прибыль организаций	36,3%	34,7%	38,2%	37,3%	37,4%
Налог на имущество организаций	7,0%	6,9%	6,9%	7,4%	7,1%
Налог, взимаемый при применении упрощенной системы налогообложения	3,5%	3,7%	4,2%	4,2%	4,7%
Акцизы	1,6%	1,5%	2,0%	1,6%	1,4%
Земельный налог	1,1%	1,1%	1,0%	0,8%	0,7%
Транспортный налог	1,4%	1,6%	1,3%	1,4%	1,2%
Прочие налоговые доходы	0,6%	0,9%	1,3%	1,6%	1,6%
<i>Налоговых доходы, всего</i>	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Источник: Составлено автором на основании данных портала «Открытый бюджет» [6]

Наибольший удельный вес в структуре налоговых доходов бюджета города Москвы занимает налог на доходы физических лиц – его доля за исследуемый период колеблется от 45,1% (2016 год) до 49,5 % (2015 год). На втором месте

– налог на прибыль организаций – удельный вес 34,7%-38,2%. Доля налога на имущество организаций стабильна и составляет примерно 7% налоговых доходов. Серьезно вырос удельный вес налога, взимаемого при применении упрощен-

ной системы налогообложения – с 3,5% в 2014 году до 4,7% в 2018 году. Доли остальных видов налогов не превышают 2% налоговых доходов.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в настоящее время налоговые доходы бюджета города Москвы растут год от года, опережая уровень роста цен. Если рассматривать 2019 год, то согласно Закону города Москвы «О бюджете города Москвы на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов» доходы городского бюджета должны вырасти на 3,66% по сравнению с доходами 2018 года и составить 2 463,5 млрд.руб. [1]. Следует отметить, что данный план является выполнимым – об этом говорят данные о собираемости налогов и поступлении прочих доходов. В частности, по состоянию на 01.08.2019 (то есть за 7 месяцев 2019 года – с января по июль) доходы бюджета составили 1 605,7 млрд.руб., а поступление налоговых доходов в бюджет города превысило отметку в 1 400 млрд.руб. и составляет 69% от налоговых доходов 2018 года. При этом по отдельным видам налогов (акцизы и налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения) уровень поступлений уже превысил 80% от поступлений 2018 года [6].

Литература:

1. О бюджете города Москвы на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов. Закон города Москвы от 21.11.2018 г. № 30 (в ред. Закона г. Москвы от 13.03.2019 № 9).
2. Афанасьев М.П., Шаш Н.Н. Бюджет города Москвы и рост эффективности государственных финансов. // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 2. С. 72-95.
3. Мерзликина Ю.В. Анализ налоговых и неналоговых доходов бюджета города Москвы за период 2010-2015 годов. // Вестник Науки и Творчества. 2016. – № 4 (4). С. 120-124.
4. Хрусталева А.А., Щеглова О.Г. Влияние налоговых льгот на пополнение бюджета города Москвы. // Вектор экономики. – 2017. – № 9 (15). С. 11.
5. Чигракова Н.М. Налоговый потенциал как инструмент роста доходов бюджета г. Москвы. // Финансовый менеджмент. 2017. – № 4. С. 72-78.
6. Информационный портал «Открытый бюджет города Москвы». [Электронный ресурс]. URL: <https://budget.mos.ru> (дата обращения: 16.08.2019).
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 16.08.2019).

ANALYSIS OF TAX REVENUES OF THE MOSCOW BUDGET

[ANALIZ NALOGOVIKH DOKHODOV BYUDZHETA GORODA MOSKVY]

Natalia POCHINOK

Doctor of Economics, Associate Professor; Russian State Social University; 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick 4;
e-mail: pochinoknb@rgsu.net.

ABSTRACT:

The article is devoted to the analysis of tax revenues of the Moscow budget for 2014-2018. The volume of these revenues, their structure and dynamics were analyzed, the change in the rate of growth of tax revenues compared to the rate of inflation was compared, conclusions on the results of the study were drawn.

KEYWORDS:

taxes, Moscow, budget, income tax, corporate tax

REFERENCES:

About the budget of the Moscow city for 2019 and the planning period 2020 and 2021. Law of the City of Moscow № 30 of 21.11.2018 (ed. Law of Moscow № 9 of 13.03.2019).

Athaniev M.P., Shash N.N. Moscow budget and growth of efficiency of public finances. // Issues of State and Municipal Administration. 2016. № 2. P. 72-95.

Merzlikin Yu.V. Analysis of tax and non-tax revenues of the Moscow budget for the period 2010-2015. // Journal of Science and Creativity. 2016. № 4 (4). P. 120-124.

Krystaleva A.A., Szeglova O.G. The impact of tax incentives on the replenishment of the Moscow budget. // Vector of economics. 2017. № 9 (15). P. 11.

Chigrkova N.M. Tax potential as an instrument of growth of revenues of the Moscow budget. // Financial Management. 2017. № 4. P. 72-78.

Information portal "Open budget of the Moscow city". [Electronic Resource]. URL: <https://budget.mos.ru> (date of appeal: 16.08.2019).

Official website of the Federal Service of State Statistics. [Electronic Resource]. URL: <http://www.gks.ru> (date of appeal: 16.08.2019).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.Б.СВЕТУНЬКОВ

ПАТРИМОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ, КАК ОСНОВНОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ ВСТРАИВАНИЯ В ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС РАЦИОНАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОСТИ

Современные технологии рационализируют поведение человека, исключая все лишнее и неэффективное. Эта тенденция проявляется, прежде всего, в сфере услуг, где находят свое применение технологии IT-сферы. Однако сфера промышленности так же претерпевает изменения, внедряя оборудование и процессы, требующие минимального человеческого участия. Эти трансформации предполагают изменения и в экономическом поведении хозяйствующих субъектов. Однако, существующая система правления в современной России препятствует этим изменениям и вступает с ними в противоречия.

Любая рационализация предполагает деятельность, основанную на абстрактной системе правил. Российская форма государственного правления предполагает, что власть стоит выше правил и может реализовываться без каких-либо ограничений.

В статье фиксируется данное противоречие между рационализацией современных технологий производства и управления и системой осуществления власти в современной России.

***Ключевые слова:** патримониальность, патримониализм, патримониальное господство, политико-экономическая форма правления, глобальная рационализация, специфика патримониального господства, патримониальный правитель, нормотворчество в патримониальном государстве, институциональная нестабильность, как ключевой признак патримониализма, избирательная система патримониального правления, кадровая работа в патримониальной системе, специфика патримониального регулирования экономики.*

В конце 2017 года, действующий президент Российской Федерации В. В. Путин публично изъясил свое согласие участвовать в предстоящих выборах на высшую государственную должность страны. Своим решением он прекратил длительные дискуссии по вопросу о том носит ли политико-экономическая форма управления России патримониальный (непатримониальный) характер или нет. Начавшиеся со смертью Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И.Брежнева трансформации патримониальной формы управления государством находятся в настоящее время на стадии угасания. Уже сейчас можно констатировать то, что распад СССР,

демократизация политических режимов в странах постсоветского пространства, отсутствие «железного занавеса» и т.д. не привели к изменению политико-экономической формы правления.

К сожалению, в отечественной научной литературе понятие «патримониализм» не получил широкого распространения, что может быть связано с несколько размытым его статусом в системе политологических понятий. Эта размытость статуса определяется тем, что данное понятие становится эффективным инструментом исключительно в контексте методологии Макса Вебера, интерес к исследованиям которого в

России традиционно невысок. Однако, зарубежная наука довольно активно использует понятие «патримониализм» как в сфере политологии, так и в социологической и экономической науках.

Настоящая статья представляет собой попытку осмысления противоречий между нерациональной формой политико-экономического правления современной России и глобальными процессами рационализации, проникающими практически во все сферы жизнедеятельности российского общества.

Прежде чем перейти к описанию данных противоречий, необходимо чуть подробнее остановиться на зарождении и развитии глобальных процессов рационализации общества. Социологическая наука возникла в период бурного изменения привычного мира и задумывалась как средство модернизации общества, как средство перехода от традиционного общества к современному. И если отцы-основатели науки О.Конт, Г.Спенсер, Дж.С.Милль пытались спроектировать саму науку и ее методологию, в качестве средства изучения общества и средства управления им, то их последователи и продолжатели научной традиции - Ф.Теннис, Э.Дюркгейм, Г.Зиммель и М.Вебер - в рамках социальной науки уже стремились прояснить природу и перспективы современности, а заодно и способствовать формированию четкой морально-этической позиции членов общества по отношению к происходящему. Ф.Теннис разделял «общину» и «общество», Э.Дюркгейм говорил об обществах «механической» и «органической» солидарности, Г.Зиммель выделял общества «до-денежной» и «денежной» экономик, М.Вебер противопоставлял «традиционные» общества «рациональным». Таким образом, каждый из них фиксировал происходящие в обществе трансформации и пытался дать им собственное осмысление в плоскости «было — будет».

Не умаляя вклад в развитие социологической науки других классиков, остановлюсь несколько подробнее на исследованиях М. Вебера, так как именно в его методологии раскрывается понятие «патримониальность».

Смысловым стержнем практически всех его работ является идея о трансформации мира посредством его рационализации. И это являет-

ся всемирно-историческим процессом, охватывающим все общества во всех странах мира. «Рационализируется способ ведения хозяйства, рационализируется управление — как в области экономики, так и в области политики, науки, культуры — во всех сферах социальной жизни; рационализуется образ мышления людей, так же, как и способ их чувствования и образ жизни в целом» [2, с.75]. Описывая рационализацию управления, как в экономике, так и политике, М.Вебер использует в качестве базовой части — аналитического понятие «господство», под которым понимается возможность встретить повиновение определенному приказу. Господство основывается либо на системе абстрактных правил, либо на воле правителя (которая в свою очередь может быть основана либо на традициях общества, либо на харизме самого правителя). Первый способ осуществления господства носит рациональный характер, а второй — нерациональный. Из этих двух типов господства М. Вебер фиксирует два типа правления: рациональный и нерациональный (с двумя подтипами: традиционный и харизматический). В ходе всемирно-исторического процесса все большее распространение должен получать первый тип правления, рациональный, за счет трансформации второго. Доминирование рационального господства обусловлено его более высокой экономической эффективностью.

По утверждению самого М.Вебера, рационализация мира зародилась в результате случайного стечения ряда факторов и утвердилась в Западной Европе спустя три столетия, после чего начала свою экспансию в другие части мира. Поэтому процесс «отмирания» нерациональных типов правления займет довольно значительный исторический период и будет длиться не одно столетие.

Опираясь на методологию М.Вебера, Дж.Ритцер [5] утверждает, что современный мир все более и более рационализируется. Рационализация, зародившись в сфере промышленного производства (где ее олицетворением стал конвейер Г.Форда), с середины XX века стала активно проникать в сферу услуг, где эталонной бизнес-моделью (олицетворением рациональности в сфере услуг) становится сеть ресторанов быстрого питания «Макдональдс». Эта бизнес-модель основывается на четырех базо-

вых элементах рациональности: эффективность, просчитываемость, предсказуемость и контроль. В результате рационализируется не только производство и сфера услуг, но и само потребление, что приводит к серьезным социокультурным трансформациям в обществе - оно становится более рациональным.

Последние 15 лет развития мира ознаменовались активным проникновением IT-технологий в сферу услуг и радикальной их трансформацией. Уже сейчас можно говорить об абсолютном изменении структуры рынков пассажирских автоперевозок, гостиничного бизнеса, клининговых услуг, бухгалтерского и юридического консалтинга. Проникая в эти сферы, IT-технологии позволяют повысить степень рациональности поведения хозяйствующих субъектов и тем самым сократить уровень издержек. В результате появляются новые форматы бизнеса, которые становятся более удобными для потребителей и предпринимателей, а также экономически эффективными, что в конечном итоге обуславливает их успешность в сравнении с традиционными практиками предпринимательства. Таким образом, IT-технологии становятся сегодня такой же основой рационализации поведения, как и конвейер в сфере производства более 100 лет назад. Таким образом, зафиксированная М. Вебером тенденция рационализации мира, все более усиливается, проникая во все сферы общества.

Однако, наряду с различными рациональными формами организации общества, существуют и нерациональные, которые в перспективе должны быть вытеснены. Как уже отмечалось выше, М. Вебер выделяет три типа господства: рациональное, традиционное и харизматическое. Традиционное и харизматическое господства относятся М. Вебером к нерациональным, т.к. первое из них основано на произволе правителя, опирающегося на традиции, а второе — на абсолютном произволе воли правителя, подкрепляемой его личной харизмой. Вот именно эти два типа господства в течение времени должны быть вытеснены рациональной формой. Традиционное господство, в концепции М.Вебера, подразделяется на геронтократию, патриархализм и патримониализм [1, с. 269]. Первые два характерны для начальных этапов зарождения государства, т.к. в них отсутствует

аппарат управления — бюрократия. И лишь патримониализм является теоретической моделью, которая может быть использована для анализа современных государств.

Патримониализм — это система отношений господства и подчинения, при которой правитель отождествляет собственные интересы с интересами государства, а аппарат управления и общества воспроизводят эту форму господства.

В 1973 году Ш.Эйзенштадт предложил использовать новый термин «неопатримониализм», который характеризует новые формы государственности в странах, образовавшихся после падения колониализма, и в которых сочетаются демократические механизмы и традиционные формы осуществления правления [7]. Необходимо отметить, что приставка «нео» в любом понятии предполагает появление новых свойств и признаков у изучаемого явления. В своих исследованиях М.Вебер давал описание идеальных типов господства, к числу которых относится и традиционный тип господства — патримониальное господство. «Идеальный тип — образ, представление, репрезентация какого-либо явления путем выделения, подчеркивания, преувеличения с аналитической целью определенных характерных его элементов» [1, с.365]. Предложенное Ш.Эйзенштадтом понятие «неопатримониализм» не дает нового содержания идеальному типу традиционного господства, а выявленные им новые черты и свойства изучаемого явления не меняют видовых признаков патримониализма. Именно поэтому в дальнейшем речь будет идти о патримониализме, как форме традиционного господства, которое, по сути, является идеальным типом, т.е. смысловой конструкцией, позволяющей зафиксировать наиболее характерные элементы изучаемого явления.

Принципиальным отличием патримониализма от прочих форм господства является то, что правитель воспринимает свою власть исключительно, как личную собственность. И здесь не важно, каким образом власть была им получена: в результате государственного переворота, войны, делегированием вышестоящим лицом или на основании абсолютно демократических выборов. Правитель владеет, пользуется и распоряжается властью на свое усмотрение, а

любое ограничение его власти категорически отвергается. И даже больше — правитель отождествляет себя с властью. Здесь уместно привести фразу, приписываемую французскому королю Людовику XIV (1643-1715): «Государство — это я». Именно такое отношение раскрывает сущность восприятия патримониальным правителем своей власти и своего государства. (Прим. авт.) Власть персонализируется в правителе. «...Глава государства ... становится воплощением политической системы, ее символическим центром и основным нервом, стягивающим формальные и неформальные нити правления в единое целое; все другие политические институты, в соответствии с таким воззрением, изначально второстепенны и являются лишь средством, инструментом реализации его политической стратегии. Персонализация власти органично предполагает самоидентификацию масс не с политическими программами (сегодня одними, завтра другими), а с личностью лидера, лояльность которому означает и лояльность политическому режиму, им олицетворяемому» [6, с. 15].

Патримониализм не является политической системой, так же как не является политическим режимом. Патримониализм, как верно отмечает К.В.Мельников [4, с.56], — это форма господства, которая реализуется в рамках любой политической системы и любого политического режима. Эту же мысль подтверждает и А.А.Фисун: «...патримониальный способ осуществления власти может иметь место внутри самых разных экономических и политических систем» [6, с.11]. Конечно же, эти системы накладывают свои отпечатки на формы реализации господства, но видовая сущность данного идеального типа господства от этого не меняется.

Патримониальный правитель вне зависимости от вида политической системы или политического режима не способен расстаться с властью, т.к. это его собственность, без которой его существование теряет свой смысл. Он может дать свою должность в пользование своим доверенным лицам, но реальная власть всегда будет сконцентрирована в его руках. Лишь только смерть или тяжелая болезнь могут разлучить патримониального правителя с властью. Поэтому требования Конституции о смене правителя идут вразрез с самой природой патри-

мониальной власти. Это противоречие легко решается путем переписывания основного закона в угоду правителю.

В современных обществах власть ограничивается законом, но деятельность патримониального правителя не может ограничиваться чем-либо, кроме его собственной воли, поэтому законы не могут иметь власть над его деятельностью. В результате законы создаются не из объективной необходимости, а исключительно по воле первого лица или представителей его аппарата управления в желании предвосхитить его волю. Именно поэтому основным источником нормотворчества в патримониальном государстве становится правитель и его аппарат, а характер правовой системы носит хаотический характер. В результате нормативные правовые акты противоречат и дублируют друг друга или, вообще, могут не иметь сферы регулирования. Такой характер нормативно-правовой системы удобен правителю и его аппарату, т.к. принятие решений определяется не абстрактной системой правил, а волей конкретного лица. Тем самым, власть правителя и его аппарата подкрепляется противоречиями в законодательстве.

Законодательные органы в патримониальном государстве не являются противовесом исполнительной власти. Все ветви власти находятся под правителем и единственная борьба, которая допускается между ними — это борьба за персональную благосклонность правителя к конкретному представителю той или иной ветви власти. Как отмечает А.Фисун, «во многих разновидностях неопатримониальных систем парламентские органы эволюционировали в своеобразные «регистрационные палаты», не играющие самостоятельной роли в процессе принятия решений. Парламент, сформированный преимущественно из членов правящих (или доминантных полугосударственных) партий, в таких системах не обладает, в большинстве случаев, практически никакими правами и не осуществляет никакого контроля над деятельностью правительства. ...Парламентарии ... принимают определенные правила игры, поскольку получение и сохранение депутатского места, а значит и всех связанных с ним материальных выгод и преимуществ зависит в гораздо большей степени от расположения патрона ..., чем от избирателей» [6, с. 22].

Если политический режим предполагает существование избирательной системы, то она также находится под контролем правителя и его аппарата. Смысл функционирования избирательной системы заключается в том, чтобы обеспечить бесперебойную ротацию элит. Смысл патримониализма — обеспечить господствующее политическое существование правителя и его аппарата. Патримониальная избирательная система обеспечивает бесперебойную ротацию элит в зависимости от воли правителя. Именно правитель определяет, какие элиты с какой периодичностью и как будут сменяться. Необходимо отметить, что правила ротации не могут быть стабильными долгий период времени, так как их стабильность вступает в противоречие с волей правителя. Именно поэтому механизм обновления элит постоянно модифицируется под решения первого лица.

Аппарат патримониального правителя ориентирован на реализацию его воли, поэтому критерием эффективности чиновника становится не его профессионализм, уровень квалификации и эффективность его деятельности, а личная преданность и полезность правителю. Между членами аппарата нет ни кооперации, ни разделения труда, есть только стремление получить большую благосклонность правителя любым путем, даже за счет дискредитации своих коллег. Союзы и коалиции между людьми ближайшего окружения правителя возникают не столько для решения текущих проблем или достижения поставленных целей, сколько для борьбы с другими членами аппарата.

Подчиненный, покидающий своего правителя по собственной воле и вопреки его желанию, автоматически становится изгоем, его лишают не только благ и преференций, его коллеги и подчиненные дистанцируются от него, стремясь свести к минимуму любое общение.

Каждый из приближенных к правителю имеет свою сферу правления и свой аппарат, которые воспринимаются ими, в качестве личной собственности. Таким образом, патримониальное правление воспроизводится на каждом уровне государственного устройства. Каждый чиновник, получив должность, воспринимает ее, как дарованную патроном собственность, в которой он становится полновластным ее владельцем. Основные средства производства и

персонал, полученные в управление, воспринимаются как приобретенные (апроприированные) в личное пользование. Поэтому чиновник с легкостью использует в личных интересах вверенный ему аппарат, а также инвестирует собственные средства в его развитие. Но аппарат управления нужен не для эффективной работы, а для реализации собственных целей, среди которых важное место занимает цель получить большую личную благосклонность патрона или верховного правителя.

Правитель, передавая своему приближенному какую-то сферу правления под контроль, ожидает от него не только достижения определенных результатов, но и постоянную демонстрацию личной преданности, которая не может иметь каких-то формальных границ и показателей. И здесь многое зависит от изобретательности самого подчиненного. В силу того, что патримониальное правление не обременяет себя построением и поддержанием строгой системы последовательных правил, которые очерчивают границы дозволенного не только правителю, но и членам его аппарата, полученная сфера правления трансформируется в вотчину, с которой кормится ее владелец. Это устраивает правителя, так как при необходимости любого подчиненного можно снять с занимаемой должности, затратив минимум усилий на поиск формальных оснований для этого. Таким образом, вотчинное делегирование власти позволяет усиливать механизмы контроля за аппаратом со стороны правителя.

Патримониальный правитель стремится контролировать все социально-экономические, политические, культурные и прочие процессы, протекающие в обществе. Поэтому аппарат управления стремится проникнуть в них через различные организационные структуры, стандартизацию, лицензирование т.д. Это приводит к обилию дублирующих надзорных и контрольных органов. А в силу хаотичности нормативной правовой системы требования этих органов противоречат друг другу, это приводит к тому, что основным регулятором их деятельности становятся не абстрактные формальные правила, а социальные практики, устраивающие конкретного проверяющего.

В хозяйственной деятельности механизмы самоорганизации и саморегулирования эконо-

мических субъектов являются такими же чуждыми для патримониального правления, как и любая бесконтрольность в политической сфере. Поэтому патримониальный правитель заинтересован в создании монополий на рынках в целом или на его сегментах, так как это позволяет контролировать монополистов и реализовывать с их помощью свою волю на неподконтрольных государственному аппарату сферах. Данный принцип работы может получить статус государственной политики, как, например, в современной России под эгидой «усиления вертикали власти» произошло не только выстраивание системы подчиненности регионов центру, но и выстраивание системы управления общественным сектором и отраслей экономики. ««Вертикаль власти» как механизм управления легитимирован тем обстоятельством, что она воспринимается в общественном мнении как единственно возможное средство контроля за деятельностью нижестоящих органов управления» [3, с.14].

В патримониальном правлении проблема преемственности власти не стоит, т.к. правитель не озабочен проблемой передачи своей собственности. Как уже отмечалось ранее, власть является личной собственностью правителя, поэтому добровольно расстаться с ней правитель не может. Именно поэтому подготовкой преемника правитель не занимается, а механизма ротации правителей, основанной на системе абстрактных правил, тоже нет. Однако вопрос о передаче власти возникает тогда, когда правитель не может реализовывать свое правление в силу смерти или по состоянию здоровья. Уход правителя провоцирует борьбу элит за престол, которая приводит к обрушению системы управления государством, усилению центробежных сил в региональных элитах и череде локальных конфликтов за суверенитет окраин государства.

Патримониализм, как политико-экономическая форма управления государством экономически неэффективна и приводит к хроническому отставанию в сравнении с другими рациональными формами правления. Подводя итог сказанному выше, можно кратко резюмировать причины этого:

1) злоупотребление властью на всех уровнях государственного управления;

2) примитивизация политики в сторону персонализации ее в правителе;

3) абсолютное пренебрежение законом;

4) отсутствие механизма, обеспечивающего ротацию элит, приводит к их вырождению и деградации, как следствие – низкий уровень квалификации у лиц, принимающих решения;

5) нерациональное использование имеющихся ресурсов;

6) разрастание аппарата управления, что приводит к постоянному росту расходов на его содержание;

7) в силу отсутствия стабильной нормативной правовой системы нет механизмов самоорганизации и самоуправления в общественном секторе и хозяйственной сфере, что приводит к стабильному росту транзакционных издержек;

8) монополизация рынков и отраслей экономики, что приводит к постоянному росту цен, снижению качества продукции, оппортунистическому поведению хозяйствующих субъектов;

9) отсутствие механизма политической преемственности приводит к циклическим политическим кризисам, ставящим под угрозу государственную целостность страны.

Выборы 2018 г. продемонстрировали стабильность сложившейся патримониальной политико-экономической формы правления в современной России. Ее нерациональный характер накладывает серьезный отпечаток на функционирование отечественной экономики: протекающие в ней хозяйственные процессы нестабильны по причине постоянных трансформаций нормативно-правовой среды, отсутствия механизмов самоорганизации и самоуправления, постоянных попыток прямого вмешательства органов государственной власти в их функционирование и т.д. Современные ИТ-технологии предполагают рационализацию хозяйственных процессов, а это невозможно в рамках патримониальной политико-экономической формы правления. В результате их проникновение в различные сферы жизнедеятельности российского общества происходит значительно медленнее, чем в странах Запада, что в конечном итоге приводит к системному экономическому отставанию. Это противоречие между нерациональной природой патримониализма и глобальной рационализацией современности будет разрешено в пользу последней, что

приведет к необходимости трансформации политико-экономической формы правления в России. Последствия такой трансформации создают угрозу сохранения государственной целостности России.

Литература:

1. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст]: в 4 т. / Макс Вебер; [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л.Г.Ионина; Нац. Исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., Изд. Дом. Высшей школы экономики, 2017. Т. II. Общности. 429, [3] с.
2. Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность: Социология М.Вебера и веберовский ренессанс. М., Политиздат, 1991. 367 с.
3. Гельман В. Я. Модернизация, институты и «порочный круг» постсоветского неопатримониализма / Владимир Гельман: Препринт М-

41/15. СПб., Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 44 с.

4. Мельников К.В. Неопатримониализм в контексте типологии политических режимов // Науч. Ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук, 2017. Т. 17, вып. 3. С.51-66.

5. Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5 / Пер. с англ. А.В.Лазарева; вступ. статья Т.А.Дмитриева. М., Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. 592 с.

6. Фисун А. Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология. / Отечественные записки. – 2007. – Том. 39. – №6. С.8-28.

7. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., Аспект Пресс, 1999. 435 с.

PATRIMONIAL POLICY-ECONOMIC FORM OF MANAGEMENT IN MODERN RUSSIA, AS THE BASIC OBSTACLE OF INTEGRATION IN THE GLOBAL PROCESS OF RATIONALIZATION OF MODERNITY

[PATRIMONIAL'NAYA POLITIKO-EKONOMICHESKAYA FORMA PRAVLENIYA V SOVRE-MENNOY ROSSII, KAK OSNOVNOYE PREPYATSTVIYE VSTRAIVANIYA V GLOBAL'NYY PROTSESS RATSIONALIZATSII SOVREMENNOSTI]

Maxim SVETUNKOV

Doctor of Economics, Associate Professor; Autonomous non-profit organization "Center for Strategic Studies of the Ulyanovsk Region" (ANO "CSI of the Ulyanovsk Region"); 432071, Ulyanovsk, 2nd Parkhomenko lane, d. 40; e-mail: maxim@svetunkov.ru/

ABSTRACT:

Modern technologies rationalize human behavior, excluding everything unnecessary and inefficient. This trend is evident primarily in the service sector, where IT technology is used. However, the industry is also undergoing changes, introducing equipment and processes that require minimal human participation. These transformations involve changes in the economic behaviour of economic entities. However, the existing system of government in modern Russia prevents and conflicts with these changes.

Any rationalization involves an activity based on an abstract system of rules. The Russian form of state government assumes that power is above the rules and can be exercised without any restrictions.

The article records this contradiction between the rationalization of modern production and management technologies and the system of exercise of power in modern Russia.

KEYWORDS:

patrimony, patrimonialism, patrimonial domination, political-economic form of government, global rationalization, specificity of patrimonial domination, patrimonial ruler, norm-setting in the patrimonial state, institutional instability as a key sign of patrimonialism, electoral system of patrimonial rule, personnel work in the patrimonial system, specialization of patrimonial regulation of economics.

REFERENCES:

Weber M. Economy and Society: Essays in Understanding Sociology [Text]: in 4 volumes / Max Weber; [trans. with him.]; sost., total. ed. and foreword. L.G. Ionina; Nat Issled. University "Higher School of Economics". M., ed. House. Higher School of Economics, 2017. T.II. Community. 429, [3] p.

Gaidenko P.P., Davydov Yu.N. History and Rationality: The Sociology of M. Weber and the Weber Renaissance. M., Politizdat, 1991.367 s.

Gelman V. Ya. Modernization, institutions and the "vicious circle" of post-Soviet neopatrimonialism / Vladimir Gelman: Preprint M-41/15. SPb., Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2015.44 p.

Melnikov K.V. Neopatrimonialism in the context of the typology of political regimes // Scientific. Yearbook of the Institute of Philosophy and Law Ural. branches of the Ros. Acad. Sciences, 2017.V. 17, no. 3. S. 51-66.

Ritzer J. McDonaldization of society 5 / Per. from English A.V. Lazareva; entry article by T.A.Dmitriev. M., Praxis Publishing and Consulting Group, 2011. 592 p.

Fisun A. Post-Soviet neopatrimonial regimes: genesis, features, typology. / Domestic notes. - 2007. - Volume 39. - No. 6. S.8-28.

Eisenstadt S. Revolution and the transformation of societies. Comparative study of civilizations. M., Aspect Press, 1999. 435 p.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.Г.ШАФИРОВ, Е.Е.МОЖАЕВ, В.Н.АРЕФЬЕВ

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ

Информационно-консультационная служба является важнейшим элементом инновационной инфраструктуры агропромышленного комплекса. Оценка эффективности инновационной деятельности ИКС может использоваться не только как инструмент оценивания достигнутого уровня инновационного развития, но и для анализа влияния факторов на инновационное развитие АПК.

В статье предложены алгоритм комплексного оценивания эффективности инновационной деятельности ИКС, подходы к оценке эффективности инноваций, последовательность оценки эффективности инновационной деятельности.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инновационная деятельность, информационно-консультационная служба.

Продолжительность и сложность инновационных процессов обуславливают необходимость взвешенной и комплексной оценки эффективности инновационной деятельности организаций информационно-консультационной службы как основы принятия объективных управленческих решений. Оценка эффективности инновационной деятельности ИКС может использоваться не только как инструмент оценивания достигнутого уровня инновационного развития, но и для анализа влияния факторов на инновационное развитие АПК.

Эффективность инноваций выступает одним из ее экономических критериев. Экономическая эффективность инновации означает, что результат, полученный в ходе вложения инвестиций и иных ресурсов (денежных, материальных, информационных, рабочей силы) в конечный продукт или операцию (технология), имеет определенный полезный эффект (выгоду) [3].

Необходимость оценки эффективности инновационной деятельности ИКС возникает в таких ситуациях:

1) существует значительное количество инновационных проектов в различных сферах дея-

тельности предприятия, различных хозяйственных подразделениях и возникает необходимость в выборе приоритетности их финансирования;

2) на начальной стадии разработки товара, инновационного проекта, в случае возникновения нескольких альтернативных проектов по воплощению инновационной идеи и необходимости выбора наиболее эффективного варианта;

3) на заключительной стадии принятого к реализации инновационного проекта для анализа его результативности.

Но в то же время, понятие эффективности инноваций является одним из наиболее спорных и проблемных аспектов, поскольку предполагает при осуществлении оценки учета значительного количества факторов.

Интеграция экономики России в мировые аграрные рынки ставит отечественные предприятия в условия жесткой конкуренции с иностранными предприятиями. Лишь те предприятия, которые эффективно развивают свою инновационную деятельность, могут быть конкурентоспособными. Приоритетными целями ин-

новационного развития являются:

1) перевод отечественной экономики на инновационный путь развития;

2) формирование качественно нового научно-технического потенциала и максимального его использования;

3) обеспечение эффективной ресурсной и интеллектуальной базы мирового уровня, что выражается в подготовке высокопрофессиональных ученых, формирование современного технологического оснащения и информационного обеспечения их труда, рациональной организации научно-исследовательских, опытно-конструкторских разработок, развития системы коммерциализации научных результатов [4].

Реализация этих стратегических направлений – приоритетное направление развития науки и техники в стране.

Методологические основы оценки инновационной деятельности заключаются в эффективной организации информационно-консультационного обеспечения, которое включает необходимый аналитический инструментарий, методы и приемы для проведения анализа и оценки инновационных проектов с целью принятия действенных управленческих решений по их реализации. Под оценкой следует понимать функцию управления, направленную на изучение состояния, тенденций развития, объективную оценку результатов инновационной деятельности и разработку на этой основе рекомендаций по дальнейшему повышению уровня ее эффективности [1].

Авторами также предлагается алгоритм комплексного оценивания эффективности инновационной деятельности ИКС [5].

В процессе исследования данной проблемы были выделены следующие подходы к оценке эффективности инноваций, представленные на рисунке 1:

– подход альтернативной стоимости, который рассматривает эффективность как отношение того, что предприятие действительно производит (реализует), к тому, что данное предприятие могло бы производить (реализовать) при существующих ресурсах и возможностях;

– оптимальный подход – характеризует такое состояние развития, при котором невозможно улучшить состояние еще хотя бы одного

субъекта, не ухудшая при этом положения других;

– подход «производительности факторов производства» – характеризует оценку эффективности, когда использование минимального количества ресурсов для производства данного объема продукции, производство данного объема продукции при минимальных средних общих издержках;

– ресурсный подход – получение определенного результата на единицу используемых ресурсов;

– затратный подход – как результативность работы предприятия относительно либо величины ресурсов, либо величины их затрат в процессе производства;

– результативный подход – как результативность, то есть соотношение результатов деятельности и ресурсов, которые затрачены для достижения этих результатов;

– целевой подход – как способность системы достижения определенных целей с помощью рациональных действий ее составляющих;

– подход нужд – как отношение целей инноваций к потребностям, идеалам или нормам предприятия.

Формирование системы оценки эффективности инновационной деятельности ИКС обусловливается учетом особенностей деятельности предприятия, а также четким пониманием сущности понятия «оценка», его содержания и составляющих [8].

В процессе оценки инновационной деятельности решаются следующие задачи:

– оценка результата осуществления инновационной деятельности (результативный подход);

– оценка степени достижения поставленных целей предприятия (целевой подход);

– оценка эффективности осуществления расходов на достижение результата от освоения инновации с учетом ее продолжительности (затратный и статико-динамический подходы) [2].

Следует отметить, что существуют государственные методики оценки экономической эффективности инновационной деятельности – как отечественные [6], так и зарубежные [7], которые являются действенными.

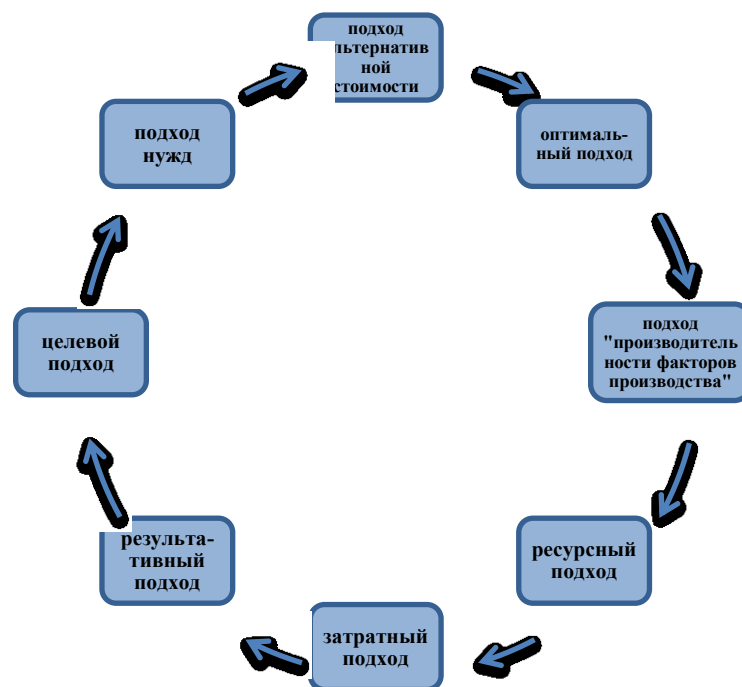

Рис. 1. Методические подходы оценки эффективности инновационной деятельности предприятия

Методика, предложенная Ю.М.Беляевым, [6] оценивает эффективность инноваций по суммарному количеству баллов, начисленных за следующие показатели: доходность инновационного проекта, чистая доходность, объем реализованной инновационной продукции, количество работающих, занятых в выполнении проекта, уровень бюджетной эффективности инновационного проекта, количество созданной инновационной продукции (технологических процессов, товаров, услуг), общее количество прав интеллектуальной собственности исполнителя инновационного проекта и полученных лицензий, доходы от полученных прав интеллектуальной собственности и темпы выполнения календарного плана.

Ряд зарубежных исследователей [7] предлагают определять перечень показателей и алгоритмы их расчета, к которым относятся чистый дисконтированный доход, индекс доходности, внутренняя норма доходности, дисконтированный срок окупаемости.

Проведенное нами исследование методологии оценки эффективности инновационной деятельности предлагает следующую последова-

тельность проведения оценки (рис. 2).

Этап 1. Формулировка цели и задачи оценки эффективности инновационной деятельности. На этом этапе формулируется цель оценки, которая будет определять содержание последующих этапов оценивания. В дальнейшем осуществляется конкретизация цели с позиции целевого назначения и с позиции предприятия (установление целесообразности разработки и внедрения инновации).

Этап 2. Формирование информационной базы оценки эффективности инновационной деятельности. Информационной основой являются данные финансовой отчетности, а также фактические данные относительно заказчиков, объемов и сроков выполнения инновационной продукции - как со стороны физических, так и юридических лиц.

Этап 3. Выбор принципов и критериев оценки эффективности инновационной деятельности. Целью данного этапа является экономическое обоснование критериев, которые должны в полной мере отвечать поставленной цели, быть четко формализованными, то есть такими, которые могут быть вычислены количественно.

Рис. 2. Последовательность оценки эффективности инновационной деятельности

Этап 4. Выбор показателей оценки эффективности инновационной деятельности, соответствующих критериям позиции предприятия, с позиции персонала, с позиции инвестора и с позиции потребителя. С позиции персонала – определение целесообразности участия работников в проекте; с позиции инвестора – целесообразность осуществления инвестиций в инновационную деятельность предприятия; с позиции потребителя – целесообразность потребления инновационной продукции.

Этап 5. Расчет системы показателей оценки эффективности инновационной деятельности. На основе сформированной информационной базы и системы показателей осуществляется непосредственно их расчет.

Этап 6. Анализ полученных результатов расчета и его интерпретация. Полученные результаты расчета анализируются, сравниваются с нормальными значениями, оценивается влияние факторов на полученные результаты расчетов. На основе интерпретированных данных формулируется вывод относительно эффективности инновационной деятельности.

При оценке эффективности инновационной деятельности ИКС целесообразно сопоставлять улучшение показателей предприятия от внедрения инновации при поддержке организации ИКС в сравнении с обычной деятельностью.

Деятельность информационно-консультационной службы по внедрению инновации считается эффективной тогда, когда полностью достигнуты поставленные цели, качественные и

количественные показатели реализованного проекта соответствуют запланированным.

Литература:

1. Бирман Г., Шмидт С. Экономический анализ инновационных проектов. М., «ЮНИТИ», 2017. 320 с.
2. Бобров В. Рынок новых технологий в АПК // Экономист. – 2016. – № 12.
3. Бочков А.А. Механизм обеспечения эффективности инновационных процессов в агропромышленном производстве // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 7.
4. Голубев А.В. Основы инновационного развития российского АПК: монография / А.В.Голубев. М., Изд-во РГАУ-МСХА, 2015. – 372 с.
5. Дерунова Е.А., Семенов А.С. Развитие методических подходов к оценке конкурентоспособности инновационной продукции в АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 12. – С.37–39.
6. Инновационный менеджмент: учебник для бакалавров / Ю.М.Беляев. М., ИТК Дашков и К, 2016. 220 с.
7. Инновационный менеджмент: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А.А.Алексеев. Люберцы, Юрайт, 2015. 247 с.
8. Казиханов А.М. Современные проблемы инноваций в АПК (теоретические аспекты) // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 8 (часть 2). С. 336–340.

METHODICAL BASES OF EVALUATING THE EFFICIENCY OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS OF INFORMATION AND CONSULTING SERVICE

[METODICHESKIYE OSNOVY OTSENKI EFFEKTIVNOSTI INNOVATSIONNOY DEYATEL'NOSTI ORGANIZATSIY INFORMATSIONNO-KONSUL'TATSIONNOY SLUZHBY]

Valery SHAFIROV

Candidate of Juridical Sciences; Russian Academy of personnel support of the agro-industrial complex; 111621, Moscow, st. Orenburgsky, 15-6; e-mail: rako-apk@mail.ru.

Evgeny MOZHAEV

Doctor of Economics, Professor; National Research Institute for Resource Saving and Energy Efficiency; 127490, Moscow, st. Mussorgsky, 3; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Vladimir AREFYEV

Post-graduate student, Russian State Agrarian Correspondence University; 143907, Moscow region, Balashikha, Enthusiasts, 50; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

ABSTRACT:

Information and consulting service is the most important elements of the innovation infrastructure of the agro-industrial complex. Evaluation of the effectiveness of innovation ICS can be used not only as a tool for assessing the achieved level of innovative development, but also to analyze the impact of factors on the innovative development of agriculture. In the article the algorithm of complex estimation of efficiency of innovative activity of ICS, approaches to an estimation of efficiency of innovations, a sequence of an estimation of efficiency of innovative activity are offered.

KEYWORDS:

agro-industrial complex, innovative activity, information and consulting service.

REFERENCES:

Birman G., Schmidt S. Economic analysis of innovative projects. M., UNITY, 2017 – 320 s.

Bobrov V. Market of new technologies in agribusiness // Economist. – 2016. – No. 12.

Bochkov A.A. The mechanism for ensuring the effectiveness of innovative processes in agricultural production // AIC: economics, management. – 2017. – No. 7.

Golubev A.V. Fundamentals of the innovative development of the Russian agricultural sector: monograph / A.V. Golubev. M., Publishing House of the RSAU-MSHA, 2015. – 372 p.

Derunova E.A., Derunova E.A., Semenov A.S. The development of methodological approaches to assessing the competitiveness of innovative products in the agro-industrial complex // Economics of agricultural and processing enterprises. – 2015. – No. 12. – S.37–39.

Innovation management: a textbook for bachelors / Yu.M. Belyaev. M., ITC Dashkov and Co., 2016 – 220 p.

Innovation management: a textbook and a workshop for undergraduate and graduate programs / A.A. Alekseev. Lubertsy, Yurait, 2015 – 2447 c.

Kazikhanov A.M. Modern problems of innovation in agribusiness (theoretical aspects) // Fundamental research. – 2016. – No. 8 (part 2). S. 336-340.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.В.ШИНКАРЕВА

ОБСЛЕДОВАНИЕ БЮДЖЕТОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ КАК ИСТОЧНИК ДАННЫХ ДЛЯ ОЦЕНКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

В статье рассматривается обследование бюджетов домашних хозяйств как информационное обеспечение системы оценки продовольственной безопасности России. Рассмотрены формы статистического наблюдения, позволяющие получить информацию для расчета отдельных показателей продовольственной безопасности в сфере потребления домохозяйствами продуктов питания. Выявлены недостатки данной формы, рассмотрен опыт аналогичных исследований в США, сделаны рекомендации по результатам проведенного анализа.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, информационное обеспечение, бюджет домохозяйств, сфера потребления.

Введение

Согласно пирамиде Маслоу физиологические потребности людей, такие, как голод, жажда – являются основными, базовыми. Таким образом, доступность для населения страны продовольствия является одной из важнейших государственных задач. Следует отметить, что этот факт непреложен на протяжении всей истории человечества – для массового голода часто используется термин «Великий голод», в разные века происходивший в различных странах (Великий голод в начале XIV и XIX веков в Европе, Великий голод в начале XVII века в России, голод в Бенгалии во второй половине XVIII века, голод в Ирландии в середине XIX и т.п.) [5, 9]. Не теряет актуальности данная проблема и в наше время – данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН говорят, что каждый седьмой человек в мире страдает от хронического голода и недоедания [12]. Много ученых посвящает данной теме свои работы [4, 6-8, 10].

Продовольственная безопасность является одним из важнейших направлений и государственной политики любой страны – она является неотъемлемым элементом национальной безопасности страны. Организация объединенных наций – одна из ведущих организаций в борьбе с голодом – в принятой Генеральной Ассамблее ООН в 1948 году Всеобщая декларация прав человека право человека на продовольствие для поддержания достаточного уровня жизни отмечается как неотъемлемое право [1]. Всемирный продовольственный саммит, организованный в 1996 году Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Организации объединенных наций, в Декларации по итогам саммита отметил такой важный критерий продовольственной безопасности – наличие у человека доступа к пище (безопасной и питательной). При этом данный доступ должен быть не только физический (не только наличие продовольствия), но и экономический (то есть возможность приобретения данного товара) [11].

Таким образом, финансы играют огромную

роль в деле доступности качественной и здоровой пищи для населения, а понятие продовольственной безопасности страны невозможно без доступности качественных продуктов питания для граждан страны, поэтому в международной практике для оценки продовольственной безопасности особое внимание уделяется обследованиям домашних хозяйств. В России также есть возможности оценки сферы потребления продовольственных товаров: с определенной периодичностью проводится выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств. Данные исследования являются одной из информационных основ для расчета показателей продовольственной безопасности нашей страны и определения государственной политики в данной области.

Источники информации для оценки потребления домохозяйствами продуктов питания в России

Доктрина продовольственной безопасности РФ предусматривает набор показателей для каждой из определенных сфер (потребления, производства и национальной конкурентоспособности, организации управления).

В сфере потребления предусмотрен следующий набор показателей продовольственной безопасности:

- располагаемые ресурсы домашних хозяйств по группам населения;
- обеспеченность площадями для осуществления торговли и организации питания в расчете на 1000 человек;
- потребление пищевых продуктов в расчете на душу населения;
- объемы адресной помощи населению;
- суточная калорийность питания человека;
- количество белков, жиров, углеводов, витаминов, макро- и микроэлементов, потребляемых человеком в сутки;
- индекс потребительских цен на пищевые продукты [2].

Для обследования бюджетов домашних хозяйств в Российской Федерации существуют 2 формы:

- форма №1-А «Дневник домохозяйства»,
- форма № 1-Б «Журнал домохозяйства».

Статистическое наблюдение по форме №1-А выполняется в течение 2-х недель, по форме

№1-Б – в течение квартала. Следует отметить, что для оценки доступности продуктов питания используется только одна из данных форм – форма №1-А «Дневник домохозяйства», форма же №1-Б используется только для учета приобретения непродовольственных товаров, и может использоваться для оценки такого показателя продовольственной безопасности в сфере потребления, как располагаемые ресурсы домашних хозяйств по группам населения [3].

Таким образом, благодаря данной форме можно выявить картину потребления домашними хозяйствами конкретных продуктов питания, тем самым создана база для расчета некоторых показателей продовольственной безопасности в сфере потребления. К недостаткам данной модели следует отнести то, что система показателей продовольственной безопасности в сфере потребления достаточно сложна, а вышеприведенные формы не охватывают все эти показатели. Следует отметить и тот факт, что заполнение данных форм, как и их обработка – достаточно трудоемкая работа, что увеличивает затраты на исследования.

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что, в отличие от многих развитых стран, в России на сегодняшний момент отсутствуют комплексные обследования, посвященные продовольственной безопасности в какой-либо сфере, в том числе и в сфере потребления.

Зарубежный опыт оценки продовольственной безопасности в сфере потребления

В Соединенных Штатах Америки ежегодно ведется выборочное обследование домашних хозяйств U.S. Household Food Security Survey. Первое такое исследование было проведено в 1995 году. Похожее обследование проводится и в соседней стране – Канаде. В отличие от отечественных исследований, они направлены не только и не столько на фиксацию расходов на продовольственные товары и на количество потребленных продуктов питания, сколько на оценку самими домохозяйствами уровня своего потребления.

В частности, для формы U.S. Household Food Security Survey используются, такие вопросы [13]:

1. Какой из данных ответов наиболее подходяще описывает потребление продуктов питания в Вашем домохозяйстве за последние 12

месяцев:

- Достаточно еды того качества, сорта и вида, которое мы и хотели

- Достаточно еды, но не всегда того качества, сорта и вида, которое мы хотели

- Иногда еды было недостаточно

- Часто не хватало еды.

2. В последние 12 месяцев я/мы часто беспокоился, хватит ли мне/нам продуктов питания до того момента, пока я/мы не получу зарплату/иной доход:

- Утверждение правдиво

- Утверждение частично правдиво

- Утверждение неверно.

3. В последние 12 месяцев я/мы не могу позволить себе сбалансированное питание:

- Утверждение правдиво

- Утверждение частично правдиво

- Утверждение неверно.

Лицам, ответы которых на вышеуказанные вопросы характеризуют недостаток продуктов питания в домохозяйстве, задаются дополнительные вопросы для уточнения ситуации с нехваткой продуктов питания, например, приходилось ли им сокращать порции пищи, как часто это происходило, или были ли они голодны, но не ели из-за нехватки денежных средств.

Каждому ответу на соответствующие вопросы присваивается определенный балл, на основании которого определяется уровень продовольственной безопасности:

- высокий уровень,
- пограничный уровень,
- низкий уровень,
- очень низкий уровень.

Данная анкета более проста в заполнении по сравнению с существующим в России инструментарием. Хотя она не дает таких точных данных о количестве потребленных продуктах питания и расходах домохозяйств на эти цели, она является простым инструментом оценки уровня продовольственной безопасности домохозяйств.

Выводы и рекомендации

Резюмируя вышесказанное, рекомендуем ввести комплексное исследование для оценки продовольственной безопасности домохозяйств в нашей стране. В него следует включить вопросы, аналогичные рассмотренному выше амери-

канскому исследованию, которое позволяет выявить отношение самих членов домохозяйств к потреблению ими продуктов питания. Можно внести эти вопросы в уже существующую форму №1-А «Дневник домохозяйства». Иной вариант – данное исследование можно проводить методом CAWI (Computer Assisted Web Interviewing) – технологии, при которой во время личных интервью используется компьютер, подключенный к сети Интернет. При этом из-за простоты исследования достаточно самостоятельного ответа респондентов на вопросы запрограммированной анкеты, а данные будут поступать на общий сервер и автоматически обрабатываться. Таким образом, можно исключить влияние интервьюера, а также осуществлять сложные переходы и автоматический контроль, исключить операторские ошибки, получить данные высокого уровня качества и надежности. Это существенно удешевит данное исследование и упростит обработку результатов, а также позволит охватить большее количество респондентов.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948.

2. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120.

3. Об утверждении статистического инструментария для проведения выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. Приказ Росстата от 23.08.2017 № 542.

4. Беликова М.П., Богданова М.В. Система продовольственных показателей: концептуальные основы. // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2018. – № 91-92. С. 58-66.

5. Козловский С.О. «Великий голод и смутное время»: к вопросу о влиянии природно-климатического фактора на социально-политический кризис России второй половины XVI – первой половины XVII в. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2012. – № 10. С. 112-114.

6. Подчалимов М.И. Продовольственная безопасность страны – важнейшее условие благосостояния народа. // Научно-методический журнал «Педагогический поиск». – 2018. – № 6-

7. С. 70-75.

7. Попова Л.В., Беликова М.П. Продовольственная безопасность страны как цель современной экономической политики Российской Федерации. // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2015. – № 2. С. 39.

8. Скороходова Л.А., Шаламова Е.Ю. Продовольственная безопасность России как элемент экономической безопасности в условиях санкционного противостояния. // В сборнике: Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований Материалы международной научно-практической конференции. Составитель Д.В.Попов. 2018. С. 502-507.

9. Хансанамян В.А. Ирландия: нация эмигрантов. // Псковский регионологический журнал. 2018. – № 2 (34). С. 79-87.

10. Хорева Д.А., Захарова А.Е. Продовольственная безопасность в системе национальной

безопасности РФ. // В сборнике: Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты. Сборник научных трудов 3-й Международной научно-практической конференции. 2018. С. 164-167.

11. Официальный сайт Всемирного Банка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 06.09.2019).

12. Официальный сайт ООН. Развитие не может быть устойчивым, если каждый седьмой человек в мире голодает. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2012/04/1200511> (дата обращения: 06.09.2019).

13. U.S. Household Food Security Survey. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ers.usda.gov/topics/food-nutrition-assistance/food-security-in-the-us/survey-tools/#household> (дата обращения: 06.09.2019).

INSPECTION OF HOUSEHOLD'S BUDGETS AS DATA SOURCE FOR ASSESSMENT OF FOOD SECURITY INDICATORS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF CONSUMPTION

[OBSLEDOVANIYE BYUDZHETOV DOMASHNIKH KHOZYAYSTV KAK ISTOCHNIK DANNYKH DLYA OTSENKI POKAZATELEY PRODOVOL'STVENNOY BEZOPASNOSTI ROSSIYSKOY FEDERATSII V SFERE POTREBLENIIYA]

Olga SHINKAREVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Russian State Social University; 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick 4; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru/

ABSTRACT:

The article considers the survey of household budgets as information support of the system of assessment of food security of Russia. Forms of statistical observation allowing to obtain information for calculation of individual indicators of food security in the sphere of household food consumption are considered. Shortcomings of this form have been identified, experience of similar studies in the USA has been considered, recommendations have been made on the results of the analysis.

KEYWORDS:

food security, information support, household budget, sphere of consumption.

REFERENCES:

Belikova M.P., Bogdanova M.V. Food Indicators System: Conceptual Foundations. // Today and Tomorrow of the Russian Economy. 2018. № 91-92. Page 58-66

Kozlovsky S.O. "Great Famine and a Vague Time": to the question of the influence of the natural and climatic factor on the social and political crisis of Russia of the second half of the XVI - the first half of the XVII century. // Works of the Faculty of History of St. Petersburg University. 2012. № 10. Page 112-114

Podchalimov M.I. Food security of the country – the most important condition of welfare of the people. // Scientific and methodical magazine Pedagogical search. 2018. № 6-7. Page 70-75

Popova L.V., Belikova M.P. Food security of the country as a goal of modern economic policy of the Russian Federation. // Scientific review. Series 1: Economics and Law. 2015. № 2. Page 39

Skorkhodova L.A., Shalamova E.Y. Food security of Russia as an element of economic security in the conditions of sanctions confrontation. // In the collection: Law Enforcement Activities of Internal Affairs Agencies in the Context of Modern Scientific Research Materials of the International Scientific and Practical Conference. Writer D.V. Popov. 2018. Page 502-507.

Hansanamyran V.A. Ireland: a nation of emigrants. // Pskov Regionological Journal. 2018. № 2 (34). Page 79-87.

Khoreva D.A., Zakharova A.E. Food security in the national security system of the Russian Federation. // In the collection: Economic security: legal, economic, environmental aspects. Compilation of scientific works of the 3rd International Scientific and Practical Conference. 2018. Page 164-167.

Official site of the World Bank [Electronic resource]. Access mode: <http://www.worldbank.org/> (date of the address: 06.09.2019)

Official website of the UN. Development cannot be sustainable if one in seven people in the world is starving. [Electronic Resource]. Access mode: <https://news.un.org/ru/story/2012/04/1200511> (date of appeal: 06.09.2019).

U.S. Household Food Security Survey. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.ers.usda.gov/topics/food-nutrition-assistance/food-security-in-the-us/survey-tools/#household> (date of the address: 06.09.2019).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Г.ШЛЯХТУНОВ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НАТО КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ ВОЕННОЙ МОЩИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВОЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

В статье раскрываются вопросы военной экономической политики НАТО на современном этапе развития альянса. Показаны противоречия внутри блока по экономическим вопросам взаимодействия. Отражена роль стран в финансировании военных программ НАТО и отдельные значимые тенденции, характерные для военного финансирования ведущих зарубежных стран.

Ключевые слова: Россия, США, НАТО, экономическая политика, консолидированный бюджет, военная экономика, финансирование военных миссий, расходы на оборону, безопасность, ассигнования.

Изменение геополитической ситуации в Европе, связанное с военно-политической переориентацией на США и НАТО целого ряда государств Европы, способствует укреплению влияния США в Европейском регионе и увеличению масштабов военно-политической и экономической деятельности НАТО. [1]

Развитие военных ассигнований в НАТО происходит за счет средств, выделяемых из бюджета стран участников альянса. В то же время, далеко не все государства перечисляют 2 процента ВВП из бюджета страны входящий в блок.

НАТО определяет расходы на оборону как платежи, сделанные национальным правительством государств, специально для удовлетворения потребности своих вооруженных сил, а именно: сил союзников или Альянса. Основным компонент расходов на оборону – это выплаты по вооруженным силам, финансируемые в рамках Министерства обороны (Бюджет МО). Вооруженные силы включают сухопутные, морские и воздушные силы, а также совместные образования. К ним относятся: Администрация и Командование, силы специальных операций, медицинское обслуживание, тыловые и логистические команды и ряд др.

Финансовые средства, поступающие в бюд-

жет НАТО, представляют собой платежи национального правительства, которые должны быть сделаны в течение финансового года для удовлетворения потребностей вооруженных сил, сил союзников или Альянса.

НАТО регулярно собирает данные о расходах на оборону от государств участников и представляет данную информацию Генеральному секретарю НАТО и Военный комитет Организации Североатлантического договора.

Министерство обороны каждого союзника сообщает текущие и предполагаемые будущие расходы на оборону в соответствии с согласованным определением на оборонные расходы. Также в статью расходов могут включить и другие воинские формирования «другие силы», такие как Министерство внутренних дел, войска Национальной полиции, жандармерия, карабины, пограничные силы и др.

Основным государством-членом альянса, который больше всех ассигнует в бюджет НАТО, является США. Их расходы на оборону и поступление в бюджет НАТО увеличиваются ежегодно, несмотря на определенную критику блока со стороны Президента США Д.Трампа.

Динамика поступлений выглядит следующим образом: так, если в 2015 году США инве-

стировали 641,253, то в 2016 – 656,059, и если в 2017 г. – 685,957, то в 2018 г. – 706,063 (млрд. долл. США).

Из этого мы видим наращивание бюджета блока, а не его сокращение. В настоящее время трудно представить, что кто-то нападет на Европу или Канаду. Вместе с тем, механизм выкачивания денег из бюджетов государств продолжает работать. Поэтому кризисные явления в Европе и соседних регионах идут на оправдание столь значительных сумм платежей.

Изменение геополитической ситуации в Европе, связанное с военно-политической переориентацией на США и НАТО целого ряда государств Европы, способствует укреплению влияния США в Европейском регионе и увеличению масштабов военно-политической деятельности НАТО.

Североатлантический союз сегодня обладает крупным военным и экономическим потенциалом. В него входят три ядерные державы и целый ряд других, непосредственно граничащих с Россией государств.

В результате участники блока НАТО вплотную разместили свою инфраструктуру и приблизили ее к западным российским границам. Экономическая и военная политика блока продолжает поглощать своей экспансией государства, которые имеют выгодное с точки зрения США, геостратегическое положение по отношению к России.

Проблема финансирования НАТО и более равномерного распределения финансового бремени на всех участников блока была одной из главных в ходе предвыборной кампании Трампа. Он неоднократно заявлял, что союзники по НАТО должны больше платить за свою

безопасность и не перекладывать все расходы на американских налогоплательщиков. [2]

Необходимо отметить, что помимо взносов, ведущие западные государства в техническом отношении имеют постоянные заказы со стороны НАТО на производство и обслуживание вооружения и военной техники, а также производство и разработку новых образцов перспективного вооружения. Данное обстоятельство, в свою очередь, является значительным источником пополнения бюджета своей страны. Как правило, государства альянса, которые не могут предложить высокоперспективных образцов вооружения, современных технологий, довольствуются предоставлением своей территории под размещение военных баз и объектов инфраструктуры.

В 2017 году, согласно ежегодному отчету НАТО, не менее 2% от ВВП на оборону потратили, помимо США (около 3,5%), лишь четыре страны из 29: Польша (2%), Великобритания и Эстония (по 2,1%) и Греция (2,4%). В 2018 году к ним присоединилась и Латвия (2%). В 2017 году расходы Турции, Болгарии, Черногории, Норвегии, Литвы, Латвии, Франции и Румынии составили не менее 1,5%. [3]

Незначительный вклад – от 1% до 1,3% ВВП – выделили Словения, Чехия, Венгрия, Албания, Италия, Нидерланды, Дания, Словакия, Германия, Хорватия, Канада и Португалия. Траты на оборону Испании и Бельгии составили менее 1%, а Люксембурга – менее 0,5%. При этом по сравнению с 2016 годом общие расходы на оборону европейских стран НАТО и Канады увеличились на 4,8%. В 2017 году на долю США приходилось 71,7% совокупных оборонных расходов стран НАТО. [4]

Таблица 1. Показатели общих военных расходов ведущих стран НАТО, млрд. долл.

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6
США	653,9	641,3	664,1	685,4	706,2
Канада	18,2	18,7	17,7	22,5	21,6
Великобритания	65,6	59,4	56,9	52,8	61,5
Франция	52,1	43,5	44,1	46,1	52,1
Германия	46,2	38,8	41,6	45,1	51,1
Италия	28,3	24,6	24,5	24,4	25,8
Турция	13,6	12,0	12,7	12,9	15,2
Испания	12,6	11,1	10,0	11,9	13,9
Нидерланды	10,3	8,7	9,1	9,8	13,1

В данной таблице представлены ведущие западные государства (включая США и Канаду), входящие в блок НАТО, которые вносят наибольший финансовый вклад в пополнение бюджета альянса. [5]

В экономической политике НАТО расходы на оборону включают соответствующие целевые фонды, управляемые НАТО, и расходуются на миротворческую и гуманитарную деятельность, военные операции в зоне конфликтов, уничтожение оружия и боеприпасов, а также связанные с ними инспекцию и контроль за уничтожением захваченного вооружения противоборствующих сторон. Расходы на научные исследования и разработки (НИОКР) также включены в расходы на оборону.

Расходы на общую инфраструктуру НАТО входят в общие расходы на оборону, где каждый член блока НАТО вносит вклад только в пределах инфраструктуры своей страны.

Помимо трат на оборону в размере 2% от ВВП, в НАТО действует еще один стандарт – члены альянса должны выделять 20% от своих оборонных расходов на приобретение новых образцов вооружения и военной техники. Официально эта норма была принята на саммите в Уэльсе (Великобритания) в 2014 году.

Согласно последнему отчету НАТО, в 2017 году это требование выполнили только 12 из 29 стран (в 2016 году – 10): Румыния, Люксембург (примерно по 34%), Литва (31%), Турция, Болгария (примерно по 30%), США (29%), Норвегия, Франция (примерно по 25%), Польша (23%), Великобритания (23%), Италия, Словакия (чуть более 20%).

Как и в 2016 году, по итогам 2017 года оба целевых показателя – расходы на оборону и на новые образцы техники – были достигнуты только тремя странами: США, Великобританией и Польшей. [6]

В нынешнем году суммарный бюджет НАТО, в который входят 29 государств-участников, увеличится еще на 67 млрд. долл. и составит более одного триллиона долларов США. Об этом говорит официальная статистика оборонных расходов альянса, опубликованная 29 июня 2019 года штаб-квартирой НАТО. [7]

Если сравнивать с бюджетом России, то необходимо отметить - впервые с 2006 года Россия не вошла в пятерку стран с наибольшими

оборонными расходами. Мировые расходы на оборону поставили рекорд, достигнув 1,8 триллиона долларов. В первой пятерке стран находятся США с 649 млрд. долл., 3,2% от Валового внутреннего продукта - почти 40% от общих мировых затрат на вооруженные силы.

На втором месте Китай с военным бюджетом свыше 250 млрд. долл. США, около 1,9% от ВВП, ежегодный рост оборонного бюджета может составить до 7-8 процентов.

Третью позицию занимает Саудовская Аравия с бюджетом \$67,6 миллиардов, около 8,8% от ВВП. [8]

Далее идут Индия – \$66,5 миллиардов (2,4% ВВП), Франция – \$63,8 миллиардов 2,3% ВВП, Россия в 2018 году потратила 2,8 процента ВВП и оказалась на шестой позиции, с расходами на оборону \$61,5 миллиарда. Великобритания занимает седьмую позицию - военные расходы более 61 миллиардов долл. США соответственно.

В планах блока НАТО - выйти на уровень 266 млрд. к 2024 году, при этом российские расходы на военные нужды снизятся с 2,8 % в 2018 году до 2,7% в 2019 году от ВВП.

11 Июля 2018 на саммите НАТО в Брюсселе были утверждены национальные планы членов блока (без учета США) по увеличению военных расходов к 2024 году на 266 млрд. долл. [9]

Таким образом, противоречия внутри блока носят существенный характер, далеко не все государства могут платить столь значительные суммы за свою безопасность. В то же время, определенную выгоду имеют высокоразвитые в технологическом отношении группа государств, которые и доминируют в данной организации.

Другие государства в определенной мере являются донорами, несмотря на то, что их экономика не в состоянии выделять огромные средства на мнимую угрозу с Востока.

Литература:

1. Вестник Екатерининского института. – № 3, 2017. С. 103.
2. <http://news.tut.by/world/535865.html>.
3. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/>.
4. <https://tass.ru/info/5368737>.
5. Вестник Екатерининского института. – № 3. М., 2017. С.104

6. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/07/11/775234-4>.

7. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/>.

8. <https://news.rambler.ru/army/42110692>.

9. <https://военное.пф/2019/322078/>.

ECONOMIC POLICY OF NATO AS A FACTOR OF STRENGTHENING MILITARY POWER IN THE POST-SOVIET SPACE AND ITS INFLUENCE ON THE MILITARY SECURITY OF RUSSIA

[EKONOMICHESKAYA POLITIKA NATO KAK FAKTOR USILENIYA VOYENNOY MOSHCHI NA POSTSOVETSKOM PROSTRANSTVE I YEYE VLIYANIYE NA VOYENNUYU BEZOPASNOST' ROSSII]

Andrey SHLYAKHTUNOV

Doctor of Political Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: andrey.shlyakhtunov@yandex.ru

ABSTRACT:

The article reveals the issues of military economic policy of NATO at the present stage of development of the Alliance. Contradictions within the block on economic issues of interaction are shown. The role of countries in financing NATO military programs and some significant trends typical for military financing of leading foreign countries are reflected.

KEYWORDS:

Russia, USA, NATO, economic policy, consolidated budget, military economy, financing of military missions, defence costs, security, appropriations.

REFERENCES:

Bulletin of the Catherine Institute. – No. 3, 2017.S. 103.

<http://news.tut.by/world/535865.html>.

<https://www.vedomosti.ru/politics/articles/>.

<https://tass.ru/info/5368737>.

Bulletin of the Catherine Institute. - No. 3. M., 2017. P.104

<https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/07/11/775234-4>.

<https://www.vedomosti.ru/politics/articles/>.

<https://news.rambler.ru/army/42110692>.

<https://military.rf/2019/322078/>.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

С.В.ГАЛДОБИНА, В.В.ГОРБУНОВ, П.Н.ЛУЦЕНКО

**ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
В НАЧАЛЕ 80-Х ГОДОВ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ
ПЕНЗЕНСКОЙ И УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)**

Статья посвящена изучению вопросов, связанных с осуществлением системы патриотического воспитания в начале 80-х годов XX века, изучению опыта проведения агитационно-массовой работы в общественно полезной направленности, рассмотрена системность проводимых мероприятий, правильный выбор наиболее эффективных форм и методов их проведения.

Ключевые слова: оборонно-массовая работа, военно-патриотическая работа, политико-воспитательная работа, общественные органы, органы власти, военное управление, обкомы КПСС, ВЛКСМ, ДОСААФ.

В 80-е годы XX века наметился поворот от военного противоборства к экономическому, культурному и даже военному сотрудничеству некогда противостоящих друг другу стран. Тенденция прекращения гонки вооружений, сокращения уровней военных потенциалов, прежде всего, СССР и США, приоритет общечеловеческих ценностей – все это стало определяющим во взаимоотношениях государств.

Это не могло не повлиять на людей, уставших от военного соперничества в международных отношениях. Доминирующее положение в обществе начинают приобретать пацифистские настроения, наметился рост различного толка движений, ратующих за скорейшую девоенизацию государства, максимальное сокращение Вооруженных Сил, что тут же отрицательно сказалось на состоянии патриотического и военно-патриотического воспитания не только молодежи, но и населения страны в целом.

Анализ источников и литературы, в том числе и архивных, позволяет выйти на следующее суждение обобщающего порядка. Начало 80-х годов характеризуется как период довольно активной пропагандистской работы, в которой самое деятельное участие приняли и основные субъекты системы работы по патриотическому и

военно-патриотическому воспитанию Пензенской и Ульяновской областей – местные органы власти, военного управления, обкомы КПСС, ВЛКСМ, ДОСААФ и другие. Проблемы, задачи воспитания патриотизма постоянно находились в центре внимания конференций, собраний, заседаний пленумов, бюро, секретариата обкомов, райкомов, комитетов и организаций партии и комсомола. Например: Постановление секретариата Ульяновского ОК КПСС «О работе Тереньгульского РК КПСС по военно-патриотическому воспитанию и подготовке молодежи к службе в ВС СССР» (протокол №33 от 08.09.1982 г.) [1. С. 1-5]; Записка о ходе выполнения постановления бюро ОК КПСС от 26.10.1982 г. «О работе парторганизаций Карсунского района по патриотическому и интернациональному воспитанию трудящихся» [2. С. 1-5]. ОК ВЛКСМ в 1983 году изучал вопросы патриотического воспитания: «О работе комитетов комсомола ПТУ и базовых предприятий железнодорожного района по коммунистическому воспитанию», «О серьезных недостатках в работе комитета комсомола Жадовского совхоза-техникума по формированию у учащихся активной жизненной позиции», «О работе комитета комсомола радиолампового завода», в 1984

году – «О работе комитета комсомола строительного техникума по формированию коммунистической идейности и нравственности у будущих специалистов и искоренению политической наивности и негативных проявлений среди отдельной части молодежи», «О работе комитетов комсомола высших учебных заведений», «Отчет о работе комсомольской организации Маинской средней школы». [3]

Интересна по своему содержанию выписка из протокола собрания партийного актива областной партийной организации Пензенской области от 22 мая 1980 года [4. С. 6-32, 49-61]. Собрание выдержано строго в присущем тому времени идеологическом стиле, но в целом интересно по своему содержанию. На нем присутствовал в т. ч. генерал-полковник Кончиц В.Н. – командующий войсками ПривО, генерал-лейтенант Уткин Б.П. – член Военного Совета, начальник политуправления ПривО. Повестка дня «О состоянии и мерах улучшения оборонно-массовой работы и военно-патриотического воспитания населения в области». С докладом выступил первый секретарь ОК КПСС Пензенской области Куликов Ф.М., который отметил, что «в формировании у трудящихся высоких моральных качеств, чувства долга и ответственности перед Родиной видное место принадлежит патриотическому воспитанию, которое в соответствии с решениями XXV съезда партии, постановлением ЦК КПСС "О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы" является одной из важнейших задач воспитания советских людей. В практику работы все более внедряется единое планирование мероприятий в масштабах предприятия, совхоза, колхоза, учебного заведения, района, города.

В качестве примера можно сослаться на опыт партийных и советских органов города Кузнецка, которые ежегодно разрабатывают и осуществляют комплексный план военно-патриотической и оборонно-массовой работы. Большое внимание этому важному участку работы уделяется в Октябрьском районе города Пензы, Пензенском и ряде других районов.

Военно-патриотическое воспитание трудящихся проводится с помощью различных форм и методов. В 1978-1979 годах в области с большим успехом прошли героико-патриотические

чтения по книгам товарища Л.И. Брежнева «Малая Земля», «Возрождение» и «Целина», в ходе которых на ярких примерах говорилось о славных революционных, боевых и трудовых традициях нашей партии и народа, раскрывались сущность советского патриотизма и пролетарского интернационализма, роль КПСС как организатора, руководителя и вдохновителя всех наших побед. Молодежь приобщалась к подвигу старших поколений, к героическим делам своих современников.

Большое место в военно-патриотическом воспитании молодежи занимает агитационно-массовая работа, в которой участвует около двадцати тысяч членов областной организации общества «Знание». Среди них – ученые и преподаватели вузов, ветераны революции, гражданской и Великой Отечественной войн, ветераны труда, офицеры воинских частей и военно-учебных заведений.

Заметно активизировалась эта работа в период подготовки и празднования 110-й годовщины со дня рождения В.И.Ленина и 35-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Большим уважением у молодежи пользуются ветераны Великой Отечественной войны – живые свидетели героизма советского народа, проявленного в борьбе с фашизмом. Более 100 человек из славной когорты ветеранов встречались с молодежью области в прошлом году. Наиболее активно работу среди молодежи ведут Герои Советского Союза т.т. Зикеев, Шишков, Бородин, Бочкарев, ветераны войны товарищи Долженков, Куланин, Новиков и многие другие.

Вместе с тем ее уровень еще не отвечает требованиям, вытекающим из решений XXV съезда партии и постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

Обком партии считает, что многие партийные советские, профсоюзные, комсомольские организации, учебные заведения, идеологические учреждения области, военкоматы, комитеты ДОСААФ недостаточно уделяют внимания вопросам патриотического воспитания, повышения бдительности трудящихся.

На практике же часто бывает так, что военно-патриотическая работа приурочивается, в ос-

новном к памятным датам и юбилейным торжествам, а в остальное время она проводится эпизодически, от случая к случаю.

При организации мероприятий военно-патриотической направленности не всегда проявляется забота об эффективности их воспитательного воздействия, многие из них носят чисто просветительский, а то и просто развлекательный характер.

Обращает на себя внимание тот факт, что военно-патриотическая работа нередко отрывается от воспитательных задач того дня. Еще недостаточно они воспитывают молодежь на примерах трудовой доблести, слабо показывают и пропагандируют опыт лучших учреждений и организаций по подготовке молодежи к службе в Вооруженных Силах, успехи воинов-пензенцев в боевой и политической подготовке.

При проведении военно-патриотической работы совершенно правильно делается упор, прежде всего, на молодежь, ибо именно юноши и девушки с их еще не устоявшимися принципами и взглядами больше всего нуждались в воспитании. Однако кое-кто, включая и некоторые партийные комитеты, превращают это акцентирование внимания на молодежь во всеобщее правило. А раз речь идет только о молодежи, то часто высказывалось мнение, что заниматься этими делами должны только комитеты комсомола, учебные заведения, военкоматы, организации ДОСААФ. Конечно, такой подход в воспитательной деятельности был необоснован.

Особое внимание следует обратить на качество и эффективность проводимых мероприятий, проявлять заботу о том, чтобы они всемерно способствовали формированию у людей высоких морально-политических качеств, воспитанию чувства советского патриотизма и пролетарского интернационализма, их постоянной бдительности и готовности к защите Родины, трудовым подвигам».

В выступлении Командующего ПриВО отмечалось, что «областной комитет партии во главе с т. Куликовым Ф.М., исполком областного совета народных депутатов во главе с т. Дорошенко В.К. уделяют самое серьезное внимание вопросам военно-патриотического воспитания, подготовке молодежи к военной службе».

Со слов Командующего – «в эту работу все шире внедряется комплексный подход, пер-

спективное планирование. Областной комитет КПСС умело объединяет в этом направлении усилия партийных, советских, профсоюзных, досафовских и других общественных организаций, решает все оборонные вопросы деловито и фундаментально.

Состояние оборонно-массовой работы и военно-патриотического воспитания регулярно обсуждается в бюро обкома, облисполкоме, обкоме комсомола, на собраниях актива, в районных и городских комитетах КПСС. Целеустремленно и активно этими вопросами занимаются Октябрьский райком партии г. Пензы, Кузнецкий горком КПСС, Пензенский райком КПСС и многие другие.

Характерным, например, для Октябрьского райкома партии является предметный подход к организации оборонно-массовой и военно-патриотической работы, ее разносторонность, координация деятельности партийных, советских и общественных организаций, тесная связь с военным комиссариатом.

Много сделано по повышению общеобразовательной подготовки призывной молодежи. Если в 1976 году из области в Вооруженные Силы было направлено 75,1% призывников, имеющих высшее и среднее образование, то в 1979 году – 89,5%.

На пензенской земле по инициативе и под руководством обкома КПСС зародилось такое оборонно-массовое движение, как военно-спортивная игра «Орленок». В этой игре в 80-е гг. в области участвовало более 70 тыс. человек, а в финале – свыше 600 учащихся, 51 команда».

В целом, опыт проделанной работы в Пензенской области показывает, что успех военно-патриотической работы определяется прежде всего идейно-политическим смыслом и общественно полезной направленностью, системностью проводимых мероприятий, правильным выбором наиболее эффективных форм и методов её проведения.

Главную роль в патриотическом воспитании молодежи в исследуемый период играли комсомольские организации. Анализ архивных документов организаций ВЛКСМ областей тех лет являются тому подтверждением. Например: в выступлении т. Пилясова В. на секции XIX съезда ВЛКСМ в мае 1982 года «Некоторые вопросы работы комсомольских организаций Пензен-

ской области по воспитанию у молодежи любви к вооруженным силам СССР, готовности к защите социалистического Отечества» [5. С. 1-5] отмечается, что в «области, при поддержке партийных органов, сложилась определенная система взаимодействия заинтересованных организаций в вопросах военно-патриотического воспитания молодежи. Вся работа ведется по ежегодно принимаемому плану, которые утверждаются в обкоме КПСС. Ход их реализации обсуждается на совместных заседаниях.

В ноябре прошлого года проведен пленум обкома ВЛКСМ, утвердивший план мероприятий по дальнейшему улучшению этой работы, рассчитанный на период до 1985 года.

Конкретным делом комсомольских организаций области стало приобщение молодежи к славным революционным, боевым и трудовым традициям Коммунистической партии и советского народа. При этом используется весь комплекс форм Всесоюзного похода, в котором участвует около 250 тысяч юношей и девушек. Более 600 музеев и уголков славы, свыше 500 памятников и обелисков стали настоящими центрами военно-патриотической работы.

В целях увеличения охвата молодежи занятиями стрелковым спортом, овладения навыками стрельбы в школах и профтехучилищах г. Пензы создаются стрелково-спортивные клубы «Снайпер», руководят которыми вместе с военруками курсанты артиллерийского училища. Созданы и создаются клубы такого же профиля и по месту жительства».

Большую роль в военно-патриотическом воспитании играют военные комиссариаты. Например, в докладе областного военного комиссара Пензенской области генерал-майора Белюсова В.В. на собрании оборонного актива области с повесткой дня: «О состоянии и мерах по дальнейшему усилению патриотического воспитания молодежи и подготовке ее к службе в рядах ВС СССР в современных условиях» [6. С. 42-58] в марте 1991 года отмечалось, что «В области сложилась определенная система взаимодействия военных комиссариатов с партийными и советскими органами, общественными организациями, направленная на улучшение допризывной подготовки молодежи и призывной работы. По итогам подготовки молодежи к службе в ВС СССР и призыва ее на действитель-

ную военную службу Пензенская область в 1990 году заняла первое место из 17 республик и областей нашего округа. Лучших результатов в этой работе добились г. Кузнецк и Кузнецкий район, г. Пенза-19, Октябрьский район г. Пензы, которым решением бюро ОК КПСС и облисполкома присуждены в социалистическом соревновании соответственно 1, 2 и 3 место, с вручением грамот и переходящего Знамени».

Неоднозначна, хотя и очень велика в воспитании молодых защитников Отечества в рассматриваемые годы, роль Всесоюзного общества «Знание». В начале 60-х гг. только 1-2% читаемых в его системе лекций приходилось на военно-патриотическую тематику, [7. С. 43] в начале 70-х гг. – 10% (1,7 млн. лекций), в начале 80-х гг. – также 10% (более 1,5 млн. лекций). Во второй половине 80-х годов, по личным наблюдениям авторов и анализу документов секции пропаганды военных знаний и военно-патриотического воспитания Правления Всесоюзного общества «Знание», количество лекций по военно-патриотической тематике уменьшилось в несколько раз. К 1991 году таковых были считанные единицы. Это объяснялось как общей антиармейской направленностью курса руководства СССР, так и составом лекторов: из 150 тысяч читавших лекции по военно-патриотической тематике абсолютное большинство были люди преклонного возраста, не находившие контактов в молодежной аудитории.

Работа обществ «Знание» в Пензенской и Ульяновской области в первой половине 80-х годов характеризуется следующими показателями: всего в Ульяновской области в 1980 году работало 28 тыс. лекторов, 528 лекториев Ленинских народных чтений, 174 народных университета. При областном отделении общества «Знание» работает Совет по военно-патриотическому воспитанию. В его составе 46 человек. Это люди большой военной и жизненной закалки, активные участники Великой Отечественной войны. В работе областного отделения принимают активное участие около 2000 офицеров запаса и отставки. Только на военно-патриотические темы ими ежегодно прочитывается более 800 лекций и докладов. [8. С. 14, 9. С. 14]

В Пензенском отделении общества «Знание» за 1980-1982 прочитано 11130 лекций и докла-

дов по военно-патриотической тематике. В области в 1982/83 учебном году работало 407 народных университетов (военно-патриотической направленности – 38 с числом слушателей около 7 тыс. человек) с 951 факультетом, в них занималось 106,6 тыс. слушателей. К учебно-воспитательному процессу привлечено около 4 тыс. преподавателей и лекторов; в 1984/85 учебном году в области работало 415 народных университетов с 713 факультетами, в них занималось 88,2 тыс. слушателей. [10. С. 1,10-12,14-16,52,79-81,93-95]

Исследуя этап первой половины 80-х годов, необходимо отметить, что одним из основных направлений патриотической работы являлось воспитание трудящихся, и особенно молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях партии и комсомола, советского народа и его Вооруженных Сил в музеях, комнатах и уголках боевой славы. В этот период в Ульяновской области функционировало более 166 музеев и комнат боевой славы, которые в год посещало около 70 тыс. человек. Им принадлежит значительное место в проводимой патриотической работе, как опорных пунктах пропаганды боевых и трудовых подвигов. Экспонаты музеев и комнат Боевой Славы раскрывали историю наших Вооруженных Сил, призывали их к мужеству и героизму. [9. С. 14]

Исследования проводимой патриотической и военно-патриотической работы в регионах во второй половине 80-х годов государственными органами власти, ЦК КПСС и ВЛКСМ, ДОСААФ и другими органами и организациями наряду с огромным положительным потенциалом показали и не прекращающийся рост командно-бюрократических методов в работе, нажим сверху для непрерывной отчетности перед вышестоящими инстанциями, который в итоге привел к усилению показухи, погоне за количеством проведенных мероприятий, парадности, кампанейскому подходу. За огромными цифрами «терялся» конкретный человек. Все это не могло не сказаться в будущем на ослаблении всей системы патриотического и военно-патриотического воспитания в целом, а в последствии и полном провале этого направления воспитания с молодежью. Об этом уже открыто говорилось на собраниях партийных, комсомольских, оборонных активов областей, горо-

дов и районов, в первичных организациях. Так, на партийном активе Ульяновской области в 1984 году [11. С. 5] отмечалось, что задачи совершенствования развитого социализма, усиления противоборства двух мировых систем требуют дальнейшего улучшения партийного руководства комсомолом, всего дела воспитания подрастающего поколения. Надо учитывать и то, что среди некоторой части молодежи имеют место трудовая и общественная пассивность, индивидуализм, недисциплинированность и другие негативные проявления. Всем руководителям партийных, советских, профсоюзных, комсомольских, хозяйственных органов вопросы улучшения воспитания подрастающего поколения следует рассматривать как важнейшее партийное, государственное и общенародное дело. Исходить из того, что это вопрос надежного обеспечения будущего нашей Родины.

В выступлении первого секретаря ОК КПСС Ульяновской области Самсонова Ю.Г. на XXI областной партийной конференции в декабре 1988 года отмечалось: «Выход в свет Постановления ЦК КПСС «Об усилении работы по увековечиванию памяти защитников Родины, активизации военно-патриотического воспитания трудящихся» побудили нас внести существенные коррективы в эту работу. Активнее начали привлекаться к этому советы ветеранов войны и труда, воины-интернационалисты, Большей помощи в этих вопросах мы ждем и от военных училищ г. Ульяновска.

После февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС наметились некоторые позитивные изменения в процессе обучения и воспитания молодежи. Однако в ряде учебных заведений преподавание ведется по-старому, серьезное беспокойство вызывает морально-психологическая атмосфера. Зачастую на второй план отодвигается главная задача – воспитание гражданина Отечества в самом высоком смысле этого слова». [12. С. 15]

Серьезному анализу система патриотического и военно-патриотического воспитания молодежи подверглась на XXIV конференции Пензенской областной комсомольской организации [13. С. 14-16] и XXII конференции Ульяновской областной партийной организации, [14. С. 20, 25] прошедших в январе и апреле 1990 года, где отмечалось, что «активно решая социально-

экономические проблемы, общественные организации в своей деятельности порой упускают политические, общественно значимые проблемы. Наблюдается отход от целенаправленной военно-патриотической работы в условиях нападков на Советскую Армию и националистических настроений среди части молодежи», «неблагоприятные тенденции проявляются в вопросах воспитания патриотизма, исторической памяти, любви к родному краю. Идеи патриотизма часто не увязываются в сознании людей с заботой о памятниках истории и культуры, о могилах своих предков, о поддержании красоты родной земли».

Настораживало и другое. Несмотря на проводимую работу, возросла преступность среди молодежи. Так, например, в Сенгилеевском районе Ульяновской области в 1983 году удельный вес к общему количеству преступлений, совершенных несовершеннолетними составлял 17%. В 1985 году отмечается рост подростковой преступности в г. Димитровграде, Заволжском, Засвияжском районах г. Ульяновска, в районных центрах Павловка, Тереньга, Инза, Новоспасское, Чердаклы, Сенгилей. В 1986 году отмечается резкий рост преступности в 12 районах из 24 Ульяновской области. В крупных городах и центрах областей этот негатив имел еще более угрожающий характер. Появился феномен «молодежные группировки» криминогенного характера.

Большую роль в деле патриотического и военно-патриотического воспитания продолжали выполнять Пензенская и Ульяновская секции союзной организации Советского комитета ветеранов Великой Отечественной войны (СКВВ). В тот период это были самые мощные объединения из общественных организаций областей, как по количеству, так и по опыту работы патриотического воспитания молодежи. Однако работа такой мощной социальной группы, как организация ветеранов войны и труда по воспитанию молодежи также допускала «сбои», имела элементы формализма, парадности. Это понимали и сами ветераны, о чем откровенно говорили на различных форумах. «Наш главный недостаток – слабая связь и поддержка ветеранских организации на предприятиях и организациях. Как показали отчеты и выборы, многие из них бездействуют. Из 52 организаций

проведены отчеты в 45. Нет настоящего союза ветеранов с молодежными организациями, организациями афганцев. Надо активизировать и самих ветеранов. До сих пор самой распространенной формой участия ветеранов в патриотическом воспитании молодежи были выступления перед ней. Нередко встречи ветеранов с молодежью носят чисто формальный характер» – отмечалось на отчетно-выборной конференции ветеранов г.Ульяновска [15. С. 18-19] и XXI Ульяновской областной партийной конференции. [12. С. 69-70]

Подводя итоги суждениям, представленным в данной статье, следует отметить, что практическая разработка системы военно-патриотической работы в Советском Союзе в начале 80-х годов наглядно подтвердила определенную состоятельность, с одной стороны. С другой стороны, проявлялись и явные предвестники распада этой системы, в частности, из-за губительного влияния формализма, бюрократизма и ухода от реальности существующей обстановки в стране.

Кроме того, существующая партийная идеология 80-х годов не прислушивалась к набирающим силу новым политическим веяниям среди населения страны, что более усугубило расхождение взглядов в теоретических и практических вопросах патриотического воспитания молодежи.

Литература:

1. ГАНИ Ул. Обл. (Государственный архив новейшей истории Ульяновской области) Ф. 8, ОП. 80, Д. 109.
2. ГАНИ Ул. Обл. Ф. 8, ОП. 78, Д. 151.
3. ГАНИ Ул. Обл. Ф. 1927, ОП. 31, 33.
4. ГАПО (Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Пензенской области») отд. Фондов общ.-полит. Орг. Ф. П-148, ОП.1, Д. 6214, с. 6-32, 49-61.
5. ГАПО, отд. Фондов общ. Орг. Ф. 615, ОП. 17, Д. 18, с. 1-5.
6. ГАПО, Ф. Р-2038, ОП. 1, Д. 7652, с.42-58.
7. РГАНИ (Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив новейшей истории») Ф. 4. ОП. 16. Д. 1138. Л. 43.
8. ГАНИ Ул. Обл. Ф. 8, ОП. 80, Д. 163, с.14;
9. ГАУО (ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области») Ф. Р-3038, ОП.5, Д. 2447, л.

14.

10. ГАПО, Ф. Р-2335, ОП. 1, Д. 983, с.1,10-12,14-16,52,79-81,93-95.

11. ГАНИ Ул. Обл., Ф. 8, ОП. 82, Д.119, с.5.

12. ГАНИ Ул. Обл., Ф. 8, ОП.92, Д.1, с. 15.

13. ГАПО, отд. Фондов общ.-полит. Орг., Ф. 615, ОП. 20, Д. 26, с.14-16.

14. ГАНИ Ул. Обл., Ф. 8, ОП. 94, Д. 1, с. 20,25.

15. ГАНИ Ул. Обл., Ф. 6013, ОП. 1, Д. 4, с. 18-19.

PRACTICAL IMPLEMENTATION OF THE PATRIOTIC EDUCATION SYSTEM AT THE BEGINNING OF THE 80S OF THE XX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE PENZA AND ULLIAN REGIONS)

[PRAKTICHESKAYA REALIZATSIYA SISTEMY PATRIOTICHESKOGO VOSPITANIYA V NACHALE 80-H GODOV XX VEKA (NA PRIMERE PENZENSKOY I UL'YANOVSKOY OBLASTEY)]

Svetlana GALDOBINA

Doctor of Historical Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: dinabs@mail.ru.

Victor GORBUNOV

Candidate of Historical Sciences; Institute of Economics and Culture; 125009, Moscow, Tverskaya, 9; e-mail: sok.l@mail.ru.

Petr LUTSENKO

associate professor of history; Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; 123001, Moscow, Bolshaya Sadovaya house 14; e-mail: petrLucenco@mail.ru.

ABSTRACT:

The article is devoted to the study of issues related to the implementation of the system of patriotic education in the early 80s of the XX century, with the implementation of mass campaigning and systemically conducted events, with the selection of the most effective forms and methods of its implementation.

KEYWORDS:

mass defense work, military-patriotic work, political and educational work, government, military administration, regional committee of the CPSU, Komsomol, DOSAAF.

REFERENCES:

GANI St. Region (State Archive of the Recent History of the Ulyanovsk Region) F. 8, OP. 80, D. 109.

GANI St. Region F. 8, OP. 78, D. 151.

GANI St. Region F. 1927, OP. 31, 33.

GAPO (State Budget Institution "State Archive of the Penza Region") Dep. Foundations of general political Org F. P-148, OP.1, D. 6214, p. 6-32, 49-61.

GAPO, Dep. Funds total. Org F. 615, OP. 17, D. 18, p. 1-5.

GAPO, F. R-2038, OP. 1, D. 7652, pp. 42-58.

RGANI (Federal State Institution "Russian State Archive of Recent History") F. 4. OP. 16. D. 1138. L. 43.

GANI St. Region F. 8, OP. 80, D. 163, p. 14;

GAUO (OGBU "State Archive of the Ulyanovsk Region") F. R-3038, OP.5, D. 2447, l. fourteen.

GAPO, F. R-2335, OP. 1, D. 983, pp. 1.10-12.14-16.52.79-81.93-95.

GANI St. Region., F. 8, OP. 82, D.119, p. 5.

GANI St. Region., F. 8, OP. 92, D.1, p. fifteen.

GAPO, Dep. Foundations of general political Org., F. 615, OP. 20, D. 26, p. 14-16.

GANI St. Region., F. 8, OP. 94, D. 1, p. 20.25.

GANI St. Region. F. 6013, OP. 1, D. 4, p. 18-19.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

О.А.ДЖЕНЧАКОВА

ИЗ ИСТОРИИ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА
КОЛОНИЗАЦИИ ПОРТУГАЛЬСКОГО КОНГО

В данной статье проведен краткий анализ изменений, которые претерпели общественные институты политического образования Конго под влиянием Португалии в период от установления контакта до второй половины XIX века, то есть до фактической оккупации территории, которая знаменовала собой начало нового этапа отношений, характеризующихся не только интенсивной европеизацией, но и переходом под управление Португалии.

Ключевые слова: история государства Конго, Португальское Конго, колонизация, Мбанза-Конго, баконго, западное побережье Африки.

Согласно португальским документам XVII в., расцвет средневекового королевства Конго, которое, впоследствии раздробилось на отдельные территории, приходится на конец XIII в. [1] Социальная структура общества у баконго, которые составляли этническое ядро государства Конго доколониального периода, в соответствии с португальскими источниками включала знать, простой народ и рабов [2]. В процессе колонизации региона тенденции к децентрализации усиливались, вплоть до второй половины XIX в., когда на тот момент ставшие ведущими западные колониальные державы поделили между собой территорию Африки на колонии и сферы влияния, уже невзирая на существовавшие к тому времени границы территориальных образований. Именно таким образом впоследствии и появятся Португальское (Кабинда), Бельгийское и Французское Конго (рисунок 1).

Когда португальский мореплаватель Диогу Као высадился на побережье Западной Африки в 1482 г. [3], он вступил в контакт с коренными народами. Все правители какого-либо административного ранга имели перед именем или названием той территории, которой они управляли приставку «мани» (господин), и только позднее с появлением европейцев их титулы стали заменяться на аналогичные европейской административной иерархии: король, барон, маркиз и т. д.

Вождя прибрежного поселения звали Сойо,

он подчинялся более могущественному, жившему во внутренних районах материка правителю, в городе Мбанза-Конго. Отношения начали складываться настолько хорошо, что Д. Као удалось перевезти нескольких местных жителей в Лиссабон, а в Африке оставить нескольких португальцев для изучения региона. Через 15 месяцев, как и обещал, он снова вернулся в Конго; вместе с ним возвратились и увезенные туземцы. Они были одеты по-европейски, могли изъясняться по-португальски. В свою очередь, люди, оставшиеся в Конго, добрались до Мбанза-Конго, встретились с верховным правителем Мани-конго, чтобы приветствовать его от имени короля Португалии; все они также были живы [4].

С юга Конго граничило с Анголой, которая к концу XV века, то есть к моменту появления европейцев уже была фактически независимой от Конго. Однако время от времени правители Анголы посылали подарки королям Конго в знак дружбы и признания, но не в качестве дани [1].

С севера Конго граничило с тремя небольшими государствами – Каконго, Лоанго и Нгойо, протянувшимися вдоль океана с юга на север. Наиболее значительным по площади и по политической роли в низовье Конго из них было Лоанго [5]. В исследовании А.С.Орловой говорится, что все три государства находились в вассальной зависимости от Конго. С точки зрения этнического состава народы этих королевств

пила к работе. Через некоторое время под именем Дон Жоау был крещен и верховный правитель Конго.

Однако, через некоторое время, он, как и многие его подданные начал понимать, что образ жизни, навязанный новой религией, не соответствует образу мышления и традициям местной культуры. Вместо энтузиазма стала проявляться некая враждебность по отношению к миссионерам. Они начали покидать Мбанза-Конго и продвигаться вглубь материка. Некоторые отправились в район под названием Нсунди, который управлялся сыном короля. Впоследствии его свергли консервативно настроенные слои населения, негативно воспринявшие новую, навязанную чужеземцами религию.

Обязательство моногамного брака было одним из главных препятствий на пути распространения христианства. Такая практика противоречила фундаментальным характеристикам социальной организации, полигамия была обычным явлением для местной культуры, поэтому установление моногамии отнюдь не было повсеместным. Те, кто в последствии принимали христианство, на самом деле не становились христианами, в основном это происходило формально.

Часть населения, которая занималась торговлей, поддерживала дружеские отношения с португальцами, которые, в обмен на слоновую кость, ткани, пальмовое масло и шкуры, привозили им товары из Европы. Таким образом, между португальцами и местным населением сразу выстроились взаимовыгодные торговые отношения, которым не мешали разные вероисповедания. Однако двусторонние отношения не были столь безоблачными. Так во время голландской оккупации Анголы и в последующий период в Конго происходили восстания против португальского владычества. Один из конголезских королей, Д.Антонио, был убит в знаменитой битве при Амбуила [4].

С приходом к власти нового короля, получившего имя Дон Афонсу I, взаимодействие между культурами вышло на новый уровень. Крестившись, и оказавшись под влиянием португальской культуры этот правитель представлял будущий облик своего королевства похожим на Португалию. Однако, скорее всего, такой план так и не был реализован: за период жизни од-

ного поколения невозможно культуру одного народа преобразовать в культуру другого.

С традиционными религиозными обрядами и символами Д.Афонсу боролся при помощи насилия, что вызвало бурную реакцию большей части низших слоев населения.

Король Португалии Д. Мануэл I во время своего правления (1506-1543 гг.) послал в Конго Симона да Силву, чтобы тот служил советником и помогал Д.Афонсу управлять владениями в соответствии с португальской формой правления.

Симону да Силве были даны подробные инструкции, о том, как должны были выстраиваться отношения с жителями королевства Конго. Эти инструкции стали хорошим источником, по которому можно было судить о планах колонизаторской деятельности Португалии. По мнению португальских исследователей это был миссионерский колониализм, основанный на христианской этике, на протяжении веков, по их убеждению, характеризовавший отношения с народами Африки. Однако, что касается советских и российских ученых, то такого глубокого убеждения в благих намерениях португальцев по европеизации Африки у них нет. Так в работе А.С.Орловой «История королевства Конго» можно видеть яркий тому пример: «...зарубежная историография полна домыслов о великой и благотворной миссии белого человека в Африке. Вторжение европейцев, их попытки закрепиться в странах Африки, сначала – ради жадных поисков месторождений драгоценных металлов, а спустя некоторое время – ради возможностей обеспечить рабами плантации в Новом Свете, сыграли страшную роль в истории Африки. Не было исключением и государство Конго...». [1]

Тем временем наметилось создание альянса между этими двумя королевствами без завоевания или военной оккупации с португальской стороны.

Португальские миссионеры пытались вдохновить местных правителей на преобразование нестабильной политической организации, которая, как они считали, существовала на тот момент в Конго, в цивилизованное королевство, которое бы послужило оплотом христианства и основой будущего экспорта христианства на весь африканский континент, создавая в то же

время благоприятные условия для развития торговли.

Таким образом, по видению португальцев, Конго должно было превратиться в Африканскую Христианскую Республику (*Respublica Christiana*) [4]. Воспользовавшись шаткой политической администрацией, Португалия решила превратить открытые ею территории в плацдарм для духовного завоевания всего континента, полагая, что миссионерская деятельность и внедрение их культурных образцов вскоре модернизируют все сферы жизни конголезского общества.

После смерти в 1665 г. [7] Д.Афонсу интенсивность деятельности европейцев на территории Конго значительно снизилась, но не только потому, что иногда она не приносила желаемых результатов, а еще и из-за необходимости заниматься колонизацией других территорий, в частности Бразилии. Кроме того, миссионеры вскоре убедились, что быстрая европеизация местных социальных институтов оказалась невозможна.

Тем не менее, христианизация все же продолжалась, с переменными успехами. С этим периодом связано появление и развитие нового вида торговли – торговля рабами, поскольку плантации Бразилии требовали все больше и больше рабочей силы. Можно справедливо заметить, что работорговля сразу «прижилась» на Западном побережье Африки, что может быть связано с существованием рабства в местной культуре и до появления европейцев.

Что касается рабства, то этот институт процветал до самого момента его полного запрета. Однако, португальцы оправдывают себя тем, что рабство было уже существующим институтом в культуре Конго еще до их прибытия.

Справедливо отметить, что португальцы не были единственными европейцами, которые занимались работорговлей на африканском континенте, но именно португальцы всегда настаивали на том, что они всегда старались, насколько это возможно, «гуманизировать» условия, при которых оно осуществлялось.

Участвовали они и во внешнеполитических процессах. Так Португалия помогала лояльным для нее вождям и правителям подавлять восстания на подконтрольных им территориях. В 1570 г. португальцы спасли королевство от экс-

пансии кочующих и воинственных племен яга, людей из местности Куанго, которые вторглись на территории Конго с намерением завоевать его. Однако за оказанную помощь вожди Конго были вынуждены идти на все большие уступки, что привело к дальнейшему усилению позиций Португалии [4].

С XVII в. начинается распад политического образования Конго. Можно сказать, оно перестало существовать как автономная политическая единица и стало зависимым от Анголы, где к тому времени основательно обосновались португальцы. Епархия, основанная в Анголе в 1596-1597 гг., была на тот момент первой в Черной Африке, официально имела свою штаб-квартиру в Луанде с 1676 г., хотя епископы осуществляли свою деятельность в этом городе с 1625 г. [4]

Португальцы сосредоточили свои усилия на Анголе. Но из Конго они тоже не собирались уходить. По всей его территории располагались португальские торговые представительства, а на побережьях – фабрики, получавшие сырье от караванов из малоизведанных районов. Также там постоянно находилось некоторое количество миссионеров.

Очередным периодом интенсивной евангелизации стал период, когда на территорию Конго потянулись миссии итальянских капуцинов, (Монашеский орден, ветвь францисканцев; Основан Маттео Басси (Маттео да Башио) в 1525 году как ветвь францисканского ордена, утверждён в 1528 году папой Климентом VII. – прим. авт.), но к концу XVII века они также пришли в упадок. Конголезская культура впитала в себя европейскую, но адаптировала ее к своим стандартам. Такая позиция была чисто прагматической. Это позволяло получать множество экономических выгод [6].

В начале XVIII в. происходили многочисленные выступления местных жителей против господства белых и направленных на восстановление централизованного государства [1]. Но с каждым годом состояние раздробленности в Конго только прогрессировало. С середины столетия территория, находившаяся под властью короля, состояла, по сути, только из одной столичной провинции. Королевство Конго как единое политическое образование практически прекратило свое существование.

В течение всего XVIII века наблюдался упадок миссионерской деятельности. В течение этого периода Конго несколько раз посещали миссионеры, но результаты их деятельности не носили масштабного характера, из-за краткосрочности пребывания и большой разнесённости по территории. Только в 1881 г. заработала на постоянной основе миссия в Сан-Сальвадоре.

С 1885 г. после проведения Берлинской конференции начался следующий этап колонизации – период так называемой «Эффективной оккупации» [8], когда, в соответствии с Указом от 31 мая того же года, был создан административный округ Конго, но в течение нескольких лет управление им было довольно неустойчивым. Примечательно, что административный центр этого округа располагался в Кабинде.

В качестве краткого итога по данному небольшому экскурсу в историю можно сделать вывод о том, что до конца XIX века в процессе взаимодействия европейцев и жителей побережья Западной Африки в целом не произошло кардинальных преобразований. Центром распространения европейской культуры стала столица королевства Мбанза-Конго, впоследствии Сан-Сальвадор. Европеизация достигла максимальной интенсивности во времена правления короля Д.Афонсу I (1506-1543 гг.). В других регионах королевства португальское влияние было не столь сильным. Миссионеры долгое время сосредотачивали свое внимание на определенных районах. Исключение составляли капу-

цины, которые путешествовали по всему Конго и открывали миссионерские пункты в регионах, удаленных от столицы. Но они прибыли в Африку только в 1645 году. Продолжала действовать родоплеменная организация. Только вследствие «эффективной оккупации» социальные институты подвластных Португалии территорий претерпели прогрессивные преобразования.

Литература:

1. Орлова А.С. История государства Конго. XVI-XVII века. М., 1968 г. 290 с.
2. Собченко А. И. Этнический состав Конго // Африканский этнографический сборник. Т. 4. М.–Л., 1962.
3. Африка. Энциклопедия. В 2 тт. М., «Издательство Энциклопедия»: ИД «Инфра-М» М., 2010.
4. MARTINS, Manuel Alfredo de Morais. Contacto de culturas no Congo Português. –Ministerio de Ultramar. – 1958, p. 16.
5. Томановская О.С. Лоанго, Каконго и Нгойо: историко-этнографический очерк. С. 3.
6. Токарев А.А. ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. М., ИА РАН, 2006. 184 с.
7. UNESCO, O Tráfico de Escravos Negros Sécs. XV– XIX, Biblioteca de Estudos Africanos, Ed. 70, 1979, pp. 164-6.
8. Маттозу Антониу С. История Португалии. Лиссабон, 1946. 351 с.

TO THE HISTORY OF THE INITIAL PERIOD OF COLONIZATION OF THE PORTUGUESE CONGO

[IZ ISTORII NACHAL'NOGO PERIODA KOLONIZATSII PORTUGAL'SKOGO KONGO]

Olga DZHENCHAKOVA

Post-graduate student; Institute for African Studies; Moscow, Spiridonovka, 30/1;

e-mail: olyaleskova@rambler.ru.

ABSTRACT:

This article provides a brief analysis of changes that the public institutions of the Congo Kingdom undergone under the influence of Portugal in the period from the contact establishment to the second part of the XIX century, that is, till the actual occupation of the territory, which marked the beginning of a new phase of relations characterized by not only intensive europeanization, but also transition under the Portuguese administration.

KEYWORDS:

the history of the state of Congo, Portuguese Congo, colonization, Mbanza-Congo, Bakongo, the west coast of Africa.

REFERENCES:

Orlova A.S. The history of the Congo state. XVI-XVII century. M., 1968, 290 p.

Sobchenko A.I. Ethnic composition of the Congo // African ethnographic collection. Vol. 4. M.–L., 1962.

Africa. Encyclopedia. In 2 vols. M., "Publishing Encyclopedia": PH "Infra-M" M., 2010.

MARTINS, Manuel Alfredo de Morais. Contacto de culturas no Congo Português. –Ministerio de Ultramar.– 1958, 134 p.

Tomanovskaya O.S. Loango, Kakongo and Ngoyo: a historical and ethnographic essay. 154 p

Tokarev A.A. FNLA in the anti-colonial struggle and civil war in Angola. M., IA RAS, 2006. 184 p.

Cfr, UNESCO, About Tráfico de Escravos Negros Sécs. XV– XIX, Biblioteca de Estudos Africanos, Ed. 70, 1979, pp. 164-6.

Mattoso José. História de Portugal. Lisboa, 1946, 350 p.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

В.А.КУЗНЕЦОВА

**ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕГРАЦИИ ГРУЗИИ В НАТО
(1992–2018)**

Рассмотрен процесс интеграции Грузии в НАТО в 1992–2018 годы: определены основные этапы, обозначены проблемы закавказской республики, связанные с вступлением в данную организацию, отражены достижения во взаимоотношениях Грузинского государства и НАТО.

Ключевые слова: Грузия, НАТО, США, Абхазия, Южная Осетия, Цхинвальский регион, саммит, интеграция, альянс, партнерство, этнотерриториальный конфликт.

Геополитические изменения на постсоветском пространстве в конце XX – начале XXI века кардинально изменили военно-политическую направленность деятельности Организации Североатлантического договора (НАТО) по обеспечению безопасности в Евроатлантическом регионе. Возросло влияние НАТО на военную политику, проводимую бывшими советскими республиками, с целью выведения их из сферы интересов России.

Противоречивая, подчас непредсказуемая внутриполитическая ситуация в странах Закавказья ведет к стремлению отдельных государств к тесному сотрудничеству с НАТО. Наиболее рьяным сторонником по вхождению в альянс является Грузия. В течение четверти века свою решимость вступить в ряды Североатлантического блока грузинское руководство подтверждало проведением ряда необходимых государственных реформ и участием в мероприятиях с данной организацией. Полная интеграция с НАТО является важнейшей целью внешней политики государства согласно Конституции Грузии [1]. В основе такого внешнеполитического курса прослеживается не столько приверженность западноевропейским ценностям и обеспечение за евроатлантическую безопасность, сколько осознание своих ограниченных возможностей в вопросах сохранения своей территориальной целостности, поддержания относительно стабильного политического режима и отхода от сотрудничества с Россией.

Геостратегическое положение Грузии явля-

ется очень удобным, и отдельные ведущие европейские страны заинтересованы в использовании данного преимущества. Процесс грузинской евроатлантической интеграции обоюдно выгодный и его можно условно разделить на несколько этапов.

На первом этапе (1992–1994) грузинским руководством был обозначен евроатлантический вектор внешней политики, направленный по большей части на сотрудничество с НАТО. О необходимости интеграции Грузии в Организацию Североатлантического договора заявлял еще первый президент З. Гамсахурдия. С приходом к власти в результате государственного переворота (январь 1992 г.) Э. Шеварднадзе в марте 1992 года окончательно были определены внешнеполитические приоритеты, заключающиеся в сближении с Европейским Союзом и НАТО для решения своих внутренних, в том числе этнополитических проблем, и снижении политического влияния со стороны России. Находясь в состоянии гражданской войны (1991–1993), Грузия была заинтересована в военнополитическом сотрудничестве с альянсом и его поддержке. 5 июня 1992 года республика стала членом Совета североатлантического сотрудничества [2, с. 110].

С марта по июнь 1993 года велись переговоры между Тбилиси и Брюсселем с целью привлечения внимания к «абхазскому вопросу». Вследствие целенаправленной деятельности руководства Грузии по урегулированию грузино-абхазского конфликта (1992–1993) в Бельгии

20 сентября 1993 года был опубликован документ, осуждавший нарушение Соглашения о временном прекращении огня от 27 июля 1993 года, где виновной была признана абхазская сторона [3, с. 30]. Тем самым Грузии удалось получить своеобразную декларативную поддержку со стороны НАТО по ситуации в Абхазии. В то же время Брюссель и Вашингтон отвечали отказом на просьбы о возможном военном присутствии в проблемных грузинских регионах [4, с. 401].

Поражение грузинских войск в Абхазии в сентябре 1993 года и отказ в военной поддержке со стороны Организации Североатлантического договора вынудили грузинское руководство присоединиться в декабре к Содружеству Независимых Государств (СНГ). Единственным выходом из сложившейся кризисной ситуации стало подписание в феврале 1994 года соглашений о военном сотрудничестве с Россией и поэтапное подписание договора о размещении российских военных баз на территории Грузии (в Ахалкалаки, Батуми, Вазиани и Гудауте) [5, с. 73]. При этом членство в СНГ и возобновление отношений с Россией не исключало проведения многовекторной внешней политики и сотрудничества с НАТО.

На втором этапе (1994–2001) отношения с Североатлантическим альянсом получили новое развитие с присоединением Грузии 23 марта 1994 года к программе «Партнерство ради мира» (PRM) (PfP), нацеленной на укрепление безопасности в Евroatлантическом регионе в ходе двустороннего сотрудничества. В июне 1995 года грузинское руководство в рамках программы PRM подписало «Соглашения о статусе сил» (SOFA), согласно которому военные силы других государств-участников теперь могли приниматься на грузинской территории. С 1996 года республика стала реализовывать «Индивидуальную программу партнерства» (IPP) в целях реформирования грузинских вооруженных сил и их приведения к натовским стандартам, посредством повышения профессионального уровня грузинских военных [6].

С получением статуса «партнера» территория Грузии и ее военнослужащие стали все активнее использоваться и привлекаться к мероприятиям НАТО. Республика участвовала с 1996 года в 20 натовских мероприятиях, в 1997 году –

в 70, в 1998 году – в 120, а в 1999 году – в 140. С 1999 года грузинские военнослужащие в рядах «Косовских вооруженных сил» (KFOR) вели совместные миротворческие действия в Косово [3**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 30].

Весной 1999 года Грузия присоединилась к специальной программе сотрудничества НАТО и стран-партнеров в области планирования обороны – «Процесс планирования и анализа» (ППА) (PARP). Благодаря поддержке Брюсселя республика смогла создать развертываемые подразделения, соответствующие стандартам и нормам НАТО и оперативно совместимые с вооруженными силами членов альянса. В ходе реализации ППА было улучшено финансовое управление в министерстве обороны, реформирована структура военной разведки и проведен стратегический анализ обороны [2 с. 114].

Одним из главных условий для вступления в НАТО являлась полная ликвидация иностранного военного присутствия на территории страны, а именно российских военных баз и ряда других военных объектов, в связи с чем Грузия в 1999 году вышла из Договора о коллективной безопасности стран Содружества. На Стамбульском саммите ОБСЕ в ноябре 1999 года было принято совместное российско-грузинское решение о выводе российских баз из Вазиани и Гудаута до 1 июля 2001 года. Переговоры о сроках вывода военных баз из Ахалкалаки и Батуми шли с 2000 по 2005 год. В мае 2005 года министрами иностранных дел Грузии и России было подписано совместное заявление о выводе российских войск до конца 2008 года.

Новый уровень развития получило военное сотрудничество между Грузией и НАТО по обмену опытом совместного взаимодействия миротворческих сил. Летом 2001 года на грузинской территории, и в целом Закавказском регионе, было впервые проведено широкомасштабное многонациональное военно-морское учение «Cooperative Partner – 2001» в рамках программы «Партнерство ради мира».

Начало третьего этапа (2001–2008) связано с событиями 11 сентября 2001 года. США совместно с НАТО стали проводить политику сближения с государствами Южного Кавказа для борьбы с международным терроризмом. В марте 2002 года в Брюсселе генеральным секретарем

альянса Д.Робертсоном на встрече с Э.Шеварднадзе была особо подчеркнута роль Грузии в глобальной антитеррористической кампании, говорилось об оказании помощи в реформировании грузинских вооруженных сил [5].

Такое пристальное внимание к Грузии объяснимо изменением стратегии НАТО по отношению к Южному Кавказу, который стал находиться в центре внимания альянса с принятием на Стамбульском саммите в июне 2004 года документа «Евроатлантическое партнерство. Пересмотр и переоценка». Кроме того, в октябре 2004 года республика была подключена к «Индивидуальному плану действий партнерства» (ИПДП) (IPAP) для обеспечения реформ в обороне, политике и экономике. В данном ключе были совершены визиты генерального секретаря Североатлантического альянса Я.Х.Схеффера с 4 по 5 ноября 2004 года в Грузию, Армению и Азербайджан.

После прихода к власти М.Саакашвили в 2004 году сотрудничество между Грузией и НАТО углубилось. Были проведены мероприятия в соответствии с ИПДП: министром обороны стало гражданское лицо; выросли бюджетные расходы на оборону; увеличилась численность миротворческих военных контингентов и др. Так численность грузинских миротворцев в Ираке с 2003 по 2008 год выросла с 69 до 2000 [7], в Афганистане с 2004 по 2010 год – с 50 до 750 [8]. В 2005 году Брюссель и Тбилиси подписали соглашение о транзитном следовании, на основании которого Международные силы содействия безопасности (МССБ) (ISAF) стали использовать грузинскую территорию. При поддержке и по стандартам НАТО были открыты две грузинские военные базы: в апреле 2006 года вблизи Сенаки и в январе 2008 года в Гори. При поддержке Франции в августе 2006 года создан Учебный центр горной подготовки в Сачхере, получивший в 2010 году статус международного учебно-образовательного учреждения в рамках «партнерства».

В сентябре 2006 года руководство альянса предложило Тбилиси начать «Интенсифицированный диалог» (ИД) (ID) в целях обсуждения необходимых стандартов для вступления в организацию и проведения соответствующих институциональных реформ в стране. В октябре 2007 года НАТО и Грузия начали сотрудничество

в области конверсии и управления военными объектами.

Еще одним из условий получения членства в Североатлантическом блоке являлось формирование осознания в грузинском обществе необходимости этого процесса. 5 февраля 2008 года в Грузии одновременно с досрочными президентскими выборами проходил референдум по вопросу о вступлении страны в НАТО, согласно результатам которого около 77% населения проголосовало положительно. В дальнейшем неправительственные организации как грузинские (Кавказский исследовательский ресурсный центр (CRRC)), так и зарубежные (Международный республиканский институт (IRI), Национальный демократический институт (NDI)) – стали регулярно проводить исследования по изучению грузинского общественного мнения о евроатлантической интеграции.

Тем не менее, на саммите НАТО в апреле 2008 года в Бухаресте страны-члены не достигли консенсуса в предоставлении Грузии Плана действий по подготовке к членству (ПДЧ) (MAP). По инициативе Германии и Франции было отклонено предложение Вашингтона о подключении Грузии к ПДП, против выступили еще 13 государств. Странами-членами было признано целесообразным для Тбилиси активизировать «Интенсифицированное взаимодействие» (IE) [10]. При этом они пришли к соглашению о том, что Грузия обязательно станет членом альянса. С 2008 года в республике стали реализовываться Ежегодные национальные программы (ANP), заменившие IPAP.

Начиная с апреля по июль 2008 года в зоне грузино-абхазского конфликта резко обострилась ситуация, переговорный процесс был нарушен. Последовавший затем августовский вооруженный конфликт между Грузией и Россией вызвал серьезную озабоченность НАТО. 12 августа 2008 года при дипломатическом содействии Европейского союза, ОБСЕ и США было заключено российско-грузинское соглашение об окончательном прекращении военных действий [11, с. 86–87].

После официального признания Южной Осетии и Абхазии со стороны Москвы, 26 августа 2008 года, в качестве независимых государств, парламент Грузии 28 августа принял резолюцию об оккупации Россией Абхазской Автономной

Республики и Цхинвальского региона. В целях оказания помощи Грузии в восстановлении после августовского вооруженного конфликта в Тбилиси в сентябре состоялось подписание Рамочного документа о создании «Комиссии НАТО–Грузия» (NGC). Однако события «пятидневной войны» показали, что Брюссель и Вашингтон не готовы к открытой конфронтации с Москвой из-за Грузии.

В целом создававшаяся ситуация вокруг Абхазии и Южной Осетии затормозила процесс вступления республики в Североатлантический альянс.

На четвертом этапе (2009–2018) НАТО расширило направления сотрудничества и партнерских связей с Грузией в сфере обороны и безопасности, экономики, энергетики, демократических реформ. В 2011 году в Тбилиси Североатлантическим советом был высоко оценен вклад Грузии в евроатлантическую безопасность и участие в операции в Афганистане. Союзники подтвердили решение о членстве республики в НАТО и свою решительную поддержку территориальной целостности в рамках ее международно-признанных границ. В свою очередь грузинское руководство обещало соблюдать соглашения о прекращении огня при посредничестве ЕС [12]. После подписания Россией и Абхазией договора о союзничестве и стратегическом партнерстве 24 ноября 2014 года генеральным секретарем НАТО Й. Столтенбергом было сделано заявление о непризнании данного документа и приверженности договоренностям с Грузией 2011 года [13].

Новое правительство Б. Иванишвили, пришедшее к власти в октябре 2012 года, сохранило курс на дальнейшую интеграцию в ЕС и НАТО. В то же время одним из внешнеполитических направлений стало инициирование российско-грузинского диалога, как в «женевском», так и двустороннем форматах в целях урегулирования этнотерриториальных конфликтов и установления добрососедских отношений [14].

На саммите в Уэльсе в сентябре 2014 года был утвержден «Существенный пакет сотрудничества НАТО–Грузия» (SNGP), направленный на укрепление обороноспособности страны в 14 областях, включая стратегическое и оперативное планирование, систему тылового обеспечения, авиацию, ПВО, морскую безопасность,

стратегические коммуникации, специальные операции, военную полицию, кибербезопасность, систему госзакупок, обмен разведданными, стратегическую пропаганду, систему антикризисного управления, систему контрмобильности. Согласно «пакету» было запланировано создание Оборонного института, Совместного центра обучения и оценки НАТО–Грузия и логистического комплекса. Так в августе 2015 года на территории Национального учебного центра «Крцаниси» Минобороны Грузии был открыт Совместный центр тренировок и оценок Грузии и НАТО (JTEC).

На саммитах НАТО в Варшаве в июле 2016 года и в Брюсселе в июле 2018 года были приняты дальнейшие меры по укреплению оборонного потенциала страны. Так на Варшавском саммите для Грузии была указана необходимость обязательной реализации «Плана действий по подготовке к членству в НАТО». Однако республика так и не была к нему подключена, в связи с невозможностью реализации в полном объеме раздела Плана – «Политические вопросы», где указывается обязательное урегулирование межэтнических и внешних территориальных споров. В свою очередь, было намечено оказание помощи грузинской стороне в военной сфере, в том числе содействие в развитии систем противовоздушной обороны и наблюдения за воздушным пространством.

12 июля 2018 года на Брюссельском саммите состоялось заседание в формате Украина–Грузия–НАТО. В декларации саммита было отмечено, что Тбилиси «располагает всеми практическими инструментами для подготовки к будущему членству», а Й. Столтенберг заверил, что конфликты не помешают ее интеграции в альянс. Союзники отметили серьезный вклад Тбилиси в Силы реагирования НАТО и в Миссию решительной поддержки [15]. В 2018 году грузинский контингент миссии в Афганистане составил 870 военнослужащих.

Таким образом, если в 1992–1993 годах Грузия только обозначила евроатлантическое направление в своей внешней политике, то с 1994 по 2001 год в качестве «партнера во имя мира» она начала модернизацию вооруженных сил по натовскому образцу и стала активно привлекаться альянсом к различным военным мероприятиям, миссиям, предоставляя свою терри-

торию и военнослужащих. С 2001 по 2008 год грузинским руководством были приняты важные политические решения и проведены соответствующие процедуры для ускорения интеграционного процесса: официальное заявление о членстве, создание специальных государственных структур в системе государственного управления, вывод российских войск с грузинской территории, выполнение индивидуальных планов партнерства и др. С 2009 года по настоящее время Тбилиси выполняет ежегодные национальные программы в соответствии с рекомендациями альянса, продолжает развивать сферу обороны и безопасности, повышает совместимость с натовскими военными стандартами и др. В последние годы руководство альянса постоянно подтверждает готовность республики к членству в НАТО, но без указания сроков вступления. При этом страны-члены блока стремятся взять на себя минимальные обязательства по отношению к «слабому партнеру», максимально контролируя действия последнего [16, с. 49].

Тем самым полная интеграция Грузии в Организацию североатлантического договора пока еще не завершена. Республика прошла стандартные процедуры (кроме ПДЧ), осуществив институциональное реформирование государства, модернизацию армии, участвуя во всех обязательных программах и мероприятиях, сформировав в общественном сознании необходимость этого процесса. Основным препятствием для членства являются нерешенные внутренние этно-территориальные конфликты с Абхазией и Южной Осетией. Через механизм политических консультаций грузинское руководство пыталось с привлечением государств-членов альянса урегулировать отношения с Россией по «абхазскому» и «югоосетинскому» вопросам, в свою очередь, Брюссель не стремился к прямой военной конфронтации с Москвой.

Литература:

1. Конституция Грузии. Контрольный текст по состоянию на 23.03.2018//

<https://matsne.gov.ge/ru/document/view/3811818?publication=1>

2. Оганесян Гор Грузия и НАТО // «21-й век». – № 4(16), 2010. С.109–121.

3. Гудиашвили Д. Интеграция в структуры НАТО – внешнеполитический приоритет Грузии // Центральная Азия и Кавказ. – №4(28), 2003.

4. Семенов В.С. Запад и региональные конфликты в Грузии // Известия Тульского государственного университета. – №1–1, 2012. С. 400–410.

5. Мачавариани Г.Г. Внешняя политика Грузии на Южном Кавказе (1991–2016 гг.): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.15. М., ФГАОУВО «РУДН», 2017. 187 с.

6. <https://mod.gov.ge/en/page/38/nato-georgia-cooperation>

7. <https://www.mod.gov.ge/index.php?page=10&id=34&lang=1>

8. <https://stavropol.kavkazuzel.ru/articles/165743/>

9. <https://www.kavkazuzel.eu/articles/118399/> 11.07.2007/

10. За рубежом военное обозрение. – №9, 2008. С. 3–8.

11. Кудряшова Ю.С. Реакция НАТО и Турции на события вокруг Грузии – Южной Осетии – Абхазии // В поисках новой роли: международные организации безопасности в евроатлантическом и евразийском регионах / под ред. А.И.Никитина, А.А.Казанцева; ИМИ МГИМО (У) МИД России. М., МГИМО –Университет, 2011. С. 86–87.

12. https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_80593.htm?selectedLocalen

13. https://www.nato.int/cps/us/natohq/news_115168.htm/

14. <https://www.newsgeorgia.ru/politics/20130308/215583721.html/>

15. https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156627.htm/

16. Шляхтунов А.Г. Политико-экономические вызовы НАТО: реальность и противоречия // Вестник Екатеринбургского института. – № 2 [42], 2018. С. 47-50.

TO THE HISTORY OF GEORGIA'S INTEGRATION INTO NATO (1992–2018)

[IS ISTORII INTEGRACII GRUZII V NATO (1992–2018)]

Veronica KUZNETCOVA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya Str., 54; e-mail: batma07@yandex.ru.

ABSTRACT:

The article describes the process of Georgia's integration into the North Atlantic Treaty Organization in 1992–2018 years. Particularly the issue addressed the main stages and problems connected with the accession to NATO of this Transcaucasian Republic, and also the reached agreements.

KEYWORDS:

Georgia, NATO, USA, Abkhazia, South Ossetia, Tskhinvali region, summit, integration, Alliance, partnership, ethnic territorial conflict.

REFERENCES:

Constitution of Georgia [Konstituzija Gruzii] <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/3811818?publication=1>

Hovhannisyan Gor Georgia and NATO // «21st century». - No. 4(16), 2010. P. 109–121.

Gudiashvili D. Integration into NATO structures-Georgia's foreign policy priority [Integratsiya v struktury NATO – vneshnepoliticheskiy prioritet Gruzii]// Central Asia and the Caucasus. - №4 (28), 2003.

Semenov V.S. West and regional conflicts in Georgia [Zapad i regionalnie konflikti v Gruzii]// Bulletin of the Tula State University. - №1–1, 2012. C. 400–410.

Machavariani G.G. Georgia's Foreign policy in the South Caucasus (1991–2016): dis. kand. historical Sciences: 07.00.15 – M.: GAOWO "RUDN", 2017. - 187 p.

<https://mod.gov.ge/en/page/38/nato-georgia-cooperation>

<https://www.mod.gov.ge/index.php?page=-10&Id=34&lang=1>

<https://www.stavropol.kavkazuzel.ru/articles/165743/>

<https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/118399/> 11.07.2007/

Foreign Military Review. [Zarubezhnoye voyennoye obozreniye.]. – № 9, 2008. P.3–8.

Kudryashova Y.S. Reaction of NATO and Turkey to the events around Georgia - South Ossetia - Abkhazia // In search of a new role: international security organizations in the Euro-Atlantic and Eurasian regions / by A.I. Nikitin, A.A. Kazantsev; - Moscow: MGIMO University, 2011. P. 86–87.

https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_80593.htm?selectedLocale=en

https://www.nato.int/cps/us/natohq/news_115168.htm

<https://www.newsgeorgia.ru/politics/20130308/215583721.html/>

https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156627.htm/

Bulletin of the Catherine Institute. [Vestnik Yekaterininskogo Instituta.]. – № 2 [42], 2018. P. 47–50.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

С.В.ОСИПЕНКО

ОСНОВНЫЕ ПОЗИЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ (со второй половины XIX в. и до нашего времени) В ИЗЛОЖЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ ЗАПИСКИ «ВВЕДЕНИЕ К УЛОЖЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ»

В статье представлен обзор исследований, посвященных деятельности М.М.Сперанского над составлением плана государственного преобразования России. Авторская концепция заключается в обосновании главного замысла М.М.Сперанского – в поступательном реформировании института власти и создании гражданского общества.

Ключевые слова: Уложение, манифест, правовая система, реформатор, государственность, гражданское общество, конституционные законы.

Начало XIX века характеризуется проведением Александром I ряда реформ, среди которых и была попытка государственного преобразования России, разработку плана которого император в конце 1808 г. поручил М.М.Сперанскому. В октябре 1809 г. работа над проектом «Введение к Уложению государственных законов» была завершена. В качестве приложения к проекту, представленному императору, реформатор составил «Проект уложения государственных законов», «Краткое начертание государственного образования» и «Общее обозрение всех преобразований и распределение их во времени». Проект предусматривал преобразование политической системы государственного устройства, реорганизацию законодательной и исполнительной власти в соответствии с развитием политической, экономической и социальной тенденциями развития государства.

Проект «Введение ...» на протяжении всего этого времени был объектом пристального внимания как дореволюционных, так и современных исследователей и не раз подвергался неоднозначной оценке в научной литературе [1]. Имеющиеся исследования проекта «Введение ...» настолько разнообразны в оценке, что представляют спектр различных точек зрения. Для того, чтобы уточнить эти нюансы, мы обра-

тимся к историографии.

В марте 1812 г. Сперанского постигла опала, и он был сослан в Нижний Новгород. Его ссылка явилась сенсационным событием, и объясняется это не в последнюю очередь тем, что общественность была в неведении о разработке Сперанским каких-либо общих законодательных проектов. Некоторые сведения о законотворческой деятельности реформатора появились в печати лишь в 1847 г. Н.И.Тургенев в приложении к изданию «Россия и русские» поместил «несколько выдержек» из его проектов [2]. Тургенев был в числе немногих, кто получил доступ к документам, когда кабинет Сперанского в 1839 г. после долгих лет был распечатан [3].

Фрагменты из проекта М.М.Сперанского 1809 г., опубликованные Н.И.Тургеневым, в течение нескольких десятилетий были единственным источником для исследований плана реформ [4]. В своей публикации Тургенев охарактеризовал Сперанского как представителя передовых идей своего времени, попытавшегося установить представительную форму правления в России, подражая реформам Наполеона во Франции. С долей иронии Тургенев относился к самой возможности реализации его плана, и, особенно, главного замысла реформатора – разделения властей, представленного в проекте

1809 г.

В публикации «Замечания на книгу М.А.Корфа» (1862) Н.И.Тургенев оценивает проект 1809 г. как бюрократическую попытку, с помощью которой Сперанский планировал усовершенствовать систему государственных учреждений. Кроме того, способы и методы реализации проекта подверглись острой критике со стороны Н.И.Тургенева. В частности, тот факт, что план разработан по инициативе императора, под его пристальным контролем и, самое главное, реализация замысла предполагала непосредственное участие власти. Пожалуй, столь резкое высказывание Тургенева было необоснованным по причине неведения. Автор критики обладал разрозненными частями, не имея представления об истинном замысле автора – создании нового механизма государственного устройства [5].

В «Замечаниях на книгу М.А.Корфа» Тургенев вновь повторяет ряд критических оценок замысла реформатора, высказанных в приложении к изданию «Россия и русские». В частности, акцентирует внимание на некомпетентности автора в вопросах международного государственного права (не был знаком с законодательством Великобритании и других европейских и североамериканских стран), в копировании реформ Наполеона. Очевидно, что Тургенев во многом повторил критику по данным вопросам Н.М.Карамзина [6]. В начале XIX века, когда Франция «представляла наиболее важные примеры в сфере имущественных и социальных отношений, а Великобритания олицетворяла власть буржуазии», эта критика Тургенева была актуальна. Что касается пятидесятих – шестидесятих годов XIX века, то в результате серьезных изменений во Франции после событий 1813 – 1815, а затем и 1848 гг., в политическом режиме этих государств уже не существовало столь разительных отличий и оснований для критики.

В 1846 г. М.А.Корф начал работу над биографией М.М.Сперанского. Одним из первых с ней в рукописном варианте ознакомился Александр II. В книге «Жизнь гр. Сперанского» Корф упоминает о копии проекта 1809 г. Затем рукопись проекта надолго «затерялась» среди неразобранных бумаг Сперанского таким образом, что о существовании ее не знали даже ни заведовавший Рукописным отделением А.Ф.Бычков,

ни преемник – его сын, И.А.Бычков. Но все же М.А.Корф сыграл исключительную роль в формировании образа М.М.Сперанского как реформатора, инициатора реформ 1802 – 1811 гг., именно он одним из первых указал на общность деятельности М.М.Сперанского и западных политиков-реформаторов. Его книга привлекла внимание общественности и многих мыслителей к замыслам Сперанского, с его слов складывалось представление в обществе о роли реформатора в политических процессах первой половины XIX в.

По-видимому, опасаясь предать гласности содержание проекта «Введение к Уложению государственных законов», М.А.Корф ограничился заявлением о том, что в его книге «не место разбирать начинания, не достигшие полной зрелости и самим им [Александром I] впоследствии покинутые». В то же время биограф отметил «колоссальность» замысла реформатора и выразил надежду, что проект когда-нибудь займет «важную страницу в истории России и биографии императора Александра I» [7]. Непоследовательность Корфа в оценке проекта 1809 г. свидетельствует об осторожности автора посчитавшего, что общество еще не готово к прочтению истинного замысла реформ Сперанского, а тем более – к реализации конституционных начал, которые должны были проводиться либеральными политиками при поддержке общества.

На книгу М.А.Корфа незамедлительно последовали публикации различного толка, от сдержанных высказываний до критики. Н.Г.Чернышевский в своей рецензии «Русский реформатор» с долей иронии отметил нежелание М.А.Корфа ознакомить общественность с либеральным планом реформ Сперанского. В рецензии писателя автор проекта представлен как убежденный западник, стремившийся преобразовать государство, но «не низвержением его, а силой самой власти». Критика отдельных фрагментов плана является косвенным свидетельством о личном прочтении Чернышевским частей проекта «Введения». В целом же проект Сперанского Чернышевский оценил как либеральный замысел. В переписке за 1856 г. и в романе «Что делать?» писатель дает высокую оценку деятельности Сперанского в первый период правления Александра I и отмечает, что

слабость и трагедия как реформатора заключена в его отказе от борьбы после 1812 г. [8].

Опубликованные Н.И.Тургеневым «несколько выдержек» из проекта 1809 г. были введены в оборот русской исторической литературы историком А.Н.Пыпиным в 1870 – 1871 гг., в его известном труде «Общественное движение в России при Александре I». Книга пользовалась популярностью и выдержала пять изданий. Пыпин оценил проект 1809 г. как стремление реформатора реализовать идеи Великих французских просветителей в России, указав на идентичность и копирование, в частности, идей французского философа Ш.Монтескье [9].

В 1877 г. в Рукописное отделение Публичной библиотеки Петербурга поступило собрание документов из архива сенатора К.Г. Репинского. В числе поступивших оказался черновой вариант записки «Введение к Уложению государственных законов» с правкой Сперанского. Заведующий рукописным отделением библиотеки А.Ф.Бычков, осознавая значение поступившего документа, решил немедленно подготовить рукопись «Введение к Уложению государственных законов» к печати в очередном (21) томе «Сборника Русского исторического общества», вместе с «Отчетом в делах 1810 г.» М.М.Сперанского Александру I. Рукопись была набрана и даже сверстана, но в Сборник не попала, по личному распоряжению заведующего издательскими делами Русского исторического общества секретаря А.А.Половцева, согласно которому, публикация «Введения в Уложение государственных законов» признается «положительно невозможной, ... по взглядам министра внутренних дел» [10]. А.Ф.Бычков, лишенный возможности напечатать проект Сперанского, составил подробную опись всех рукописей К.Г.Репинского, поместив ее в «Отчете публичной библиотеки за 1877 г.». Благодаря опубликованию в столь солидном издании проект стал предметом научных исследований. Так, уже в 1879 г., известный историк русского права В.И.Сергеевич цитировал некоторые положения проекта 1809 г. в своей работе [11].

В 80-х гг. XIX в. В.О.Ключевский, исследовав текст публикации Н.И.Тургенева (1848), оценил его как авторскую попытку «воссоздать» проект Сперанского на основании компиляции проектов 1802 и 1809 гг. В 1910 г. в «Курсе лекций»

(после публикации полного варианта проекта в 1899 г.) Ключевский включил в рассказ о программе 1809 г. пункт об «устройстве аристократии» – блюстительнице интересов народа. По мнению историка, мысль об особой политической роли аристократии из проектов Сперанского за 1802 г. сохранена, но противоречит общему замыслу «Введения...» 1809 г., в силу того, что в 1808 – 1812 гг. реформатор руководствовался стремлением утвердить конституционные законы, призванные ограничить власть императора [12].

В результате тщательного изучения и анализа основного замысла реформатора проекта 1809 г, Ключевский пришел к выводу, что проект не соответствовал «уровню действительных потребностей и наличных средств России» и духу времени. Но в своей критике историк не столь категоричен, соглашаясь с реформатором в способах и методах реализации замысла, в частности о легитимном статусе реформ, без каких-либо политических потрясений. В связи с «непростительно запоздалыми мерами» Александра II (реформами шестидесятых годов), и с последующей политикой свертывания «преждевременного либерализма» правительством Александра III, Ключевский отмечает дальновидность и глубину замысла Сперанского, большое значение его деятельности для последующего развития государства [12].

Здесь уместно привести точку зрения о предмете нашего исследования двух классиков русской литературы – Ф.М.Достоевского и Л.Н.Толстого - отметивших колоссальное влияние политико-правовой деятельности реформатора на развития государственности. Так, Достоевский проекты Сперанского по европейскому подобию сравнивал с аналогичными преобразованиями Петра I в начале XVIII в. В стремлении «к счастью» народа и тот, и другой забывали о «чуждости» европейского образа жизни для нашей действительности. Проекты Сперанского аналогичны образцам европейских конституций, по этой причине оторваны от гражданской жизни и неприменимы в России. Автор некорректно намекает на происхождение реформатора, проявляя, что выходцы из духовного сословия, интеллигенция не принимали реального участия в жизни общества [13]

Высокий профессионализм Сперанского,

вдумчивое осмысление зарубежного законодательства и «приложение» его на российское отмечает Л.Н.Толстой. Писатель жалеет, что по воле обстоятельств реформатор вынужден был часто уступать политическим оппонентам, проявлять дипломатическую лояльность, чтобы не только сохранить положение, но и реализовать свои политические замыслы [14].

Профессор Демидовского юридического лицея В.Г.Щеглов в публикации о Государственном совете (1892), используя текст рукописи из собрания К.Г.Репинского, представил несколько иное изложение «Введения» (в отличие от публикации Н.И.Тургенева). Сопоставив содержание имеющихся вариантов записки, Щеглов пришел к выводу, что тургеневский текст – это текст «другой редакции» плана 1809 г. (к сожалению, профессор не воспользовался еще одной копией рукописи «Введения», которую он обнаружил в делах Комитета 6 декабря 1826 г. В силу данного обстоятельства его исследование осталось без внимания). По оценке С.Н.Валка исследование В.Г.Щеглова – «шаг назад по сравнению с внимательным анализом В.И.Семевского». Но именно В.Г.Щеглов обнаружил рукопись «Введения» и открыл этот документ для научного мира [15].

Еще одна публикация «Введения» была осуществлена историком Н.К.Шильдером в приложении к монографии об Александре I. Как указывает В.И.Семевский, здесь автор допустил ряд ошибок, так как проект 1809 г. был издан «не по подлинной (хотя и черновой) рукописи, хранящейся в Публичной библиотеке, а по весьма неисправному списку с искажающими смысл ошибками», к тому же «с опущением весьма важных мест». По мнению С.Н.Валка, в распоряжении Н.К.Шильдера были самая ранняя и самая поздняя редакции «Введения» [2].

Исследование этой публикации Н.К.Шильдера продолжил С.М.Середонин. В результате своих изысканий он обнаружил в тексте Н.К.Шильдера еще одну вставку из «другого проекта», и, сравнив фрагменты, установил, что тексты «весьма значительно расходятся между собою». Ряд разночтений позволил С.М.Середонину прийти к выводу, что у Н.К.Шильдера, видимо, была в руках «следующая редакция проекта» (точнее один из вариантов). Вероятно, Шильдер произвольно сводил воедино разроз-

ненные записки Сперанского из различных набросков проектов. Середонин весьма неоднозначно оценил замысел реформатора, первоначально определив проект 1809 г. как результат компиляции «лоскутков» политической литературы и французских кодексов и конституций. В более поздних публикациях он отмечает прикровенность Сперанского в своих либеральных политических проектах к копированию идей мыслителей эпохи Просвещения [11].

Историк В.И.Семевский обнаружил документы, свидетельствующие о происхождении опубликованных Н.И.Тургеневым выдержек из «Введения» 1809 г. В результате анализа этих разрозненных частей документа он пришел к выводу, что Тургенев, руководствуясь содержанием одного из вариантов (или даже фрагмент) «Введения», упрекал Сперанского в неадекватности, в нежелании решить главный вопрос для России – «уничтожение рабства», крепостного права. Для опровержения В.И.Семевский использовал основные положения обнаруженного им варианта проекта, а именно, части о немедленном установлении личной свободы крестьян. Но в конечном итоге, по неустоленной историком причине этот фрагмент не вошел в окончательный вариант утвержденного императором проекта (возможно, по распоряжению Александра I). Изучение зачеркнутых частей текста рукописей Сперанского, тщательный анализ их содержания для более точного воспроизведения замысла автора являются, несомненно, основанием и для последующих научных исследований. Публикация «Введения...» по тексту рукописи из Публичной библиотеки была осуществлена В.И.Семевским вместе с рукописным материалом – набросками, воспроизводившими первоначальный замысел «Введения» [17].

В личном архиве Н.И.Тургенева был обнаружен конспект проекта 1809 г., из опубликованного значительно позже архива реформатора, существенно отличающийся по содержанию от оригинала. В дальнейшем, когда стали известны и другие редакции проекта, исследователи пришли к выводу, что Тургенев намеренно искажал идею Сперанского о разделении властей, преподнося ее как попытку создать формализованный механизм. В.И.Семевский и С.Н.Валк доказали, что такого рода разночтения в публи-

кации Тургенева по вопросу разделения властей были произвольно «скомпонованы» автором [2, 17]. Зная о личном отношении Тургенева к Сперанскому, можно предположить, что в какой-то мере автор представил свое видение замысла реформатора. В 1906 г. В.И.Семевский в Библиотеке Академии наук, среди документов семейного архива братьев Тургеневых обнаружил еще одну – «другую» часть «выдержек» из проекта Сперанского, опубликованных Н.И.Тургеневым. Анализ содержания этой части позволил ему установить время написания этого документа – 1802 г., а позже были обнаружены и копии этой записки. Так, что версия о компиляции публикации проекта 1809 г. Тургеневым еще раз получила научное обоснование и документальное подтверждение. Тургенев же, не располагая значительной частью информации о содержании документа реформатора, составил свое представление о проекте 1809 г., не учитывая самого главного, – того, что весь замысел этого грандиозного проекта был ориентирован на решение вопросов государственного устройства и развития общества.

Сперанский – автор значительного количества документов, которые он составлял и по заказу высокопоставленных чиновников. Вполне обоснованно предположение, что содержание этих документов отражало не только взгляды самого автора, но видение этой проблемы заказчиком. Актуализировал этот вопрос М.М.Сафонов, доказав, что автором текста «выдержек» из публикации Тургенева является В.А.Зубов, а Сперанский – только редактор этих записей по личной просьбе автора (В.А.Зубова). В бумагах Сперанского была обнаружена и записка председателя комиссии 1802 г. П.В.Заводского о деятельности и планах комиссии [18].

В марте 1916 г. на заседании секции русской истории Исторического общества при Петроградском университете под председательством А.С.Лаппо-Данилевского была создана Комиссия для научного комплексного осмысления деятельности и наследия графа М.М.Сперанского. Деятельность Комиссии была завершена 8 октября 1918 г., к большому сожалению, поставленные ей задачи не были осуществлены.

Нельзя не сказать о роли С.Н.Валка в издании материалов раннего периода деятельности

реформатора в сборнике «Законодательные проекты М.М.Сперанского в печати и в рукописях. Исторические записки» в 1961 г. В предисловии к публикации С.Н.Валк обращает внимание на неправомерность буквального и однозначного прочтения проекта «Введения», да и других записей Сперанского. Историческая действительность и множество других факторов заставляли реформатора учитывать мнение императора Александра I. Поэтому для более достоверного понимания замысла автора следовало бы обратиться к изучению заметок и черновиков рукописей, частично опубликованных различными исследователями, в частности, самим С.Н.Валком, а также к изучению фондов личного архива реформатора [2].

В фонде Комитета 6 декабря 1826 г. С.Н.Валком был обнаружен экземпляр «Введения» с пометками Александра I, которые позволяют нам судить, в какой степени предлагаемые Сперанским преобразования были приемлемы с точки зрения императора. Этот факт требует к себе внимания, в первую очередь – для восстановления истинного содержания проекта и замыслов Сперанского. Некоторые пометки Александра I свидетельствуют о том, что данный проект был воспринят императором как попытка введения конституционного республиканского устройства. Так, напротив фрагмента текста «общий предмет преобразования состоит в том, чтобы правление, доселе самодержавное, постановить и учредить на неприменяемом законе» мы находим в рукописи пометку Александра I: «для этого не нужно конституции». Особое внимание императора привлек лист рукописи, где представлено сравнение «двух систем»: первой, в которой самодержавие облечено «не существом, ...а только внешними формами закона», и второй, где оно ограничено «самым делом, ...существенною силою установлений (законов. – С.О.)» [2.]. О первой системе Сперанский писал, что она «вводит совершенное самовластие» (против этого пометка Александра I «в Австрии?? в Пруссии??») и «издалека готовит сама себе превращения». Очевидно, посчитав эту фразу Сперанского предупреждением о надвигающейся опасности революционных потрясений, в случае нежелания правительства проводить преобразования, Александр I поставил на полях вопросительный знак. Вторая

система, полагал Сперанский, может «долгое время без важных перемен постепенно следовать к гражданским усовершенствованиям». В рукописи напротив этих слов сделана рукой императора пометка: «к республике?» [12].

Следует напомнить, что Сперанский в то время работал над заданием императора – разработкой плана реформ государственного устройства. Об этом свидетельствует содержание его пермского письма Александру I. Последовательно восстанавливая историю написания проекта, Сперанский отмечает, что инициатором составления программы государственных преобразований был сам государь, а он лишь выступал в роли исполнителя монаршей воли. «В конце 1808-го года Ваше величество стали занимать меня постояннее предметами высшего управления, теснее знакомить с образом ваших мыслей, доставляя мне бумаги, ранее к вам вошедшие, и нередко удостоивая проводить со мною целые вечера в чтении разных сочинений, к сему относящихся». «Из всех сих упражнений», пишет автор, и надлежало составить «одно целое – план всеобщего государственного образования». Из этого следует, что проект реформатора 1809 г. содержал «систематическое расположение» идей, занимавших императора с 1801 г [12].

Во второй половине XX в. на основе традиций дореволюционной либеральной историографии сложилась еще одна точка зрения относительно содержания замысла реформатора, суть которой заключается в следующем. В проекте «Введение к Уложению...», опираясь на зарубежный либеральный опыт, Сперанский пытался реализовать основные элементы конституционной монархии в интересах формирующейся буржуазии (таково мнение В.А.Корнилова, В.Н.Калягина, С.А.Мальцева, С.В.Мироненко, А.Н.Медушевского и Ю.С.Пивоварова; к этому мнению, но с оговорками склоняется и Н.В.Минаева). С.В.Мироненко отмечает соавторство Сперанского и Александра I в разработке плана реформ, изложенного во «Введении» [19]. Без санкции императора Сперанский никогда бы не решился на реализацию столь радикального замысла по преобразованию крепостнического русского абсолютизма в буржуазную монархию. Основу замысла Сперанского представляли преобразования всех сторон государ-

ственного устройства, в первую очередь, разделение властей, введение политических и гражданских прав, выборного начала. Сперанский как дальновидный политик был уверен в «неизбежности будущего развития России по буржуазному пути», но верховная власть оказалась не в состоянии провести коренные реформы, которые явно назрели [19].

В ряде публикаций, посвященных М.М.Сперанскому, В.А.Корнилов обосновывает степень «родства» политического замысла реформатора с аналогами западноевропейских стран, и, исходя из этого, исследователь утверждает, что категории свободы и собственности были основополагающими в проектах Сперанского 1802 – 1809 гг. [20]. В свою очередь, М.Н.Покровский в курсе лекций «Истории России в XIX веке», в разделе, посвященном эпохе императора Александра I, замысел политических преобразований Сперанского 1809 г. оценивает как вариант конституции [21].

В статье «Сперанский как государственный деятель и политический мыслитель» Б.И.Сыромятников определил замысел «Введения» как плод политических «рассуждений» и мечтаний Сперанского, но ни в коем случае не как политический проект преобразования государственного устройства империи [22]. В исследовании «Политические взгляды М.М.Сперанского» В.Н.Калягин определяет «Введение» как «программу преобразований, рассчитанную на много лет или даже десятилетий, и, потому содержащую лишь основные принципы, основания предполагаемых реформ», но ни в коем случае как план преобразования государственного устройства России [23]. Такого рода утверждение позволяет автору объяснить факт исключения Сперанским целого ряда реформ из окончательного варианта проекта 1809 г., изначально предполагавшихся после учреждения Государственного совета, в частности, проведение судебной реформы, организацию законодательных органов и думы.

В целом, проект Сперанского не лишен противоречий, но следует отметить его идею, главный замысел – реформирование института власти с целью создания гражданского общества.

Литература:

1. Дмитриев Ф. Сперанский и его государственная деятельность // Русский архив. – 1868. – № 10 и др.
2. Валк С.Н. Законодательные проекты М.М.Сперанского в печати и в рукописях / Исторические записки. М., 1955. Т. 54. С. 464 // Тургенев Н.И. Россия и русские: Воспоминания изгнанника. Т.1. М., 1915.
3. ОР РНБ. Ф. 731. Д. 913.
4. ОР РНБ. Ф. 637. Д. 859.
5. Ф. 309. Д. 1120. Л. 13.
6. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. М., 1991. С. 90
7. Корф М.А. Жизнь гр. Сперанского. СПб., 1861. Т. I. С. 110 – 113; Корф в письме А.Ф. Бычкову в 1863 г. писал, что сознательно не слал «воскрешать» «утопические планы» М.М. Сперанского о том времени, когда была надежда осуществить эти «несбыточные» конституционные мечтания // Русская старина. Т. 109. 1902. С. 172.
8. Чернышевский Н. Г. ПСС., Т. VII. М., 1950. С. 795.
9. Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб., 1908. С. 150 – 172.
10. Краткий отчет Рукописного отдела Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина за 1914 – 1918 гг. Л., 1940. С. 117.
11. Сергеевич В.И. Государство и право в истории // Сборник государственных знаний. СПб., 1879. Т. VII. С. 28, 93.
12. Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. V. Пб., 1921. С. 182 – 185.
13. Достоевский Ф.М. ПСС. Т. 19. М., 1979. С. 193; Т. 20. С. 74; М., 1980. Т. 21. С. 267; М., 1982. Т. 24. С. 241.
14. Толстой Л.Н. ПСС. Т. 13. М., 1992. С. 23, 647, 679, 689 – 690, 692, 695, 709 – 710, 715.
15. Щеглов В.Г. Государственный Совет в России, в особенности в царствование императора Александра I. Ярославль, 1892. С. 828.
16. Шильдер Н.К. Император Александр I, его жизнь и царствование. Т. 2. С. 372 – 394.
17. Семевский В.И. Проект уложения государственных законов // Историческое обозрение СПб., 1899. Т. X.; Крестьянский вопрос в России в XVIII – в первой половине XIX в. СПб., 1888. Т.1. С. 343 – 344.
18. Майков П.М. Второе отделение Собственной е. и. в. канцелярии. Исторический очерк (1826 – 1882). СПб., 1902. С. 25.
19. Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С. 28-33.
20. Корнилов В.А. М.М. Сперанский – генерал-губернатор Сибири. // Политика царизма в Сибири в XIX – XX вв. Иркутск, 1987; Корнилов В.А. Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России. СПб., 1905.
21. Покровский М.Н. Александр I // История России в XIX веке. Т. I. Б. м., б. г.
22. Сыромятников Б.И. Сперанский как государственный деятель и политический мыслитель / Советское государство и право. – 1940. – № 3.
23. Калягин В.Н. Политические взгляды М.М.Сперанского. Саратов, 1973. С. 33.

MAIN POSITIONS OF RESEARCHERS (FROM WATTS. FLOOR. XIX CENTURY TO OUR TIME) IN THE PRESENTATION OF CONTENT NOTES "INTRODUCTION TO THE CODE OF STATE LAWS"

[OSNOVNYE POZICII ISSLEDOVATELEY V IZLOZHENII SODERZHANIYA ZAPISKI "VVEDENIE K ULOZHENIYU GOSUDARSTVENNIH INTERESOV"]

Svetlana OSIPENKO

associate Professor of Military administration; Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; 125047, Moscow, Bolshaya Sadovaya st., 14; e-mail: sv.osipenko2016@mail.ru.

ABSTRACT:

The article presents a review of studies on the activities of M.M. Speransky over drawing up a plan for the state transformation of Russia. The author's concept is to justify the main idea of M.M. Speransky - in the progressive reform of the institution of power and the creation of civil society.

KEYWORDS:

Code, Manifesto, legal system, reformer, statehood, civil society, constitutional laws.

REFERENCES:

Dmitriev F. Speransky and his state activities // Russian Archive. - 1868. - No. 10 and others.

Valk S.N. Legislative drafts of M.M. Speransky in print and manuscripts / Historical notes. M., 1955.V. 54.P. 464
// Turgenyev N.I. Russia and Russians: Memoirs of an Exile. T.1. M., 1915.

OR MFN. F. 731. D. 913.

OR MFN. F. 637. D. 859.

F. 309. D. 1120. L. 13.

Karamzin N.M. A note on ancient and new Russia. M., 1991.P. 90

Korf M.A. Life gr. Speransky. St. Petersburg, 1861. T. I. S. 110 - 113; Korf in a letter to A.F. In 1863, Bychkova wrote that he deliberately did not send "revive" the "utopian plans" to M. M. Speransky about the time when there was hope to realize these "unfulfilled" constitutional dreams // Russian Antiquity. T. 109.1902. P. 172.

Chernyshevsky N.G. PSS., T. VII. M., 1950.S. 795.

Pypin A.N. The social movement in Russia under Alexander I. St. Petersburg, 1908. P. 150 - 172.

Brief Report of the Manuscript Department of the Public Library named after Saltykov-Shchedrin for 1914 - 1918 L., 1940.S. 117.

Sergeevich V.I. State and law in history // Collection of state knowledge. St. Petersburg, 1879. T. VII. S. 28, 93.

Klyuchevsky V.O. The course of Russian history. Part Y. St. Petersburg, 1921.S. 182 - 185.

Dostoevsky F.M. PSS. T. 19. M., 1979. S. 193; T. 20. S. 74; M., 1980. T. 21. S. 267; M., 1982.T. 24.P. 241.

Tolstoy L.N. PSS. T. 13.M., 1992. S. 23, 647, 679, 689 - 690, 692, 695, 709 - 710, 715.

Scheglov V.G. The Council of State in Russia, especially during the reign of Emperor Alexander I. Yaroslavl, 1892. S. 828.

Schilder N.K. Emperor Alexander I, his life and reign. T. 2.P. 372 - 394.

Semevsky V.I. The draft code of state laws // Historical Review of St. Petersburg., 1899. T. X .; The peasant question in Russia in the XVIII - in the first half of the XIX century. SPb., 1888.V.1. S. 343 - 344.

Maykov P.M. The second branch of Own e. And. at. stationery. Historical sketch (1826 - 1882). St. Petersburg, 1902.P. 25.

Mironenko S.V. Autocracy and reform. Political struggle in Russia at the beginning of the 19th century M., 1989. C. 28-33.

Kornilov V.A. M.M. Speransky - Governor-General of Siberia. // The policy of tsarism in Siberia in the nineteenth and twentieth centuries. Irkutsk, 1987; Kornilov V.A. Essays on the history of the social movement and peasant affairs in Russia. SPb., 1905.

Pokrovsky M.N. Alexander I // History of Russia in the 19th century. T. I. B. m., B. g.

Syromyatnikov B.I. Speransky as a statesman and political thinker / Soviet state-emphasis and law. - 1940. - No. 3.

Kalyagin V.N. Political views of M.M. Speransky. Saratov, 1973.P. 33.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Р.В.ШАЙДУЛЛИН

ИНСТИТУТ ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ: ИТОГИ И ДОСТИЖЕНИЯ: К 25-ЛЕТИЮ

Научная статья посвящена истории становления и развития Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан. В ней комплексно рассматривается многолетняя научно-издательская и научно-популяризаторская деятельность институтского коллектива. Значительное внимание уделяется анализу законодательных актов Республики Татарстан, заложивших основу для институционализации научно-исследовательского (энциклопедического) учреждения и современной татарской энциклопедистики в России, а также рассмотрению многогранной деятельности первого директора Института М.Х.Хасанова. Кроме того, вкратце анализируются процесс составления словников первых энциклопедических изданий Института, тематика текстового контента многотомной «Татарской энциклопедии».

***Ключевые слова:** двадцатипятилетний юбилей, отдел Татарской Советской Энциклопедии, Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, законодательные акты, словники, многотомная «Татарская энциклопедия», энциклопедические и научно-справочные издания, М. Х. Хасанов – первый директор Института.*

3 мая 2019 г. Институту татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан исполнилось 25 лет. На сегодняшний день Институт – это научно-исследовательское учреждение, признанное в области национально-региональной энциклопедистики в Татарстане и России. Его главной миссией является осуществление комплексных научных исследований в различных отраслях знаний и практики, подготовка на их основе энциклопедических, справочных и научно-популярных изданий, а также информационное обеспечение многонационального читательского сообщества Российской Федерации и всего мира систематизированными и достоверными сведениями о татарах и Республике Татарстан.

Подобного научно-исследовательского института энциклопедии в России и постсоветском пространстве, можно сказать, нет. Исключением является лишь Институт энциклопедических исследований при Национальной академии наук (НАН) Украины. В национальных и административных субъектах Российской Федерации

разработкой и изданием энциклопедий занимаются в основном временные творческие группы в составе различных научно-исследовательских институтов и ВУЗов, отчасти и книгоиздательств (как, например, в Республике Башкортостан – ГАУН «Башкирская энциклопедия»). По данным библиографа Российской национальной библиотеки А.И.Раздорского (Санкт-Петербург), на начало 2019 г. в 80 российских субъектах увидело свет 818 печатных и электронных региональных энциклопедий, энциклопедических справочников. Из них наиболее многочисленную группу составляют издания, посвященные субъектам Российской Федерации в целом (321 издание, или 39,2%), районные энциклопедии (197 изданий, или 24,1%) [1]. В этот список входит около 30 наименований энциклопедических и научно-справочных изданий, в том числе многотомная «Татарская энциклопедия» на русском и татарском языках, выпущенная Институтом татарской энциклопедии.

Институт татарской энциклопедии и регио-

новедения АН РТ свою историю ведет с отдела Татарской Советской Энциклопедии, созданного в начале 1990 г. при Институте языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР, на основании Постановления Совета Министров Татарской АССР «О подготовке и издании Татарской Советской Энциклопедии» от 6 сентября 1989 г. (№339) [2, л. 35]. Документ был подписан председателем Совета Министров ТАССР М.Ш.Шаймиевым, его принятие стало поворотным моментом в современной татарской энциклопедистике и положило начало институционализации особого научно-исследовательского учреждения, специализированного на создании энциклопедий и научно-справочных изданий.

Постановление правительства увидело свет буквально за год до принятия Декларации о государственном суверенитете ТССР 30 августа 1990 г. Именно в тот период татарстанскую общественность, наряду с идеей повышения государственного статуса республики, охватили идеи национального возрождения, которые позитивно затронули и татарскую историографию, культуру, язык и литературу. Главное, ею был поставлен вопрос о систематизации знаний о татарах и Татарстане. Об этом свидетельствует содержание преамбулы постановления: «Учитывая пожелания широкой общественности, в целях выполнения республиканской целевой комплексной программы «Наследие» («Мирас») ... и использования лучших традиций народов в интернациональном и патриотическом воспитании трудящихся Совет Министров Татарской АССР постановляет: принять предложение Института языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова Казанского филиала АН СССР, Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина, Государственного комитета ТАССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли о подготовке и издании в 1989–2000 годах многотомной Татарской Советской Энциклопедии (на татарском и русском языках)» [2, л. 35].

В правительственном документе был конкретизирован алгоритм организационных мероприятий, связанных с созданием новой научно-исследовательской структуры – Научного центра Татарской Советской Энциклопедии. В нем предлагалось «сосредоточить всю практи-

ческую работу по подготовке Татарской Советской Энциклопедии в Институте языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова Казанского филиала АН СССР и поручить руководству института (т. Закиеву М.З.) до декабря 1989 года создать Научный центр Татарской Советской Энциклопедии с целью проведения научно-организационных работ по ее составлению, и предоставить состав Научного центра Научно-организационному совету Татарской Советской Энциклопедии для утверждения» [2, л. 35].

Другим важным содержательным моментом в постановлении было решение проблемы финансирования вновь создаваемого Научного центра Татарской Советской Энциклопедии, поскольку Институт языка, литературы и истории находился в фиксированном бюджетном обеспечении Академии наук СССР и на содержание при институте нового центра дополнительные денежные и материальные средства Академией не предусматривались. Проблема финансового обеспечения центра была решена исходя из перестроенных реалий рыночных отношений, основанных на привлечении внешних инвестиций для выполнения целевых (хозрасчетных) научных задач. В одном из пунктов постановления было дано поручение Л.И.Китайцевой (председателю Татарского республиканского управления Соцжилбанка СССР) «открыть специальный счет Научному центру Татарской Советской Энциклопедии» при Институте языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР для перечисления ему средств от предприятий, организаций и учреждений, министерств и ведомств ТАССР, заинтересованных во включении сведений об их объектах, тружениках, выпускаемой продукции и товарах, а также от отдельных советских и зарубежных граждан» [2, л. 36].

Таким образом, в составе Института языка, литературы и истории планировалось создать хозрасчетный Научный центр Татарской Советской Энциклопедии, на лицевой счет которого перечислялись долевыми спонсорские деньги. В списке долевого участия в финансировании работ по составлению Татарской Советской Энциклопедии числилось 28 промышленных предприятий, государственных, общественных, образовательных и религиозных организаций, и

общая сумма поступления долевых спонсорских денег была определена в размере 3,18 млн руб. [2, л. 43, 45]. Основными спонсорами проекта были обозначены КамАЗ (300 тыс. руб.), ПО «Нижекамскнефтехим» (250 тыс. руб.), ПО «Татнефть» (250 тыс. руб.), Государственный агропромышленный комитет ТАССР (200 тыс. руб.), Духовное управление мусульман Европейской части России и Сибири (150 тыс. руб.), Казанское епархиальное управление Русской православной церкви (150 тыс. руб.), «Татпушнина» (120 тыс. руб.) [2, л. 43, 45]. У остальных долевых участников обязательные суммы спонсорских вкладов колебались от 30 до 100 тыс. руб. Причем среди долевых спонсоров были 7 общественных и 2 религиозные организации, 2 министерства (бытового обслуживания – 100 тыс. руб. и лесного хозяйства – 40 тыс. руб.), Казанский государственный университет (100 тыс. руб.). В списке участников долевого спонсирования работ по созданию Татарской Советской энциклопедии не было ни одного банковского и кредитного учреждения. Для спонсоров в постановлении предусматривались определенные преференции в плане решения проблемы повышения узнаваемости предприятий, работавших в них инженерно-технических работников, а также рекламирования их продукции.

Неизвестно, сколько средств от долевых участников финансирования поступило на счет отдела Татарской Советской Энциклопедии и сколько из них было израсходовано на нужды отдела. Но известно, что вплоть до передачи отдела в состав Академии наук Республики Татарстан в марте 1992 г. отдел действовал в основном за счет спонсорских средств. Следует отдать должное председателю Главной редакционной коллегии Татарской Советской Энциклопедии М.Х.Хасанову, который, будучи тогда первым заместителем председателя Кабинета Министров Республики Татарстан, в самые трудные годы начала 1990-х гг. смог обеспечить бесперебойное финансирование работы отдела.

Казалось, что принятое постановление – достаточно продуманный документ и он должен был заработать всецело. Однако его создатели не учли не только формировавшиеся в Татарстане рыночные отношения, но и процессы, связанные с ослаблением эффективности админи-

стративно-командных механизмов руководства в отношении хозяйствовавших субъектов и организаций республики. К тому же к этому времени сильно ослабел партийный энтузиазм, игравший в прежние годы заметную роль в татарстанском обществе. В результате из-за недостатка спонсорских денег задержалось создание Научного центра Татарской Советской Энциклопедии. Негативную роль в этом сыграл и социально-экономический кризис, приведший к заметному падению промышленного производства и прибылей предприятий. К тому же реформы Премьер-министра СССР В.С.Павлова, связанные с изъятием денежных банкнот достоинством 50 и 100 руб., и резкий подъем цен на основные потребительские товары и услуги со 2 апреля 1991 г. сильно затруднили финансовое положение населения республики.

Отсутствие необходимых денежных средств помешало создать полноценный Научный центр Татарской Советской Энциклопедии, и вместо него был сформирован небольшой отдел Татарской Советской Энциклопедии, финансируемый из спонсорских денег. Другой проблемой, возникшей при создании центра, был подбор двуязычных кадров, хорошо владевших одновременно татарским и русским языками. Этот процесс осложнялся и тем, что многих специалистов настораживал хозрасчетный характер финансирования отдела, поскольку в непростых социально-экономических условиях рубежа 1980–1990 гг. поступление спонсорских денег в любой момент могло прекратиться. С большим трудом удалось набрать нужное количество сотрудников для отдела Татарской Советской Энциклопедии, большую часть которых составляли специалисты без опыта научно-исследовательской работы. К 3 марта 1992 г. в составе отдела числилось 14 штатных единиц. Его заведующим был назначен кандидат филологических наук Ф.С.Хакимянов. В составе отдела работали 2 старших научных сотрудника (Г.К.Вайда, кандидат исторических наук; Р.М.Мухаметшин (0,5 ст.), кандидат философских наук), А.С.Тайсин (0,5 ст.), 4 научных сотрудника (Р.В.Шайдуллин, кандидат исторических наук; Ф.Х.Усманова, Ф.Б.Ситдикова, Х.Ч.Алишина), 3 младших научных сотрудника (Ф.Р.Гимадиева, А.Г.Яруллина, В.Г.Абзалова), 5 старших лаборантов (Г.М.Габдулхакова,

Н.И.Рахматуллина, Л.Х.Шигапова, Л.М.Сахавова, Н.С.Зарипова) и инженер-оператор (Р.М.Габитова). Из первого состава ученую степень имели только 4 человека (Ф.С.Хакимзянов, Г.К.Вайда, Р.М.Мухаметшин и Р.В.Шайдуллин). Из перечисленных сотрудников сегодня в Институте работают трое: доктор исторических наук, профессор, заведующий центром энциклопедистики Р.В.Шайдуллин, научные сотрудники Г.М.Габдулхакова, Л.М.Сахавова.

В течение двух лет коллективом отдела Татарской Советской Энциклопедии был разработан первый вариант научной концепции «Татарской Советской Энциклопедии» и подготовлен ее первый Генеральный словник на татарском языке, включавший примерно 11 тысяч терминов, понятий и персоналий, также были написаны более одной трети словарных статей на русском языке. После распада СССР в декабре 1991 г. кардинально изменилась и научная основа концепции «Татарской Советской Энциклопедии». Работа осталась неизданной. Собранные материалы впоследствии стали основой для «Татарского энциклопедического словаря» и многотомной «Татарской энциклопедии». Но, несмотря на это, первый состав коллектива энциклопедистов заложил добротную основу для дальнейшего развития татарской энциклопедистики, и многие их традиции сохранились в коллективе до настоящего времени.

3 марта 1992 г. отдел Татарской Советской Энциклопедии из Института языка, литературы и истории Казанского научного центра РАН был передан в состав вновь образованной Академии наук Республики Татарстан как отдел Татарской энциклопедии, состоявший из двух секторов (заведующие: Г.К.Вайда, Ф.С.Хакимзянов). Руководителем отдела был назначен кандидат исторических наук Г.С.Сабирзянов, ранее работавший в Казанском институте культуры. На основании постановлений Кабинета Министров РТ «О государственной программе Республики Татарстан по подготовке и изданию многотомной Татарской энциклопедии и энциклопедических справочников» от 15 февраля 1993 г. и «О дополнительных мерах по подготовке и изданию многотомной Татарской энциклопедии» от 3 мая 1994 г. для форсирования работ по разработке и изданию «Татарской энциклопедии» на базе отдела Татарской энциклопедии было об-

разовано самостоятельное научно-исследовательское учреждение – Институт Татарской энциклопедии (с 2014 г. – Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан). Руководителем института был назначен доктор филологических наук, академик М.Х.Хасанов, его заместителем – Г.С.Сабирзянов.

Последующий Указ Президента РТ М.Ш.Шаймиева «О программе «Татарская энциклопедия» и «Положение о главном редакторе Татарской энциклопедии» от 10 февраля 1997 г., Постановление Кабинета Министров РТ «Об утверждении Программы «Татарская энциклопедия» Республики Татарстан на 1997–2004 годы» от 4 мая 1997 г. законодательно и материально закрепили программу многотомной «Татарской энциклопедии», создав тем самым необходимые условия для разработки и издания «Татарского энциклопедического словаря», многотомной «Татарской энциклопедии» на русском и татарском языках. К 1997 г. Институт оформился как научно-исследовательское и издательское учреждение. К этому времени были решены кадровые вопросы и утверждены текущие и перспективные научно-издательские планы Института. В 1998 г. по решению руководства Татарстана Институту был передан старинный особняк казанских купцов Крестовниковых на ул. Пушкина (постройка последней трети XIX в.). После капитального ремонта в феврале 1999 г. в этом здании были собраны научные сотрудники учреждения, работавшие на различных площадках. В 2012–2016 гг. при поддержке Президента РТ Р. Н.Минниханова вновь был произведен капитальный ремонт здания Института, и его коллектив в начале 2017 г. вернулся на свои рабочие места.

На посту директора Института М.Х.Хасанов проработал 15 лет (до 13 марта 2010 г.). Следует отдать ему должное, он, будучи первым заместителем председателя Совета Министров Татарской АССР, услышал зов татарстанской общественности о необходимости создания Татарской Советской Энциклопедии и предпринял решительные действия. Благодаря его огромным стараниям увидело свет Постановление Совета Министров Татарской АССР «О подготовке и издании Татарской Советской Энциклопедии» от 6 сентября 1989 г. «Татарская энциклопедия»

стала его детищем. Несмотря на свою огромную загруженность, М.Х.Хасанов находил время не только для решения организационно-хозяйственных и научно-издательских проблем Института, но и для разработки научной концепции «Татарской энциклопедии» и чтения ее текстового контента. Долгие годы в качестве 1-го заместителя директора проработал Г.С.Сабирзянов (1994–2011 гг.). Благодаря умелому руководству М.Х.Хасанова и при активном участии его заместителя Г.С.Сабирзянова, а также заведующих ключевыми отделами Р.М.Мухаметшина, Р.В.Шайдуллина, Р.Г.Усманова, Ф.С.Зиятдинова, А.Г.Яруллиной, Г.Е.Трифоновой, Т.П.Ключевской, Р.Р.Салахияева, Н.Г.Кадошниковой, Р.Р.Мусабековой за короткий срок был создан жизнеспособный научно-исследовательский институт.

Вложенный в создание Института и решение его материальных и кадровых проблем труд не заставил долго ждать его первых результатов. В 1994–1997 гг. увидели свет первые словники «Татарской энциклопедии» на русском и татарском языках. С образованием Института и принятием правительственных постановлений по программе Татарской энциклопедии началась целенаправленная работа по подготовке генеральных словников и текстового материала «Татарского энциклопедического словаря» на русском и татарском языках. В ходе работы над энциклопедическими изданиями самым сложным этапом оказалась подготовка генеральных словников «Татарского энциклопедического словаря» на русском и татарском языках, поскольку работа велась почти по 50 отраслям научных знаний и практики. К этой работе сотрудниками Института были привлечены ведущие специалисты научно-исследовательских институтов и вузовской науки (по неполным подсчетам, более 300 чел.). В 1994–1997 гг. увидели свет первые словники «Татарской энциклопедии» на русском и татарском языках [3]. Второй Генеральный словник «Татарского энциклопедического словаря» состоял примерно из 16 тыс. «черных слов», в том числе свыше 7 тыс. персоналий. Материалы словника стали основой для разработки и издания «Татарского энциклопедического словаря» на русском языке, который увидел свет в 1999 г. общим тиражом 30 тыс. экз. В татарском варианте словаря,

изданном в 2002 г., количество «черных слов» достигло 17 тысяч [4].

Увидевшие свет энциклопедические словари на русском и татарском языках перевернули представления широкой общественности Татарстана о возможностях национально-региональных энциклопедий по систематизации и научному обобщению материалов из различных отраслей знаний и экономической, хозяйственной и культурной жизни многонационального Татарстана, а также почти 6-миллионного татарского народа, дисперсно расселенного на огромных пространствах Евразии. Особенностью работы татарстанских энциклопедистов, отличающей их от традиций советской энциклопедистики, являлось то, что коллективом Института сначала был подготовлен и издан «Татарский энциклопедический словарь» на русском языке, затем на его основе увидел свет дополненный и переработанный вариант словаря на татарском языке. Как известно, советские энциклопедические словари увидели свет после завершения издания многотомных энциклопедий. Почти такую же традицию продолжило и научное издательство «Большая Российская энциклопедия». Для башкирских энциклопедистов стартовой площадкой для издания многотомной «Башкирской энциклопедии» стала краткая энциклопедия «Башкортостан» (1996), включающая свыше 2600 «черных слов» [5]. Практическая реализация концептуального подхода «энциклопедический словарь – многотомная энциклопедия» была не из легких, но вполне научно оправданной. Это позволило коллективу Института решить несколько практических задач: во-первых, апробировать содержательный контент и научно-методическую основу большей части статей будущих изданий многотомной «Татарской энциклопедии»; во-вторых, сформировать полноценный творческий коллектив, способный создать «Татарскую энциклопедию» на русском и татарском языках и другие энциклопедические издания. Выбор этого подхода был связан также с такими сложностями подготовки многотомного энциклопедического издания, как отсутствие у авторов достаточного опыта написания энциклопедических статей, а у сотрудников Института – практики научной, литературной, методической и библиографической обработки авторских статей. К

тому же словарь позволил выработать единую научную и общественную константу в условиях стремительных политических изменений в Республике Татарстан и Российской Федерации в целом и постоянно менявшихся оценок событий и явлений в историко-культурной повседневности народов страны.

После выхода «Татарского энциклопедического словаря» в 1999 г. в контексте новых научно-методологических подходов и национально-региональных задач словник «Татарской энциклопедии» был обновлен и дополнен. В результате количество «черных слов» в многотомной «Татарской энциклопедии» (2002–2014 гг.) на русском языке увеличилось до 20 тысяч. Процесс дополнения словника новыми терминами, понятиями и персоналиями, а также актуализации содержания статей имел постоянный характер. Словник «Татарской энциклопедии» на татарском языке (Татар энциклопедиясе, 2008–2019 гг.) расширился до 21 тысячи «черных слов». В ходе работы над Генеральным словником на татарском языке была проведена большая лексикологическая работа по дерусификации, систематизации и транслитерации научных терминов и понятий, упорядочению названий географических объектов (гор, рек, озер и др.), населенных пунктов, животных и растений.

Причем многолетняя работа по совершенствованию генеральных словников на русском и татарском языках позволила коллективу Института выработать особую модельную структуру многотомной «Татарской энциклопедии», а также придать этим энциклопедическим изданиям фундаментальность, научность, системность и энциклопедичность. Особой заслугой коллектива Института следует признать и принятие по его инициативе 20 января 1997 г. республиканского закона «Об упорядочении татарского алфавита», в соответствии с которым было изменено расположение дополнительных букв: после А – Ә, после О – Ө, после У – Ү, после Ж – Җ, после Н – Ң, после Х – Һ. Статьи в энциклопедических изданиях на татарском языке были расположены в соответствии с новым татарским алфавитом.

Главным научно-исследовательским проектом Института на протяжении более чем 20 лет является многотомная «Татарская энциклопе-

дия» на русском и татарском языках [6]. «Татарская энциклопедия» – этот комплексный свод знаний, который достоверно, непредвзято и всесторонне представляет целостный многогранный образ прошлого и настоящего Республики Татарстан и татарского народа. Состоит из 6 томов на русском языке и 7 томов на татарском языке, включает свыше 21 тыс. статей, около 9 тыс. из которых – биографические. Она продолжает лучшие традиции татарских энциклопедистов (Ш.Марджани, Р.Фахретдина, А.-Х.Максудова и др.), советских и российских энциклопедий, в частности Большой Российской энциклопедии; это надежный и максимально неполитизированный источник знаний о Татарстане и татарском народе не только для граждан республики, но и для Российской Федерации и всего мира.

В «Татарской энциклопедии» представлены персонифицированная история и культура татарского народа и Татарстана с древнейших времен до наших дней. Впервые среди изданий энциклопедического типа она включает значительный пласт статей-персоналий об известных представителях науки, образования, культуры и искусства, здравоохранения и спорта, литературы и журналистики, политических, общественных, государственных, военных и религиозных деятелях. Творческий коллектив энциклопедии вводит в историческое и научное обращение информацию о многих известных татарах и татарстанцах, «забытых» по идеологическим причинам, представляя уточненные биографические данные. Большой блок статей в ней посвящен общим событиям, институциям, понятиям, научным направлениям. Каждая такая статья обязательно содержит информацию, связанную с татарским народом или Татарстаном. В «Татарской энциклопедии» приведены данные не только о гражданах Татарстана, но и о татарах, которые живут за его пределами и стали известными в той или иной сфере. В энциклопедии представлены статьи об отечественных и зарубежных исследователях Татарстана и татарского народа, об основных местах компактного проживания татар вне республики.

Энциклопедия содержит сведения и о коренных народах Республики Татарстан, их истории, культуре, традициях, институциях, изданиях, известных представителей. Даны подробные

сведения о таких средневековых тюрко-татарских государствах, как Тюркский каганат, Великая Булгария, Хазарский каганат, Волжская Булгария, Золотая Орда, Казанское, Астраханское, Сибирское и Касимовское ханства, Ногайская Орда, и их правителях; о великих князьях, русских царях и казанских губернаторах; о дворянских родах и династиях предпринимателей, оставивших след в истории и культуре народов края. Впервые в ней представлены фальсифицированные дела периода политических репрессий 1920–1940-х гг.

«Татарская энциклопедия» охватывает все муниципальные районы Татарстана, дает объемные статьи о городах, поселках городского типа и селах, в которых освещается история, природные условия, экономическое состояние, развитие промышленности и сельского хозяйства, представляются данные о научных и учебных учреждениях, заведениях культуры, религиозных общинах, известных уроженцах этих мест. В энциклопедии помещены статьи о государственных, политических и общественных учреждениях, высших и средних учебных заведениях, академических учреждениях, научно-исследовательских институтах, о наиболее важных объектах здравоохранения и спорта, промышленных и сельскохозяйственных предприятиях различных форм собственности. В ней даны сведения о географических объектах (горах, реках, озерах, болотах, лесных массивах и др.), животном и растительном мире края, природных заповедниках и заказниках.

Богатый иллюстративный материал является своеобразным продолжением и дополнением приведенной в статье информации. В «Татарской энциклопедии» размещено значительное количество оригинальных исторических карт, таблиц и других иллюстраций. Практически во всех статьях энциклопедии представлена наиболее важная библиография.

Кроме «Татарского энциклопедического словаря» и многотомной «Татарской энциклопедии» на русском и татарском языках, Институтом изданы около 30 наименований изданий, среди которых – фундаментальные отраслевые энциклопедии и научные справочники «Татарстан: иллюстрированная энциклопедия» (2013), «Татарстан: краткая иллюстрированная энциклопедия» (2015), «Исчезнувшие населенные

пункты Республики Татарстан: справочник» (2016), «Республика Татарстан: энциклопедический справочник для средств массовой информации» (2016), «Природа и природные ресурсы Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия» (2017), «Чистополь литературный. Энциклопедия» (2017), «Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия» (Т. 1, 2018).

Коллективом института проводится большая работа по изучению мест компактного проживания татар в Российской Федерации. В последнее пятилетие увидели свет такие издания, как «Татары Казахстана: энциклопедический справочник» (2016), «Татары Казахстана: краткая иллюстрированная энциклопедия» (2017), «Регионы компактного проживания татар в Российской Федерации: справочник» (2016), «Татарская деревня в местах компактного проживания татар в Среднем Поволжье: история и современность: научный справочник» (2017).

Особое место в работе Института занимает популяризация социокультурной истории Татарстана. За последнее десятилетие увидели свет такие научно-справочные работы, как «Республика Татарстан: природа, история, экономика, культура, наука: иллюстрированные очерки» (2010, 2015), «Центральные органы государственной власти и управления Татарстана (1920–2010 гг.): научно-справочное издание» (2010, 2017), «Государственные и муниципальные символы Республики Татарстан» (2017). В рамках государственной программы, посвященной празднованию 100-летия образования Татарской АССР (1920–2020 гг.), готовятся к печати «Татарстану – 100 лет: иллюстрированные энциклопедические очерки», «Политические деятели Татарстана: биографические очерки», иллюстрированный альбом.

Среди создателей и авторов энциклопедических изданий – известные исследователи, признанные авторитеты в своей отрасли – ведущие специалисты институтов Академии наук Республики Татарстан, ученые татарстанской высшей школы, искусствоведы, краеведы, научные представители диаспоры, практикующие хозяйственники. Причем следует особое внимание обратить на научных сотрудников Института, многие из которых свой научный путь начали в рамках создания энциклопедических изданий

и успели продемонстрировать качественно новые подходы, свободное мышление и глубокую эрудицию.

Добиться этих высот в области национальной энциклопедистики коллективу Института удалось благодаря пониманию важности для народов Российской Федерации и Республики Татарстан национально-региональных энциклопедий, постоянному вниманию и поддержке со стороны первого Президента РТ М.Ш.Шаймиева и действующего Президента РТ Р.Н.Минниханова. Это сделало возможным переход на новый уровень энциклопедической научно-издательской практики и позволило начать работу по переводу иллюстративно-текстового контента «Татарской энциклопедии» в электронный формат онлайн-энциклопедии «Tatarica 2.0» с аудио- и видеоинформацией.

Таким образом, Институт татарской энциклопедии и регионоведения совместно с многонациональной общественностью Республики Татарстан и Российской Федерации в целом в 2019 г. отмечает две юбилейной даты: 30-летие принятия первой государственной программы по созданию Татарской энциклопедии на татарском и русском языках (Постановление Совета Министров ТАССР «О подготовке и издании Татарской Советской Энциклопедии» от 06.09.1989) и 25-летие создания Института на основании Постановления Кабинета Министров РТ «О дополнительных мерах по подготовке и

зданию многотомной Татарской энциклопедии» (03.05.1994).

Литература:

1. Раздорский А.И. Региональные энциклопедии России: количественная, географическая, хронологическая и типологическая характеристика [Электронный ресурс]. – URL: <http://nlr.ru/res/epubl/rue/descript.pdf> (дата обращения: 10.03.2019).
2. Государственный архив Республики Татарстан. Ф.Р-128. Оп. 3. Д. 1903.
3. Татарский энциклопедический словарь: Словник. – Казань, 1994. – 491 с.; Татар энциклопедиясе сүзлеге: Лөгәтлек. – Казан, 1997. – 441 б.; Татар энциклопедиясенең шәхесләр исемлеге. – Казан, 1997. – 287 б. и др.
4. Татарский энциклопедический словарь. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1998. – 703 с.; Татар энциклопедия сүзлеге. – Казан: ТР ФА. Татар энциклопедиясе институты, 2002. – 830 б.
5. Башкортостан: Краткая энциклопедия. – Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 1996. – 672 с.
6. Татарская энциклопедия. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002–2014. – Т. 1–6; Татар энциклопедиясе. – Казан: ТР ФА. Татар энциклопедиясе һәм төбәкне өйрәнү институты, 2008–2019. – Т. 1–7.

THE INSTITUTE OF THE TATAR ENCYCLOPEDIA AND REGIONAL STUDIES: RESULTS AND ACHIEVEMENTS: TO THE 25TH ANNIVERSARY

[INSTITUT TATARSKOY ENCIKLOPEDII I REGIONOVEDENIYA: ITOGI I DOSTIZHENIYA: K 25-LETIYU]

Rafail SHAYDULLIN

Doctor of Historical Sciences, Professor; Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; Kazan, Pushkin, 56;
e-mail: srv60@yandex.ru.

ABSTRACT:

The Scientific article is devoted to the history of formation and development of the Institute of tatar encyclopedia and regional studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. It comprehensively examines the long-term scientific-publishing and scientific-popularizing activities of the Institute team. Considerable attention is paid to the analysis of legislative acts of the Republic of Tatarstan, which laid the foundation for the institutionalization of research (encyclopedic) institutions and modern tatar encyclopedistics in Russia, as well as to the multifaceted activities of the first Director of the Institute M.H. Khasanov. In addition, the author briefly analyzes the process of compiling dictionaries of the first encyclopedic editions of the Institute, the subject of text content of the multi-volume «Tatar encyclopedia».

KEYWORDS:

twenty-fifth anniversary, the department of the Tatar Soviet Encyclopedia, the Institute of tatar encyclopedia and regional studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, legislation, dictionaries, multi-volume «Tatar encyclopedia», encyclopedic and scientific reference edition, M.H. Khasanov was the first director of the Institute.

REFERENCES:

Razdorsky A.I. Regional Encyclopedias of Russia: quantitative, geographical, chronological and typological characteristics [Electronic resource]. - URL: <http://nlr.ru/res/epubl/rue/descript.pdf> (accessed: 03/10/2019).

State Archive of the Republic of Tatarstan. F.R-128. Op. 3.D. 1903.

Tatar Encyclopedic Dictionary: Vocabulary. – Kazan, 1994. – 491 p;

Dictionary of the Tatar encyclopedia: dictionary. – Kazan, 1997.

List of personalities of the Tatar encyclopedia. – Moscow: Eksmo, 2002.

Tatar encyclopedic dictionary. – Kazan: Institute of Tatar encyclopedia of the Academy of Sciences, 1998. – 703 p.;

Tatar encyclopedic dictionary. - Kazan: an RT. Institute of Tatar encyclopedia, 2002.

Bashkortostan: a brief encyclopedia. – Ufa: scientific publishing house "Bashkir encyclopedia", 1996. – 672.

Tatar ENCYCLOPAEDIA. – Kazan: Institute of Tatar encyclopedia of the Academy of Sciences, 2002-2014. – Vol. 1-6;

Tatar ENCYCLOPAEDIA. – Kazan: an RT. Institute of Tatar encyclopedia and local history, 2008-2019. – T. 1-7.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

М.Н.УРЯСОВ

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЧУВАШИИ В НАЧАЛЕ 2000-х годов

В статье на основе архивных источников, статистической и отчетной документации рассматривается развитие системы дошкольного образования в Чувашской Республике в начале 2000-х годов.

Изучена динамика формирования новых дошкольных учреждений, проанализирована реализация масштабной программы мероприятий, направленных на обеспечение в полной мере доступности дошкольного образования в регионе.

Ключевые слова: система образования, регион, Чувашия, дошкольное образование.

Начало XXI столетия стало временем развития устойчивой системы государственного управления, что позволило существенно укрепить социальную сферу жизни общества. В этой связи среди приоритетных направлений - как в центре, так и в регионах страны - особое значение получило образование. Стабильность социально-экономического положения в России после распада СССР приходится именно на начало 2000-х гг., - в это время было сформировано социально-демократическое общество. Рост в экономике, сбалансированные рыночные отношения, стратегическая государственная политика, безусловно, отразились на благосостоянии граждан, их стабильной социальной защищенности, что нашло отражение и в увеличении демографии страны. Следовательно, особый интерес представляет история формирования и развития системы дошкольного образования в начале XXI в. на примере отдельного этноконфессионального региона РФ, каковым является Чувашская Республика (ЧР). Рассматривая данный вопрос в рамках статьи, в качестве основы мы использовали целый ряд отчетной документации Министерства образования и молодежной политики ЧР, который отложился в качестве сборников и брошюр, материалов Государственного архива современной истории ЧР, а также использовали статистические сборники и ежегодники, научно-исследовательскую литературу.

Главным приоритетом государственной по-

литики Чувашской Республики в сфере образования к началу нового столетия стало достижение современного качества образования, обеспечивающего реализацию актуальных и перспективных потребностей личности, общества и государства в целом. Поэтому к основным тенденциям развития системы образования Чувашии в начале 2000-х гг. можно отнести: внедрение нового организационно-экономического механизма, модернизация системы дошкольного, школьного и профессионального образования; подготовку рабочих кадров и специалистов, востребованных современным рынком труда; создание системы государственно-общественного управления образованием и независимой системы оценки качества образования; дальнейшее совершенствование учебно-материальной базы учреждений системы образования [4, с. 4].

Ключевым звеном - так называемой, первой ступенью в системе образования - является дошкольное обучение, как одно из приоритетных направлений государственной политики, подтверждением чему служит увеличение поддержки со стороны государства именно этого сегмента отрасли. Общие закономерности развития просвещения в республике позволили определить и ключевые позиции формирования дошкольного образования, базирующиеся на «Концепции развития системы дошкольного образования в Чувашской Республике до 2020 г.». Они нашли отражение в следующем: разра-

ботка и реализация совместно с органами местного самоуправления комплекса мер по созданию гибкой сети дошкольных образовательных учреждений различных типов и видов; обновление содержания и повышение качества дошкольного образования; создание условий для инвестирования системы дошкольного образования бизнес-структурами, частными лицами; создание институциональных механизмов ранней диагностики и постоянного медико-психолого-педагогического сопровождения детей с учетом их индивидуальных потребностей, способностей и гендерных особенностей [4, с. 5].

К началу 2000-х гг. дошкольное образование строилось на принципах вариативности программ, реализации потребностей родителей и личности ребенка, создании новых видов дошкольных образовательных учреждений с использованием общеразвивающих и специализированных направлений [1]. В 2001 г. система дошкольного образования в республике была представлена 503 различными типами и видами дошкольных образовательных учреждений с охватом 43289 воспитанников, что составляло 58,4% детей в возрасте от 1 до 6 лет. В 185 детских садах воспитательно-образовательная работа осуществлялась на чувашском, в 8 – на татарском языках, в 300-х заведениях детей обучали чувашскому языку, начиная с 4-хлетнего возраста [1].

Достаточно остро в эти годы стояла проблема обеспечения доступности дошкольного образования, в результате чего к 2010 г. для реализации поставленной задачи дополнительно было создано 15120 мест. На данные цели из консолидированного бюджета Чувашской Республики было направлено 1,5 млрд. рублей, федерального бюджета – 704,2 млн. рублей. Таким образом, в 2010 г. впервые за предшествующее десятилетие началось активное строительство новых детских садов. Данная политика была продолжена, что выразилось в дальнейшем увеличении количества введенных в строй заведений для детей дошкольного возраста. Так, за 2010–2013 гг. в республике было построено и реконструировано 25 дошкольных учреждений [4, с. 6].

Кардинальные изменения в системе образования, позволяющие прогрессивно развивать

сеть дошкольного обучения, связаны с вступлением в силу в 2013 г. нового Закона об образовании. Политика по реализации нового закона, прежде всего, коснулась увеличения объема финансирования работников дошкольного образования, который в целом достиг 14,5 млрд. рублей, что имело прирост к 2013 г. в 1,6 раза относительно уровня 2009 г. В итоге, доля расходов на образование в консолидированном бюджете Чувашской Республики соответствовала следующему цифровому показателю – 32,5%, в сравнении с 23,9% в 2009 г. [4, с. 4]. По статистическим данным, в 2013 г. размер средней заработной платы педагогических работников дошкольных образовательных учреждений увеличился по сравнению с предшествующим годом в 2,78 раза и составил 17753,1 рубля [4, с. 5].

Законодательные нововведения, целенаправленная государственная политика как в центре, так и непосредственно в регионе начали приносить положительные результаты, которые продолжили осуществление масштабной программы мероприятий по обеспечению 100 % доступности дошкольного образования для детей от 3 до 7 лет, переход на федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. Для этого в условиях сельской местности создавались дошкольные группы при общеобразовательных организациях за счет капитального ремонта пустующих и не используемых помещений, что позволяло эффективно и с наименьшими финансовыми затратами решать проблему очередности в дошкольные организации [5, с. 6].

Так, по данным Федеральной службы государственной статистики в Чувашской Республике, в 2009 г. дошкольным образованием было охвачено 53,7 тыс. человек, в 2013 г. – 67,2, 2014 г. – 73,9 тыс. человек (см. таблица 1). Диапазон охвата образованием детей до 7 лет в конце 2014 г. составлял 70,3 % от общей численности детей соответствующих возрастов, что является наибольшим показателем по сравнению с 2013 г. (увеличение на 8%). При этом республика, исходя из материалов мониторинга системы образования РФ в 2013 г., приблизилась к показателям регионов – лидеров по охвату детей дошкольным образованием до 7 летнего возраста [5, с. 6].

Таблица 1. Охват детей дошкольного возраста образовательными услугами [4, с. 6]

Период	Количество детей в ДООУ (тыс. чел.)	Процент охвата
2009 г.	53,7	66,7
2010 г.	54,9	68,0
2011 г.	57,5	66,9
2012 г.	61,3	72,4
2013 г.	67,2	75,2

В последующие годы в регионе продолжилась начатая в 2013 г. реализация масштабной программы мероприятий, направленных на обеспечение в полной мере доступности дошкольного образования для детей от 3 до 7 лет. Уже к 2014 г. она составила 99,91%, что в значительной степени стало возможным за счет введения в эксплуатацию 15 дошкольных организаций (из них 10 зданий были построены, 5 реконструированы), открытия 29 новых групп дошколят в функционирующих дошкольных организациях [5, с. 6].

В 2014 г. дошкольное образование получили 67,2 тыс. детей, что составляет 75,2% от общей численности ребят в возрасте от 1 до 7 лет (в 2009 г. – 66,7%). По состоянию на 1 января 2014 г. в очереди на получение мест в детских садах по республике было зарегистрировано 34489 человек, в том числе 61,1% – в возрасте до полутора лет, 37,9% – от 1,5 до 3 лет, 1% – от 3 до 5 лет [5, с. 6]. Дети старше 5 лет местами в детских садах были обеспечены полностью. Для повышения степени прозрачности комплектования дошкольных образовательных организаций с 2014 г. было принято нововведение, которое позволило предоставить услугу «прием заявлений, постановка на учет и зачисление детей в образовательные организации, реализующие образовательную программу дошкольного образования» в электронном виде. На сайтах муниципалитетов были созданы баннеры, предоставлявшие родителям возможность ставить ребенка в электронную очередь в детский сад и самим отслеживать ее движение через единый портал государственных и муниципальных услуг. Родители теперь могли также в режиме online получать необходимые пояснения от специалистов органов управления образования [4, с. 6].

Помимо указанного положительного опыта, в начале нового столетия в республике получи-

ли активное развитие вариативные формы дошкольного образования. К 2013 г. на базе детских садов было открыто 167 групп кратковременного пребывания для детей, не посещавших детские сады. В городах Чебоксары и Новочебоксарск, Шемуршинском и Ядринском районах проводилась целенаправленная работа по созданию семейных и домашних детских садов. В результате, к 2013 г. в республике уже функционировало 10 семейных и 2 домашних детских сада как структурных подразделений муниципальных образовательных организаций [3, с. 2].

Наряду с развитием государственных учреждений с 2013 г. произошло интенсивное развитие сети частных образовательных организаций, реализующих программы дошкольного образования в Российской Федерации. Однако в Чувашии количество названных учреждений выросло незначительно. По данным мониторинга системы образования Чувашской Республики на 1 января 2015 г. всего функционировало 5 официально зарегистрированных и имевших лицензию на осуществление образовательной деятельности частных детских садов, в которых получали дошкольное образование 470 детей. Небольшой показатель связан с тем, что частные дошкольные организации занимаются в основном с группами малой наполняемости, и контингент в основном охватывает детей до 3 летнего возраста. Учитывая доступность частных образовательных услуг, родители выбирают государственные учреждения [2, с. 7].

Проводимая политика позволила в республике к 2016 г. организовать для полноценного функционирования 347 дошкольных образовательных организаций (69605 человек), в которых реализуются все необходимые программы дошкольного образования [6, с. 80]. Следовательно, в изучаемый период вопрос доступности дошкольного образования получил стремительное продвижение, подтверждением чего

служит введение в эксплуатацию в 2011–2015 гг. 45 детских садов, что создало 22219 мест, и данная политика продолжается. Необходимо отметить, что с 2016 г. в столице республики начинают действовать новые детские сады в современных микрорайонах «Радужный» – на 100 мест, «Новый город» – на 160 мест, «Садовый» – на 240 мест, поселок Альгешево – на 240 мест [5, с. 2]. Принятие таких мер сделало возможным полностью ликвидировать очередь в детские сады детей старше 3-х лет. В большинстве районов республики удалось даже создать места для детей старше 2-х лет, родители которых имеют потребность в детских садах [5, с. 2].

Несмотря на имеющуюся положительную динамику, в системе дошкольного образования остаются и трудности. Одной из актуальных проблем является диспропорция между заработной платой педагогов и учебно-вспомогательного персонала в детских учреждениях [4, с. 5]. Помимо этого, одним из важных проблемных вопросов педагогов является неполное владение ими педагогическими компетенциями, связанными с умением работать с детьми разных категорий. К основным сложностям также следует отнести проблему кадрового обеспечения системы образования региона, что связано со старением состава педагогических работников, поэтому в республике важной становится задача омоложения педагогических кадров учебных организаций.

Таким образом, к началу XXI столетия особый импульс получила система дошкольного образования, ставшая приоритетным направлением в государственной политике современной России. В Чувашской Республике была создана и

активно реализуется масштабная программа мероприятий, направленная на обеспечение в полной мере доступности дошкольного образования. Открытие новых и усовершенствование имеющихся детских садов, увеличение заработной платы педагогических работников позволили ликвидировать очередь в дошкольные учреждения региона и сделать данную отрасль образования доступной, современной и продуктивной. Дальнейшей приоритетной задачей становится повышение качественного образовательного и воспитательного обслуживания детей дошкольного возраста.

Литература:

1. ГАСИ ЧР. Ф. Р-2944. Оп. 1. Д. 847. Л. 3-5.
2. Итоговый отчет Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2014-2015 учебный год. – Чебоксары, 2015. – 64 с.
3. Отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Чувашской Республики «Развитие образования на 2012-2020 годы». – Чебоксары, 2013. – 18 с.
4. Отчет о деятельности Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики за 2010-2013 годы. – Чебоксары, 2014. – 68 с.
5. Отчет о деятельности Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики за 2016 год. – Чебоксары, 2017. – 42 с.
6. Чувашия в цифрах. 2017. – Чебоксары, 2017. – 220 с.

ON THE DEVELOPMENT OF PRE-SCHOOL EDUCATION IN CHUVASHIA IN THE EARLY 2000S

[K VOPROSU RAZVITIYA SISTEMY DOSHKOL'NOGO OBRAZOVANIYA V CHUVASHII V NACHALE 2000-H GODOV]

Mihail URYASOV

graduate student; Ulyanovsk State Pedagogical University; 432700, Ulyanovsk, pl. Lenin, 4; e-mail: kafist73@mail.ru.

ABSTRACT:

The article considers the development of the pre-school education system in the Chuvash Republic in the early 2000s based on archival sources, statistical and re-reporting documentation. The dynamics of the formation of new pre-school institutions were studied, the implementation of a large-scale program of measures aimed at ensuring the full accessibility of pre-school education in the region was analyzed.

KEYWORDS:

education system, region, Chuvashia, preschool education.

REFERENCES:

GASI CR. F. P-2944. Op. 1. D. 847. L. 3-5.

The final report of the Ministry of Education and Youth Policy of the Chuvash Republic on the results of the analysis of the status and prospects of the development of the education system for the 2014-2015 academic year. - Cheboksary, 2015. -- 64 p.

Report on the implementation and evaluation of the effectiveness of the state program of the Chuvash Republic "Development of education for 2012-2020." - Cheboksary, 2013. -- 18 p.

Report on the activities of the Ministry of Education and Youth Policy of the Chuvash Republic for 2010-2013. - Cheboksary, 2014. -- 68 p.

Report on the activities of the Ministry of Education and Youth Policy of the Chuvash Republic for 2016. - Cheboksary, 2017. -- 42 p.

Chuvashia in numbers. 2017. -- Cheboksary, 2017. -- 220 p.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.П.ВОЛКОВ, А.А.ВОЛКОВ

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ СТАТУСА СУДЕЙ И СУДЕБНОГО СООБЩЕСТВА В РОССИИ

В статье раскрыта история становления статуса судей и судебного сообщества в России, показано особое место в становлении данного государственного института действующей государственной номенклатуры, дан краткий исторический экскурс становления судебного корпуса в нашей стране; показано, что в настоящее время, большинство ученых, рассматривая правовой статус судей, выделяют в нем установление на законодательном уровне его прав и обязанностей, полномочий, как центральной составляющей, отмечены определенные проблемы в определении правового статуса судей.

Ключевые слова: суд, судья, судейское сообщество, Конституция, закон, правовой статус судей, структурный элемент.

История становления современного судебного корпуса в нашей стране имеет свой особый путь, наполненный разными событиями и явлениями. Особое место в становлении данного государственного института сыграла, конечно же, действующая государственная номенклатура, где место и общественная роль судебной власти часто менялась, иногда меняя не только обличье, но и свое существенное начало. Смена политического курса, вызванного различными переходными ситуациями, часто влекли за собой изменение основ государственного управления, а с ним и принципов, которые оказывали прямое влияние на образование и функционирование действующей системы правосудия.

Анализ возможных перспектив развития организации судебной власти позволяет адекватно оценить современное состояние действующих институтов судебной власти, определить проблемы, с которыми сталкивается правосудие в настоящем, а также спрогнозировать возможный вариант изменений и недочётов, тормозящих развитие российского судопроизводства.

Вместе с тем, опыт зарубежных стран, и свое обособленное представление о том, что мы можем создать на поприще судебного корпуса,

позволило нам создать цельную систему право-защитного механизма, основу которой, прежде всего, составили международные и внутренние источники права.

Исключительная компетенция по осуществлению правосудия следует из ч. 1 ст. 118 Конституции РФ [1]. Именно по этой причине изучение правового статуса судьи, а также выявление исторических аспектов развития, актуальных и спорных вопросов, путей их дальнейшего решения и совершенствования всей судебной системы, представляет как научный, так и практический интерес.

Прежде чем акцентировать внимание на современные основы функционирования судебной системы, необходимо провести краткий исторический экскурс становления судебного корпуса в нашей стране и обратить внимание именно на положительные стороны развития, где реформирование судов носило предметный и целенаправленный характер.

В течение IX-XI веков роль судебного органа выполняла специальная отдельная вервь, представляющая собой обособленное образование с отдельными суверенными правами, при этом в его функции входили надзор, разрешение споров, а также расследование преступлений и на-

значение наказаний.

Затем, в период X–XII веков, вече утрачивает часть функций, остаются исключительно задачи управления, остальные полномочия переходят в ведение общин местного и городского значения, при этом часть полномочия уходит к княжеской администрации. Интересно, что судебное производство строилось на принципах состязательности, начало которому давала позиция истца. Само участие в процессе носило гласный и устный характер. Особое значение имело понятие «ордалия», к которым относили такие явления, основанные на суеверии («суд божий»: испытания огнем, водой, железом), свою роль играли обычаи: присяга и жребий.

Затем, в период на рубеже XII – XV веков, юрисдикция судебного влияния распадается на две сферы: первая, где защита интересов строится на влиянии именно государственных чиновников; вторая, содержащая в себе сторону защиты частных интересов представителей местного феодального уровня, осуществляющих правосудие на принадлежащих им землях.

В период XIII – XV веков полномочия по управлению правосудия князей были ограничены высшим судом Орды. Примечательно, что дела, где сторонами в споре выступали русские и ордынские представители, рассматривались исключительно судебными инстанциями Орды, если в таких спорах представители Орды не принимали участия, то такие дела были объектом рассмотрения княжеской воли.

В последующем новое Московское право включало в себя некоторые Ордынской судебной системы. Так, в нашем законодательстве проявились особенности жестокого наказания, а также сегмент коллективной ответственности. Впоследствии, русские князья использовали данные средства при утверждении своих принципов власти, реализуя их в ходе единоличного правления.

Судебником 1550 года спектр полномочий власти был расширен, при этом были усилены черты розыскного производства. Появились первые апелляционные принципы, то есть уже нельзя было рассмотреть дело тем же судом, если оно было рассмотрено, и по нему было вынесено решение о наказании (т.е. рассмотреть заново).

В свою очередь, соборное Уложение 1649

года стало первым актом, в котором законодатель предусмотрел возможность объединения многих нормативных источников, включив их в один, создав тем самым первый свод правил. Согласно этому акту процедура судебного рассмотрения была разделена на две части: судебное рассмотрение и «вершение» приговора. По результатам процесса стороне, которой была присуждена победа в споре, выдавалась специальная грамота, а главными стадиями процесса по сбору доказательств являлись обыски: по-вальный и общий.

Цель принятого Уложения была в том, чтобы сформировать у людей чувство страха перед наказанием и соответственно перед властью, а сама по себе изоляция преступника от общества была вторичным явлением. Основным источником права в период становления абсолютной монархии (17 – 18 века) оставалось Соборное Уложение 1649 года.

В 1775 году Екатериной Великой была проведена судебная реформа, после которой, высшая судебная инстанция представляла собой две палаты: по гражданским и уголовным делам. В свою очередь, они надзирали за специальным судом для дворян и судом для купцов. Отдельным судом, входящим в данную структуру судов, был крестьянский суд. Настоящая реформа возродила в России структурированное судебное сообщество, сделав его единым и систематизированным, однако признак сословности создает однобокое представление о ее эффективности и прозрачности, делая её таким образом менее прогрессивной и эффективной.

Несомненно, при проведении судебной реформы в современной России необходимо обращение к положительному историческому опыту нашего государства. Обоснованным является проведение параллелей преобразований современных институтов правосудия с российской Судебной реформой 1864 года. Судебную систему Российской Федерации во многом можно сравнить с судами, созданными на основании Судебных уставов 1864 г.

Нужно отметить, что в судебной системе нашей страны вплоть до 1864 года преобладало много проблем, часть которых не позволяла выстраивать демократические начала в обществе и формировать доступность правосудия для простых граждан и обеспечивать прозрачность

её работы.

Отсутствие правовой децентрализации привело к тому, что в разных частях страны дела разбирались на основании разных нормативных источников разного времени. Кроме этого, низкий уровень подготовки судебных кадров, и явления коррупционного характера стали настоящей проблемой для отечественной системы правосудия. Также, одной из проблем выступала реструктуризация системы правосудия, где судебные инстанции могли иметь разное подчинение, что зачастую приводило к банальной путанице и бюрократизировало всю систему. Здесь же среди основных проблем выступала проблема наличия влияния на судебные органы со стороны органов управления – земств [1].

В уже послереволюционный период реформ Советом народных комиссаров был принят Декрет «О суде», которым полномочия судей местного уровня были расширены, что позволяло рассматривать дела, разгрузив высшие судебные инстанции. В конце 1918 года Совет ввел в действие Положение о народном суде, изменив судебную систему республики навсегда. Следующим шагом к формированию судебных органов стало принятие решения о создании в 1933 году советской прокуратуры.

Основные обязанности прокуратуры составляли: осуществление надзора над соответствием вынесенных постановлений, принимаемых центральным и местным аппаратом; исполнение положений главного акта страны, в том числе надзор за тем, каким образом применяются судами нормы.

В 1938 году были приняты существенные поправки в отечественном законодательстве, согласно которым в сфере применения норм появился нормативный акт под названием «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик», следствием принятия которого стало появление унифицированной судебной системы.

С принятием Конституции 1977 года была реорганизована и судебная система, в частности были внесены изменения в порядок избрания должностных лиц высшего судебного корпуса – судьи Верховного Суда советского государства избирались Верховным советом СССР на срок в 5 лет. При этом функциональными особенностями данной судебной инстанции стали: осу-

ществление надзора за правосудием во всех судах, систематизация практики, а также толкование законов в установленном порядке.

В конце XX века в нашей стране было принято решение о создании особенной судебной инстанции – Конституционный Суд, акцент деятельности которого был оставлен в рамках контроля за законностью принимаемых решений в сфере применения правовых норм, просуществовав вплоть до октябрьских событий 1993 года.

Важно отметить, что социально-правовое положение судей является важнейшим условием функционирования всей судебной системы. Прежде всего, следует определить, что подразумевает под собой статус судьи в современном российском законодательстве.

Обращаясь к нормативному компоненту данного вопроса, следует отметить, что конкретное определение правового статуса судьи в законе отсутствует, в него входят различные элементы. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [3] (далее – Закон о статусе судей) все судьи обладают единым статусом.

Особенности правового положения некоторых категорий судей, включая судей военных судов, определяются федеральными законами, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, также законами субъектов РФ. Из этого можно сделать вывод о том, что правовой статус судьи находится в зависимости от того места, которое он занимает в иерархии судебной власти.

Далее, следует отметить те мнения, которые существуют относительно правового статуса судьи в юридической доктрине. Как отмечает М.И.Курбанов: «В юридической энциклопедии под «правовым статусом» понимается совокупность общих прав, определяющих правоспособность, основных прав и обязанностей, неотделимых от лиц, органов, организаций, юридических лиц» [4]. Г.Б.Власова, Б.Л.Ханинова по этому поводу отмечают: «Судья – гражданин с особым правовым статусом и носитель судебной власти от лица суда, входящего в судебную систему Российской Федерации. Он публично руководит поведением людей, непосредственно применяя при этом определенные санкции к тем, кто нарушает правовые нормы, и в виде справедливых решений и оценок, изложенных в

судебных актах, поощряет законопослушных граждан» [5]. А.И.Тиганов указывает: «...под правовым статусом следует понимать юридически закрепленное положение личности в обществе, определяемое упорядоченной совокупностью предоставляемых прав, возлагаемых обязанностей и юридической ответственностью, наступающей за невыполнение или ненадлежащее выполнение этих обязанностей» [6].

Следует сделать вывод о том, что в настоящее время, большинство ученых, рассматривая правовой статус судей, выделяют в нем установление на законодательном уровне его прав и обязанностей, полномочий, как центральной составляющей. Указанные компоненты позволяют занимать судьям особое место в системе государственного устройства. Определение содержания правового статуса судьи через призму указанных категорий, связано, в частности, с прямым толкованием Закона о статусе судей.

Так, исходя из ст. 3 указанного Закона, к судье предъявляются определенные требования (соблюдение Конституции РФ и законов), определяются те действия, которые судья совершать не вправе (запрет на замещение иных государственных и муниципальных должностей, участие в политических партиях и пр.). Важно отметить, что для создания необходимого уровня профессионализма, к кандидату на должность судьи установлены соответствующие образовательные требования, присутствует возрастной ценз, обязателен установленный стаж работы по специальности, проверка профессиональных навыков для допуска к замещению должности и пр.

Очевидно, что законодатель, устанавливая высокие требования к лицу, претендующему на замещение должности судьи, создает необходимую основу для осуществления правосудия, минимизирует возможные ошибки в осуществлении дальнейшей деятельности (невозможность допуска при несоответствии установленным требованиям). Определением соответствия претендента на должность судьи занимается специальная квалификационная коллегия, пределы компетенции которой также определены на уровне внутриведомственного акта [7], для приятия экзамена создаются специальные комиссии [8].

Все указанные меры создают дополнитель-

ные гарантии осуществления правосудия, как это уже было отмечено, путем установления специальных требований для получения правового статуса судьи. Правовой статус судьи в РФ основан и на важнейших принципах организации его деятельности, обеспечивающихся системой дополнительных гарантий. Сюда следует отнести принцип независимости и несменяемости. В соответствии с ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, судьи являются независимыми и подчиняются исключительно Конституции РФ и федеральному закону. Данный принцип формирует основу для того, чтобы в деятельность судьи было недопустимо вмешиваться, как прямо, так и косвенно. Независимость судей связана с теми специальными гарантиями, которые установлены (неприкосновенность, социальное и материальное обеспечение, наличие особого порядка приостановления и прекращения полномочий).

Принцип несменяемости судей закреплен в ст. 15 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [9]. В данном принципе отражается то, что судья не может быть переведен, отстранен от должности в произвольном порядке, без наличия его согласия. Это также оказывает прямое влияние на осуществление правосудия, подтверждает невозможность оказать на судью воздействие и пр.

Еще одним структурным элементом правового статуса судьи выступает принцип ответственности. В ст. 12.1 Закона «О статусе судей» закреплен институт дисциплинарной ответственности судей. К судье (исключение – судья Конституционного Суда РФ), в связи с совершенным дисциплинарным проступком, может применяться замечание, предупреждение, досрочное прекращение полномочий. Важно отметить, что дисциплинарная ответственность может наступить как в связи с осуществлением служебной, так и в связи с осуществлением внеслужебной деятельности.

Судья должен обязательно соблюдать Кодекс судейской этики [10] и в служебной, и во внеслужебной деятельности, проявлять высокие моральные и нравственные показатели, достойное и законопослушное поведение, избегать такого поведения, которое может умалить авторитет судебной власти. Несмотря на то, что Кодекс судейской этики не является законом, его соблюдение для судьи является обязатель-

ным.

Рассмотрев правовой статус судей, определив его как единый элемент для представителей судейского сообщества, следует отметить и определенные проблемы в определении правового статуса судей РФ. Закрепляя единый статус для судей, их несменяемость, законодатель при этом для мировых судей, в ст. 7 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [11], установил срок их полномочий. На сегодняшний день имеет место назначение (избрание) на должность мирового судьи на срок, который установлен законом соответствующего субъекта РФ, но не более чем на пять лет. Далее лицо может выдвигать свою кандидатуру повторно. Фактически, указанный порядок нарушает конституционно закрепленный принцип несменяемости судей, определяющий эффективность правосудия и нарушает единство правового статуса судей. В этой связи, предлагается внести соответствующие изменения в законодательство, приравняв срок исполнения полномочий мировым судьей к сроку исполнения полномочий судьей федерального суда.

Таким образом, правовой статус судей – это комплексная категория, сочетающая в себе реализации различных правовых принципов и обязывающая судью соблюдать законы, быть примером для других участников производства, а также являться носителем особых полномочий, предусмотренных действующим законодательством.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс Проф» 2019.

2. Великая история России [Электронный ресурс] // Судебная реформа Александра 2: [сайт]. [2019]. URL: <http://istoriarusi.ru/imper/sudebnaja-reforma-aleksandra-2-1864.html> (дата обращения 27.05.2019).

3. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – № 170. – 29.07.1992.

4. Курбанов М.И. К вопросу о правовом статусе судьи в Российской Федерации // Всероссийский научно-практический журнал «История, философия, экономика и право». – № 1. – 2014. С.36.

5. Власова Г.Б., Ханинова Б.Л. Проблемы правового статуса судей и перспективы развития судебной системы Российской Федерации // Евразийский Научный Журнал. – № 6 (6). 2016. С. 205-210.

6. Тиганов А.И. Теоретический анализ правового статуса судей: понятие, содержание, структура // Известия Юго-Западного государственного университета. – № 2 (1). 2012. С. 167-172.

7. Постановление ВС РФ от 13.05.1993 № 4960-1 (ред. от 14.03.2002, с изм. от 01.07.2010) "Об утверждении Положения о квалификационных коллегиях судей и Положения о квалификационной аттестации судей" // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс Проф», 2019.

8. Положение об экзаменационных комиссиях по приему квалификационного экзамена на должность судьи (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 15.05.2002) // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс Проф», 2019.

9. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судебной системе Российской Федерации») // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс Проф», 2019.

10. «Кодекс судейской этики» (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс Проф», 2019.

11. Федеральный закон "О мировых судьях в Российской Федерации" от 17.12.1998 N 188-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс Проф», 2019.

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF FORMING THE STATUS OF JUDGES AND JUDICIAL COMMUNITY IN RUSSIA

[ISTORIKO-PRAVOVYE ASPEKTY STANOVLENIYA STATUSA SUDEY I SUDEBNOGO OBSHCHESTVA V ROSSII]

Alexander VOLKOV

Doctor of Historical Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: ooovak09@mail.ru

Artyom VOLKOV

Cadet; Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; 125047 Moscow, Bolshaya Sadovaya st., 14,; e-mail: gt-king09@mail.ru.

ABSTRACT:

The article reveals the history of the formation of the status of judges and the judicial community in Russia, shows a special place in the formation of this state institution of the current state nomenclature, gives a brief historical excursion on the formation of the judicial corps in our country; it is shown that at present, most scholars, considering the legal status of judges, single out in it the establishment at the legislative level of their rights and duties, powers, as a central component, certain problems are noted in determining the legal status of judges.

KEYWORDS:

court, judge, judicial community, Constitution, law, legal status of judges, structural element.

REFERENCES:

The Constitution of the Russian Federation (subject to amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 N 6-FKZ, of December 30, 2008 N 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2-FKZ, of 07/21/2014 N 11-FKZ) // [Electronic resource] // ATP "Consultant Plus Prof" 2019.

The great history of Russia [Electronic resource] // Judicial reform of Alexander 2: [site]. [2019]. URL: <http://istoriarusi.ru/imper/sudebnaja-reforma-aleksandra-2-1864.html> (accessed May 27, 2019).

The law of the Russian Federation dated 06/26/1992 N 3132-1 (as amended on 12/05/2017, as amended on 02/19/2018) "On the status of sudei in the Russian Federation" // Russian newspaper. - No. 170. - 07.29.1992.

Kurbanov M.I. To the question of the legal status of judges in the Russian Federation // All-Russian Scientific and Practical Journal "History, Philosophy, Economics and Law". - No. 1. - 2014. P.36.

Vlasova G. B., Haninova B. L. Problems of the legal status of judges and prospects for the development of the judicial system of the Russian Federation // Eurasian Scientific Journal. - No. 6 (6). 2016.S. 205-210.

Tiganov A.I. Theoretical analysis of the legal status of judges: concept, content, structure // Bulletin of the South-West State University. - No. 2 (1). 2012.S. 167-172.

Decree of the RF Armed Forces of May 13, 1993 No. 4960-1 (as amended on March 14, 2002, as amended on July 1, 2010) "On the Approval of the Regulation on the Qualification Collegiums of Judges and the Regulation on the Qualification Certification of Judges" // [Electronic resource] // ATP Consultant Plus Prof, 2019.

Regulation on examination commissions for taking a qualification exam for a judge (approved by the Higher Qualification Collegium of Judges of the Russian Federation on 05/15/2002) // [Electronic resource] // ATP "Consultant Plus Prof", 2019.

Federal constitutional law of December 31, 1996 N 1-FKZ (as amended on July 29, 2018) "On the judicial system of the Russian Federation" // [Electronic resource] // ATP "Consultant Plus Prof", 2019.

"Code of Judicial Ethics" (approved. VIII All-Russian Congress of Judges 12/19/2012) (as amended on 12/08/2016) // [Electronic resource] // ATP "Consultant Plus Prof", 2019.

Federal Law "On Justices of the Peace in the Russian Federation" dated December 17, 1998 N 188-ФЗ (latest edition) // [Electronic resource] // ATP "Consultant Plus Prof", 2019.

The final report of the Ministry of Education and Youth Policy of the Chuvash Republic on the results of the analysis of the status and prospects of the development of the education system for the 2014-2015 academic year. - Cheboksary, 2015. -- 64 p.

Report on the implementation and evaluation of the effectiveness of the state program of the Chuvash Republic "Development of education for 2012-2020." - Cheboksary, 2013. -- 18 p.

Report on the activities of the Ministry of Education and Youth Policy of the Chuvash Republic for 2010-2013. - Cheboksary, 2014. -- 68 p.

Report on the activities of the Ministry of Education and Youth Policy of the Chuvash Republic for 2016. - Cheboksary, 2017. -- 42 p.

Chuvashia in numbers. 2017. -- Cheboksary, 2017. -- 220 p.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.А.ГАЙДУНКО, С.П.МАКАРОВА

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЖИМА ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

В статье рассмотрено многоцелевое использование режима видеоконференцсвязи в образовательном процессе военного вуза. На основе анализа научной литературы и обобщения педагогического опыта авторы предлагают направления применения такой дистанционной технологии, как видеоконференция, что позволяет охватить все составные части образовательной деятельности образовательного учреждения Министерства обороны. Авторы аргументировано доказывают тезис о повышении эффективности подготовки специалистов, используя суммарный научный, методический и воспитательный потенциалы нескольких военных вузов.

***Ключевые слова:** образовательный процесс, подготовка специалистов высшего образования, видеоконференцсвязь, дистанционные технологии, сетевая форма обучения, вебинар, виртуальное межвузовское образовательное пространство.*

Прогресс неудержим и оказывает существенное, порой даже кардинальное, влияние на все сферы общественной жизни. В значительной степени трансформациям подвержен и образовательный процесс. То, как учили в советское время, и то, как учат современных школьников и молодежь — это два достаточно отличающиеся друг от друга явления. Причем, отличия носят как концептуальный и методологический характер, так и затрагивают отдельные нюансы передачи знаний последующим поколениям.

Огромное влияние на преобразования в учебной деятельности оказали информационные технологии. Благодаря этому ноу-хау в образовательный процесс в высшей школе прочно вошли презентации и интерактивные доски, дистанционное обучение. Вместе с тем, по мнению авторов, ресурсный потенциал информационных технологий далеко не исчерпан. В частности, авторы полагают, что сегодня необходимо переходить к созданию единого виртуального пространства, которое можно рассматривать в качестве интерактивной образовательной площадки. Базой, инструментальной основой для реализации данного концепта нам ви-

дится применение режима видеоконференцсвязи, так активно и плодотворно используемого в государственном управлении и в бизнесе, но недостаточно применяемого в образовательном процессе. Следует заметить, что данная педагогическая технология достаточно хорошо представлена в научных публикациях, многократно апробирована в практической деятельности [2, 4, 7, 9, 11]. Однако, комплексного и целостного подхода к использованию технологии в образовательном процессе в системе военных вузов на настоящий момент нет. По мнению авторов, именно разнонаправленное применение режима видеоконференцсвязи содержит значительный методический потенциал, а его использование позволит повысить эффективность всех направлений деятельности, предусмотренных в военном образовательном учреждении. По сути, активное и регулярное обращение к видеоконференцсвязи может трактоваться как предпосылка для естественного формирования единого виртуального межвузовского образовательного пространства. Речь пока идет о группе вузов или вузов в рамках централизованной системы, например, Министерства обороны.

В процессе теоретического изучения различных материалов по данной тематике нами было выявлено *противоречие*, состоящее в несоответствии объема и способов использования видеоконференцсвязи тем возможностям, которые он содержит.

На основании вышеизложенного и для проверки наших предположений, авторами организован и осуществляется педагогический эксперимент по многоаспектному использованию режима видеоконференцсвязи. При получении положительных результатов эксперимента авторы практически обосновывают следующие положения:

- создается возможность комплексного и системного подхода по применению режима видеоконференцсвязи в образовательном процессе в военных вузах;

- формируется потенциальный ресурс повышения качества собственно учебной деятельности за счет привлечения ведущих преподавателей из профильных вузов для проведения наиболее сложных (важных) занятий в вузах, не специализирующихся на данных дисциплинах;

- обосновывается целесообразность создания единых профильных виртуальных центров, объединяющих специалистов в той или иной предметной области, что позволяет своевременно получать педагогическую консультацию и методическую поддержку.

Приступая к изложению замысла педэксперимента, наполним сущностным содержанием ключевые понятия, которыми мы будем оперировать в статье.

Итак, учебная (методическая, научная) видеоконференция – это инструмент подачи дидактических и иных материалов по визуальному и звуковому каналам для осуществления интерактивной связи между двумя и более территориально удалёнными друг от друга субъектами образовательного процесса в реальном времени. В сущности, видеоконференция позволяет преодолеть барьер расстояний, который разделяет участников единого процесса. В ходе видеоконференции ее субъекты имеют возможность не только обмениваться информацией в обе стороны, но и видеть выражение лица и язык жестов друг друга [по 8, с. 78-84].

Авторы полагают, что в данном определении недостаточно полно отображена сущность

именно видеоконференцсвязи, применяемой в образовательном процессе. Поэтому, мы считаем необходимым ввести более конкретные и детализированные определения.

Учебное интерактивное видеозанятие – это форма занятия, основой которого является взаимодействие в реальном режиме времени по телекоммуникационному каналу связи между двумя и более территориально удалёнными друг от друга субъектами образовательного процесса для решения конкретных дидактических задач.

Методико-педагогический вебинар – это форма интерактивного дистанционного взаимодействия между субъектами педагогической деятельности по методическим вопросам.

Научно-педагогический вебинар – это форма интерактивного дистанционного взаимодействия между субъектами педагогической деятельности по научным вопросам.

Воспитательное интерактивное видеомероприятие – дистанционная форма воспитательного воздействия на обучающихся для решения конкретных воспитательных задач.

На основании вышеизложенного, с опорой на огромный теоретический и эмпирический опыт коллег, нами была сформулирована основная гипотеза исследования. Авторы предполагают, что многоцелое использование режима видеоконференцсвязи в образовательном процессе:

1. Увеличит теоретико-методологический и методический арсенал преподавателей по формированию знаний, умений и навыков, развитию компетенций.

2. Дополнит аппарат методического обеспечения и методического сопровождения образовательного процесса.

3. Положительно повлияет на мотивацию обучающихся и их вовлеченность в образовательный процесс.

4. Откроет новые возможности для организации и осуществления научной и методической деятельности.

5. Позволит осуществлять воспитательную работу с большей эффективностью за счет эффекта включенности и расширения воспитательного ресурса за счет объединенного потенциала заинтересованных субъектов.

Если обобщить прогнозируемый эффект, то

авторы предлагают трактовать новое явление как виртуальное межвузовское пространство.

Остановимся подробнее на том, что авторы подразумевают под многоцелевым, системным и комплексным использованием режима видеоконференцсвязи. Мы предлагаем использовать данный подход при осуществлении всех основных видов деятельности (работ), предусмотренных приказом № 670 [1]. Наглядно они представлены на рисунке.

Анализируя представленную схему, необходимо отметить несколько существенных моментов:

- количество вузов-участников пространства не ограничено и должно зависеть только от потребностей образовательного учреждения и вопросов рациональности и целесообразности;

- каждый вуз может определить приоритетные для себя виды деятельности (работы), однако, авторы убеждены, что именно комплексное осуществление всех направлений с приме-

нением режима видеоконференцсвязи позволит обеспечить системное повышение качества профподготовки;

- в силу специфики образовательных учреждений необходимо привлечение дополнительных организаций, заинтересованных в конечном результате, т.е. уровне облученности выпускников;

- основным инструментом взаимодействия между субъектами виртуального межвузовского образовательного пространства является видеоконференцсвязь;

- суммарный потенциал виртуального межвузовского образовательного пространства складывается из образовательных, научных, методических и воспитательных возможностей вузов-участников и иных его субъектов;

- органы военного управления не регулируют взаимодействие субъектов системы, а лишь обеспечивают техническую возможность ее функционирования.

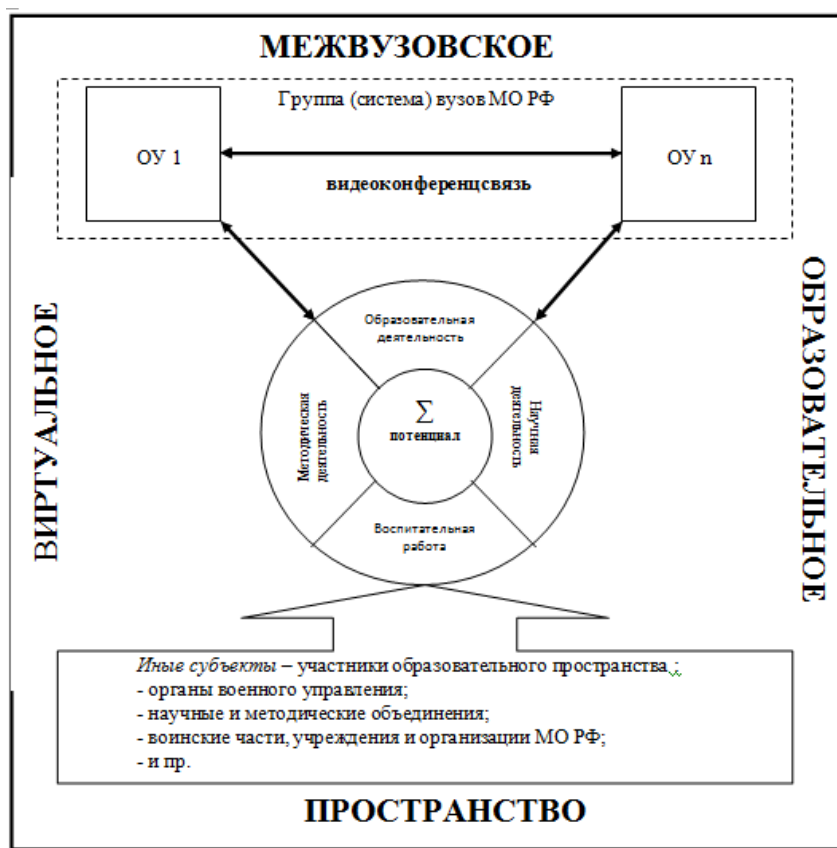

Рис. Структурные компоненты и взаимосвязи виртуального межвузовского образовательного пространства

Проанализируем, какие возможности (перспективы) открывает режим видеоконференцс-

вязи и выделим наиболее значимые препятствия (затруднения) (табл.)

Особенности применения режима видеоконференцсвязи в учебном процессе

Возможности, появляющиеся с применением подхода	Наиболее значимые недостатки технологии
Применение режима видеоконференцсвязи в образовательном процессе	
– формирование более точных и глубоких знаний у обучающихся; – повышение интереса к изучаемой дисциплине и обучению в целом; [10] – использование научного и методического потенциала более высокого уровня; [3] – увеличение учебно-материальной базы за счет объединения вузов; – прямая связь с воинскими частями, возможность в режиме реального времени увидеть типовые виды профессиональной деятельности; – возможность услышать комментарии экспертов или практиков; – возможность дистанционного обучения (в условиях морского похода, нахождения в учебных лагерях).	– организационные сложности (планирование занятий, включение в нагрузку и т.п.); – несформированность (неразвитость) навыка работы в режиме видеоконференцсвязи; – трудности преподавателя при работе с незнакомой аудиторией (личностные характеристики, успеваемость и т.п.); – разногласия в программах, учебных планах, несение службы; – необходимость согласования, курирующего работу образовательных учреждений, на более высоком уровне; – поддержание дисциплины, ведение конспекта в аудитории, в которой отсутствует преподаватель; – необходимость постоянного преподавателя, ведущего эту дисциплину, присутствовать на занятии; – вид деятельности регламентируется разными нормативно-правовыми актами; – внешний педагог не знает специфику того вуза, где он проводит занятие (приведение примеров, пояснения).
Применение режима видеоконференцсвязи в методической деятельности	
– ознакомление с методикой проведения занятий, применяемой другими преподавателями; [5] – формирование межвузовского опыта; – расширение форм, уровней и способов взаимодействия научно-педагогических кадров; – методическое сопровождение в режиме «онлайн», отсутствие временной задержки; – возможность получить аутентичный комментарий (рекомендацию).	– различные требования, предъявляемые к организации методической деятельности; – вид деятельности регламентируется разными нормативно-правовыми актами; – преобладание формальных связей и взаимодействий, сложность применения такой формы педагогического воздействия, как «дружеский совет».
Применение режима видеоконференцсвязи в научной деятельности	
– более широкая возможность «подбора» научного руководителя (руководимого); – расширение форм научного взаимодействия (конференции, семинары, практики); – преодоление барьера расстояния;	– особенности администрирования предполагают только взаимодействие структурных подразделений, а не межличностный уровень.

Применение режима видеоконференцсвязи в воспитательной работе	
– расширение аудитории субъектов воспитания (командиры, начальники частей, ветераны, публичные личности и пр.); – расширение аудитории объектов воспитания (одно мероприятие может проводиться для нескольких вузов); – преодоление вопроса удаленности участников мероприятия; – возможность организации встречи с людьми, знакомство с которыми было маловероятно.	– отсутствие «живого» общения; – трудности восприятия удаленного мероприятия; – выступающий не может установить зрительный контакт, ему сложно «почувствовать» аудиторию; – отсутствие оборудования там, где происходит мероприятие (музей, площадь города и т.п.).
Общие положительные стороны, проявляющиеся в любом виде деятельности (работы)	Общие отрицательные стороны, проявляющиеся в любом виде деятельности (работы)
– создание виртуального межвузовского образовательного пространства; – нестандартность проведения занятия (встречи); – возрастает межвузовский научный потенциал; – увеличивается круг субъектов виртуального пространства.	– для передачи секретной информации требуются дополнительные меры; – непривычность такой формы занятия (мероприятия); – необходимость организационных согласований, часто – через третью организацию, непосредственно не участвующую в мероприятии; – отсутствие оснащенных аудиторий.

Из таблицы видно, что применение режима видеоконференции сопряжено с достаточно значительным числом сложностей. Вместе с тем, даже поверхностный анализ недостатков позволяет определить, что они являются вполне преодолимыми и присущи, в большинстве своем, только первому этапу использования данной методики. В целом трудности внедрения сопровождают практически любые начинания; в последующем авторы уверены в их нивелировании. Если говорить о достоинствах, то, прежде всего, основной целью является рост обученности курсантов, повышение готовности применять теоретические знания в практической деятельности, рост нравственности.

Уже не является предположением идея о том, что активное и разнонаправленное использование информационных технологий позволяет повысить эффективность деятельности. Образовательный процесс не является исключением. В ходе педагогического эксперимента, представленного в данной статье и других публикациях авторов, мы надеемся получить подтверждение о возможности результативности режима видеоконференцсвязи в образовательном процессе вузов Министерства обороны.

Литература:

1. Приказ МО РФ № 670 от 15 сентября 2014 г. «О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Баскаков Ю. А. Использование видеоконференцсвязи в учебном процессе // Казанский педагогический журнал. – 2010. – № 1 (79). С. 128-134.
3. Белянин В.А., Домрачева С.А., Кондратенко Е.В. и др. Технологии реализации компетентностно-ориентированного обучения в современном вузе: коллективная монография. Йошкар-Ола, 2014.
4. Брынза С.Ю., Шахрамьян Н.В. Достоинства и недостатки использования информационных технологий в процессе обучения студентов // Новая наука: сборник по итогам конференции. – 2018. С. 83-86.
5. Галанович В.А. Вдохновить людей и выстроить системную работу // Стандарты и качество. – 2013. – № 10. С. 6-11.
6. Кацы Д.В. Международные онлайн-дискуссии: опыт и некоторые выводы // Открытое и дистанционное образование. – 2011. – № 2(42). С. 71-76.

7. Коняева Е.А., Коняев А.С. Дистанционные образовательные технологии в условиях сетевого взаимодействия. Социальные и технические сервисы: сборник статей по материалам конференции. Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина. – 2015. С. 53-57.

8. Ревина А.А. Роль видеоконференции в преподавании // А.А.Ревина //Евсевьевские чтения. Серия: Лингвистика и методика: междисциплинарный подход: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции с элементами науч-

ной школы для молодых ученых «50-е Евсевьевские чтения». – 2014. С. 78-84.

9. Современные технологии в науке и образовании СТНО-2018: Сборник трудов международного научно-технического форума: в 11 томах. 2018. Т.9.

10. Сюсюка Б.Н. Мотивация в дистанционном обучении // Новые технологии в образовании: материалы конференции. Центр научной мысли. – 2014. С. 264-268.

11. Цифровая трансформация образования // Электронный сборник тезисов докладов 1-ой научно-практической конференции. 2018.

TO THE QUESTION OF USING THE VIDEO CONFERENCE MODE IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF MILITARY HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

[K VOPROSU ISPOL'ZOVANIYA REZHIMA VIDEOKINFERENTSSVYAZI V OBRAZOVATEL'NOM PROTSESSE VOENNYH VUZOV]

Yuri GAYDUNKO

Candidate of Pedagogic Sciences, professor of the department of humanitarian and socio-economic disciplines; Cherepovets Higher Military Engineering College of Radio Electronics; 162622, Cherepovets, Sovetskiy prospekt, 126; e-mail: mestny-1@yandex.ru.

Svetlana MAKAROVA

Candidate of Sociological Sciences; Cherepovets Higher Military Engineering College of Radio Electronics; 162622, Cherepovets, Sovetskiy prospekt, 126; e-mail: svet578@mail.ru.

ABSTRACT:

In article multi-purpose use of the mode of a video conferencing in educational process of military higher education institution is considered. On the basis of the analysis of scientific literature and synthesis of pedagogical experience authors offer the directions of use of such remote technology as a videoconference that allows to capture all components of educational activity of Ministries of Defence educational institution. Authors it is reasoned prove a thesis about increase in efficiency of training of specialists, using total scientific, methodical and educational capacities of several military higher education institutions.

KEYWORDS:

educational process, training of specialists of the higher education, video conferencing, remote technologies, network form of education, webinar, virtual interuniversity educational space.

REFERENCES:

Order of the Ministry of Defense of the Russian Federation No. 670 dated September 15, 2014 "On measures to implement certain provisions of Article 81 of the Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ" On Education in the Russian Federation".

Baskakov Yu. A. Use of video conferencing in the educational process // Kazan Pedagogical Journal. - 2010. - No. 1 (79). S. 128-134.

Belyanin V.A., Domracheva S.A., Kondratenko E.V. et al. Technologies for implementing competency-based education in a modern university: a collective monograph. Yoshkar-Ola, 2014. Брынза С.Ю., Шахрамьян Н.В. Достоинства и недостатки использования информационных технологий в процессе обучения студентов // Новая наука: сборник по итогам конференции. – 2018. С. 83-86.

Galanovich V.A. Inspire people and build system work // Standards and quality. – 2013. – No. 10. P. 6-11.

Katsy D.V. International online discussions: experience and some conclusions // Open and distance education. – 2011. – No. 2 (42). S. 71-76.

Konyaeva E.A., Konyaev A.S. Remote educational technologies in a network environment. Social and technical services: a collection of articles on the materials of the conference. Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K.Minina. – 2015. S. 53-57.

Revina A.A. The role of video conferencing in teaching // A.A. Revina // Evseev readings. Series: Linguistics and methodology: an interdisciplinary approach: a collection of scientific papers based on the materials of the

International Scientific and Practical Conference with elements of a scientific school for young scientists "50th Eusebius Readings". – 2014.S. 78-84.

Modern technologies in science and education STNO-2018: Proceedings of the international scientific and technical forum: in 11 volumes. 2018.V.9.

Syusyuk B.N. Motivation in distance learning // New technologies in education: conference materials. Center for Scientific Thought. – 2014.S. 264-268.

Digital transformation of education // Electronic collection of abstracts of the first scientific-practical conference. 2018.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.А.КОПЫЛОВ, А.И.САЦУТА

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА КАК СИСТЕМА И ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В статье правоохранительные органы российского государства характеризуются как самостоятельная система и институт государственной власти. Раскрывается их место и роль в структуре российского государства, обеспечении законности и правопорядка в российском обществе, общественной и государственной безопасности, безопасности личности.

Ключевые слова: государство, государственная власть, правоохранительные органы российского государства как институт государственной власти, место, роль и задачи правоохранительных органов, законность, правопорядок, общественная и государственная безопасность, безопасность личности.

В современных политических системах центральное место принадлежит государству. Это обусловлено тем, что государство, на основе рационального использования и распределения общественных ресурсов, призвано согласовывать и реализовывать интересы отдельных индивидов и различных социальных групп населения страны, обеспечивать социальную стабильность, законность и правопорядок в обществе, его безопасность и безопасность составляющих его структурных элементов. Государство обладает высшими властными полномочиями в обществе, имеет в своем распоряжении особые механизмы и инструменты регулирования социальных отношений, осуществляет управление и руководство общественными процессами.

Государственное регулирование общественных отношений, управление общественными делами обеспечивается властным воздействием государства на индивидов, социальные группы, неформализованные и формализованные социальные образования. Достигается оно с помощью создаваемых и функционирующих в структуре государства институтов, которые выполняют разные роли и задачи в механизме организации и реализации государственной власти. От качества и приоритетов деятельности институ-

тов государственной власти зависят содержание и характер организации общественной жизни, авторитет государства, легитимность его власти.

В современных государствах специфическую систему властного воздействия на общественные процессы и особый институт государственной власти составляют правоохранительные органы. В отечественной юридической литературе вопрос о составе правоохранительных органов российского государства как системы, их характеристике как института государственной власти пока до конца не разрешен, остается дискуссионным [1;5;6;7;8]. Обобщая имеющиеся в ней подходы к определению состава правоохранительных органов российского государства и с учетом наиболее распространенного мнения российских ученых и практиков-юристов, к правоохранительным органам, в настоящее время, как вариант, наиболее правомерно отнести: судебные органы; прокуратуру; органы и подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации; органы и подразделения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации; органы государственной безопасности; органы юстиции; органы исполнения судебных решений; органы исполнения наказаний; органы уголовного расследования.

Правоохранительные органы российского государства в совокупности образуют единую правоохранительную систему, представляют формализованное институциональное образование. Современная правоохранительная система российского государства характеризуется тем что: деятельность составляющих ее правоохранительных органов осуществляется на основе их субординационно-координационных взаимоотношений и взаимосвязей между собой; деятельность всех правоохранительных органов характеризуется как государственная деятельность, как деятельность уполномоченных государственных органов; деятельность правоохранительных органов имеет принудительный характер, ее основу составляет обеспечение баланса интересов личности, общества и государства. Правоохранительные органы имеют общую цель деятельности – обеспечение законности и правопорядка в российском обществе, общественной и государственной безопасности, безопасности личности, защита конституционных прав и свобод граждан России.

Правоохранительные органы российского государства, образуя единую систему, являются в современных условиях важнейшим институтом государственной власти, инструментом государственного аппарата принуждения. Обеспечивая законность и правопорядок в российском обществе, общественную и государственную безопасность, безопасность личности, защиту конституционных прав и свобод российских граждан, принимая участие в регулировании правовых отношений внутри страны, правовых взаимоотношениях российского государства на международной арене, правоохранительные органы Российской Федерации неуклонно руководствуются национальными и международными нормативно-правовыми актами, соблюдают законодательно установленные процессуальные процедуры. Реализуя цели своей деятельности, они имеют право применять средства и способы принуждения, их требования, предписания и решения обязательные для исполнения всеми субъектами общественной жизни.

Особая социально-значимая роль принадлежит правоохранительным органам как государственно-властного образования в сфере права и правовых взаимоотношений. Она за-

ключается в том, что они являются непосредственными субъектами государственной правовой политики. Правоохранительные органы представляют собой важнейший элемент механизма организации и проведения правовой политики Российской Федерации, инструмент регулирования правовых отношений в российском обществе. Они участвуют в правовых коммуникациях российского государства с другими субъектами международного права и международных отношений, действующих в современном мире.

На правоохранительные органы, как институт государственной власти, возложена задача реализации правоприменительного направления правовой политики. Применяя свойственные им свойства, приемы и методы, они обеспечивают выполнение норм права во всех сферах общественной жизни, осуществляют контроль за их соблюдением социальными и институциональными субъектами общественной жизни. Правоохранительные органы также являются правотворческим, правоинтерпретационным и обучающим праву институтом государственной власти

Как государственное образование, правоохранительные органы, действуя в системе государственной власти Российской Федерации, безусловно подчиняются и находятся под постоянным контролем высших органов власти страны. Высшие органы государственной власти страны устанавливают нормативно-правовые основы организации и деятельности правоохранительных органов, их решения и предписания безусловно исполняются через организацию и практическую деятельность правоохранительных органов, выполнение ими служебно-профессиональных задач. Подчинение правоохранительных органов высшим органам государственной власти России, контроль и управление ими с их стороны, составляет важнейшие основания реализации целей и задач деятельности правоохранительных органов. Непосредственное и целенаправленное управление правоохранительными органами со стороны высших органов государственной власти России ограждает общество от превышения ими своих полномочий, нарушения с их стороны конституционных прав и свобод граждан. Благодаря ему, правоохранительные органы обеспечива-

ются необходимыми ресурсами и средствами для выполнения своих функций и стоящих перед ними задач с учетом конкретной криминальной и общественно-политической ситуации, осуществляются их развитие и совершенствование, оптимизация деятельности.

Объем и содержание полномочий высших органов государственной власти Российской Федерации по управлению правоохранительными органами и контролю за ними закреплены в Конституции Российской Федерации, в федеральных законах и государственных политико-правовых документах по проблемам обеспечения общественной и государственной безопасности, безопасности личности, предупреждения и нейтрализации опасностей и угроз им, в нормативно-правовых актах, определяющих деятельность отдельных правоохранительных органов.

Представляя единую систему, формализованное институциональное образование, правоохранительные органы российского государства имеют общую цель деятельности. Одновременно, обладая относительной обособленностью, занимая определенное место в иерархии институтов государственной власти, имея определенный социально-правовой статус, отдельные правоохранительные органы, в интересах реализации общей цели их деятельности, выполняют конкретные, нередко, пересекающиеся задачи по обеспечению законности и правопорядка в российском обществе, общественной и государственной безопасности, безопасности личности, по защите конституционных прав и свобод российских граждан.

Судебные органы составляют самостоятельную (судебную) ветвь государственной власти. В Российской Федерации они представлены Конституционным судом и Конституционными (уставными) судами субъектов федерации, судами общей юрисдикции во главе с Верховным судом Российской Федерации [12;13]. Их задачами являются конституционный контроль и правосудие.

Прокуратура, как правоохранительный орган, по разным оценкам представляет собой самостоятельную структуру, не относящуюся ни к одной из ветвей государственной власти. Она осуществляет надзор за соблюдением и исполнением законов и других нормативно-правовых

актов, прав и свобод человека и гражданина, координацию деятельности правоохранительных органов в борьбе с различными проявлениями нарушения права и законности.

Органы и подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации, входящие в структуру исполнительной государственной власти, занимаются оперативно-розыскной деятельностью, дознанием и предварительным расследованием. Во взаимодействии с органами и подразделениями Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации они обеспечивают охрану общественного порядка, объектов государственной важности. Органы и подразделения Федеральной службы войск национальной гвардии решают такие задачи как обеспечение и соблюдение режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции, участвуют в территориальной обороне Российской Федерации, в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Они осуществляют государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и частной охранной деятельности.

Оперативно-розыскной деятельностью занимаются органы государственной безопасности. Ими осуществляются анализ и оценка опасностей и угроз национальным интересам, мероприятия по их предотвращению и нейтрализации, ведутся разведка и контрразведка, борьба с преступностью, экстремизмом и терроризмом. На органы государственной безопасности Российской Федерации возложены задачи по охране государственной границы, обеспечению информационной безопасности, безопасности объектов государственной охраны и др.

Органы юстиции осуществляют проверку на соответствие законопроектов Конституции Российской Федерации, отсутствие в них противоречий ранее принятым законам, узаконивают деятельность общественных объединений и формирований, осуществляют правовой контроль за деятельностью государственных институтов, других субъектов общественных отношений. Органы исполнения судебных решений и органы исполнения наказаний, подведомственные Министерству юстиции Российской Федерации, обеспечивают принудительное исполне-

ние судебных актов, актов других государственных органов, должностных лиц, выполняют задачи по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осуждённых, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Основной задачей органов уголовного расследования является организация и проведение уголовно-процессуальных мероприятий. Правоохранительные органы выполняют и другие задачи специфического характера.

Деятельность правоохранительных органов как системного института государственной власти осуществляется в строго установленном государством правовом поле, на основе государственных нормативных актов, в интересах государственной целесообразности. В современной России она регулируется Конституцией Российской Федерации [2], конституционными и федеральными законами [11], а также кодексами Российской Федерации, указами Президента Российской Федерации [10], постановлениями правительства Российской Федерации [4].

В нормативно-правовых актах Российской Федерации определены основные параметры организации и функционирования правовых органов как системы, так и отдельных из них. В законах и других политико-нормативных актах определяются задачи и полномочия правоохранительных органов, их структура и состав, ответственность, порядок комплектования и обеспечения, принципы и порядок выполнения задач, критерии оценки деятельности, другие организационные и функциональные вопросы, требования к сотрудникам российских правоохранительных органов.

Правоохранительные органы российского государства функционально предназначены для обеспечения законности и правопорядка в стране, общественной и государственной безопасности, безопасности личности, сохранения и укрепления правовых основ жизнедеятельности российского общества. Выполняя свою функциональную роль, они вместе с тем являются важнейшим орудием государства в защите конституционного строя, общественно-политического устройства страны, существующего политического режима.

Правоохранительные органы не являются самостоятельным субъектом политики, они не-

посредственно не включены в политические отношения, не участвуют в борьбе за государственную власть. Опосредованным подтверждением этого является то, что сотрудникам правоохранительных органов России законодательно запрещено состоять в какой-либо политической партии, участвовать в политических митингах и демонстрациях, несанкционированных органами государственной власти, оказывать материальное и другое содействие деятельности тем или иным оппозиционным социально-политическим силам.

В своей служебно-профессиональной деятельности, при выполнении служебных задач, сотрудники правоохранительных органов руководствуются только интересами государства и народа. Однако при определенных условиях – политической нестабильности в стране, социальных конфликтах и кризисах, делигитимации политической власти, как свидетельствует историческая и современная практика, они могут играть и самостоятельную роль в политическом процессе.

При выполнении своей функциональной роли, конкретных практических задач, правоохранительные органы государства, как правило, тесно взаимодействуют с другими государственными институтами и структурами, а также с негосударственными правоохранительными органами, к которым относятся: адвокатура, третейские и товарищеские суды, частный нотариат, частные детективные и охранные службы, негосударственные судебно-экспертные учреждения. Особая роль в деятельности правоохранительных органов России уделяется их взаимодействию с институтами гражданского общества.

Общие и частные задачи, выполняемые правоохранительными органами государства в целях обеспечения законности и правопорядка, общественной и государственной безопасности, безопасности личности, защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, в зависимости от реальной внутри- и внешнеполитической ситуации, как правило, конкретизируются, трансформируются в конкретные направления их деятельности. Актуальные направления и задачи деятельности правоохранительных органов Российской Федерации как системного государственного институциональ-

ного образования в обеспечении общественной и государственной безопасности в настоящее время определены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Концепции общественной безопасности Российской Федерации, других официальных государственных документах [3;9]. Приоритетными из них, в контексте предотвращения и нейтрализации современных опасностей и угроз национальным интересам Российской Федерации, являются защита конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение политической и социальной стабильности в обществе, борьба с терроризмом, различными формами радикализма и экстремизма, проявлениями преступности, коррупцией. Особая роль отводится правоохранительным органам в противодействии деятельности, связанной с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, преступных посягательств, направленных против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности.

Решение стоящих перед отечественными правоохранительными органами задач обеспечивается их тесным взаимодействием с гражданским обществом, на основе повышения доверия российских граждан к правоохранительной системе. В целях повышения эффективности деятельности правоохранительных органов России в современных условиях осуществляется их комплексное развитие, укрепляются социальные гарантии их сотрудникам, совершенствуется научно-техническая поддержка правоохранительной деятельности, принимаются на вооружение перспективные специальные средства и техника, развивается система профессиональной подготовки специалистов в области обеспечения государственной и общественной безопасности.

Правоохранительные органы являются в современных условиях одним из наиболее сильных и организованных институтов государственной власти, выполняющим социально значимые задачи в интересах личности, общества и государства. Их структура, цель и задачи, содержание и характер деятельности являются как в исторической перспективе, так и совре-

менных условиях динамичными, перманентно трансформирующимися и эволюционирующими под влиянием изменений в общественных отношениях, приоритетов и задач деятельности государства.

Литература:

1. См.: Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: учебник. 3-е изд., исправ. и перераб. М., Кнорус, 2014. С. 23-31.
2. Конституция Российской Федерации (Гл 7.; ст. 71 п. «в», «г», «о»; ст. 83 п. «е» «е1»). М., Проспект, 2014.
3. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ 20.11. 2013. URL: <http://www.kremlin.ru/d/19653/> (Дата обращения 20.07.2019 г.)
4. См.: Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 N 890 (ред. от 25.05.2017) «О порядке финансирования и материально-технического обеспечения мер государственной защиты, предусмотренных в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51115/ (Дата обращения 21.07.2019 г.)
5. Правоохранительные органы России: учебник для бакалавров/под общ. ред. В.П.Божьева, Б.Я. Гаврилова. 5-ое изд., перераб. и доп. М., Юрайт, 2014. С. 22, 25.
6. Правоохранительная система Российской Федерации: курс лекций / под ред. Б.Я.Гаврилова. М., Ак. Управ. МВД России, 2013. С. 23-24.
7. Правоохранительные органы российской Федерации: учебник для студентов вузов/под ред. А.В.Ендольцевой, О.В.Хомичевой, Г.Б.Мирзоева. М., Юнити Дана, 2013. С.19.
8. Правоохранительные органы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/под ред. И.И.Сыдорука, А.В.Ендольцевой, Н.Д.Эраишвили и др. 10-е изд, перераб. и доп. М., Юнити Дана, 2018. С. 15-16.
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. М., Проспект, 2016. С. 10-12.
10. См.: Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2018 г. № 230 «О Министре внутренних дел Российской Федерации»

<http://www.kremlin.ru> d/19773/> (Дата обращения 19.07.2019 г.)

11. См.: «О прокуратуре» Федеральный Закон от 17.01.1999 г. (с изм. и доп., вступ. В силу с 08.01 2018 г.) URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (Дата обращения 21.07.2019 г.)

12. См.: «О Конституционном Суде Российской Федерации» Федеральный конституцион-

ный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (Дата обращения 19.07.2019 г.)

13. См.: «О Верховном Суде Российской Федерации» Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641/ (Дата обращения 14.07.2019 г.)

LAW ENFORCEMENT BODIES OF THE RUSSIAN STATE AS A SYSTEM AND INSTITUTE OF STATE AUTHORITY
[PRAVOOHRANITEL'NYE ORGANY ROSSIYSKOGO GOSUDARSTVA KAK SISTEMA I INSTITUT GOSUDARSTVENNOY VLASTI]

Igor KOPYLOV

Candidate of Political Sciences, Associate Professor; Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; 125047, Moscow, Bolshaya Sadovaya st., 14; e-mail: dxharald@mail.ru.

Alexander SATSUTA

Candidate of Philosophical Sciences, Professor; Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; 125047, Moscow, Bolshaya Sadovaya st., 14; e-mail: al.satsuta2014@yandex.ru.

ABSTRACT:

The article describes the law enforcement agencies of the Russian state as an independent system and an institution of state power. Their place and role in the structure of the Russian state, ensuring the rule of law in Russian society, public and state security, and personal security are revealed.

KEYWORDS:

state, government, law enforcement agencies of the Russian state as institute of the government, place, role and tasks of law enforcement agencies, legality, law and order, public and state security, safety of the personal-ity.

REFERENCES:

See: Gutsenko K.F. Law enforcement: textbook. 3rd ed., Rev. and reslave. M., Knorus, 2014.S. 23-31.

The Constitution of the Russian Federation (Ch. 7; Article 71, paragraphs "c", "g", "o"; Article 83 paragraphs "e" "e1"). M., Prospect, 2014.

The concept of public safety in the Russian Federation. Approved By decree of the President of the Russian Federation 20.11. 2013. URL: <http://www.kremlin.ru> d / 19653 /> (Date of access 07.20.2019)

See: Decree of the Government of the Russian Federation of December 31, 2004 No. 890 (as amended on May 25, 2017) "On the procedure for financing and material and technical support of state protection measures provided for by judges, officials of law enforcement and regulatory bodies, monetary the maintenance of which is carried out at the expense of the federal budget. " URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51115/ (Date of access 07.21.2019)

Law enforcement agencies of Russia: a textbook for bachelors / under commonly. ed. V.P. Bozh'eva, B.Ya. Gavrilova. 5th ed., Revised. and add. M., Yurait, 2014.S. 22, 25.

The law enforcement system of the Russian Federation: course of lectures / ed. B.Ya. Gavrilova. M., Ak. Manage Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013.S. 23-24.

Law enforcement bodies of the Russian Federation: a textbook for university students / ed. A.V. Endoltseva, O.V. Khomicheva, G.B. Mirzoeva. M., Unity Dana, 2013.P.19.

Law enforcement agencies: a textbook for university students enrolled in the specialty "Law" / ed. I.I.Sydoruk, A.V. Endoltseva, N.D. Eraishvili and others. 10th ed., Rev. and add. M., Unity Dana, 2018.S. 15-16.

National Security Strategy of the Russian Federation. M., Prospect, 2016.S. 10-12.

See: Decree of the President of the Russian Federation of May 18, 2018 No. 230 "On the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation" <http://www.kremlin.ru/d/19773> / (Date of access July 19, 2019)

See: "On the Prosecutor's Office" Federal Law of January 17, 1999 (as amended and supplemented, entered into force on January 8, 2018) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (Date of access 07.21.2019)

See: "On the Constitutional Court of the Russian Federation" Federal Constitutional Law of July 21, 1994 No. 1-FKZ (as amended on July 29, 2018) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (Date of access 19.07. 2019)

See: "On the Supreme Court of the Russian Federation" Federal Constitutional Law dated 05.02.2014 N 3-FKZ (as amended on 10.30.2018) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641/ (Date of access 07/14/2019)

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.М.ШАМАРОВ

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ

В статье на основе анализа понятий, предложенных теоретиками права по предмету исследования, предпринята попытка оценить их содержание, провести их научную классификацию по разным основаниям, раскрыть формы и способы отношений между гражданским обществом и государством, и, в итоге, сформулировать авторское понятие «гражданское общество».

Ключевые слова: гражданское общество, содержание понятия, классификация понятий «гражданское общество», отношение государства и гражданского общества, авторское определение «гражданское общество».

В юридической науке проблема становления и функционирования гражданского общества – актуальная тема научного исследования, так как «гражданское общество» является категорией, в осмыслении которой так и не появилось необходимой теоретической ясности, понятие гражданского общества до сих пор однозначно не определено» [1. С.2]. Последнее обусловило предмет исследования.

Полагаем, что многообразие сформулированных теоретиками права понятий (дефиниций) «гражданское общество» позволяет провести их научную классификацию по следующим основаниям:

а) характерные черты сущности понятия «гражданское общество»,

б) содержание отношений между гражданским обществом и государством.

Рассматривая *характерные черты сущности гражданского общества* необходимо констатировать, что, с одной стороны, в сформулированных понятиях (дефинициях) авторы *априори* отмечают, что гражданское общество – автономное самоорганизующееся и самоуправляемое сообщество, «основным субъектом которого является свободный индивид, реализующий свои интересы в рамках единого для всех закона и общего правопорядка» [2. С.638; 3. 284].

С другой, гражданское общество – это совокупность внесударственных отношений между его членами, которая обеспечивает свободу их творческой (экономической и др.) деятель-

ности, реализацию прав и свобод субъектов.

Примечательно, что сущностных черт в содержании предмета исследования теоретики права отмечают значительное число, что позволяет, в зависимости от содержания, объединить их в три группы:

а) понятия, в которых гражданское общество рассматривается в качестве «социальной общности»;

б) определение гражданского общества как сферы жизнедеятельности общества;

в) гражданское общество идентифицируется с приемами, способами его формирования и развития.

В первую группу нами отнесены дефиниции, в которых гражданское общество характеризуется как *социальная общность*. В теории права эта общность именуется: «сообществом свободных граждан-собственников» [4. С.416], «сферой самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций» [5. С.38; 6. С.269], «не государственно-политической, а, главным образом, экономической и личной частной сферой жизнедеятельности людей» [7.С.318; 8. С.27]. Наиболее приемлемо для сегодняшних реалий, по нашему мнению, следующее выражение – «это современная форма человеческой общности» [9. С. 71-72].

Необходимо отметить, что при этом данная «социальная общность», т.е. гражданское общество, рассматривается как свободное, демократическое, правовое общество [10. С.346-347;

11. С. 93; 12. С. 392; 13. С.93], либо как правовое, либерально-демократическое, открытое плюралистическое общество [2. С. 638; 3. С.284], а также как «общество, в условиях которого создаются реальные возможности для осуществления личных, экономических, социальных, правовых и духовных целей» [14. С.231].

Таким образом, выделение в содержании понятия «гражданское общество» такой характерной черты как наличие свободной независимой специфической социальной общности людей (коллективов), по нашему мнению, научно состоятельно.

Вторая группа понятий раскрывает гражданское общество как совокупность (общность) негосударственных институтов и сложившихся между ними отношений [15. С.29; 16; 17. С. 108; 18. С. 98; 19. С. 260], либо в качестве совокупности только негосударственных отношений [20. С.177; 21. С.68; 22. С.439; 23. С.213]. Для этого подхода характерна следующая дефиниция: «Гражданское общество – это совокупность негосударственных институтов, отношений и интересов. Это то пространство, та среда, в которой люди и их объединения реализуют свои многообразные потребности и интересы» [24. С.57].

Примечательно, что данное понятие и еще ряд авторских дефиниций гражданского общества носят настолько неконкретный характер, что ими можно характеризовать и другие сообщества. Примером может служить следующее понятие: «гражданское общество – это совокупность нравственных, религиозных, национальных, социально-экономических, семейных отношений и институтов, с помощью которых удовлетворяются интересы индивидов и их групп» [15. С. 29].

По нашему мнению, приведенные выше определения носят общий характер, в них не выделены характерные, присущие именно гражданскому обществу, элементы, так как данная «совокупность общественных отношений» вполне применима к системе правоотношений в государстве.

Представляется, что, когда совокупность негосударственных институтов и отношений является единственной характерной особенностью понятия «гражданское общество», такую дефиницию нельзя признать адекватной сущности

данной правовой категории.

Третья группа понятий характеризует гражданское общество как «состояние общества» [26. С. 261; 27. С.85], «способы существования людей» [25.С.69], «сфера их жизнедеятельности» [7. С.318; 8.С.27], «механизм, позволяющий всему социуму сосуществовать с государством» [6. С.269].

Исследуя механизм сосуществования гражданского общества с государством, отметим, что он функционирует с использованием целого арсенала приемов и способов, в числе которых необходимо выделить: самоорганизацию, саморазвитие, саморегулирование, самоуправление; свободную инициативу свободной личности и самодеятельного коллектива; конкуренцию образовавшихся структур и групп между собой и во взаимодействии с государством.

При этом полагаем, что *гражданское общество* – это не формализованная структура какой-то системы. Это объединение людей по интересам для решения общих задач *данного социума*. Определенную роль в объединении играют как способы существования людей, так и многоаспектные связи и отношения между участниками, состояние всего общества. Следовательно, признать главными и сущностными признаками тот или иной способ деятельности гражданского общества, те или иные отношения в этом обществе проблематично, так как не реализуется принцип системного подхода к исследуемому явлению.

В этой связи спорно в качестве единственной общей характерной особенности гражданского общества признать его гражданские инициативы: «Квинтэссенция гражданского общества – гражданские инициативы, под которыми надо понимать объединения граждан, имеющие своей целью...» [2. С. 638], – отмечает В.И.Червонюк.

Из анализа этого понятия следует, что, во-первых, автор рассматривает гражданские инициативы как определенный способ формирования и развития гражданского общества. Конечно, любая инициатива является способом формирования и развития какого-либо явления, общности, в том числе и гражданского общества. Однако при этом заметим, что способ – это не сущностное содержание предмета, это прием раскрытия его содержания.

Во-вторых, в приведенной дефиниции «гражданские инициативы» и «объединения граждан» автором рассматриваются как идентичные понятия, что, по нашему мнению, сомнительно.

Между тем, сходную научную позицию занимает М.Б.Смоленский: «*Гражданское общество* в современном его понимании представляет собой необходимый и рациональный способ (выделено нами – В.Ш) сосуществования людей...» [25. С.69].

Полагаем, что уравнивать индивиды, коллективные объединения людей со «способами их сосуществования» с научной точки зрения, по крайней мере, некорректно, так как в русском языке *способ* понимается как «действие или система действий, применяемая при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь» [29. С.618].

Несколько иная позиция у М.М.Рассолова, который в определении отмечает, что «это общество, где существует особый способ жизни граждан, (выделено нами – В.Ш) основанный на разуме, свободе, справедливости, праве, демократии» [14. С.231]. Вместе с тем, по нашему мнению, «способ существования», не является сущностной характеристикой содержания категории «гражданское общество».

Необходимо отметить, что до сих пор не наблюдается единство взглядов ученых по вопросу *отношений гражданского общества и государства*. Мнения теоретиков права о содержании взаимосвязей этих субъектов общества разнятся.

Так, группа ученых-юристов в формулировке понятия не отмечают *независимость гражданского общества от государства*. В нем однозначно формулируется только наличие совокупности «нравственных, религиозных, национальных, социально-экономических, семейных отношений и институтов, с помощью которых удовлетворяются интересы индивидов и их групп» [7. С.318; 8. С.27; 15. С.29; 14. С.229; 20. С.177; 13. С. 213; 24. С.57; 18. С.98; 21. С.68; 19. С.260; 30. С.675], что, по нашему мнению, не в полной мере соответствует сущности гражданского общества.

Большинство же теоретиков права включают в понятие тезис об установлении взаимодействия между гражданским обществом и государством в различных сферах общественной

жизни [10. С.346-347; 11. С.93; 12. С. 392; 16. С.161; 32. С.214; 31. С. 91; 26. С.261; 27. С.8; 33. С.9; 6. С. 269; 4. С.414].

Этой категорией научного сообщества содержание понятия «гражданское общество» понимается как рациональный способ существования людей, «основанный на разуме, свободе, праве и демократии *при разумно необходимом вмешательстве государства*» [28. С.152], пределы вмешательства которого в частную жизнь ограничены [22. С.441-442]. Полагаем, что с данным тезисом можно согласиться.

В юридической науке наличествует и другая группа ученых, которая отмечает в качестве обязательной особенности дефиниции – *независимость гражданского общества от государства* [34. С.264; 25. С.69; 28. С.152; 9. С.71-72; 22. С. 439; 2.С.638; 3. С.284; 35. С. 49; 36. С. 298; 5. С.38; 37. С.37; 31. С.92], либо «*самостоятельность по отношению к государству*» [38. С.392]. По мнению С.Н.Кожевникова, гражданское общество «состоит из независимых от государства субъектов, действующих самостоятельно в рамках закона». При этом автор подчеркивает, что без наличия в обществе самого государства «гражданское общество развалится на конкурирующие и борющиеся между собой части» [39. С. 158].

Таким образом, в этом взаимодействии ученый отмечает превалирующую и сущностную роль государства, так как именно государство закрепляет правовые основы деятельности гражданского общества, препятствует антагонизму между ее субъектами, ветвями власти.

Резюмируя изложенное, полагаем, что данному подходу наиболее соответствует следующее определение: «Гражданское общество – это совокупность нравственных, религиозных, национальных, социально-экономических, семейных отношений и институтов, с помощью которых удовлетворяются интересы индивидов и их групп *максимально независимо от государства*» (выделено нами – В.Ш.) [34. С.264].

Вместе с тем утверждение о максимальной независимости гражданского общества от государства спорно, так как многие социально-экономические вопросы общество реализует во взаимодействии с государством. По нашему мнению, более приемлемы для этих отношений выражения: «относительно независимые от

государства» [22. С.439], либо «при разумно необходимом вмешательстве государства» [25. С.69; 28. С.152]. Наиболее удачное – «гражданское общество – это независимое от государства, но взаимодействующее с ним общество» [33. С.9].

Отметим, что анализ предмета исследования свидетельствует, что названное взаимодействие осуществляется в различных формах. Для одних ученых «гражданское общество существует наряду с государством как относительно самостоятельная и противостоящая ему сила, находящаяся с ним в противоречивом единстве» [4. С.416; 20. С.176-177]. Для других теоретиков права формой взаимодействия является «осуществление контроля гражданского общества за государственной и общественной жизнью общества» [26. С.261; 27. С.85; 21. С. 87].

Для третьих – установление в этом обществе «обязанности граждан перед государством: законопослушание и уплата налогов» [27. С. 86].

Можно согласиться с мнениями, когда отмечается, что в этом взаимодействии полномочия гражданского общества, т.е. сообщества свободных граждан-собственников, превалируют над государственными. По мнению В.Н.Протасова, гражданское общество должно быть готовым «в рамках правовой государственности взять на себя всю полноту хозяйственной и политической ответственности за состояние общества» [4. С.416], т.е. стать полномочным лидером в этих отношениях.

Отмеченную выше научную позицию разделяет Л.П.Рассказов, который полагает, что гражданское общество при взаимодействии с государством «оказывает на него направляющее воздействие» [40. С. 154], т.е. ведущую и определяющую роль должно играть гражданское общество, а не аппарат государства.

Между тем сомнительно, что в перспективе, при развитии гражданского общества и правовой государственности произойдет сближение общества и правового государства, их взаимопроникновение. «По существу правовое государство – есть политическая форма гражданского общества», – утверждает В.Н.Протасов [4. С.414].

Из этого тезиса следует, что научная позиция автора противоречит закону философии – единства и борьбы противоположностей. Представ-

ляется, что пока существует общество, всегда в нем будут существовать два антипода – гражданское общество и государство, желательно правовое.

Итак, гражданское общество – это автономное, независимое, самостоятельное по отношению к государству образование, которое объективно находится с ним в диалектическом противоречивом единстве, а при взаимодействии использует широкий набор соответствующих приемов и способов.

К этому можно добавить, что именно государство, как самостоятельная политико-территориальная единица общества, формирует определенные экономические и правовые условия для становления и успешного функционирования сообщества свободных индивидов, которые своей деятельностью опосредованно влияют на политику государства в социальной сфере, в охране и защите прав и свобод человека и гражданина, что, в конечном счете, «ведет к возникновению правового государства» [40. С.153].

Нами разделяется мнение В.Н.Протасова, что *гражданское общество и правовое государство* логически предполагают друг друга – одно немыслимо без другого. В то же время *гражданское общество* *первично*: оно является решающей социально-экономической предпосылкой для правового государства. Одновременно это общество способно противостоять государству, указать его место, контролировать его деятельность. Вместе с тем, оно не борется с государством, а, наоборот, инициирует государство к активному вмешательству в социально-экономические процессы, одновременно, не позволяя подмять себя, сделать социальную систему тоталитарной [4. С.177].

В этой связи, на наш взгляд, оригинальное понятие предложено профессором Т.Н.Радько: «*Гражданское общество* – это определенная историческая ступень развития человеческой организации, социальная общность, основанная на определенных критериях взаимного сотрудничества, взаимодействия» [30. С. 675].

Можно согласиться, что гражданское общество – историческая ступень развития общества. Однако вторая часть этой дефиниции вызывает сомнение, так как ее можно применить к таким социальным общностям как религиозное сообщество.

щество, общественная организация и даже, в определенной мере, к самому государству, в котором реализуются «критерии взаимного сотрудничества и взаимодействия» между органами государственной власти и негосударственными элементами общества.

Развивая мысль Т.Н.Радько об историческом пути развития современного общества, необходимо признать, что его конечной целью является – *идеальная модель общественного устройства*, сформулированная в понятии, предложенном В.Л.Кулаповым: «*Гражданское общество* – это идеальная модель общественного устройства, которая отражает систему экономических, нравственных, политических и иных отношений индивидов, добровольно объединившихся в различные ассоциации, союзы для удовлетворения своих материальных и духовных ценностей» [21. С.68; 20. С.177].

Другими словами, «идеальной моделью общественного устройства» является *гражданское общество*, под которым необходимо понимать «общество, способное противостоять государству, контролировать его деятельность, способное указать государству его место, держать «в узде». Другими словами, гражданское общество – это общество, способное сделать государство правовым» [4. С.414].

Весьма убедительна научная позиция об относительной самостоятельности гражданского общества от государства [38. С. 392-393], так как без правовых основ деятельности исполнительных и судебных органов власти, общественных объединений само существование гражданского общества, как специальной правовой категории, сомнительно.

Заметим, что относительность самостоятельности гражданского общества обуславливается рядом обстоятельств объективного характера (экологические угрозы, распространение СПИДа, рост наркомании и преступности и пр.) [41. С.519]. Нейтрализация государством этих проблем общества в определенной мере и затрагивает (ограничивает) деятельность негосударственных независимых сообществ и отдельных индивидов.

Приходится констатировать, что ряд понятий «гражданское общество» требует уточнения их содержания. Так, необходима дополнительная аргументация тезиса, что гражданское об-

щество – это «совокупность отдельных индивидов, групп, классов, взаимосвязь которых базируется на *общности интересов...*» [9. С.71-72] (*выделено нами – В.Ш.*).

Представляется, что утверждение об общности интересов субъектов гражданского общества на современном этапе его развития не соответствует реалиям, так как трудно обнаружить эту «общность интересов» между олигархической группой и прослойкой бомжей, хронических безработных.

Нельзя согласиться с дефиницией, предложенной М.М.Рассоловым, в которой гражданское общество рассматривается в качестве «*системы (выделено нами – В.Ш.)* многообразных связей и отношений граждан, их объединений, союзов, коллективов...» [14. С. 229].

Полагаем, что в данном определении употребление термина *система* спорно, так как система – это взаимосвязь равнозначных (равнопорядковых) элементов, а в гражданском обществе элементы этого объединения неоднородны. При этом заметим, что каждое из них преследует свои цели, защищает свои интересы и реализовывает свои потребности. Именно поэтому они не могут образовывать системное образование – скорее всего, это объединение можно именовать как «совокупность», «определенная общность».

В сформулированных понятиях ряд ученых-юристов констатирует, что гражданское общество – это «свободное демократическое правовое общество» [10. С. 346-347; 11. С. 93; 12. С.392; 13. С.93].

Вместе с тем, в большинстве дефиниций этой особенности не отмечается. Именно поэтому дефиниция, что гражданское общество – «это общество с развитыми *политическими, экономическими, культурными и правовыми* отношениями (*выделено нами – В.Ш.*) между его членами и созданными ими организациями, независимыми от государства, но взаимодействующими с ним» [16. С.160], вызывает обоснованное непонимание и требует пояснения.

Общеизвестно, что политические и правовые отношения – сфера государственных отношений. Однако эти отношения автор применяет к «членам и созданными ими организациям», т.е. к внутренним отношениям между субъектами гражданского общества. Представляется, что в

ряде случаев эти отношения могут быть и правовыми. Так, деятельность между собой общественных объединений урегулирована нормами права. Политические отношения возникают, например, при объединении нескольких общественных организаций в социальную общность, типа Народный фронт, преследующую общую цель данного социума, но названное не правило, а исключение из него.

Подводя итог исследования, полагаем, что с позиций комплексного подхода определенный научный интерес представляет понятие, сформулированное А.В.Васильевым: «Гражданское общество представляет собой некую негосударственную общность людей, объединенных по различным признакам в определенные формирования и действующих в целях удовлетворения их индивидуальных и групповых потребностей и реализации потенциальных возможностей на благо их объединений и каждого отдельного индивида» [16. С. 161].

К сожалению, данное понятие также страдает неполнотой содержания: в нем отсутствуют такие существенные признаки гражданского общества как саморегулирование и самоуправление – основные методы его функционирования; не выделяется главный субъект – независимый индивид, экономически сводная личность; недооценено установление атмосферы уважения к традициям, гуманистическим идеалам в этом обществе, а также свободный выбор отношений в процессе самоорганизации жизнедеятельности общества.

Итак, *гражданское общество* – это определенная историческая ступень развития социума, современная форма человеческой общности, независимая от государства, но находящаяся с ним в диалектическом противоречивом единстве, в котором человек признается высшей ценностью, соблюдаются и защищаются его права и свободы, а самостоятельные и независимые индивиды создают путем самоорганизации некую негосударственную общность людей, объединенную по различным признакам в определенные формирования и действующую в целях удовлетворения индивидуальных и групповых потребностей и реализации потенциальных возможностей сообщества и отдельных личностей.

Литература:

1. Мерсиянова И.В. Определение понятия «гражданского общества»: опыт систематизации // Гражданское общество в России и за рубежом – 2011 – № 4.
2. Червонюк В.И. Теория государства и права: учебник. М., Инфра-М, 2009.
3. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. М., Норма, 2004.
4. Протасов В.Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М., Юрайт, 2014.
5. Воронцов Г.А. Теория государства и права: краткий курс. Ростов на Дону, Феликс, 2012.
6. Чистяков Н.М. Теория государства и права: учебное пособие. М., Финансовая академия при Правительстве РФ, 2010.
7. Цецоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М., Прометей, 2017.
8. Селянин А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах. Ростов на Дону, Феникс, 2014.
9. Лушников А.М. Теория государства и права: элементарный курс. М., Эксмо, 2010.
10. Теория государства и права: учебник. Изд. 3-е (под ред. В.Д.Перевалова). М., Норма, 2007.
11. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов под ред. В.М.Карельский, В.Д.Перевалов). М., изд-я группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998.
12. Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учебник для бакалавров. 2-е изд. М., Юрайт, 2012.
13. Леушин В.И., Перевалов В.Д. Гражданское общество и правовое государство //Теория государства и права. М., 1997.
14. Рассолов М.М. Теория государства и права: учебник. М., Юрайт, 2010.
15. Малько А.В. Основы теории государства //Основы государства и права: учебное пособие (под ред. А.В.Малько). М., Кнорус, 2010.
16. Васильев А.В. Теория права и государства: курс лекций. М., изд-во РАГС, 2001.
17. Станкин А.Н. Государство, право, личность // Теория государства и права: учебник. (под ред. А.В.Малько, Д.А.Липинского). М., Проспект. 2016.
18. Беляева О.М. Теория государства и права в схемах. Ростов на Дону, Феникс.2014.
19. Чечерин Б.Н. Философия права. М., 1900.

20. Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., Инфра-М, 2011.
21. Кулапов В.Л. Теория государства и права: учебник. М., Кнорус, 2014.
22. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. 3-е изд. М., Эксмо, 2009.
23. Матузов Н.И. Гражданское общество, право, государство // Теория государства и права: курс лекций (под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько). М., Юрист, 2001.
24. Жинкин С.А. Теория государства и права: конспект лекций. Ростов на Дону, Феникс, 2003.
25. Смоленский М.Б. Теория государства и права: Учебник. М., Инфра-М, 2013.
26. Василенко А.И., Максимов М.В., Чистяков Н.М. Теория государства и права: учебное пособие. М., Финансовая академия при Правительстве РФ, 2007.
27. Власенко Н.А. Теория государства и права: учебное пособие. – 2-е изд. М., Проспект, 2015.
28. Смоленский М.Б., Борисов Г.А., Мархгейм М.В., Тонков Е.Е. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. Ростов на Дону, Феникс, 2012.
29. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., Русский язык, 1988.
30. Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М., Проспект, 2009.
31. Теория государства и права: учебно-наглядное пособие. Тюмень, Филиал Академии права и управления в Тюмени, 2006.
32. Бырдин Е.Н. Теория государства и права (в схемах, таблицах и определениях): учебное пособие. Тюменский филиал Московского института государственного управления и права, 2013.
33. Кузакбирдиев С.С., Мухаматулина Л.М. Теория государства и права: терминологический словарь. Тюмень, филиал Московского института государственного управления и права, 2013.
34. Ларин А.Ю. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М., Книжный мир, 2011.
35. Радько Т.Н., Загорный А.В. Теория государства и права: учебное пособие. М., Академия права и управления, 2006.
36. Балин В.К., Бушуев И.И., Лимонова Н.А., Мельникова С.А., Смирнов Л.В. Теория государства и права: учебное пособие для ВУЗов (под ред. Л.В. Смирнова): Учебное пособие. М., Книжный мир, 2004.
37. Подольская Е.А., Погорелый Е.Д., Лихвар В.Д. Словарь общественных наук. Ростов н/Д., Феникс, 2006.
38. Мартышин О.В., Муромцев Г.И. Государство и общество. Гражданское общество // Теория государства и права. Изд. 3-е (под общей ред. О.В. Мартышина). М., Проспект, 2016.
39. Кожевников С.Н. Правовое государство и гражданское общество // Теория государства и права (под ред. В.К. Бабаева). М., Юрист, 1999.
40. Рассказов Л.П. Теория государства и права: учебник. М., Риор, 2008.
41. Теория государства и права: учебное пособие (под ред. В.П. Малахова, В.Н. Казакова). М., Академический проспект, 2002.

CIVIL SOCIETY: CONTENT OF THE CONCEPT

[GRAZHDANSKOE OBSHCHESTVO: SODERZHANIE PONYATIYA]

Vyacheslav SHAMAROV

Doctor of Law, Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54;
e-mail: v.shamarov100@mail.ru.

ABSTRACT:

On the basis of the analysis of the concepts proposed by the theorists of law on the subject of the study, the article attempts to assess their content, to conduct their scientific classification in different ways, to reveal the forms and methods of relations between civil society and the state and, as a result, to formulate the author's concept of "civil society".

KEYWORDS:

civil society, the content of the concept, the classification of the concepts of "civil society", the attitude of the state and civil society, the author's definition of "civil society".

REFERENCES:

Mersiyanova I.V. The definition of "civil society": the experience of systematization // Civil Society in Russia and Abroad - 2011 - No. 4.

Chervonyuk V.I. Theory of state and law: a textbook. M., Infra-M, 2009.

Nersesyants V.S. The general theory of law and the state: a textbook for universities. M., Norma, 2004.

Protasov V.N. Theory of State and Law: A Textbook for Bachelors. M., Yurait, 2014.

Воронцов Г.А. Теория государства и права: краткий курс. Ростов на Дону, Феликс, 2012.

Chistyakov N.M. Theory of state and law: a training manual. M., Financial Academy under the Government of the Russian Federation, 2010.

Tsechoev V.K., Shvanderova A.R. Theory of state and law: a textbook. M., Prometheus, 2017.

Selyanin A.V. The theory of state and law in questions and answers. Rostov on Don, Phoenix, 2014.

Lushnikov A.M. Theory of state and law: an elementary course. M., Eksmo, 2010.

Theory of state and law: a textbook. Ed. 3rd (edited by V.D. Perevalov). M., Norma, 2007.

Theory of state and law: a textbook for law schools and faculties, ed. V.M. Karelsky, V.D. Perevalov). M., publishing group NORMA-INFRA-M, 1998.

Perevalov V.D. Theory of State and Law: A Textbook for Bachelors. 2nd ed. M., Yurait, 2012.

Leushin V.I., Perevalov V.D. Civil society and the rule of law // Theory of state and law. M., 1997.

Rassolov M.M. Theory of state and law: a textbook. M., Yurait, 2010.

Malko A.V. Fundamentals of the theory of the state // Fundamentals of state and law: a training manual (edited by A.V. Malko). M., Knorus, 2010.

- Vasiliev A.V. The theory of law and the state: a course of lectures. M., publishing house of the RAGS, 2001.
- Stankin A.N. State, law, personality // Theory of state and law: a textbook. (edited by A.V. Malko, D.A. Lipinsky). M., Prospect. 2016
- Belyaeva O.M. Theory of state and law in schemes. Rostov-on-Don, Phoenix. 2014.
- Checherin B.N. The philosophy of law. M., 1900.
- Kulapov V.L., Malko A.V. Theory of state and law: a textbook. M., Infra-M, 2011.
- Kulapov V.L. Theory of state and law: a textbook. M., Knorus, 2014.
- Morozova L.A. Theory of state and law: a textbook. 3rd ed. M., Eksmo, 2009.
- Matuzov N.I. Civil society, law, state // Theory of state and law: lecture course (edited by N.I. Matuzov, A.V. Malko). M., Lawyer, 2001.
- Zhinkin S.A. Theory of state and law: lecture notes. Rostov-on-Don, Phoenix, 2003.
- Smolensky M.B. Theory of State and Law: A Textbook. M., Infra-M, 2013.
- Vasilenko A.I., Maksimov M.V., Chistyakov N.M. Theory of state and law: a training manual. M., Finance Academy under the Government of the Russian Federation, 2007.
- Vlasenko N.A. Theory of state and law: a training manual. - 2nd ed. M., Prospect, 2015.
- Smolensky M.B., Borisov G.A., Markheim M.V., Tonkov E.E. Theory of state and law: a textbook. 2nd ed. Rostov on Don, Phoenix, 2012.
- Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. M., Russian language, 1988.
- Radko T.N. Theory of state and law: a textbook. 2nd ed. M., Prospect, 2009.
- Theory of state and law: educational and visual aid. Tyumen, Branch of the Academy of Law and Management in Tyumen, 2006.
- Bardin E.N. The theory of state and law (in diagrams, tables and definitions): a training manual. Tyumen branch of Moscow Institute of Public Administration and Law, 2013.
- Kuzakbirdiev S.S., Mukhamatulina L.M. Theory of state and law: a terminological dictionary. Tyumen, a branch of the Moscow Institute of Public Administration and Law, 2013.
- Larin A.Yu. Theory of state and law: a textbook. 2nd ed. M., Book World, 2011.
- Radko T.N., Zagorny A.V. Theory of state and law: a training manual. M., Academy of Law and Management, 2006.
- Balin V.K., Bushuev I.I., Limonova N.A., Melnikova S.A., Smirnov L.V. Theory of state and law: textbook for universities (edited by L.V. Smirnov): Textbook. M., Book World, 2004.

Podolskaya E.A., Pogorely E.D., Likhvar V.D. Dictionary of Social Sciences. Rostov n / a., Phoenix, 2006.

Martyshin O.V., Muromtsev G.I. State and society. Civil Society // Theory of State and Law. Ed. 3rd (under the general editorship of O.V. Martyshin). M., Prospect, 2016.

Kozhevnikov S.N. The rule of law and civil society // Theory of state and law (under the editorship of V.K.Babayev). M., Lawyer, 1999.

Stories L.P. Theory of state and law: a textbook. M., Rior, 2008.

Theory of state and law: a textbook (edited by V.P. Malakhov, V.N.Kazakov). M., Academic Avenue, 2002.

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ

Абдуразаков Курбанали Абдуразакович – государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»; аспирант; адрес: 357108 Ставропольский край, г. Невинномысск, бульвар Мира, 17; тел.: +7-988-758-61-48; e-mail: kurban.a94@mail.ru.

Арефьев Владимир Николаевич – Российский государственный аграрный заочный университет; аспирант; адрес: 143907, Московская область, Балашиха, Энтузиастов, 50; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Васильева Инна Владимировна – ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный заочный университет»; кафедра менеджмента; д.э.н., профессор; адрес: 143907, Россия, Московская обл., г. Балашиха, ул. Ш.Энтузиастов, 50; тел.: 8-929-927-15-40; e-mail: ivasileva-rgazu@yandex.ru.

Волков Александр Павлович – Национальный Институт имени Екатерины Великой; главный редактор журнала «Вестник Екатерининского института»; преподаватель; доктор исторических наук, профессор; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: 8-499-369-98-85; e-mail: ooovak09@mail.ru.

Волков Артем Александрович – ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; курсант; адрес: 123001, г. Москва, улица Большая Садовая, 14; тел.: +7-495-684-13-57; e-mail: gt-king09@mail.ru.

Гайдунко Юрий Анатольевич – Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники; кандидат педагогических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; адрес: 162622, Вологодская обл., Череповец, проспект Советский, 126; тел.: +7-909-594-78-26; e-mail: mestny-1@yandex.ru.

Галдобина Светлана Владимировна – Национальный Институт имени Екатерины Великой; профессор кафедры педагогики и культуры; доктор исторических наук; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: 8-499-369-98-85; e-mail: dinabs@mail.ru.

Горбунов Виктор Викторович – ЧУООВО Институт экономики и культуры (г. Москва), проректор по научной работе; кандидат исторических наук; адрес: г. Москва, ул. Б. Очаковская, д. 12, корп. 1, кв. 135; тел.: +7-909-158-03-86; e-mail: sok.l@mail.ru.

Дженчакова Ольга Анатольевна – ФГБОУ УН Институт Африки РАН; Центр исследования стран юга Африки; аспирант; адрес: 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д.30/1; тел.: 8-495-690-30-12; e-mail: olya-leskova@rambler.ru.

Евдокимова Юлия Викторовна – Российский государственный социальный университет; кандидат философских наук, доцент кафедры финансов и кредита; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика 4; тел.: +7-499-733-85-46; e-mail: uaevdokimova@mail.ru.

Иванова Наталья Евгеньевна – Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»; профессор кафедры, доктор экономических наук; адрес: 357108 Ставропольский край, г. Невинномысск, бульвар Мира, 17; тел.: +7-918-449-88-80; e-mail: nat.ivanova1304@gmail.com.

Копылов Игорь Александрович – Военный университет Министерства Обороны РФ; старший преподаватель кафедры политологии; кандидат политических наук, доцент; адрес: 125047, Москва, Большая Садовая, 14; тел.: 8-926-384-71-74; e-mail: dxharald@mail.ru.

Кудряшова Валентина Владимировна – Национальный Институт имени Екатерины Великой; доцент кафедры экономики и финансов; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: +7-903-006-99-55; e-mail: k.v.v.08-09-39@mail.ru.

Кузнецова Вероника Александровна – Национальный Институт имени Екатерины Великой; кандидат исторических наук; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: +7-958-800-12-50; e-mail: batma07@yandex.ru.

Локтионова Юлия Николаевна – Российский государственный социальный университет; доцент кафедры «Финансы и кредит»; кандидат экономических наук; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика 4; тел.: 8-915-488-16-36; e-mail: lokt-u@mail.ru

Луценко Петр Николаевич – Военный университет МО РФ; адъюнкт кафедры истории; адрес: 123001, Москва улица Большая Садовая дом 14; тел.: +7-926-164-43-21; e-mail: petr lucenco@mail.ru.

Макарова Светлана Павловна – Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники; кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; адрес: 162622, Вологодская обл., Череповец, проспект Советский, 126; тел.: +7-951-74-15-475; e-mail: svet578@mail.ru.

Мезенин Василий Георгиевич – Национальный Институт имени Екатерины Великой; кандидат военных наук, доцент; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: 7-495-783-55-98; e-mail: Mezenin.vg@yandex.ru.

Можаяев Евгений Евгеньевич – Российский государственный аграрный заочный университет, ректор; доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники РФ; адрес: 143966, МО, г. Реутов, ул. Новая, д.19. кв. 126; тел.: 8-929-927-15-40; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Орлова Диана Валентиновна – ВУМО РФ, лингвистика; аспирант НИЕВ; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: +7-926-584-73-76; e-mail: divaor@yandex.ru.

Осипенко Светлана Викторовна – Военный университет Министерства Обороны РФ; доцент кафедры Военной администрации; адрес: 125047, Москва, Большая Садовая, 14; e-mail: sv.osipenko2016@mail.ru.

Починок Наталья Борисовна – Российский государственный социальный университет; ректор; доктор экономических наук, доцент; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика 4; тел.: 8-495-255-67-67; e-mail: pochinoknb@rgsu.net.

Сацута Александр Ильич – Военный университет Министерства Обороны РФ; заведующий учебным кабинетом кафедры политологии; кандидат философских наук, профессор; адрес: 125047, Москва, Большая Садовая, 14; тел.: 8-910-463-63-29; e-mail: al.satsuta2014@yandex.ru.

Светульников Максим Геннадьевич – Автономная некоммерческая организация «Центр стратегических исследований Ульяновской области» (АНО «ЦСИ Ульяновской области»); доктор экономических наук, доцент; адрес: 432071, г. Ульяновск, 2-й переулоч Пархоменко, д. 40; тел.: +7-903-336-52-98; e-mail: maxim@svetunkov.ru.

Твердынина Тамара Борисовна – Национальный институт имени Екатерины Великой; доцент Кафедры экономики и менеджмента; кандидат химических наук; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: +7 (925)452-44-92; e-mail: t.verdynina@mail.ru.

Урясов Михаил Николаевич – ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н.Ульянова» (г. Ульяновск); аспирант кафедры истории; адрес: 432071, Ульяновск, площадь Ленина, дом 4/5; тел.: 8422-44-16-98; e-mail: kafist73@mail.ru.

Шайдуллин Рафаиль Валеевич – Академия наук Республики Татарстан; руководитель Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения; доктор исторических наук, профессор; адрес: 420015, г.Казань, ул. Пушкина, 56; тел.: +79172216729 ; e-mail: srv60@yandex.ru.

Шафиров Валерий Геннадьевич – Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса; вр. и. о. ректора; кандидат юридических наук; адрес: 143966 Московская обл., г. Реутов, ул. Новая, д. 19, кв. 126; тел.: +7-929-927-15-40; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Шинкарева Ольга Владимировна – Институт права и управления Московского городского педагогического института; Кафедра экономики и менеджмента; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 119017, Москва, Новокузнецкая ул., д.16, стр.10; тел.: +7 (499) 497-59-70; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru

Шляхтунов Андрей Геннадьевич – Национальный Институт имени Екатерины Великой; доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: 8-926-177-67-80; e-mail: andrey.shlyachtunov@yandex.ru.

Янина Ольга Николаевна – Российский государственный социальный университет; доцент кафедры «Финансы и кредит»; кандидат экономических наук; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика 4; тел.: тел.8-917-519-46-03; e-mail: kon-1981@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ**ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ
АВТОРАМИ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ:**

- к публикации принимаются научные статьи объемом 0,25–0,5 авторских листа (один авторский лист – 40 тыс. печатных знаков, с учетом пробелов, знаков препинания, цифр, и т.п.) по научным специальностям, по которым ведется подготовка научных кадров в аспирантуре Института и сформировавшимся в вузе научным направлениям (история, экономика, юриспруденция);
- статьи представляются в 2-х экземплярах в машинописном виде (текст на одной стороне листа формата A4, шрифт *Times New Roman*, кегль 14, интервал 1,5); и в электронной форме (в формате *.doc; *.docx) – на e-mail журнала: niev-vestnik@mail.ru с дополнительными материалами об авторе (соавторах) – см. подробнее технические требования на сайте журнала: http://niev.ru/izdatelstvo/to_authors/
- библиографические ссылки оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.05–2008 (ссылки выносятся в конец статьи со сплошной нумерацией, отсылки приводятся в квадратных скобках в тексте статьи, с указанием порядкового номера ссылки);
- к статье должны быть приложены сведения:
 - 1) фамилия, имя, отчество автора (авторов);
 - 2) место работы, с указанием адреса и телефона организации;
 - 3) должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание;
 - 4) контактная информация (почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты);
 - 5) краткая аннотация статьи (на русском и английском языках);
 - 6) список ключевых слов (на русском и английском языках);
- решение о публикации статьи принимается на заседании редколлегии журнала при наличии положительных рецензий. В случае отказа в публикации статьи реакция направляет автору мотивированное заключение;
- очередность публикации статей определяется в зависимости от времени представления статьи и перечня рубрик в конкретном выпуске;
- направляя статью в редакцию журнала, автор выражает свое согласие на ее опубликование и размещение в сети Интернет, в том числе – на официальном сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru, а также на ее распространение в иных формах;
- публикация научных статей аспирантов осуществляется бесплатно.

INFORMATION FOR AUTHORS

Procedure for the submission and processing of scientific articles for publication in the journal:

- accepted for publication scientific articles of 0.25-0.5 copyright sheet (one author's sheet - 40000 characters, including spaces, punctuation marks, numbers, etc.) in specialties for which conducted scientific training the graduate Institute and formed in the university scientific fields (economics, law, psychology, pedagogy, philosophy, history, political science);
- articles submitted in 2 copies in printed form (printed on one side of A4, font – New Times Roman, size 14, line spacing 1.5), and in electronic form (in format *.doc(x) - to e-mail: niev-vestnik@mail.ru - with additional materials about the author (co-authors) – detailed specifications on the magazine's website: <http://www.niev.ru/izdatelstvo/pravila-predstavleniya-materialov/> <http://www.niev.ru/izdatelstvo/avtoram/>);
- bibliographic references are made in accordance with the requirements of GOST R 7.05-2008 (links are submitted at the end of the article with continuous numbering, references are given in brackets in the text indicating the serial number reference);
- the decision to publish an article accepted by the Editorial Board of the journal in the presence of positive reviews. In case of refusal to publish an article revision guides author reasoned opinion;
- regular publication of articles are determined depending on the time of submission of articles and a list of keywords in a particular issue;
- sending an article to the journal, the author expresses his consent to its publication and placement on the Internet, including website NIEV, on the official website of the Scientific Electronic Library eLibrary.ru, as well as its distribution in other forms;
- all published materials pass independent peer review and expert selection procedure;
- the authors are responsible for the content of publications;
- publication of scientific articles graduate is free.

To the paper must be accompanied by information:

- full name of the author (s);
- the place of work address and telephone number of the organization;
- position, academic degree, academic rank, honors;
- contact information (postal address, telephone, e-mail);
- a brief summary (abstract) of the article (in Russian and English);
- a list of key words (in Russian and English);

Articles published in the journal, are placed in an electronic form on the website of the Scientific Electronic Library & NIEV.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>И.В.Васильева, В.Г.Шафиров, Е.Е.Можаяев.</i> Совершенствование рыночных связей малых форм хозяйствования	4
<i>Н.Е.Иванова, К.А.Абдуразаков.</i> Институциональные направления ускорения модернизационных процессов в производственной системе	9
<i>Ю.В.Евдокимова.</i> Специфика становления «зеленых» финансов в России и зарубежных странах	16
<i>Ю.Н.Локтионова, О.Н.Янина.</i> Мировой опыт стратегии развития бизнеса	21
<i>В.Г.Мезенин, В.В.Кудряшова, Т.Б.Твердынина.</i> Основные направления структурных изменений в экономике России	27
<i>Д.В.Орлова.</i> Экономико-логистические пути развития Российской Федерации, Монголии и Китайской народной республики на среднесрочную перспективу	36
<i>Н.Б.Починок.</i> Анализ налоговых доходов бюджета города Москвы	43
<i>М.Г.Светульников.</i> Патримониальная политико-экономическая форма правления в современной России, как основное препятствие встраивания в глобальный процесс рационализации современности	48
<i>В.Г.Шафиров, Е.Е.Можаяев, В.Н.Арефьев.</i> Методические основы оценки эффективности инновационной деятельности организаций информационно-консультационной службы	56
<i>О.В.Шинкарёва.</i> Обследование бюджетов домашних хозяйств как источник данных для оценки показателей продовольственной безопасности Российской Федерации в сфере потребления	61
<i>А.Г.Шляхтунов.</i> Экономическая политика НАТО как фактор усиления военной мощи на постсоветском пространстве и ее влияние на военную безопасность России	66

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>С.В.Галдобина, В.В.Горбунов, П.Н.Луценко.</i> Практическая реализация системы патриотического воспитания в начале 80-х годов XX века (на примере Пензенской и Ульяновской областей)	71
<i>О.А.Дженчакова.</i> Из истории начального периода колонизации Португальского Конго	79
<i>В.А.Кузнецова.</i> Из истории интеграции Грузии в НАТО (1992 – 2018)	85
<i>С.В.Осипенко.</i> Основные позиции исследователей (со второй половины XIX в. и до нашего времени) в изложении содержания записки «Введение к Уложению государственных законов»	91
<i>Р.В.Шайдуллин.</i> Институт Татарской энциклопедии и регионоведения: итоги и достижения: к 25-летию	100
<i>М.Н.Урясов.</i> К вопросу развития системы дошкольного образования в Чувашии в начале 2000-х годов	109

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.П.Волков, А.А.Волков.</i> Историко-правовые аспекты становления статуса судей и судебного сообщества в России	114
<i>Ю.А.Гайдунко, С.П.Макаров.</i> К вопросу использования режима видеоконференцсвязи в образовательном процессе военных вузов	121
<i>И.А.Копылов, А.И.Сацута.</i> Правоохранительные органы российского государства как система и институт государственной власти	129
<i>В.М.Шамаров.</i> Гражданское общество: содержание понятия	137

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ	147
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	149
СОДЕРЖАНИЕ	151

CONTENTS – BULLETIN # 3 (47) 2019

Inna VASILYEVA, Valery SHAFIROV, Evgeny MOZHAEV – IMPROVEMENT OF INDUSTRIAL INTERACTION OF SMALL FORMS OF ECONOMIC – p. 4

Natalia IVANOVA, Kurbanali ABDURAZAKOV – INSTITUTIONAL DIRECTIONS OF ACCELERATION OF MODERNIZATION PROCESSES IN THE PRODUCTION SYSTEM – p. 9

Julia EVDOKIMOVA – THE SPECIFICS OF THE FORMATION OF "GREEN" FINANCE IN RUSSIA AND ABROAD – p. 16

Julia LOKTIONOVA, Olga YANINA – WORLD EXPERIENCE BUSINESS DEVELOPMENT STRATEGIES – p. 21

Vasily MEZENIN, Valentina KUDRYASHOVA, Tamara TVERDYNINA – BASIC DIRECTIONS OF STRUCTURAL CHANGES IN THE RUSSIAN ECONOMY – p. 27

Diana ORLOVA – ECONOMIC AND LOGISTIC WAYS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION, MONGOLIA AND THE CHINA PEOPLE'S REPUBLIC FOR THE MEDIUM-TERM OUTLOOK – p. 36

Natalia POCHINOK – ANALYSIS OF TAX REVENUES OF THE MOSCOW BUDGET – p. 43

Maxim SVETUNKOV – PATRIMONIAL POLICY-ECONOMIC FORM OF MANAGEMENT IN MODERN RUSSIA, AS THE BASIC OBSTACLE OF INTEGRATION IN THE GLOBAL PROCESS OF RATIONALIZATION OF MODERNITY – p. 48

Valery SHAFIROV, Evgeny MOZHAEV, Vladimir AREFYEV – METHODOICAL BASES OF EVALUATING THE EFFICIENCY OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS OF INFORMATION AND CONSULTING SERVICE – p. 56

Olga SHINKAREVA – INSPECTION OF HOUSEHOLD'S BUDGETS AS DATA SOURCE FOR ASSESSMENT OF FOOD SECURITY INDICATORS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF CONSUMPTION – p. 61

Andrey SHLYAKHTUNOV – ECONOMIC POLICY OF NATO AS A FACTOR OF STRENGTHENING MILITARY POWER IN THE POST-SOVIET SPACE AND ITS INFLUENCE ON THE MILITARY SECURITY OF RUSSIA – p.66

Svetlana GALDOBINA, Victor GORBUNOV, Petr LUTSENKO – PRACTICAL IMPLEMENTATION OF THE PATRIOTIC EDUCATION SYSTEM AT THE BEGINNING OF THE 80S OF THE XX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE PENZA AND ULLIAN REGIONS) – p. 71

Olga DZHENCHAKOVA – TO THE HISTORY OF THE INITIAL PERIOD OF COLONIZATION OF THE PORTUGUESE CONGO – p. 79

Veronica KUZNETCOVA – TO THE HISTORY OF GEORGIA'S INTEGRATION INTO NATO (1992–2018) – p. 85

Svetlana OSIPENKO – MAIN POSITIONS OF RESEARCHERS (FROM WATTS. FLOOR. XIX CENTURY TO OUR TIME) IN THE PRESENTATION OF CONTENT NOTES "INTRODUCTION TO THE CODE OF STATE LAWS" – p. 91

Rafail SHAYDULLIN – THE INSTITUTE OF THE TATAR ENCYCLOPEDIA AND REGIONAL STUDIES: RESULTS AND ACHIEVEMENTS: TO THE 25TH ANNIVERSARY – p. 100

Mihail URYASOV – ON THE DEVELOPMENT OF PRE-SCHOOL EDUCATION IN CHUVASHIA IN THE EARLY 2000S – p. 109

Alexander VOLKOV, Artyom VOLKOV – HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF FORMING THE STATUS OF JUDGES AND JUDICIAL COMMUNITY IN RUSSIA – p. 114

Yuri GAYDUNKO, Svetlana MAKAROVA – TO THE QUESTION OF USING THE VIDEO CONFERENCE MODE IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF MILITARY HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS – p. 121

Igor KOPYLOV, Alexander SATSUTA – LAW ENFORCEMENT BODIES OF THE RUSSIAN STATE AS A SYSTEM AND INSTITUTE OF STATE AUTHORITY – p. 129

Vyacheslav SHAMAROV – CIVIL SOCIETY: CONTENT OF THE CONCEPT – p. 137

OUR AUTHORS – p. 147

INFORMATION FOR AUTHORS – p. 149

CONTENTS – BULLETIN # 3 (47) 2019 – p. 151

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА – № 3 [47] 2019*научный журнал***Адрес редакции:** г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.

тел.: 8 (499) 369-98-85;

e-mail: niev-vestnik@mail.ru**сайт (рус.):** http://niev.ru/izdatelstvo_vestnik/**site (engl.):** http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/

Подписано в печать 01.10.19. Бумага – 80 г/м². Печать – ризография. Печ. л. – 10,2 п.л. Тираж – 350 экз.
Отпечатано в типографии Издательства НИЕВ. г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.